3. Выбор Необычных

Кирилл Сергеевич Довыдовский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

По улицам ходят маги, на аренах умирают гладиаторы, огнестрельного оружия в Санате отродясь не видывали, о том, чтобы попытаться изобрести средство передвижения чуть более удобное, чем экипаж с запряженной в него парой лошадей в этой стране даже думать не начинали. Социальная сфера, надо сказать, тоже не слишком развита. Рабство процветает, и всех это, судя по всему, устраивает. Порой кажется, что и самих рабов. И конечно же, жизнь обычных людей в этой стране должна казаться тяжелой и безрадостной. Так бы они было бы, если бы не чудо из чудес и величайшее изобретение всех времен и народов — демократия. Раз в пять лет в каждой губернии Таромского Совета проходят выборы губернатора, а это означает, что любой житель этого дивного края в праве рассчитывать свой кусочек счастья. Кто одержит победу? Ограничится ли Сайта на сей раз ролью костлявой длани, тянущейся из тени позади трона? Или мир содрогнется от поступи хихикающего Властелина? Очень скоро мы это узнаем. До начала выборной недели остаются три секунды… две… одна…

- Кирилл Довыдовский
  - Часть первая
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20

- Глава 21
- Глава 22

○ Часть вторая
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13

Кирилл Довыдовский
Выбор необычных
(Орден Необычных 3)

Часть первая

Глава 1
ПОСЛЕ БОЯ

26 день 7-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Не плачь.

— Я не плачу…

— Послушай…

— Я не плачу. Слез ведь нет… Ты не видишь?

— Я к тебе спиной. Потому и не вижу.

Лепка накрыл его одеялом. Обошел кровать и встал на колени, чтобы их лица оказались на одном уровне. Глаза у него были красными.

— А говоришь, что не плачешь, — укорил Лока.

— Тебе ведь больно, да?

— Нет.

— Ты врешь, — со страданием в голосе возразил Лепка. — Врешь… Твоя спина… Ты каждую секунду борешься с этим…

— Ты преувеличиваешь.

Лепка закрыл глаза и чуть слышно всхлипнул. Нащупал Локину ладонь и приложил к своему лбу.

— Это нельзя терпеть, — прошептал он зло спустя минуту. — Лока, пожалуйста, только скажи — и мы сегодня же избавимся от них. Нам никто не сможет помешать. Никто даже не станет мешать…

— Пока этого не нужно.

— Это нужно было давно сделать! — прикрикнул Лепка. — Я сам убью Крилика. Он за все заплатит, он пожалеет…

— Я тебе уже много раз говорил. — Лока остановился взглядом на парне. — Убийства — не выход. Если их можно избежать, мы избегаем. Для этого мы хотим избавиться от арен. Ты ведь все это понимаешь, правда?

— Дориан не должен был нарушать соглашения. Ты делал все, что ему нужно. Он не имел права…

— Нам ведь это не мешает, правда?

Лепка не ответил. Ему явно хотелось сказать еще, но во время многочисленных споров все аргументы были перепробованы, так что он тяжело молчал.

— Я тебе кое-что расскажу, — произнес Лока после паузы. —

Ты когда-нибудь бывал в Хиаме?

— Где?

— Судя по всему — нет, — решил Лока. — Значит, почти наверняка не доводилось тебе видеть и острова Воинов, или Ниаватты, как называют его хиамцы. Неизвестно, древняя это магия или просто причуда природы, но в любое время дня и ночи остров окружен облаками. Черная скала, спрятанная под ними, поднимается на высоту многих сотен метров, и лишь на самой вершине, где в старой школе живут и трудятся мастера, таинственная сила тумана отступает и светит солнце. А у подножия горы, опоясанной полоской вечнозеленого леса, обитают огромные белые тигры, которые умеют разговаривать. Матросы кораблей, проходящих невдалеке от острова, иногда видят их, выходящих на песок, и это считается среди хиамских мореходов добрым знаком. Если увидел во время путешествия белого тигра, плавание окажется удачным, а шторма будут обходить судно стороной еще многие месяцы…

Лока замолчал, договорив. Притихший Лепка шумно выдохнул.

— Ты там был? — спросил он.

— Нет.

— Тогда откуда… гм… ладно… Я понял…

— Ты, кажется, что-то рассказать хотел? — спросил Лока.

— Рассказать? Ах, да… Иритим выкупил долю у Тельвинга.

— Все нормально прошло?

— Его самого я пока не видел, — ответил Лепка. — Но вроде бы да. Северен сказал, что когда его увидели, Тельвинг сам все отдал.

— И ничего не пришлось делать?

— Вроде бы, хотя… Ты же знаешь Северена… Из него слова вытянешь. Когда буду в городе, я поговорю с Иритимом.

— Ясно… Хорошо, что все так закончилось. Этот Тельвинг, кажется, неплохой человек… о детях заботится, строит… Хорошо, что все мирно решили. И еще… Иритим придумал, как подобраться к Наитхе? Сейчас это самое главное…

— Ну, — Лепка чуть отвел взгляд, — в крайнем случае мы всегда можем…

— Только если он выиграет выборы. С Тельвингом все решилось мирно.

— С Наитхой так не получится.

— Нужно попробовать. Впрочем, Иритим знает что делать.

Парень кивнул.

— Дориану понравился турнир? — спросил Лока.

— Куда он денется!.. — Лепка помедлил. — Гостей в ложу

назвал: мужика какого-то и девок.

— Из Тайного Огня?

— Нет, — Лепка покачал головой. — Но с Виалином они еще раз встречались.

— Он здесь был? — быстро спросил Лока. — В крепости?

— Я не знаю точно. Кажется…

— Когда это было?

— Пару дней назад…

— Нет, — Лока поморщился от нетерпения. — Когда именно?

— Если это важно, я узнаю.

— Узнай, — Лока чуть прикрыл глаза. — Просто иногда я чувствую… чувствую, что невдалеке проходит нечто…

Он замолчал. Лепка, выждав с минуту, поднялся на ноги.

— Гайя о тебе беспокоится, — произнес он.

— Понятно, — ответил Лока после паузы.

— Сказать ей что-нибудь?

— Скажи.

— Что сказать?

— То же, что я тебе говорю в последнее время. Нужно подождать немного. Пока нам следует быть рядом с Дорианом. Просто подождать.

— Тебе чего-нибудь нужно?

— Нет.

— Какая-нибудь еда? Вещи? Девочки? Любое из того, что можно доставить в крепость.

— Ничего.

Дориан кивнул. Несколько раз прошелся из одного конца комнаты в другой, бросая на него взгляды, остановился. В последнее время он приходил все чаще, пытаясь получить ответы на вопросы, которых и сам толком не мог сформулировать. Гайя с Лепкой не верили этому, но Лока действительно не ненавидел Дориана.

— Может, хочешь что-то узнать?

— Нет, — Лока чуть повернулся. Спустя несколько часов после боя мышцы шеи вновь начинали работать. Когда его сажали в коляску, он мог держать голову, опираясь затылком о подголовник.

— Ты не спрашиваешь, почему тебя стали охранять по-другому, — Мерзт смотрел на него. — Не спрашиваешь, почему я нарушил договор. Из тебя сделали калеку. Без помощи артефактов ты не сможешь передвигаться. Тебе все равно?

Лока посмотрел на Дориана с интересом.

— Неужели вы чувствуете себя виноватым?

— Я? — переспросил он. — Нет.

— Тогда зачем эти вопросы?

— Просто хочу понять.

— Возможно, я повредился в уме, — произнес Лока.

Дориан хмыкнул.

— Предлагаешь мне в это поверить?

— А что вам остается? Более сильного воздействия вы на меня не можете оказать. Как-то уговорить, что-то пообещать после того, как вы сами признались, что вашему слову нельзя верить, тоже не выйдет. Ну а убить меня или, наоборот, отпустить, учитывая, сколько денег я теперь стою, даже если вы получите доказательства, что удерживать меня небезопасно, вы просто не можете, потому что потеряете при этом столько, что лучше самому умереть. Да и не найдется таких доказательств, вы ведь крайне надежный способ нашли. В общем, все будет оставаться так, как сейчас. Поменять что-то нет ни причин, ни возможности. Тупик.

— И ты такой жизнью доволен? — спросил Дориан.

— Какая разница, если изменить ничего нельзя?

Глава 2
'КАРАВАНЫ ТАХА'

27 день 7-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Огромная. Огромная честь для меня, господин Наитха.

Сложив ладони вместе, мужчина чуть наклонил голову. Длинная стройная фигура всем своим видом выражала почтение, на молодом лице застыла улыбка… Нет, не так. На молодом лице играла улыбка. Очень живая, искренняя.

— Обойдемся без официоза, Али. Мое имя Гримор. Прошу так меня и называть.

— И тем не менее, это будет огромной честью для простого торговца…

— Не стоит. Ваши рекомендации говорят сами за себя. Уж каким-каким, а 'простым' вас не назовешь.

Несколько секунд Али молча смотрел на Гримора, затем склонил голову, выражая благодарность.

— Мы рады вас видеть в Сенате, — продолжил Наитха. — Все мы. Мэтр Тарихлас не менее рад. Он не слишком разговорчив…

Гримор кивнул в сторону скрючившегося в кресле старика. И без того сморщенное от слов Наитхи лицо его еще больше скривилось.

— Я заметил, — улыбнулся в ответ гость. На аане он говорил без малейшего акцента. — Но у каждого свои привычки.

— Это верно… Обсудим дела?

— Было бы отлично!

Заключение заранее оговоренных сделок не заняло много времени. Соглашающиеся стороны еще раз бегло пробежали контракты глазами, после чего скрепили бумаги подписями и магическими печатями. Все время, пока нотариус заверял договоры, пока маг создавал дополнительные копии документов, Гримор не отводил взгляда от Али. Умение разбираться в людях, приобретенное им за время долгого пути к вершинам влияния, было одним из главных достоинств главы 'Восточной Таромской морской торговой компании'. И вот теперь Наитха окончательно перестал сомневаться, что все заключенные с 'Караванами Таха' контракты, беспрецедентно выгодные и притом защищенные от любых рисков, являлись лишь предлогом для налаживания

контакта.

— Что-нибудь еще, господа?

— Нет, Лаура, спасибо. Ты можешь идти.

Забрав с собой поднос из-под закусок и бутылок с напитками, что немногим раньше сменили на столе подписанные бумаги, Лаура удалилась из комнаты. Довольно улыбаясь, Али проводил заднюю часть девушки заинтересованным взглядом. Это, разумеется, ничего не значило, по своему опыту Наитха знал, что больших неприятностей следует ожидать не от того, кто нервничает, теряется или же, напротив, ведет себя вызывающе во время переговоров — это-то как раз естественно, — а от тех, кто чувствует себя 'в своей тарелке' вне зависимости от ситуации.

— Как вам вино? — спросил Гримор.

— Замечательно! Просто замечательно. — Отвечая, тах любовался игрой света в бокале. — Я всего несколько дней в Таромском совете, но все, что я успел увидеть, приводит меня в восторг! У вас замечательная страна. Очень во многом не похожая на Великий Тах, но все же в вашем устройстве есть множество удивительных и, признаться, не до конца понятных мне правил… Взять хотя бы небывалую для абсолютного большинства государств идею со свободными выборами исполнительной и законодательной власти. Совещательный орган во главе государства тоже необычен, но совсем не так, как выборы. О стабильности при такой системе, казалось бы, можно было только мечтать, но история тысячелетий существования Таромского совета и Галурии говорит об обратном. По большому счету, это едва ли не самые стабильные общественные образования во всей Такаронии! Только Аан может похвастаться тем, что ни разу со дня основания не сменил государственного устройства! Пример же вашей страны поражает воображение! Да что говорить, если…

— Ты — маг?

Восторженный монолог таха оборвался. Он повернул голову в сторону кресла, в котором сидел старик.

— Вы спрашиваете меня? — вежливо переспросил гость.

— Вы вовсе не обязаны отвечать, Али, — заверил Наитха. — Мэтр Тарихлас нелюдим. Он не очень любит общение. Что уж кривить душой, он вообще не очень любит людей. Зато специалист он неоценимый.

— О, я ничуть не обижаюсь. — Али смерил старика заинтересованным, а отнюдь не недовольным взглядом. — И не вижу смысла скрывать от своих партнеров подобные пустяки. Я — маг. Это правда. Неужели это может как-то помешать нашим делам?

— Ни в коей мере, — заверил его Наитха. — Что же касается

вашего интереса к нашему государству, если он серьезный…

— Более чем серьезный.

— В таком случае не вижу никаких препятствий к тому, чтобы помочь вам, — сказал Гримор. — Подход к делу 'Караванов Таха' произвел на нас крайне благоприятное впечатление. Мы заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве. Как вы смотрите на то, чтобы отложить отъезд из Таромского совета на несколько дней? Я бы с удовольствием показал и объяснил на конкретных примерах, как здесь все устроено. К тому же в данный момент в Сенате близится очень интересное время. Четыре предвыборных недели и семь дней самих выборов. Подсчет голосов в реальном времени. Это очень увлекательно. К тому же я сам являюсь одним из кандидатов…

— Это намного больше, чем я мог надеяться! — горячо проговорил Али. — Если бы я только имел возможность наблюдать за всем процессом…

— Это очень легко устроить, — пожал плечами Наитха. — Если вы располагаете временем…

— Располагаю.

— Решено. Буду рад принимать вас в своем доме.

Али принялся благодарить Гримора, обещая вечную дружбу между 'Караванами Таха' и 'Восточной Таромской морской торговой компанией'. Наитха, ничуть не смущаясь и не раздражаясь, отвечал стандартными фразами.

— Даже не знаю, как могу вас благодарить…

— Не стоит.

— Нет, напротив. — Чуть ли не впервые за время встречи Али перестал улыбаться и заговорил серьезно. — Я понимаю, что наше сотрудничество и без того выгодно для вас, но вы проявили ко мне уважение, которого в данной ситуации не требовалось. Традиции моей родины обязывают меня соответствующе отплатить… — Он задумался на секунду. — Одна идея у меня есть.

Гость отстегнул застежки на портфеле, куда он несколько минут назад прятал свои экземпляры подписанных документов, и вытащил наружу небольших размеров шкатулку, по форме больше напоминавшую книгу или скорее даже тетрадь. Шкатулка была из темного дерева, в двух или трех местах на поверхности виднелись бледные, чуть отдававшие желтизной прожилки, петли, как и замочная скважина, отсутствовали.

— В Великом Тахе считается неправильным дарить человеку то, что ему не необходимо, — произнес Али. — Потому крестьянин получает плуг, воин — кольчугу или меч, причем если это кольчуга, то она должна превосходить прочностью ту, что уже

имеет этот человек, а меч не может не быть острее и смертоносней его прежнего оружия. Единственный возможный вопрос: что подарить человеку, у которого все есть? Деньги? Земли? Рабов? Но все это у него и так есть. От такого подарка не станешь счастливее. Для таких случаев был придуман кафох на фох, то есть подарок, который можно вернуть.

Торговец положил шкатулку на стол.

— Я дарю вам эту вещь в надежде, что она вам пригодится. Либо вам, Гримор, либо вам, мэтр. Если никому из вас она не пригодится, то как только я соберусь в обратный путь, вы мне ее вернете.

— В чем ее назначение? — спросил Наитха, не дотрагиваясь до шкатулки.

— Вы должны сами понять, — ответил Али. — Но я заранее предупреждаю, что эта вещь ни в коем случае не опасна и не содержит в себе абсолютно никакой магии, думаю, проверить это будет очень легко. Чтобы ее использовать, ее нужно сначала открыть. Если вам удастся, то она останется у вас, если нет — вы мне ее вернете.

— Большое спасибо, — поблагодарил Наитха. — Ваши планы на сегодня?

— Ну, мне нужно будет заехать на корабль, чтобы забрать кое-какие вещи, — ответил тах, застегивая портфель. — Дальше я свободен.

— Тогда жду вас в особняке.

Попрощавшись, Али поднялся, в одну руку взял портфель, в другую — посох, все время беседы стоявший прислоненным к подлокотнику кресла, на котором сидел тах, и ушел.

Пять или шесть полных минут в комнате стояло молчание. Наитха, ни на что не отвлекаясь, смаковал оставшееся в его бокале вино. Тарихлас, не моргая, смотрел на Гримора.

— Нужно его убить!

— Я знал, что ты это скажешь, — произнес Наитха спокойно.

— Мы сделаем это?! — мгновенно возбудившись, старик даже приподнялся в своем кресле.

— Разумеется, нет.

— Но ведь он — маг! — воскликнул Тарихлас.

— Ну и что? — пожал плечами Гримор. — Ты тоже.

— А если он…

— А на случай 'если' у меня есть ты.

Уже приготовившийся вновь заорать, маг замолчал. Гримор глянул на него с легким удивлением, но говорить ничего не стал. Встав с кресла, он подошел к оставленной тахом шкатулке.

— Интересная вещь.

— Нужно ее сжечь.

— Считаешь, это оружие? — поинтересовался Гримор, рассматривая шкатулку, но пока не прикасаясь к ней.

— Это может быть все что угодно!

— Но ведь ты можешь проверить ее, правильно? На наличие атакующих заклятий, ядов, записывающих кристаллов? Или я ошибаюсь?

Тарихлас бросил на работодателя злобный взгляд, но спорить не стал:

— Уже проверил, — буркнул он.

— И что же?

— Ничего…

— Ну вот!

— Это не имеет значения! — опять взорвался маг. — Ты видел его посох, Гримор?! Видел?! Он тоже не источал энергии! Абсолютно не источал! Но это обман! Обман!!! И это не просто артефакт, это что-то… что-то…

— Что?

— Не знаю! — старик брызгал слюной. — Не знаю! И потому мы просто обязаны…

— Мы не станем его убивать.

— Но…

— Это не обсуждается, — сказал Наитха. Голоса он не повышал, но интонацией дал понять магу, что пора бы ему успокоиться. К выходкам старика Гримор давно привык. Он легко мог бы вовсе не обращать на него внимания, но в таком случае была вероятность, что в конечном итоге у мэтра Тарихласа все-таки поедет крыша. Вновь. Поскольку как работник колдун был незаменим, Наитха принял за правило время от времени одергивать старика. Это шло ему на пользу.

— Может быть, ты скажешь мне — почему? — Голос колдуна был почти спокоен.

— От него для нас неприятностей не будет. И причин много. Благодаря нам 'Караваны Таха' в ближайшие годы смогут заработать очень много денег, а мы залог этого. Благодаря нам Али приобретет в Сенате необходимые ему связи. И что еще важнее, сможет осуществить все связанные с Таромским советом планы. 'Караваны Таха' — организация, находящаяся очень близко от подножия трона Владельца. Очевидно, у Великого Таха появились какие-то интересы в этом районе. Какие именно? Возможно, очень скоро мы об этом узнаем. То, что Али выбрал для знакомства с Сенатом именно нас, — огромная удача. Случайная ли? На мой взгляд, это не имеет значения. На данный момент в мои планы входит сблизить контакты с 'Караванами

Таха' и Али настолько, насколько это только возможно. И я думаю…

Гримор потянулся, чтобы поднять шкатулку, его пальцы на мгновение замерли над гладкой поверхностью… и он положил ладонь сверху. Прошла одна секунда, вторая… Ничего не произошло. Гримор взял шкатулку двумя руками.

— Кафох на фох, — произнес Наитха после паузы. — В Тахе действительно существует такая традиция. Чаще всего подобные вещи приближенные Владельца дарят друг другу, а иногда даже самому правителю. Это очень древний обычай. Я читал про это.

— Как удачно совпало! — со злой ехидцей прошипел старик. На шкатулку в руках Гримора он поглядывал с явной опаской. — Аж чудо какое-то. А вот у нас в Галурии есть обычай праздновать окончание старого года и начало нового, дарить подарки… Вот я и подарил одному любителю праздников пару огненных шариков. Может, ему даже понравилось, правда, у пепла не спросишь, — зато совпало все удачно. К случаю пришлось.

— Забавно, — заметил Наитха, не отвлекаясь от разглядывания. — Не помню, чтобы ты шутил. Странно… Как же ее открыть?.. Выглядит она, конечно, не слишком прочной, но вряд ли отгадка в том, чтобы ударить по ней молотком. Тарихлас, не подскажешь?..

— Не испытываю желания.

— Али сказал, что это для нас обоих. Тебе в любом случае придется найти способ открыть ее. Я знаю, — Гримор выделил слово голосом. — Знаю, что это важно.

Старик несколько секунд недовольно смотрел на Наитху, затем протянул сухую руку. Немедля Гримор передал шкатулку магу. Несколько мгновений старик не шевелился, если не считать за шевеление накладывание на себя все новых и новых слоев магической защиты — очевидно, ожидая от подарка таха какой-либо гадости, — но когда стало ясно, что ничего не произойдет, быстро поднес шкатулку к глазам.

— Разберись, как ее открыть.

Глава 3
ПОХИЩЕНИЕ

29 день 7-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— СЕЙЧАС!

— Торопиться тут нельзя.

— Это твое последнее слово? — спросила Санея.

— Вообще-то надеюсь, что далеко не последнее, — призналась Сайта.

— Ясно.

Санея вышла из комнаты, хлопнув за собой дверью. Самое удивительное, чувствовала она себя почти спокойно. На Сайту, если она что-то решила, обижаться бесполезно, особенно когда дело касается Локи. Сайта, очевидно, была о нем слишком высокого мнения, чтобы представить, что он может делать что-либо не по своей воле, — пусть даже находиться в рабстве. Вспоминая, какими словами Лока порою прохаживался на Сайтин счет, когда они еще жили в Снежной, Санея с трудом удерживалась от нервного хихиканья. Если у Сайты с Локой и имелась общая черта, так это то, что обоих было очень трудно понять.

Возможно, Великая и Ужасная была права и на этот раз, но девушка все равно беспокоилась. А что если Локе все же нужна помощь? Сайта, конечно, подумала, что это вокруг него объединяются дрекови. Учитывая, что Северен с Лепкой тоже были рабами Мерзта, это выглядело более чем логично. Но если это не так? Если на самом деле его держат насильно? В итоге Сайта все разузнает, но сколько времени успеет пройти? Нет, сама Санея ждать точно не намерена. В какой-то степени даже хорошо, что в первый раз она сможет встретиться с Локой без нее. Конечно, какая-то помощь ей все равно потребуется, но…

— Клиф! — позвала она, высмотрев парня, выходящего из столовой. Что было необычно: как правило, он обедал в городе.

— Привет, — поздоровался он, остановившись.

— Привет, — кивнула она. В другой раз она бы уже начала стараться вести себя естественно, но сейчас у нее голова была занята другим. — Клиф, ты ведь раньше тоже с посланиями бегал?

— Когда-то.

— Но Сенат ты хорошо знаешь?

Он посмотрел на нее чуть пристальней.

— Санея, чего ты хотела?

— Мне нужно в одно место, — ответила она. — Ты не мог бы мне показать…

— Особняк Мерзта? — предположил Клиф, на мгновение опередив ее.

Санея удивленно посмотрела на него, но спустя секунду догадалась:

— Тебе Сайта сказала?.. Ясно.

— Сайта хорошо к тебе относится, — сказал парень. — Она плохого не посоветует. Главы гладиаторских домов очень надежно охраняют гладиаторов. Ты даже поговорить со своим братом не сможешь, не то что освободить.

— У меня есть план…

— Так поделись им с Сайтой, — настойчиво проговорил Клиф. — Скрад — лучший гладиатор Таромского совета. Ты хоть представляешь, как его охраняют? К этому делу нельзя подходить со спешкой.

— А если с ним что-нибудь случится? — протянула Санея беспомощно. Она поняла, что Клиф ей помогать не станет.

— Скорее уж с нами. Таких, как он, охраняют получше аанского императора. Сейчас он в безопасности. Посуди непредвзято. Если бы он не был твоим братом, ты бы сама понимала, что пока следует переждать. И заняться не Дорианом, а Иритимом. Через него ведь тоже можно все выяснить, правильно?

— Да. Да, наверное, ты прав…

Клиф отправился по своим делам. Отчасти ему удалось ее успокоить, но только отчасти. Интересно, а как бы он поступил, если бы это был его брат? Пошел бы делиться планами с Сайтой или сделал все сам? Насколько она его знала, он был далеко не из тех людей, что предпочитали действию ожидание…

— Привет. Потренироваться не хочешь?

Санея обернулась. В руке Лем держал книжку. Название было выведено кривыми завитушками: язык то ли кимский, то ли хиамский. Точно она сказать не могла, так как кроме аана хорошо знала только термилион, ну и совсем чуть-чуть тавлийский.

— Что это у тебя?

— Да почитать взял у Сайты. Минглон мне давно советовал… Так ты как? Тонкий меч или парные ножи? Часик выделим, а то когда предвыборная кампания начнется, сама понимаешь…

Санея на секунду задумалась, чего такого можно было взять почитать у Сайты: 'Мировое господство. От уличного воришки до

темного властелина'? Или, быть может: 'Стратегия непрямых действий. Доведи врага до самоубийства'? Хотя нет, Минглон бы такого не посоветовал.

— Значит, ты у Сайты был…

— Да, книгу взял.

— И все?

— Все.

— Ясно… Лем, ты не мог бы мне кое в чем помочь? Э-э… ну а потом потренируемся… Мне нужно найти одно место. Особняк Дориана Мерзта. Ты знаешь где?..

— Конечно. Тебе сейчас надо?

— Ну да…

— Пойдем.

— Это же крепость, — протянула Санея расстроенно.

— Конечно. Это ведь гладиаторский дом.

Лем закончил полировать ее правый сапожок и тут же принялся за левый. Клиентское креслице и инструменты для чистки им одолжил работавший на этой улице мальчишка. Помимо прочего, в его обязанности входило запоминать все, о чем говорят те, кого он обслуживает, а заодно вкладывать в их головы нужные мысли: 'У вас квартира рядом с площадью Веры? Ну, если вас не пугают крысы… Нет-нет, самые обыкновенные. Людей они не едят, только кошек и лошадей, которые не слишком быстро бегают… Кстати, если захотите за хорошие деньги продать квартиру…'

— Мы не сможем пробраться внутрь? — спросила она.

— Придется готовиться, — не отрываясь от работы, ответил Лем.

— А передать послание?

— Это быстрее. Но все равно придется искать человека, который не станет рассказывать Мерзту.

— То есть все-таки через Иритима… — Санея сделала паузу. — А если они с Мерзтом все же заодно? Сайта ведь сама не была уверена…

Лем не ответил. Санея поняла, что он тоже не уверен. В общем, выходило, что и Клиф правильно говорил: без серьезной подготовки встречи с Локой не организовать. Она расстроенно уткнулась взглядом в высокую каменную стену, окружавшую целый комплекс сооружений. Особняк Мерзта по оборонным качествам вряд ли чем-то уступал их Ордену. Калитка рядом с тяжелыми воротами была открыта, но перед ней стояла пара настолько серьезных охранников, что одного вида хватило бы, чтобы противник рассеялся и смутился. Оба были увешаны амулетами — при взгляде на них сделанный Кравеном оберег

ощутимо нагревался и чуть натягивал шею.

— Знаешь, я думаю, не будет ничего плохого, если мы просто посмотрим, — произнес Лем, когда она уже хотела предложить уйти. — Вон 'Алфавит'. Ты посиди часик, а я пока здесь поработаю.

— Ты уверен?

— Конечно, давай.

Едва Санея встала, в кресло тут же, звякнув подвешенными к поясу инструментами, подсел пожилой башмачник: 'Не торопись, коллега, сил моих больше нет…' Парень в ответ понимающе закивал: 'Могу и шнурки поменять. У меня недорогие…' Лем говорил что-то еще, но остальную часть разговора отсекли от нее закрывшиеся двери — Санея вошла в трактир. Внутри сразу стал понятен смысл названия. На каждом столе было нарисовано по большой букве аанского алфавита, запечатленной в момент приема пищи. И если согласные отдавали предпочтение мясу и пиву, гласные в основном довольствовались салатами и помидорным соком. На стенах висели отдельные, чем-то примечательные хозяину номера таромских газет, а за баром на самом видном месте, увеличенный в несколько раз, был прикреплен первый номер 'Мысли', а точнее — одна из статей на отдельном листе:

'Без таланта магом не стать. Да что магом? Поваром не стать! У человека есть только то, чем наградил его Создатель. Остальное значения не имеет просто потому, что все равно изменить ничего не удастся. Ну научитесь вы, к примеру, читать. И что? Все помнят случай, когда бедняка без роду без племени научили читать. Он прочитал целую книгу, потом вторую, потом третью, а потом, еще через два дня, утонул. Добрую службу ему сослужила тяга к переменам? А тому молодому человеку, что влюбился в красивую девушку, которая была ему не пара? Ради ложной цели, ради того, что не было предначертано для него судьбой, юноша перестал спать днем, отказался от майонезного гуляша и принялся брать уроки фехтования. Не прошло и трех лет, как девушка, с которой он познакомился благодаря тому, что стал худым и сильным, умерла во время родов, а он, не выдержав горя, записался добровольцем в армию и погиб спустя двадцать четыре года, ведя в атаку скандирующий его имя полк. Мы против смерти, а потому и против отказа от гуляша. Сколько лет он смог бы прожить? Сколько радостных моментов испытать, если бы не изменил однажды выбранному пути? У каждого человека свое призвание, и только жизнь может подсказать — какое. Не мешайте ей, и когда-нибудь вы обретете счастье'.

— Знаешь, что здесь написано? — спросили Санею, когда она

подошла поближе.

Санея даже знала, что этот абзац Сайта писала сидя под столом в кабинете одного из заместителей губернатора. В отсутствие отошедшего от дел Ленардина эти люди являлись главными поставщиками официальной информации в Сенате, потому один из дней недели подруга неизменно проводила в правлении.

— Я немного умею читать, — ответила она.

— Правда? Это же очень хорошо! — Улыбка у трактирщика была такой же доброй, как у Авиртона, а если учесть, что врач чаще всего улыбался, держа в руках патологоанатомическую лопатку, владелец 'Алфавита' даже больше к себе располагал. — Тогда тебе пирожное за счет заведения.

— Спасибо… — растерянно поблагодарила Санея. — А вы не разоритесь?

— Я-то?! Да ни в жизнь! Ты не смотри, что сегодня здесь народу нет. 'Алфавит' господина Пилкина… кстати, Пилкин — это я, если ты не поняла… Так вот, 'Алфавит', знаешь ли, известное местечко. Предвыборная кампания начнется — как тараканы набегут.

— Предвыборная кампания?

— Ну или турнир какой-нибудь объявят. Они почаще, чем раз в пять лет бывают. Во время таких событий всегда что-то вроде всплеска грамотности происходит. У каждого ведь есть друг, который умеет читать. Всем жителям подъезда известно, что на третьем этаже во второй квартире справа есть человек, который разбирается в рунах. Всем же интересно узнать, что в листовках кандидатов написано, кто из гладиаторов в турнире участвует, какие ставки на победу. Во время выборов на умеющих читать разве что не охота идет. Ну а в 'Алфавите' даже и охотиться не нужно. У меня и повариха читать умеет, и столяр, и обе дочки. Конюх вот теперь в 'Веселого великана' ходит. Тоже скоро научится. Так что угощайся, я не обеднею.

Откусывая понемногу от заполненной шоколадным муссом фигурки злого волшебника — добрых заполняли заварным кремом, — Санея думала, что время в любом случае потрачено не зря. Она всегда радовалась, встречая людей, не состоявших в Ордене, но по сути уже являвшихся его частью.

Наружу Санея вышла даже немного позже, чем через час. Настроение улучшилось: девушка уже не сомневалась, что они найдут способ встретиться с Локой… Она замерла на месте, увидев пустоту на месте, где должен был работать Лем. На кресле никто ни сидел, щетка и обувная смазка валялись рядом.

Она вдруг запаниковала. Охрана особняка была на месте, ни

зевак, ни стражи, ни каких-либо следов борьбы. По всему выходило, что Лем ушел сам, но поверить во что-то невинное решительно не удавалось. Если его все же забрали, что она должна сделать? Сначала найти кого-то, кто мог видеть всю картину: уличного торговца, зазывалу, игравших на улице детишек… Нет! Главное правило работы по отдельности: если существует вероятность захвата напарника, прежде всего убедись, что сам находишься в безопасности!

Санея поспешно отошла к краю улицы, чтобы ее нельзя было затащить в экипаж, замерла на минуту, принявшись считать про себя, как их учил Минглон. Если в толпе обнаружатся неподвижные люди, если амулет даст сигнал о работающем неподалеку заклятье, если кто-то выйдет из подъезда или магазина с удобными окнами…

— Лем! — выдохнула она, внезапно увидев парня, быстрым шагом идущего к ней.

— Мне пришлось уйти, — сказал он, приблизившись.

Санея помедлила.

— Как звали ту девочку в Комиссе? — спросила она.

— Лесси, — ответил Лем после паузы. Санея кивнула.

— Я спросила, потому что Кравен рассказывал, что бывают такие мороки…

— Я понял. Но нам лучше здесь не стоять.

Он повел ее прочь от дома Мерзта.

— Почему ты ушел? И куда мы?

— Сначала скажем парню, чтобы вернулся на свое место, иначе охранники что-нибудь заподозрят, а затем еще в одно место. Увидишь, в какое.

— Здесь. Пахнет не очень хорошо, но нести было далеко.

Лем так торопился, таща Санею за собой, что так и не объяснил, что хочет показать. Когда же ей пришлось взбираться по мусорной куче в тупичке, примыкавшем к крохотной гостинице, она чуть было не взбунтовалась. То есть она хотела, но, дотянувшись до края окошка на уровне между первым этажом и вторым, Лем скрылся внутри. Пришлось лезть за ним, а после еще и падать на кучу начавшего подгнивать лука — это оказалась какая-то кладовка. Всего за минуту Санея жутко извозюкалась.

— Лем, если ты сейчас же мне все…

Она не договорила, потому что бывают занятия, от которых лучше не отрывать. Зимних кошаков не рекомендуется будить, а оживших мертвецов не следует отвлекать, когда они обгладывают… Лем занимался тем, что перетаскивал с одного места на другое чье-то бездыханное тело. В голову тут же пришла пара шуток: про неприхотливость в еде и про то, что, когда

входит дама, принято подниматься на ноги… Это безусловно сказывалось пагубное влияние Сайты.

— Лем, кто это? — рискнула спросить Санея. — Он мертв? Ты его убил?

Парень молча глянул на нее, а затем вновь принялся что-то делать с телом. У Санеи вырвался нервный смешок. Ей вспомнился проходивший в Ордене один раз в шесть недель 'день ужасов'. На самом деле 'копание в потрохах' уже успело выйти из моды…

— Вот, — Лем наконец поднялся. — Я увидел его через десять минут после того, как ты ушла. Коул показал мне магопортрет, так что я знал, как он выглядит. Он вошел в особняк, а потом через несколько минут вышел, и тогда я пошел за ним. В гостинице он снял номер. Видимо, встреча была назначена… Момент оказался удобным. Я вытащил его через окно и засунул сюда.

— Так он жив?

— Санея, ты издеваешься?

— Нет-нет, ладно… Но кто это?..

В кладовке было темно, и пока Санея разглядела только русые волосы и еще…

— Лепка?! — поразилась она, разглядев лицо. — Это он?!

— Да. Судя по всему, Дориан выпускает его в город. У него даже специальная бумага есть, что он может передвигаться по Сенату…

Парень на полу зашевелился. Поняв, что происходит что-то нехорошее, он замотал головой по сторонам. Наткнулся взглядом на них и тут же дернулся рукой к карману, но, едва дотронувшись до него, настороженно замер. Лем, конечно, обыскал его.

— Мы ничего плохого тебе делать не станем, — сказала Санея. — Нам нужно только кое о чем спросить.

— О чем?

— Ты знаешь Локу?

Парень моргнул. Санея была уверена, что это имя на него подействовало…

— Я тебя знаю! — воскликнул он неожиданно. — Дориан приглашал тебя в ложу!

— Ты знаешь Локу? — повторила она.

— Кого? Локу? А кто это?

Голос парня звучал беззаботно, но даже в полумраке Санея заметила нервно брошенный взгляд в сторону наглухо закрытой двери.

— Хорошо. Тогда я просто кое-что тебе расскажу, а ты, если сможешь, передашь ему. Договорились?

Глава 4
ДЕБАТЫ

1 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Свободных мест не было. Наверное, даже если бы очень высокий человек, войдя в положение, зачерпнул огромным ведром из человеческого океана и перевернул бы его над площадью, вряд ли бы народ от этого стал стоять плотнее. Вновь прибывшим пришлось бы занимать места на плечах и головах других участвующих в празднике. А праздник, по меркам Таромского совета, затевался самый что ни на есть грандиозный. В Сенате начиналась предвыборная кампания, а значит, в этот день в городе невозможно было найти ни одного печального лица.

— Нервничаете? — Отвернувшись от окна, Сайта остановилась взглядом на Своблуге.

— Нет. Я в норме.

— Волнение в данной ситуации естественно, — успокоительно произнесла девушка. — Нет ничего постыдного в том, чтобы признаться…

— Я в порядке.

Сайта подошла к нему чуть ближе.

— Я же вижу, что с вами происходит. Ладони потеют, сердце бьется, как сумасшедшее, мысли не дают покоя. Страх перед тем, что предстоит, медленно заполняет все ваше существо…

Своблуг посмотрел прямо на нее.

— Плохо о вас никто не подумает. — Сайта положила руку ему на плечо. — Поплачьте. Слезы освобождают.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Может, хватит?

— Еще пара минут до начала, — пожала плечами Сайта, отходя от него. — Нужно же чем-то заняться! Так, статью я написала, на тот счет, на который хотела подумать, подумала, психологическую подготовку провела…

Своблуг хмыкнул.

К ним в дверь постучали — это означало, что время дебатов настало. Своблуг направился к двери, но Сайта его удержала:

— Подождем минуты три. Все пройдут, рассядутся, а зрители

будут думать: 'Кого же не хватает? Кого?' И когда мы пойдем, все будут только на нас смотреть.

— А если еще кто-то так сделает?

— Тогда четыре минуты.

Между гостиницей и помостом, выстроенным в самом центре площади Разговора, был наведен специальный мостик, по которому кандидаты и их помощники могли добраться до своих мест, не опасаясь, что зрители разберут их на сувениры. Когда они вышли на улицу, остальные участники представления все еще рассаживались по местам, но Сайте со Своблугом предстояло пройти еще метров сто, чтобы добраться до помоста, так что нужный эффект был произведен. В свои кресла они опустились, когда ведущий — это всегда был человек из выборного комитета правления — принялся представлять кандидатов.

Площадь — вся, вплоть до последнего балкончика — стихла.

— Господин Эмитиан Сомневиал! — магически усиленный голос ведущего разнесся по всей площади.

Он указал на высокого сухого мужчину в строгом костюме, сидевшего в кресле прямо и неподвижно. Его помощник выглядел настолько похоже, что они казались родственниками. Сайта подумала, что, возможно, так оно и есть.

Зрители приветствовали кандидата дружными аплодисментами.

— Госпожа Каратаза Эдиши!

Если Сомневиал всецело соответствовал образу главы кабинета министров какой-нибудь могущественной империи, женщина занимала свое место с видом правящей королевы. Ее помощник, на голову выше и чуть ли не вдвое шире в плечах любого из присутствующих, почти наверняка был телохранителем.

— Господин Джир Григ!

Молодой мужчина оказался единственным, кто не воспользовался правом привести помощника. Выделился он и одеждой: старая-престарая жилетка, зашитая в нескольких местах, рубашка с развязанным воротом, кожаные штаны и заляпанные грязью сапоги. Впрочем, вряд ли кому-то могло прийти в голову всерьез разглядывать его обувь. Джир так озорно и искренне улыбался каждому, кто на него посмотрит, что от него уже сложно было отвернуться. Словно почувствовав Сайтин взгляд, он улыбнулся и ей.

— Шетиан Своблуг!

— Рукой машите! — одними губами потребовала от Своблуга Сайта. Произносить что-то вслух она не могла, так как любой шепот силой заклинения тут же был бы усилен в тысячу раз и

разнесся по всей площади. — Хорошо… хорошо… А теперь хватит!

— И последний по списку, но не по значению… господин Гримор Наитха!

Возможно, ведущий просто хотел подчеркнуть торжественность момента, но последнее имя он произнес громче, чем предыдущие. Из толпы кто-то выкрикнул: 'Гримора в губернаторы!' Зрители тут де подхватили. Наитха, отвечая на приветствие, поднял вверх руку. Пожалуй, как и отмечал Кан в своем докладе, Гримор Наитха действительно больше других соответствовал образу лидера. Во всем его великолепном облике присутствовал лишь один минус — его помощник. В соседнем с Гримором кресле скрючился мерзкого вида старик. При беглом взгляде могло показаться, что он просто болен и оттого кутается в глухой плащ, а тело едва заметно подрагивает, словно от простуды, но присмотревшись внимательней, уже нельзя было отделаться от впечатления, что под низко опущенным капюшоном скрываются не человеческие глаза, а пара ведущих в холодную тьму тоннелей… Впрочем, за исключением находящихся на помосте вряд ли кому-то это было заметно. Старик избегал встречаться с кем-либо взглядами.

— Итак, дорогие друзья, — ни на мгновение не переставая улыбаться, продолжил ведущий, едва аплодисменты в адрес Наитхи стихли. — Пара слов о содержании нашей встречи. Прежде всего, в заранее определенной жребием последовательности слово получит каждый из кандидатов, чтобы кратко, в хорошо понятных выражениях объяснить, по какой причине именно он или она должен стать во главе правления столичной губернии Таромского совета. Потом каждый из кандидатов или их помощников получит возможность задать вопросы оппонентам. И правом первым представить свой предвыборный план удостаивается… госпожа Каратаза Эдиши!

В толпе раздались аплодисменты. Сайта заметила как минимум два десятка очагов, где зрители были особенно активны: выкрикивали имя, размахивали флагами с изображением источающего магическое сияние артефакторного перстня — знака 'Силы Оружия', торговой компании, принадлежавшей Каратазе.

— Итак, госпожа Каратаза, в чем же, помимо того что вы очаровательная женщина, заключается ваше преимущество как кандидата? — произнес ведущий.

— Прежде всего в том, что я понимаю проблемы людей, — ответила женщина, чуть пожав плечами. — Да, я родилась в богатой семье, но 'Сила Оружия', которой владел мой отец, а

теперь владею я, всегда была компанией, в которой работают многие тысячи самых простых людей. Их судьба меня и беспокоит. Я не стану бросаться пустыми обещаниями, о которых так просто будет забыть по окончании выборов. Все, что меня интересует, — возможность помочь тем, кто мне близок, то есть работникам моей компании и их семьям. Разумеется, победа позволит мне расширить производство, создать множество рабочих мест, привлечь золото из других губерний… Будет перевооружена гвардия губернии, полиция, на улицах станет спокойней… но все это лишь побочный эффект. Главное, чего я хочу, — помочь тем, кого знаю.

Каратаза замолчала, и вновь раздались аплодисменты. Сайта насчитала тринадцать точек (ровно столько же и за минуту до этого), откуда, словно круги на воде, разносились по площади поддерживающие владелицу 'Силы Оружия' возгласы.

— Весьма, весьма впечатляет! — Чуть поклонившись женщине, ведущий также несколько раз ударил ладонью о ладонь. — Следующему участнику будет непросто, хотя… Кто может сказать заранее? Вторым свой предвыборный план представляет господин… Джир Григ!

Вот здесь уже реакция зрителей была непритворной. Сначала раздавались только отдельные выкрики, преимущественно женскими голосами, далеко не такие дружные, как перед выступлением Каратазы, но когда Джир чуть приподнялся в кресле, помахал рукой и чуть улыбнулся, ему ответили, пожалуй, даже с большим старанием.

— Мой план прост, — произнес Григ. Случайный порыв ветра растрепал его черные волосы, и несколько его следующих слов заглушило поднявшимся девичьим визгом. На помост упало несколько красных цветков. Джир отреагировал на происшедшее беспечной улыбкой. — Своим выдвижением я хочу только одно сказать. Пора меняться. Таромский совет слишком долго живет по одному укладу. Ничего нового в нашей жизни не происходит, каждый в точности знает, как дела будут обстоять через год, через десять лет… Пройдет еще лет пятьдесят — и мы окончательно окаменеем. Так что, я считаю, настало время посмотреть, куда мы движемся и куда в конце концов прибудем. Разумеется, тем, чья жизнь сложилась, мои слова по нраву не придутся, но я сейчас обращаюсь не к старикам, а к молодым. Сейчас ваше время. И это всегда так. Путь должны выбирать молодые. Если где-то по какой-то причине происходит не так, любая страна рано или поздно остановится в развитии, что и логично. Какой смысл дергаться, если тебе уже ничего не надо? Если вы чего-то хотите от жизни — голосуйте за меня.

Джира приветствовали бурно. Раздавались и недовольные восклицания, но их быстро загасило одной общей восторженной эмоцией.

— Что ж, молодым везде у нас дорога! — произнес ведущий, также похлопав Григу. — На очереди господин Сомневиал!

Едва взгляды сомкнулись на высоком, одетом в строгий костюм господине, возникшее по окончании выступления Джира настроение эйфории стало очень быстро улетучиваться. Помост был устроен таким образом, что какая-то часть зрителей могла не только слышать, но и видеть лица выступавших, однако последних все же было немного. Тем удивительней, насколько быстро всей площади передалось источаемое Сомневиалом ощущение важности происходящего. Спустя всего минуту, в течение которой он и слова не произнес, зрители превратились в слух. Никому и в голову не могло прийти что-то выкрикнуть или каким-то образом отвлечь на себя внимание. Подействовало даже на тех в толпе, кто, по идее, должен был подобному влиянию кандидатов-противников препятствовать. Спустя пару секунд они, конечно, вспомнят, для чего пришли на дебаты, но к тому времени…

Как и ожидала Сайта, в этот самый момент мужчина заговорил:

— Рабы, — произнес он всего одно слово и замолчал.

Практически в полной тишине — шум города доносился до площади с соседних улиц, пауза длилась пять, семь, десять секунд — Сомневиал повторил:

— Рабы… Вот что нам нужно. В Сенате необъяснимо мало рабов. В этом вся проблема. В том, что рабовладение не является официальной правительственной политикой. Потому мы не можем строить, не можем убирать улицы, не можем обеспечить себе достаточного уровня комфорта в повседневной жизни, не способны обеспечить себе здоровья. Сколько, вы думаете, мне лет? И на сколько я при этом выгляжу? А сколько у меня денег? Я заверяю вас: каждый, каждый гражданин Тарома обязан иметь в услужении личного раба. В первый же день моего правления на закупку рабов из Галурии, Кима, Кастора, Западного леса будет выделена половина месячного бюджета губернии. И столько же в следующем месяце, и в следующем. Вы знаете, на что губерния тратит собранные налоговиками деньги сейчас? Сомневаюсь. Если выберете меня, деньги пойдут на покупку рабов. И так будет на протяжении всего времени моего правления. Столичная губерния — вся в целом, а не отдельные люди — станет богаче многократно. Я знаю о чем говорю, я дважды возглавлял губернии в Таромском совете, и оба раза мне удавалась достичь

намеченных целей. Голосуйте за меня, и жизнь каждого гражданина губернии гарантированно улучшится.

Сомневиал замолчал. Ему не аплодировали, как Каратазе, и не бросали цветов, как Джиру, но эффект, на который рассчитывал Эмитиан, безусловно был произведен. Площадь утробно, словно тысяча в один момент рассердившихся ульев, загудела. Причем присутствовала в этом гудении не злая, а заинтересованная нотка.

— Очень содержательное выступление, — прокомментировал ведущий. Зрители, все еще обсуждавшие выступление Сомневиала, на него не смотрели. — А теперь следующим в очереди…

— Именно! — воскликнула Сайта, вскочив с места и оттеснив мужчину с центра помоста. — Именно теперь! Прямо сейчас!

Она несколько раз резко повернулась, успев выкрикнуть по слову в каждую сторону. Голос ее резонировал, доносясь до людей часто дрожащими волнами. Чтобы слова доходили до самых дальних уголков площади так, как она задумывала, приходилось до предела напрягать горло, но без этого нельзя было обойтись. Слишком важный момент.

— Шетиан! — Сайта резко повернулась к Своблугу. Вся ее энергия, а заодно и взгляды тысяч таромцев были направлены на него. — Вам есть что сказать?!

Одним плавным движением Своблуг поднялся на ноги. Ведущий сделал попытку вернуться в центр — очевидно, сценарием дебатов не было предусмотрено, чтобы кто-то из кандидатов или их помощников покидал поверхности кресел. Едва мужчина приблизился, Сайта, переступив на месте, чуть выдвинула назад локоть — на него ведущий и наткнулся.

— Ты спрашиваешь у меня?

— Я спрашиваю у тебя! Все эти люди, — она обвела рукой находившихся на помосте, — знают, зачем сюда пришли. Они жаждут власти! А ты?! Чего ты хочешь?! Того же? Ты ведь не можешь на самом деле верить в ту чушь, в которой пытаешься убедить других?

— Не верю?

— Как и все остальные здесь, — усмехнулась Сайта. — Не можете же вы просто молча сидеть. Вот и придумываете…

— Значит, не верю?! — крикнул Своблуг. Он смотрел только на нее. — Тут ты, конечно, права, очень сложно представить, что может найтись человек, которому захочется что-то изменить не для себя, а для того мира, в котором он существует. Все ведь привыкли находиться там, где они находятся, правильно? Ну и пытаются соответственно устроиться получше остальных, а о том,

чтобы сделать другими обстоятельства, ни у кого даже мысли не возникает! Наверное, глупо думать, что можешь как-то повлиять на происходящее. По-настоящему повлиять, изменить суть жизни, чтобы люди начали задумываться о смысле того, что происходит… Но я лучше буду глупым, чем безразличным. Если же кому-то интересно, что я предлагаю конкретно… — Своблуг поднял голову, оглядывая заполненную людьми площадь. Вид у него был такой, будто он только в этот момент понял, что рядом с ним есть еще кто-то. Не настолько четко, как они это тренировали с Мнианлом, но все равно Сайта могла бы им гордиться. — Что я предлагаю, вы очень скоро узнаете. Очень скоро.

Шетиан вернулся на свое место. Сайта, чуть подмигнув ведущему, тоже уселась. По сравнению с прошлыми выступлениями, в этот раз зрители окончание речи встретили наименее шумно. Джиру и Каратазе хлопали, слова Сомневиала тут же принялись обсуждать, — после Своблуга люди по большей части задумчиво молчали. Конечно, значительная часть просто заскучала, но остальные…

— Ну а теперь, граждане Сената… — Голос ведущего стал выше и объемней, чем во время предыдущих представлений. — То, чего мы с вами ждали, ради чего, насколько я знаю, многие сюда и пришли…

Гримор Наитха отведенные ему минуты говорил о силе. Сквозившая в его движениях уверенность не могла не увлекать за собой. Ему аплодировали громче и дольше всех.

Вопросная часть дебатов началась с того, что ведущий расспросил каждого из присутствующих об их основном месте работы, наличии жены или мужа, личных интересах. Все ответили. Насколько могла определить Сайта, правды не сказал ни один (даже насчет семейного положения соврали четверо из пятерых), тот же Своблуг, рассказывая о своем детстве, нарисовал умильную картинку, состоящую из семейных ужинов и совместных поездок на 'Нельский фестиваль праздничных тортов'. По окончании повествования Сайта уже нисколько не сомневалась, что он круглый сирота. Как ни удивительно, если вспомнить о данной Каном характеристике одного из глав преступного мира, наиболее правдивыми оказались ответы Джира Грига. Он мог и притворяться, Сайте уже приходилось встречать людей, умеющих не показать, что они лгут, но случаи эти были редки. По большому счету, за исключением Клифа…

— Скажите, господин Григ, — произнесла она, когда настала их со Своблугом очередь спрашивать. — Вам когда-нибудь приходилось воровать? Или убивать?

— Юная леди, вам не кажется, что вы…

Судя по всему, следующим словом должно было стать 'забываетесь', но ведущий не договорил. Оглядев заметно притихших зрителей, очевидно, заинтересовавшихся, он на мгновение замер… затем быстро повернулся к Джиру:

— Ответите?

Сайта готова была аплодировать. Может, ведущий и не был нейтрален настолько, насколько полагалось, но людей он чувствовал великолепно.

— Охотно, — пожал плечами Джир. Посмотрел на Сайту, встретился с ней взглядами. — 'Да' на оба вопроса.

Наверное, тут следовало ожидать какого-то взрыва, бури негодований со стороны честных граждан Тарома, но ничего подобного не произошло. Скорей всего, потом, обсуждая сенсационное признание у барных стоек и на многочисленных кухнях, жители столицы и возмущались, и негодовали — хотя наверняка нашлось немало подметивших: 'Без этого властью не завладеешь', - но в данный момент недовольства не высказал никто. Всем было интересно.

— А теперь могу я спросить? — поинтересовался Джир, выдержав небольшую паузу. — А вам? Вам, девушка с таким внимательным взглядом, приходилось ли когда-нибудь воровать? Или убивать? Доводилась вам разрушать чью-либо жизнь?

Сайта могла ответить сразу, но не стала. Медленно, прислушиваясь к ударам собственного сердца, она досчитала до пяти.

— Никогда, — сказала она, чуть улыбнувшись. — Я лишь невинная девушка.

И каждый мог понимать это так, как ему заблагорассудится. За тайну голосовать даже интересней, чем за ошеломляющую честность.

Глава 5
ВЫБОРЩИКИ

1 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Не существует бесталанных людей, бывают те, кто не пользуется подаренным при рождении. Из-за трусости, излишних сомнений, просто глупости человек упускает отпущенные ему возможности, упускает время, и вместо того чтобы достичь многого, не достигает ничего. Гримор был из тех, кто приобрел при рождении редкий неочевидный талант. Он не получил возможности стать магом, не унаследовал великой империи, не превратился по велению высших сил в одного из тех, кто держит удачу за хвост, — Гримор стал обладателем кое-чего иного. Многие на подобную способность не обратили бы внимания, посчитали детскими фантазиями, не сумели развить и в конечном счете просто забыли бы о ней. Он же все понял почти сразу. Наитха не мог дать этому какого-то определенного названия — кто-то сказал бы, что это просто интуиция, помноженная на необыкновенную удачу, другие назвали бы Гримора предсказателем, скрытым магом или, быть может, увидели в нем великого мудреца… Правда заключалась в том, что иногда, совсем нечасто, Гримор ЗНАЛ, что нужно делать. Все, что ему требовалось, — не противоречить возникающему чувству. Вкупе с остальными его талантами, менее необычными — трудолюбием, упорством, решительностью, — Наитха получил абсолютно обоснованное право делить свои задумки не на осуществимые и неосуществимые, а на осуществимые и те, для осуществления которых требуется чуть больше времени.

Он участвовал в выборах не для того, чтобы побороться за победу. Он участвовал, чтобы победить. И он ЗНАЛ, что победит.

— Все прошло просто прекрасно! — Андервуд прошелся из одного конца кабинета в другой. — Лучше просто не могло!

— Не могло?

— Нет, на самом деле, конечно, могло, но это не имеет значения. Имело бы, если бы мы провалились, а этого не случилось. Поэтому все отлично.

По завершении дебатов Наитха и главные члены его команды собрались в его особняке, превратившемся на время

предвыборной кампании в центр сосредоточения всех ресурсов и сил, которые в итоге и должны были обеспечить единственный приемлемый для Гримора результат — победу на выборах.

Помимо самого Наитхи в кабинете присутствовало еще пятеро: Дорот Андервуд — человек в дорогом, но неброском костюме, мэтр Тарихлас, кутавшийся в свою мантию, Али — торговый представитель 'Караванов Таха' — и молодой парень лет восемнадцати-девятнадцати на вид, одетый просто. Парень был единственным, кто не воспользовался предложением Гримора присаживаться.

— Вы можете объяснить? — спросил Наитха Андервуда.

— Разумеется, я объясню, — ответил заместитель главы выборного комитета Сената. — В нашем случае цель дебатов и вообще агитации не в том, чтобы завоевать симпатии граждан, а в том, чтобы люди на улицах верили, что Гримор Наитха может победить. Чтобы его победа не вызвала у них удивления или возмущения, что легко обеспечивается стандартной рекламой, ну и отсутствием больших промахов, конечно. Побеждать мы будем за счет другого.

Андервуд сделал паузу, бросил на Гримора вопросительный взгляд.

— Продолжайте, — разрешил Наитха, — здесь у меня ни от кого секретов нет.

— Охотно. Собственно, прежде всего я начал бы с одного сравнения. Агитаторы говорят: 'Если ты работаешь в день выборов, значит, ты уже проиграл'. Имеется в виду, что победа кандидата обеспечивается во время предвыборной агитации, работы с населением, дебатов и так далее. Работники выборных комитетов говорят: 'Не суть важно, как проголосуют, важно, как сосчитают'. Собственно, идеальным примером последнего варианта является просто-напросто объявление победителем по окончании выборов не того, за кого больше голосовали, а того, за кого радеет работник выборкома. Говоря кратко, в конверте приносят одно имя, а толпе объявляется другое. Хотите верьте, хотите нет, но лично мне известно три ситуации, когда подобная схема сработала. Причем дважды — уже после того как выборы стали проходить не за один день, а за семь.

— То есть просто другое имя? — удивился Наитха. — Разве это возможно?

— Да. Система специально устроена так, чтобы совокупные результаты голосования становились известны только отдельным людям. Разумеется, для осуществления подобного сценария необходима поддержка главы выборного комитета, что в данном случае, к сожалению, невозможно. Уважаемый господин Билион,

глава выборного комитета, как и наш губернатор многоуважаемый господин Ленардин, решил устраниться от дел. На следующих выборах Билион свою должность занимать уже не будет, а на текущих ограничится объявлением имени победителя, что не позволит осуществить какой-то глобальный обман, но зато развяжет руки во всем остальном.

Андервуд сделал театральную паузу.

— Вброс, господа, — произнес он. — Население Сената около миллиона человек. Это двести участков по пять тысяч избирателей. В моих силах обеспечить решающее превосходство на девяти десятках из них. Более чем достаточно для победы. Ну а конкретные методы я опишу чуть ближе к началу выборной недели, когда станет понятно, кто наши основные конкуренты.

— Кто-то еще может схожим образом влиять на результаты? — спросил Наитха после паузы.

— Разумеется, — кивнул Андервуд. — Их двое. У Кома Сопа в кармане сорок пять участков, у Наиты Кустовиц — чуть больше тридцати. Даже если они объединятся, нам они реально ничего противопоставить не смогут. К тому же они ненавидят друг друга, так что беспокоиться нам не о чем. Нужно будет только вовремя определить, кому из кандидатов они будут помогать, но тут никаких трудностей не возникнет. Это само очень скоро станет ясно.

Андервуд замолчал, закончив объяснение.

— Еще вопросы?

— То есть то, как люди проголосуют, вообще не имеет значения? — спросил Гримор.

— Отчего же! — Выборщик повернулся к нему. — Поскольку тотальная фальсификация невозможна, голоса имеют значение. Если, скажем, процентов девяносто голосов будет отдано за одного кандидата, то не может быть практически никаких сомнений, что победит именно он. Вероятно, не с таким отрывом, может быть, даже не большинством голосов, а простым превосходством, но все равно. Наша задача во время агитации как раз и будет заключаться в том, чтобы не допустить критического отрыва ни одного из кандидатов. Следующий вопрос?

— Что это за девка? — раздался голос Тарихласа.

— Вот и господин маг подключился к беседе, — Андервуд мгновенно повернулся к старику. Совершенно очевидно, его злобных взглядов работник выборкома не боялся. — Насколько я понимаю, вы имели в виду: 'Не пора ли нам обсудить оппонентов?' Разумеется, пора. И на данный момент, я уверен, нашим планам может помещать только господин Сомневиал. Выступления Джира и Своблуга, конечно, произвели впечатление

на толпу, но на длинной дистанции…

— Она пялилась на меня.

— Простите? — Андервуд посмотрел на мага.

— Девка пялилась на меня! — прошипел Тарихлас.

— Сомневаюсь в этом…

— Мне лучше знать! На ней был оберег, не источающий энергии. Такие умеют делать только в Аане, может быть, в Снежном Королевстве, но не в Тароме!

— Как же вы поняли, что это оберег, если он не источает энергии? — поинтересовался выборщик. — Насколько мне известно…

— Не твое дело! — уже не сдерживаясь, закричал маг. — Она опасна! Я чувствую это!

— Мы это учтем, мэтр, — спокойно произнес Наитха.

— Учтем?! Да ведь…

Несмотря на то что старик явно сказал далеко не все, что хотел, под взглядом Гримора он как будто стушевался.

— Нужно выяснить, кто она, — произнес маг уже спокойней.

— Выясним.

— В этом нет нужды.

— ЧТО?!!

Тарихлас едва не вывалился из кресла от возмущения. Глаза его загорелись ненавистью. От тщедушной фигурки отчетливо повеяло холодом. Смертельным холодом.

— В этом нет нужды, — ни чуть не смутившись повторил молчавший весь разговор парень. — Я знаю ее.

— Лезва?

— Собственно, — продолжил парень, — я уже рассказывал господину Наитхе об опасности, которая может исходить от этой особы.

— Это она? — спросил Гримор.

— Да, это Сайта.

— Нужно убить ее! — прошипел Тарихлас.

— Сомневаюсь в этом, — возразил Гримор. — Но поскольку уже двое предупреждают меня о ней… Что ж, присмотримся к ней повнимательней.

— Прощу прощения, вы не удовлетворите моего любопытства?

Наитха повернулся к последнему из находившихся в комнате, не вступившему в разговор. Тарихлас, наоборот, сильнее закутался в свой плащ.

— Да, Али?

— Эта девушка… — сказал тах. — Сайта… Во время дебатов она действительно обратила на себя внимание. Кто она?

— Это сложно объяснить, — усмехнулся Лезва. — Я на протяжении нескольких месяцев общался с ней практически каждый день. Ее особенность в том, что она обладает удивительной силой внушения.

— Гипноз? — уточнил Али.

— Можно сказать и так, но…

— Но ты бы так говорить не стал, — закончил за него тах. — Понимаю. Продолжай.

— Да. Я бы не стал так говорить. Это не гипноз. Это нечто гораздо более сильное и всеобъемлющее. Она не владеет магией, но ей достаточно провести минуту наедине с человеком — совершенно незнакомым, — чтобы заставить его делать то, что ей требуется. Разумеется, подобные вещи действуют не на всех, но для нее это не проблема. Я уверен, что голосом она может убить. Однажды я видел, как двое человек потеряли сознание, причем тогда она била не в полную силу. Но и это не самое главное.

Лезва сделал паузу. Али смотрел на него не отрываясь.

— Она умеет находить талантливых людей и помогать этим талантам раскрываться. Рядом с нею любой начинает проявлять свои лучшие качества, а то, в чем человек не силен, по какой-то причине перестает иметь значение. И она всегда добивается того, чего хочет, — парень перевел взгляд на Гримора. — Я абсолютно уверен, что если она поставит перед собой цель выиграть выборы, она этого добьется.

Лезва замолчал. Несколько секунд никто ничего не говорил, потом раздался голос Андервуда:

— Вы слишком впечатлительны, молодой человек. Не сомневаюсь, что если господин Наитха находит ваше присутствие на данном совещании необходимым, это оправдано. Но когда дело касается выборов, догадкам и предчувствиям места не остается. Если мы все сделаем правильно, неожиданностей не возникнет.

— Пожалуй, это будет забавно, — сказал парень, пожав плечами. — Посмотреть на твою рожу, когда ты останешься в дураках, будет очень забавно…

— Достаточно, Лезва, — произнес Наитха. — Не обижайтесь, Дорот. Молодой человек говорит что думает.

— Что вы, что вы! Я все понимаю!

— Вот и хорошо. Что же касается слов Лезвы… Разумеется, мы не станем ничего пускать на самотек, но и паниковать, я уверен, нет причины. Дело в том, что я знаю, что так или иначе выиграю эти выборы. Помешать этому не сможет никто.

Наитха обвел сидящих в комнате долгим взглядом.

— Вам нужно лишь обеспечить это.

Глава 6
ПРЕЛЕСТИ АГИТАЦИИ

7 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Здравствуйте, госпожа Кептилен!

Санея изображала добрую-предобрую улыбку, стоявший рядом с ней Тони скалился с не меньшим старанием. Нормальный человек при виде парочки таких восторженных полудебилов, скорей всего, напугался бы до полусмерти, но то ли открывшая им старушка была подслеповата, то ли за годы жизни в большом городе привыкла и не к таким посетителям, но ответила она весьма дружелюбно:

— Ась?

— Здравствуйте, говорим! — произнес Тони, повысив голос. — Здороваемся с вами!

— Так это-то я, милок, поняла, что не прощаешься, — сказала старушка, чуть прищурившись, из своего укрытия. От двери к стене тянулись сразу две толстые цепочки. — В принципе, можешь даже не верещать. На слух, слава Создателю, не жалуюсь. Че приперлись-то?

— Ну, вообще-то… — начал было опешивший парень, но старушка его опередила:

— Насчет выборов, что ли? — спросила она. — Так это мы завсегда. Только я дешевле серебрухи не продаюсь.

Санея с Тони переглянулись. Они успели обойти уже несколько домов, и до этого момента разработанная Сайтой с Бенаюсом тактика работала практически безотказно. Они представлялись работниками выборного комитета правления, составляющими предвыборные рейтинги кандидатов, не забывая каждый раз завести невинного содержания разговор:

— То есть вы за Наитху. А, ну ясно, ясно… Еще неделю назад за него многие планировали, но после той истории…

— А что случилось-то?

— Вы не слышали? Его главного помощника в некромантии подозревали, там даже свидетели нашлись, и немало…

— А потом что?

— Потом? Да ничего. Как нашлись, так и потерялись. Кто назад свои слова взял, а кто и вовсе пропал, так что по-настоящему такого важного человека никто обвинять не посмел.

Правда, доверие он с тех пор растерял, сейчас все больше за Своблуга думают… Кое-какие шансы с его избранием появляются, да и вообще…

— Вот оно как…

— Ага. Так вы за кого все-таки? Вы только сильно-то голову не ломайте, это же все просто так, для отчетности…

Несколько раз их уже принимали за представителей одного из кандидатов, но до откровенного предложения отдать свой голос пока не доходило. Все-таки до выборов была еще не одна неделя.

— Что ж… — Санея смерила старушку оценивающим взглядом. — Легко!

Девушка достала из кармана монетку.

— Нам потребуется долговая расписка с оттиском печати с вашего паспорта на одну серебряную монету. После выборов мы с удовольствием обменяем эту расписку на бюллетень с фамилией нашего кандидата.

Старушка в ответ часто заморгала, коротко глянула на Тони, затем вновь посмотрела на Санею.

— Опытные, значит… — протянула госпожа Кептилен. Решимости у нее явно поубавилось, хотя на серебро она смотрела с прежним вожделением.

Санее в голову пришла одна мысль. Спрятав долю, она достала из кошелька серебряный кредит.

— А вы ведь всех в подъезде знаете, правда? — спросила она.

— А то как же, милочка? Конечно, всех.

— И к вашему мнению, наверное, прислушиваются, так ведь?

— А чего им остается, коли своего ума не нажили?

— И насчет выборов тоже, — продолжила Санея, выразительно глядя на лежавшую в ее руке пластинку.

— А то как же! — Лицо бабульки озарила улыбка. Видимо, она все же поняла, на что намекала Санея. — Конечно, слушают!

— Вот и славно, — пряча серебро, Санея 'случайно' положила пластинку мимо кармана. — А за пару дней до выборов мы в вашем подъезде опять опрос устроим, чтобы понять, кто за кого голосовать собирается. Ну и заодно кое у кого спросим — не пытался ли их кто подговорить неправильные сведения во время опросов предоставлять. А уж если господин Своблуг победит…

— Конечно, победит, золотые мои, — часто закивала старушка. — Век воли не видать…

— Удивительно. Как будто в другую страну попали.

Перемена и вправду была разительной. Всего несколько дней назад улицы выглядели обычно: спешащие по свои делам прохожие — усталые и раздраженные, с трудом передвигающиеся

старики, смотрящие из окон экипажей надменные лица вельмож, веселящиеся дети… И туг такая перемена. Будто все люди принялись, вдыхая перемешанные с воздухом безнадежность и недовольство, мгновением спустя выдыхать радость и всепрощение. Каким-то образом вдруг получилось, что никому никуда не надо торопиться. У возникших на улицах во множестве аттракционщиков, летних закусочных, лотков выборных сувениров образовывались кучки людей, что-то с удовольствием обсуждавших. Казалось, что ни один человек в Сенате не находится в этот момент под крышей здания или внутри крытой повозки. Все были на улице, и все были вместе. Ну и дети, конечно, веселились по-прежнему.

— Во время выборов всегда так, — сказал Тони. Он поглядывал на группку людей, толпившихся у сколоченного из досок щита размером два на два метра. Прямо пред ним мальчишка на несколько лет младше них уворачивался от бросаемых в него шариков с водой. — Вышибала. Бросают с десяти метров. Если за пять минут ни разу не попадут, получаешь серебрушку. Я не раз такие выигрывал…

— Ладно… Пока утро, нам надо еще пару домов обойти. Днем-то точно никого не застанешь.

— Да-да, идем…

На фоне густо заполненных улиц внутренние дворики зданий — там, где подъезды не выходили сразу на проезжую часть, — казались чуть ли не заброшенными.

— С левой стороны начнем, — сказала Санея. — Эти четыре обойдем — и можно будет на сегодня закончить.

— Может, разделимся? — предложил Тони. — Быстренько по этажам пробежимся…

— Ну…

Вид у подъездов был унылым и тихим. Вряд ли внутри могло найтись слишком много народу.

— Ладно, давай.

Санея успела сделать несколько шагов, когда ее вдруг ужалило в середину груди. Девушка дернулась, беспорядочно замотав руками, — показалось, ей за шиворот забралось какое-то кусачее насекомое. Она зашарила пальцами по одежде, но нащупала только сделанный для нее Кравеном 'спасатель', очень и очень горячий, что означало…

— Тони! — выкрикнула она, надеясь, что успеет.

Он начал оборачиваться, и в этот момент ему в спину ударила тонкая ярко-красная молния. Парня бросило вперед; пробив телом окно на первом этаже, он скрылся из виду. Тут же Санеин амулет вновь нагрелся. Она резко развернулась, но и

после этого не сумела понять, где прятались нападавшие. Без ее осознанного участия в правой ее руке появился кинжал, в левой — 'холодный огонь'. Необходимо было сосредоточиться, понять, где противник, и приготовиться к атаке. О бегстве не могло быть и речи, так как сначала следовало сообразить, что с Тони. Хоть у него оберег и был хуже, но ничего непоправимого с ним произойти не могло: 'струна' — заклятье далеко не самое сильное. Зато от нее не увернуться.

Санея несколько раз вздохнула, чтобы собрать как можно больше внимания… И от следующего разрушающего луча — это было уже 'раскаленное дыхание' — ей удалось уклониться. И она поняла, где находится противник. Что ж, отлично, защищать себя от смерти ей уже приходилось, в том числе и без помощи Сайты или кого бы то ни было еще, значит, справится и сейчас.

— Тони! — крикнула она на всякий случай.

Парень не отозвался, зато произошло кое-что другое. Появились противники. Один вышел из дальнего от нее подъезда, второй отделился от стены сарая. Каждый был вооружен амулетом и мечом, гораздо больше годящимся для фехтования, чем Санеин кинжал. По всему выходило, что за ними следили специально, это не случайные грабители. Сложнее было понять, почему решили напасть именно на них с Тони, а не на кого-то другого, в Ордене были цели и позаманчивей… Хотя, возможно, с них решили начать или… Или они не единственные, кто подвергся нападению! Если это так, то медлить нельзя ни в коем случае! Какими бы ни были ее шансы против подготовленных убийц, она все еще могла надеяться на 'спасатель'.

'Маски' тем временем стали обходить ее с двух сторон с явным намерением зажать в тиски. Как объяснял Боедан, это и был лучший способ обойти действие амулета, защищающего от физических атак. Пока один связывает защиту жертвы спереди, второй подходит сзади и, улучив момент, наносит удар достаточно медленный, чтобы оберег не принял его за опасный для своего носителя. Избегать подобного Боедан советовал, сразу атакуя ближайшего из пары…

Скользнув в сторону, еще увеличив расстояние до дальней 'маски', она ударила 'холодным огнем' по ближнему. В последний момент он успел выставить перед собой амулет. Встретившись, разнополярные заклятья вызвали яркую вспышку, заставив убийцу на секунду зажмуриться… и Санея успела сделать выпад. Не сумевшего защититься мужчину отбросило на несколько метров. Санея удивилась — ведь она сделала в точности то, чего от нее требовал Минглон: кончик в момент удара весил, по меньшей мере, в десяток раз больше, чем в обычное время, и вся

эта тяжесть подчинялась ей, а значит, такой удар должен был, как минимум, ранить, а противник даже сумел остаться на ногах. Правда, у него тоже мог быть оберег… Собравшись с силами, Санея дернулась еще раз, ударив с еще большей нацеленностью, чем секундой раньше. Раздался звон, как от лопнувшего стекла, и, на этот раз не встретив сопротивления, лезвие пронзило бок 'маски' насквозь, заставив убийцу неуклюже повалиться на землю.

Вид выступившей крови на короткое время гипнотизировал Санею, кое-как справившись с собой, она выпустила из ладони кинжал и взяла вместо него меч убийцы, выпрямилась, а спустя секунду что-то тяжелое ударило ее по голове. Девушку бросило в сторону. Ударившись о землю, она несколько раз перевернулась, попутно выпустив из ладони амулет, но все же сумев каким-то чудом удержать меч. Сквозь красные круги перед глазами она разглядела стоявшего в нескольких метрах от нее 'маску' с мечом, лезвие которого источало свечение, едва заметное при свете солнца, но все же различимое. Лица его она видеть не могла, но даже по глазам было понятно, что человек удивлен. От удара он явно ожидал другого эффекта. Держа меч перед собой, Санея поднялась на ноги.

— Что вам нужно? — проговорила она, не столько надеясь, что получит ответ, сколько пытаясь выиграть время. Большую часть удара 'спасатель' принял на себя, но и от тех крох, что достались ей, оправиться было непросто.

Разумеется, убийца не ответил. Более того, против нее все еще было двое. Раненный ею так и остался лежать на земле, но вместо него во дворике появился третий. Судя по всему, страхующий.

Тут Санея и поняла, что дела ее плохи. Против должным образом зачарованного меча любой амулет в конечном счете оказывается несостоятельным, а драться на равных против двоих… Она даже не могла быть уверена, что сумеет еще хотя бы раз по-настоящему сосредоточиться…

— Ну, давайте, суки! — выкрикнула она неожиданно для себя. — Кто первый?!

Она не надеялась, что кто-то ее услышит и примчится на помощь, и уж конечно дело было не в том, что она решила, что ей нечего терять, — потерять она как раз могла многое. Просто ее вдруг разобрала злость. Только она стала понимать, какое место должна занимать в Ордене, только отыскала наконец Локу — хотя еще не получила возможности даже поговорить с ним, — и тут такая идиотская неудача. Нет уж, если кто-то вмешивается таким образом в чужую судьбу, пусть будет готов, что сам может потерять все.

— Нет, вы делать че-нибудь будете или только мальчиков тискать умеете?! — ядовито прошипела она.

На самом деле 'маски' не стояли на месте, а вполне профессионально загоняли ее в угол, Санее волей-неволей приходилось пятиться, чтобы не подставить кому-то из убийц спину. Но и молчать она не собиралась. Сайта хорошо научила ее, что слово — подчас намного более могущественная сила, чем любой, даже самый легендарный, кусок заточенного железа.

— Хотя, может, я ошиблась? Это не вы мальчиков тискаете, а они вас? А что? Не каждому дано почувствовать себя чьей-то собственностью. Так что, значит, о папиках мечтаете?..

Возможно, слова все же подействовали, потому что напали на нее раньше, чем прижали к стене. От двух-трех первых атак она уклонилась, просто отпрыгнув назад, затем попробовала ударить сама, но убийца с зачарованным мечом мастерски отразил атаку, сумев даже на какое-то мгновение связать ее оружие. Она тут же получила удар от второго 'маски', 'спасатель' смягчил его почти до нуля, но не уберег от потери равновесия. Санея тут же получила еще удар, к счастью, от того же противника — обычным оружием, и только потом сумела отбежать в сторону, вырвавшись на более-менее свободное пространство. С этого момента она больше не пыталась перейти в атаку. Мастерство 'масок', может быть, и не превосходило намного то, чему успел обучить ее Минглон, но его явно было достаточно, чтобы, имея численное преимущество, в конце концов вывести убийцу с магическим оружием на завершающий удар.

Санея не сдавалась. Делая посыл к движению, она каждый раз пыталась нащупать то ощущение, что позволяло мастерам келото чувствовать окружающие их предметы как части собственного тела. К сожалению, с каждой секундой сил становилось меньше. Для Клифа или для Лема это не было бы проблемой, но она пока не могла показать всего, на что способна, будучи уставшей. Санея стала думать о том, смогла ли бы она, если бы представилась возможность, просто убежать. Наверное, смогла бы. Если бы ее выпустили, если бы сил оставалось чуть больше…

— А ручки-то уже еле двигаются, — протянула она ехидно. — Нет, конечно, если бы я была симпатичным мальчиком, может, вы бы попытались…

Она притворилась, что закончила фразу оттого, что у нее не хватило дыхания, в следующую секунду поднырнула под источавший свечение меч и резко, плашмя ударила 'маске' по бедру. Запоздало, но ей все же пришла в голову мысль, что у убийцы вполне мог быть оберег, защищающий именно от порезов, а не от любых физических атак. Такие амулеты намного проще в

изготовлении, вследствие чего встречаются в разы чаще, чем полностью универсальные… И ей повезло! Вскрикнув от полученного удара, противник потерял равновесие и едва не упал. Спустя секунду он уже вновь атаковал, но при этом его правая нога явно потеряла в подвижности, и если бы у Санеи появился шанс убежать сейчас…

— Сан!!!

Раздавшийся истошный крик заставил обернуться всех троих. Одернув себя, Санея попыталась, воспользовавшись моментом, нанести еще один плоский удар, но к противнику концентрация вернулась в тот же момент, что и к ней. Он резко пригнулся, и тут Санея поняла, что выполнила далеко не самое размеренное движение. Меч дрогнул в руке, выскальзывая, она ухватила его лишь кончиками пальцев, но при этом полностью раскрылась. Убийца схватил ее за руку и наотмашь ударил снизу вверх. 'Спасатель' уже не мог помочь, так как в тот момент соприкасавшегося с ее кожей человека амулет не воспринимал как опасность. Бок взорвался острой болью. Она упала.

— Санея!!!

Судя по крику, Тони был совсем близко. Только что он сумеет сделать против двоих человек, каждый из которых превосходит его в фехтовальном умении? И к чему вообще было так орать? Вот если бы он сумел позвать кого-то на помощь… Теоретический шанс, что ее не станут убивать, по крайней мере сразу, существовал, а значит, он вполне мог добраться до Ордена, чем гарантированно спас бы себя, а учитывая аналитические способности Сайты и врачебные Авиртона, может быть, и ее. Ну а так… Сколько она продержится с такой раной?

— Санея, я сейчас! Потерпи!

Ей трудно было смотреть по сторонам, потому что бок болел просто ужасно, но судя по звукам ударов металла о металл, схватка продолжалась. Заставив себя не жмуриться, Санея с удивлением поняла, что драка ведется один на один. Значит, с одним Тони справился? Невероятно, но судя по всему, так и было. Со вторым, орудовавшим зачарованным мечом, приходилось тяжелее. Если бы Санея как-то могла помочь… У нее еще оставался 'оранжевый нож', но с ним слишком велик был риск попасть в Тони, а вот подняться на ноги самой казалось решительно невозможно. Она оторвала руку от бока и поднесла к лицу…

Крови не было. Санея заставила себя посмотреть на рану и увидела… что никакой раны нет. Рубашка была цела, и только под ней обнаружился чудовищного вида синяк. Судя по всему, касание пришлось по ножнам, после чего лезвие развернуло, и

вместо удара мечом получился удар металлической дубиной. Скорей всего, без трещин в ребрах она не осталась, но в остальном…

Застонав от боли, Санея заставила себя сесть, а затем и подняться на ноги. Дышать она не могла вообще, но ее это мало интересовало. Она сняла с пояса амулет.

— Тони, в сторону!

Парень ее не услышал. Он дрался с остервенением и, скорей всего, победил бы даже без ее помощи, но в бою и одного удара достаточно, чтобы перевернуть все с ног на голову.

— В СТОРОНЫ!!! — заверещала она, пытаясь скопировать Сайту. — ОБА!!!

Даже не на миг, на полмига, но они отстранились друг от друга, и в тот же момент Санея, не жалея, выпустила в убийцу всю энергию заряженного Кравеном 'оранжевого ножа'. С близкого расстояния от этого заклятья практически невозможно увернуться, а чтобы отразить подобное количество разрушающей магии, требовался очень хороший амулет. У 'маски' такого не было. Пробитый лучом насквозь, мужчина упал на землю.

— Санея! — Тони подлетел к ней. Он и сам выглядел неважно, падение с высоты нескольких метров не могло пройти бесследно, но первым делом осмотрел с ног до головы ее, дважды обежав вокруг, затем взял ее голову в свои ладони и заглянул в глаза. Это Авиртон объяснял, как по размеру зрачков определить, страдает ли человек от боли, находится ли он в здравом уме.

— Со мной все в порядке, — заверила она.

— Ага, рассказывай мне, — не поверил он. Но руки от ее лица все же убрал. — Чего ж тебя так перекосило?

— У тебя и у самого…

— Ерунда.

Левую скулу и значительную часть щеки парня покрывали царапины, волосы с той же стороны были мокрыми от крови. Приземлился он, очевидно, очень неудачно, оставалось только догадываться, какими усилиями ему дался бой.

— Знаешь, ты большой молодец, — сказала она после паузы. — Когда ты успел так продвинуться?

— Я тренировался, да и…

Он замолчал, не отрывая от нее глаз. Еще секунду назад ее голова была заполнена мыслями о том, кто мог организовать покушение, как быстрее сообщить о случившемся в Орден и многими другими, но в какой-то момент все это отошло в сторону. Санея смотрела на Тони. Тони смотрел на нее. Этот парень был одним из символов воплощаемых Сайтой в жизнь идей. Путь, который многим не покоряется и за всю жизнь, ему

удалось преодолеть меньше чем за год. С точки зрения Сайты, подобные победы, безусловно, требовали вознаграждения и со стороны Санеи, как члена главного списка Ордена, было бы в данной ситуации абсолютно уместно…

Пауза продлилась две секунды, три… Тони ничего не предпринимал, он просто ждал, что в очередной раз говорило в его пользу.

Санея отвернулась.

— Нам срочно нужно уходить, — сказала она, не глядя на него. — Сообщить остальным…

— Да. Ты права.

— Да.

— Все живы?! — Они с Тони вбежали в комплекс Ордена через вход со стороны улицы Холодной. Она боялась представить, что может там увидеть: пожар, панику, бой, завершающийся или только начавшийся…

— Все в порядке, Санея. Они не очень удачно выбрали цели.

Это Минглон. Понятно, что с ним-то ничего случиться не могло. Хотя раненых вроде было не видно…

— Со всеми ничего не случилось, Санея, — сказал Минглон. — С Сайтой тоже. И с Талиной. А вот вам с Тони нужно к Авиртону. Сейчас же.

Стыдно признаться, но Санея действительно в первую очередь думала о Сайте. Хотя она, наверное, была наименее уязвима среди всех в Ордене. Ну а про Талину он сказал, потому что понятно было, что Тони все равно про сестру спросит.

— На кого еще напали? — спросила она. — И кто это сделал?

— Я все расскажу у Авиртона.

— Хорошо.

В госпитале их встретил лучащийся широкой улыбкой Динка. Санеей тут же завладело беспокойство: неужели все же есть тяжелораненые? К счастью, вскоре выяснилось, что ученик Авиртона радуется не наличию непростых случаев, а просто наплыву посетителей. Едва они с Тони и Минглоном вошли, молодой целитель вытолкал держащегося за свежеперевязанное предплечье Улну — кимец явно был рад, что его отпустили так легко, — и подбежал к ним:

— Так, а у вас… — он чуть прикрыл глаза, не перестав при этом улыбаться. — Трещины в трех ребрах и синяк, а у тебя выбито два зуба, ссадины и ушиб… нет, даже трещина в тазовой кости! Так, сейчас я буду вас лечить!

Динка наставил руки на Тони. Парень попятился:

— Может, не надо…

— С чего это?! — возмутился юный целитель. — Я на ком

буду новые заклятия пробовать?!

— Новые?!. — Тони побледнел в одно мгновение. — Динка, слушай… А где Авиртон?..

— Да зачем вам всем Авиртон?! Что вы как дети малые! Придет он скоро, но лечить-то в любом случае буду я. А пострадать за науку, между прочим, очень почетно…

Все еще не убежденный Тони продолжал отступать, засучив рукава, принялся что-то бормотать себе под нос.

— Минглон? — Усевшись, Санея требовательно посмотрела на книжника. — На кого еще напали?

— На Курта с Тэрой, на Улну с Джастисом, на Коула с Ильсой, на Алианну. Все попытки закончились безрезультатно. Как я говорил, цели выбраны не слишком удачно. Впрочем, без прикрытия в городе работают только подготовленные, так что все закономерно.

— И слава Создателю… А Алианна — это кто?

— Я так называю девочку, которая не показывает лица.

— Мерзкую?

— Девушке не может нравиться такое имя, что бы она сама об этом ни говорила, а так как она про себя не рассказывает, я сам придумал ей имя.

— Вряд ли ей это понравилось.

В ответ Минглон только пожал плечами. Что ж, пожалуй, тут она с ним была согласна. Начинать нужно с малого. Пройдет еще какое-то время, и Мер… нет, Алианна! пойдет на поправку, по крайней мере, в душевном плане.

— Готово! — раздался удовлетворенный голос Динки. С удивлением оглядев свой бок, Санея поняла, что полностью здорова. Синяк исчез, ребра перестали болеть.

— Спасибо, Динка!

— Не за что. Заходите еще!

Нет, такта ему все-таки не мешало добавить.

Дверь в палату вдруг резко открылась.

— Испугались?! — В таких случаях Сайта всегда делала безумные глаза и понижала голос до зловещего рокотания. Не стал исключением и этот случай, потому что вбежала в комнату именно она.

Глава 7
ДЕТИ ОГНЯ

12 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Что… Что ты делаешь?

Она вошла, когда Лока лежал на полу. Это было немного не по плану, он надеялся уйти так, чтобы этого никто не заметил. Лепку-то он отослал, но вот Гайя…

— Вот. Решил тут…

— Мордой пол пощупать?

На это Лока отвечать не стал. Пришла в голову шутка, что дуракам половины работы не показывают, а лежание лицом в пыли вполне могло оказаться идеальной промежуточной позицией для какого-нибудь другого дела, но последнее время расстроить Гайю ничего не стоило, так что и это он оставил при себе.

— Я все предусмотрел, — попытался заверить Лока.

Правая рука у него более-менее функционировала, так что молодой шаман не видел ничего сложного в том, чтобы приподняться, подтянуться, произвести в нужные моменты ускорения и рывки и все-таки перебраться в доставшееся ему от щедрот господина Мерзта кресло-каталку самостоятельно, но по какой-то причине, когда дошло до рывков, дело спориться перестало.

— А ты дурочка, — добавил он после небольшой паузы.

Это он придумал шутку, от которой Гайя не расстроится.

— Что?

— Ну… — Лока подумал, как это лучше объяснить. — Глупая ты очень.

— А ты с каждым днем, я смотрю, все умнее.

Лока пожал плечом. Если она намекала на то, что случилось за пару дней до этого, то он там своей вины решительно не ощущал. В конце концов, подушка, брошенная им в сторону открывающейся двери, в Гайю не попала. Девушка успела закрыться подносом. А уж то, что поднос был заставлен едой, — подробность, к делу отношения не имеющая.

— Мне порой кажется, что тебе не спину повредили, а голову, — произнесла она, кое-как затащив его на кресло. —

Неужели нельзя просто спокойно выздоравливать? Если бы ты не дергался постоянно, может, уже и вторую руку стал чувствовать. Конечно, все эти турниры мешают, но все равно…

Вот так она с ним себя и вела. Как заботливая мамочка.

— Ладно, Гайя, я понял, — сказал он. — Мне нужно одному побыть.

— Одному? Так, может, тебя положить?

— Нет, я посижу. Один.

Гайя посмотрела на него немного удивленно.

— Ну ладно… — сказала девушка после паузы. — Зови, если что-то нужно будет. Я в соседней комнате.

Она шагнула в сторону двери, но Лока удержал ее здоровой рукой.

— Гайя, ты не обязана постоянно со мной нянчиться, — сказал он серьезно. — Я хочу, чтобы ты развеялась. Сходи потренируйся, поешь чего-нибудь вкусного, почитай на воздухе. Ты ведь теперь умеешь, правильно? Возьми ту книгу про мореплавателей. Она ведь тебе понравилась?

— Но я могу и здесь почитать…

— Я настаиваю, Гайя, — произнес он не терпящим возражений тоном. — Нельзя постоянно находиться в одном месте.

— А как же ты?

— Я и не в одном месте, — возразил Лока. — Иначе как бы я мог рассказать тебе про Тах? Про Красные горы? Иди, прямо сейчас.

— Я… — она по какой-то причине колебалась. — Ну, ну ладно. Я хотела немного потренироваться, правда, так поздно на квадратах никого не бывает, хотя так даже лучше… Но потом я сразу приду, хорошо?

— Да.

Прежде чем уйти, она коснулась ладонью его волос, взъерошила их — легонько-легонько, будто боясь, что от чересчур резкого движения что-то может повредиться. Дверь закрылась. Лока остался один.

Он дважды дернул правое колесо — коляска повернулась на полметра, затем попробовал с левым — получилось заметно хуже, было неудобно тянуться, к тому же возникала опасность, что он просто вывалится. Чтобы ехать вперед, придется крутить колеса попеременно, причем делать это очень быстро, иначе будешь просто вертеться, не продвигаясь при этом ни на метр. Что ж, ничего не поделаешь… По крайней мере, он в лучшей форме, чем сразу после турнира.

— Ларри, — позвал Лока негромко.

Сразу он не появился — последнее время бывший паучок все больше времени проводил за пределами Локиной комнаты, обследуя, отыскивая, наблюдая, — но спустя девять или десять секунд ему на колени упало несколько медных и серебряных пластинок. Только Лока потянулся, чтобы переложить деньги в карман, доли и кредиты накрыло многочисленными тенями. Еще через секунду на левом подлокотнике появилось крошечное существо — паучок с мускулистым телом и лысой крупной головкой. Если можно было заменить нижнюю паучью часть на лошадиную, то получился бы самый настоящий человек-конь из Санеиной сказки, только меньших размеров, чем в истории про Исполнителя желаний.

— И чего смеешься? — спросил его Лока.

Ларри действительно пытался как-то по-своему скалиться. Ему понравилось, что Лока не сумел дотянуться до монет.

— Мы торопимся, — заметил Лока.

Еще секунду тени скрывали его ноги, но потом все же расступились в стороны. Лока переложил деньги в карман. Их он заранее попросил принести Лепку, ну а Ларри спрятал, чтобы, в очередной раз убираясь в комнате, Гайя случайно их не обнаружила.

— Ладно. Попробуем…

На удивление, почти сразу ему удалось набрать неплохую скорость. Хуже стало, когда он со всей этой скоростью добрался до двери. Тормозить оказалось нечем, и его с грохотом припечатало о косяк. Коляска едва не перевернулась, он ударился ногами. Ничего, правда, не почувствовал, но ощущение все равно было не из приятных. Сама-то по себе боль ничего не значит, она лишь сообщает о повреждениях, но Лока ведь и так знал… В общем, он дал себе зарок лучше планировать маршрут.

На то, чтобы выбраться из комнаты, потребовалось в общей сложности минут десять. К счастью, внешнюю дверь Гайя за собой закрывать не стала. Не разгоняясь, Лока докатился до выхода. Теперь направо, и в конце коридора будет первая лестница…

— Ты куда?!

Лока резко обернулся.

— Ты куда?! — повторила Гайя, так как на первый вопрос Лока не нашелся что ответить.

В одной руке девушка держала ведро с водой, во второй — половую тряпку. Очевидно, никуда уходить, оставляя его одного, она не собиралась. Набрать воды можно было даже не спускаясь с этажа.

— Почему ты не ушла?

Лока только теперь вспомнил про новый Гайин оберег. Он закончил делать его несколько дней назад, и помимо защиты от любой возможной опасности тот предохранял также от магического поиска, причем даже от такого, с помощью которого Лока сам ощущал присутствие людей. Кроме того, благодаря амулету он в любой момент мог узнать местоположение человека, оберегаемого им, даже если тот находился за многие километры от самого шамана. Но для этого нужно было специально настраиваться, потому Лока Гайи и не заметил. Выглядел оберег так же невзрачно, как и предыдущий. Разве что в новом к веревочке добавилась чуть обожженная щепочка с вырезанным на ней неровным кружком — с верхней стороны в линии имелась небольшая выемка. Форма придумалась как-то сама, но оказалась на удивление действенной.

— Почему?! — возмутилась Гайя. — Тебя куда вообще понесло?!

— Мне нужно уйти, Гайя.

— Уйти?! Но ты не можешь ходить!

— Мне это не помешает.

— Ага. В туалет ходить мешает, а этому не помешает. Очень хорошо!

Лока не ответил. Ему некогда было препираться. Он чувствовал, что время уходит. Крутанув колесо, он повернул коляску в нужном направлении.

— Ты останешься здесь! — крикнула Гайя, загородив ему дорогу.

Лока поморщился. Он, конечно, был благодарен девушке за заботу, постоянный уход за ним, но всему имелся предел.

— Отойди, — сказал он.

— Но, Лока…

— Сейчас же! — рявкнул он.

На девушку он не злился, ему бы такое и в голову не пришло. Просто она, в отличие от него, не понимала, какие вещи по-настоящему важны, а на какие не стоит обращать внимания. Время уходило, а опоздать он не имел никакого права.

Гайя пораженно уставилась на него. Она хотела что-то сказать, но в этот момент сидевший у Локи на коленях Ларри вдруг увеличился в размерах, вокруг темной потерявшей четкость фигурки заструились тени, он на низкой ноте зашипел. Явно испугавшаяся, Гайя отпрянула назад.

— Я должен уйти, — вновь сказал шаман. — Я вернусь…

Он был уверен, что больше спорить не придется, но едва коляска сдвинулась с места, Гайя бросилась наперерез и вцепилась в подлокотники кресла, лицом уткнувшись Локе в

ноги. Ларри рассерженно зашипел, едва-едва успев отпрыгнуть в сторону, но как-то вредить Гайе, конечно, не стал.

— Я пойду с тобой! — зарыдала она. — Я… тебя… не отпущу!

— Это опасно…

— Тем более!

Лока пораженно смотрел на нее.

— Лока… — Она подняла на него глаза. Они были красными от слез. — Может, это не нужно… Ты же болеешь, потом, когда ты выздоровеешь…

— А если этого никогда не случится? — спросил он.

— Случится, я знаю! Рука у тебя зажила…

Лока не стал напоминать, что про руку Энтори предупреждал и хорошим знаком то, что она приобрела подвижность, считать было нельзя.

— Ждать я не могу…

— А кто-то другой? — спросила она. — Неужели нельзя поручить кому-то, ведь теперь…

— Нет, — перебил Лока. Уж в чем, в чем, а в том, что 'в то место' не следует посылать никого, кроме самого себя, он был уверен.

— Но я иду с тобой! — сказала Гайя твердо. Она провела рукой по глазам, вытирая слезы. — Можешь говорить что хочешь, но тебе в твоем состоянии нельзя идти одному.

— Я могу за себя постоять.

— Я знаю, — заверила Гайя, посмотрев ему в глаза. — Но и помощь может пригодиться.

Каждая секунда могла оказаться решающей, потому Лока сказал только одно слово:

— Хорошо.

— Как мы выберемся? — Гайя встала позади него, положила руки на спинку кресла.

— Ларри поможет.

— И… Куда мне?..

Гайя не договорила. Лока понял, что она не хочет произносить слово 'катить'.

— Я буду говорить. Пока просто к выходу.

Бараки гладиаторов, конечно же, охраняли и в ночное время, но комнаты Локи и Гайи находились немного в другой части крепости, так что в первые минуты им никто не попадался. После проведенной магистрами Голубого острова операции Дориан перестал бояться, что Лока может сбежать.

— К той тени, — указал Лока на один из темных углов, когда они спустились до первого этажа.

— Там ничего нет.

— Я знаю. Давай.

Гайя толкнула коляску в указанном направлении, и в один момент воздух вокруг них потерял прозрачность, наполнившись множеством черных точек. Гайя у него за спиной закашлялась, видимо подумав, что 'туман' может помешать дышать, но спустя секунду все с ней стало в порядке.

— Что это? — спросила она судорожно.

— Это Ларри так передвигается. Просто иди вперед.

— И куда мы попадем?

— Куда-нибудь попадем, — ответил Лока беспечно.

Они двинулись. Даже для молодого шамана, привыкшего во время своих видений к самым необыкновенным путешествиям, происходившее не казалось чем-то обыденным. Состоящий из лоскутов мрака и пустоты мир вокруг них то расширялся, рождая впечатление, что они находятся под сводами гигантской потусторонней пещеры, то съеживался до размеров бочки, так что Гайе приходилось пригибаться, кладя голову Локе на плечо. Источником света при этом являлся Ларри.

— Мы идем сквозь стены? — в какой-то момент осмелилась прошептать Гайя. — Или нет?

Лока и сам не мог точно ответить. Сначала он думал, что паучок просто сделает их на короткое время невидимыми или бестелесными, что и позволит выбраться за пределы крепости, но на деле происходило что-то совсем другое. Сахайя ведь никогда не предупреждал, что прирученные не имеющие разума создания впоследствии могут приобрести собственное сознание. Да он никогда этому Локу и не учил. Все случилось само собой. Еще в Галурии один из множества населявших его комнату пауков по какой-то причине показался Локе отличным от остальных. Он протянул руку, и после секундного колебания паучок сидел у него на ладони. И теперь Ларри вел их сквозь мрак. Лока не мог сказать, где конкретно они находятся, но чувствовал исходящую от него уверенность.

— Скоро выберемся, — произнес он, чтобы успокоить Гайю.

В какой-то момент вместо темноты иного мира их стали укрывать самые обычные тени. Колеса застучали по мостовой, стала видна луна, световые шары осветили ночные перекрестки и вывески над входами в трактиры.

— Ты знаешь, где мы? — спросил Лока.

По его представлениям, это мог быть как Сенат, так и любой другой город Таромского совета или Галурии.

— Да! — воскликнула Гайя с облегчением в голосе. — Это Сенат! Я видела сквозь клетки, когда нас везли на Арену! Далековато от крепости, но не очень! И вообще место удачное!

— Для чего?

— Сейчас!

Она быстро покатила коляску вдоль улицы. На первом же повороте свернула в переулок, остановилась.

— Это здесь, точно!

Оставив коляску, она добежала до конца тупичка, там нагнулась и с усилием перевернула большой круглый булыжник. Спустя секунду в ее руках появился внушительных размеров сверток. Через минуту девушка перевернула камень обратно, к тому моменту на ее поясе висел короткий меч в темных ножнах и пара амулетов: 'оранжевый нож' и 'раскаленное дыхание'.

— Мне про тайник Лепка рассказал, — объяснила Гайя, когда они вновь двинулись вдоль улицы. — Он таких вокруг крепости несколько штук сделал на всякий случай. Там еще деньги, одежда, другие амулеты, но я кроме оружия ничего не стала брать. Кстати, а нам вообще в какую сторону?

Вопрос не застал Локу врасплох. Именно об этом он в данный момент и думал.

— Я пока точно не могу сказать, — ответил он. — Ты пока просто двигайся. Как только почувствую…

— Хорошо.

Люди на улицах, несмотря на позднее время, встречались не так уж и редко. Не покидающее Локу чувство, что они могут не успеть, странно контрастировало с отсутствием четкого понимания, куда конкретно следует двигаться. Как он ни пытался вновь поймать то ощущение, буквально пробирающее огнем тело — еще и поэтому Лока жаждал цели, он и вправду как будто бы на короткий миг вылечивался от всех ран, — но этого никак не происходило.

— Эй, дедуля, куда собрался?!

— Мне так и идти? — спросила его Гайя.

— Да, — ответил Лока, не подняв головы.

— Ой, да это не дедуля… И даже не бабуля… А это что за крошка!

Коляска остановилась. Лока недоуменно дернул головой. Перед ними кто-то стоял. Три или четыре человека.

— Куда это вы посреди ночи целым экипажем? — спросил один из них. На вид ему было лет двадцать, остальным, судя по всему, примерно столько же. Двое держали в руках початые бутылки с чем-то темным.

— Чего вы хотите? — спросил Лока.

— Чего хотим? — переспросил, пьяно улыбаясь, все тот же. — Ну, во-первых, девушка, очевидно, чересчур красива, чтобы вот так вот тратить свое время, во-вторых…

В этот момент Гайя стала обходить коляску, рука ее уже тянулась к мечу. Уверенные в своем превосходстве грабители не обратили на это внимания. Лока видел, что у каждого на поясе висело по короткому кинжалу, но по сравнению с убийственным мастерством гладиатора этого, конечно, было недостаточно…

— Да отстань ты от них, Клиен! — сказал вдруг один из них. У него тоже в руке была бутылка, и жидкости в ней оставалось лишь на самом донышке. — Вечно ты к людям лезешь!

— Я лезу?! Да я просто…

— И вправду! — подключился еще один. — Успокойся, Клиен! Вы его, пожалуйста, извините, вечно он, когда выпьет, в идиота превращается. Счастливо вам добраться!

О чем-то споря между собой, они ушли. Гайя, все еще державшая ладонь на рукояти меча, проводила компанию ошеломленным взглядом.

— Как странно!

— Что странно?

— Ну, не знаю, — ответила она. — Я думала, придется убить их или, по крайней мере, ранить.

Лока хотел ответить, но именно в этот момент Ларри у него на коленях встрепенулся, как будто бы учуяв что-то в воздуха, а спустя секунду почувствовал и Лока.

— Туда! — выкрикнул Лока. — Туда! Быстрее!

До этого они двигались в ту же сторону, так что он был прав, говоря Гайе не останавливаться.

— Хорошо!

Гайя перешла на бег. Лока хотел еще ее поторопить, но удержался. Точного расстояния он не знал, и силы девушке еще могли пригодиться.

Следующие двадцать минут ощущение присутствия нарастало. Лока думал, что в конце концов им придется свернуть с центральных улиц, но чувство звало его к самому центру города. По крайней мере, здания вокруг оставались все такими же ухоженными, мостовая со всеми отворотами, несмотря на ночное время, была хорошо освещена.

— Стой! — сказал он в какой-то момент.

Они стояли в центре широкой площади. Судя по большому количеству помостов, в дневное время здесь могли устраивать какие-то выступления, возможно, делали какие-то объявления при большом скоплении народа. Наверное, чем-то торговали. Скорей всего, рабами или лошадьми каких-то особенно ценных пород — по правую руку виднелось несколько построенных из дерева зданий, которые вполне могли оказаться конюшнями. Окружавшие площадь здания хоть и не уступали величиной и

убранством тому, что они успели увидеть на пути сюда, освещены были все чуть хуже. По сравнению с соседними улицами площадь показалась Локе более заброшенной и тихой.

— Куда-то не туда свернули?

— Нет, это здесь. — Лока задумался, как лучше ей объяснить. — Прежде чем мы пойдем дальше, я должен кое-что сказать… Я ведь уже рассказывал тебе про пожирателей?

— Да.

Девушка обошла коляску и встала к Локе лицом.

— И что ты запомнила? — спросил он.

Судя по взгляду, Гайя не совсем понимала, каких слов он ожидает.

— Что они плохие, — ответила она после паузы.

— Верно, — согласился Лока. — А еще?

— Еще…

— Ты не должна к ним прикасаться, — произнес он. — Ни в коем случае.

— Ах, да! Я помню, ты говорил…

— Нет, — Лока перебил ее. — Ты не понимаешь. Почему, ты думаешь, я не захотел никого брать? Ни Лепку, ни кого-то из тех, кто живет в городе, ни даже Северена? Почему я не хотел тебя брать? Если бы речь шла просто об опасности, я бы так не поступил. Ты множество раз выходила на арену и можешь за себя постоять. Но с пожирателями все по-другому. Если ты прикоснешься к кому-то из них, если я почувствую внутри тебя хотя бы тень… Мне придется тебя убить.

Гайя продолжала смотреть на него.

— Ты понимаешь?

— Да… — Взгляд ее заметно потускнел.

— От этого невозможно вылечиться! — повысил он голос. — И даже если я захочу… не прикасаться к тебе, то не смогу остановиться. Поверь, когда я ощущаю пожирателей, чувства перестают для меня что-либо значить.

Он сам не хотел этого признавать, но такова была правда.

— Такое уже случалось, — добавил он, вспомнив о своей сестре. Они могли бы быть сейчас вместе, если бы он выбрал ее, а не Карга.

Гайя не стала ничего говорить. Она молча обошла коляску, положила руки ему на плечи.

— Даже если все так, как ты говоришь… — раздался ее голос, когда он уже не ожидал этого. — …Мне все равно.

Было удивительно услышать подобное. Очень странное чувство, когда кто-то соглашается принять тебя таким, какой ты есть, даже если тебе самому в себе многое не нравится. Для Локи

это прежде всего означало, что он не имеет ни малейшего права каким-либо образом предать подобное доверие. Или даже не доверие, а нечто намного более глубокое…

— Куда нам? — спросила девушка, прервав ход его мыслей.

— Туда, — указал Лока вперед.

Спустя несколько минут он увидел здание. С этого момента его сознание не могло быть занято ничем посторонним. Это был старый дом. Двухэтажный, но при этом возвышающийся над стоявшими рядом трех- и четырехэтажными особняками. Он производил странное впечатление одновременно запущенного и в то же время используемого здания. Краска слезала со стен, словно обожженная кожа, оставляя черно-красные гранитные волдыри, но при этом ни одно из черных прямоугольных окон не было разбито. К большим украшенным выцветшей резьбой воротам вела широкая лестница. Ступеньки были покрыты застарелой пылью, но в центре ее все же было заметно меньше, чем по краям, — становилось понятно, что, возможно, не каждый день, но время от времени по ним поднимались.

— Внутрь.

— Внутрь.

Гайя знала, что он это скажет. От здания веяло холодом. Создавалось впечатление, что стены возвышались над землей не вертикально, а нависали над площадью. Скорее это была игра воображения, дом с кривыми стенами не простоял бы столько лет, но все равно это нервировало.

Потребовалось несколько минут, чтобы вкатить коляску на площадку перед воротами. Если бы Гайя развернула кресло большими колесами вперед, получилось бы быстрее, но для этого пришлось бы на минуту остаться к зданию спиной, а этого она делать не собиралась. Лока ее не торопил, все время, что она боролась со ступенями, он неотрывно глядел на вход.

— К двери, — сказал он.

Гайя едва не огрызнулась. И так было ясно, куда им дальше. Не обязательно каждую секунду показывать, кто здесь главный… Она уже собиралась высказать Локе все, что думает о его больных амбициях, но в последний момент все же сумела удержаться. И что за муха ее укусила? С полсотни метров назад она была полностью спокойна. Неужели это место так на нее действует?.. Бред! Это на новичков Арена производит неизгладимое впечатление, опытный воин не тратит времени на эмоции. Она пару раз мотнула головой, вгляделась в дверь. Массивная… Такую даже амулет не сразу возьмет, да и шуму поднимется…

Она придвинула коляску ближе, и тогда стал виден крошечный просвет между створками

— Там открыто? — удивилась она.

— Так и должно быть, — сказал Лока. Слова он теперь выговаривал резко, отрывисто.

Гайя потянула руку, чтобы открыть…

— Нет! — оборвал он, дернув шеей. Из-за бесчувственных мышц ему сложно было поворачивать голову, но все равно пытался. — Я сам! Ни к чему кроме пола не прикасайся! От меня ни в коем случае не отходи! Поняла?

— Да! — ответила Гайя. — Поняла я! Поняла!

— Ладно… Подкати меня ближе.

Он стал ковырять щель пальцами правой руки. Створки не хотели поддаваться. Гайя подумала, что ворота могут быть все-таки заперты, когда вдруг совершенно бесшумно левая сторона сдвинулась. Лока нажал еще, и вход оказался открыт.

Гайя была готова к нападению, разумеется, она бы не стала, как этого от нее требовал Лока, стоять у него за спиной, думая только о том, чтобы не прикоснуться ни к какой гадости; нет, она бы приложила все усилия, чтобы не подпустить к Локе тех, кого не сумеет остановить Ларри, но на них не напали. Внутри дом выглядел как любое здание, выставленное на торги, но особо часто посещаемое потенциальными покупателями. Когда-то огромный холл с парой прилипших к стенам лестниц наверняка поражал убранством, однако теперь в нем почти не осталось мебели, в нескольких местах в темно-красном паркете не хватало досок, подножие одной из двух массивных колонн было усыпано осколками цветочного горшка вперемешку с землей.

У Гайи возникло странное труднопреодолимое желание окликнуть хозяев: 'Эй! Кто-нибудь здесь есть?!' Она уже почти открыла рот, когда Лока произнес:

— Здесь ничего нет. Дальше.

Звук его голоса как будто отрезвил ее.

— Куда?

— Вперед.

В отличие от холла, разрезанного на части десятками лунных бликов, коридор почти не был освещен. Прежде чем двинуться, Гайя зажгла 'свет'.

— Наверное, тут…

Она резко замолчала, потому что откуда-то из глубины здания до них донесся душераздирающий крик. Не какое-то отдельное слово, а протяжный неосмысленный вопль. Гайя изо всех сил напрягла слух, ожидая продолжения, но вместо этого вновь наступила тишина.

— Что это? — спросила она, подсознательно понимая, что вопрос 'кто это?' вряд ли будет уместен.

Лока не ответил. Он продолжал вглядываться в темноту. Девушка старалась держать 'свет' как можно выше, но дальняя сторона коридора все равно оставалась спрятанной во мраке. Едва холл остался позади, коридор перестал казаться широким. Проходя мимо дверей, девушка каждый раз прислушивалась, но не могла ничего почувствовать. В какой-то момент это начало выводить из себя. Ей нужно было понять, кто это кричал.

— Лока, кто это…

— Тихо.

Гайе захотелось чем-нибудь огреть его по голове. Неужели нельзя объяснить?!

— Успокойся, Гайя, — произнес Лока. Совершенно неожиданно его голос приобрел глубину и силу, которых ей в нем очень давно не приходилось слышать. Напряжение, копившееся в нем по мере приближения к зданию, исчезло.

— Успокоиться? — произнесла она скорее по инерции. Его уверенность подействовала на нее отрезвляюще.

— Да. И смотри под ноги.

— Зачем?

— Они здесь.

— Кто?..

Она замолчала, ощутив жар, идущий, казалось, прямо от земли. Подошвы сапог мгновенно нагрелись. Гайя бросила взгляд вниз… и резко дернулась в сторону, несмотря на все Локины предупреждения. Она бы так и врезалась в стену коридора или в одну из боковых дверей, если бы не наткнулась вдруг на неведомую преграду, не ударившую ее, а загадочным образом выровнявшую равновесие.

— Не отходи, — произнес Лока все тем же глубоким голосам.

— Но там!..

— Я знаю. Они не смогут дотронуться, если ты будешь достаточно близко ко мне.

— Они?! Но…

Она не договорила. Рядом с первой крысой, до такой степени напугавшей ее, обнаружилась еще одна, не менее отвратительная. Самих по себе крыс — непременных обитателей любого гладиаторского барака — Гайя не боялась, но это когда речь шла об обычных грызунах. У тех, что налитыми кровью глазами смотрели на нее сейчас, шерсть стояла дыбом и как будто бы даже слегка дымилась. Царапая беспокойными лапками пол, они пытались подобраться к Гайиным сапогам, но, судя по всему, не были способны побороть выставленную Ларри защиту… в чем бы она ни заключалась. Едва-едва повернув голову, Гайя заметила еще одну крысу — на полу справа. Она выглядела так же странно,

как и первые две.

— Это крысы… или нет? — спросила она Локу.

— Теперь уже нет. Они заражены пожирателями. Не останавливайся.

Только после того, как он сказал, девушка поняла, что за последнюю минуту не сделала и шага. Уже отчасти жалея, что заставила Локу взять ее с собой (хотя она в любом случае не отпустила бы его одного), Гайя сдвинулась с места.

Крыс с каждым пройденным метром становилось больше. Сначала они только пытались подобраться, но вскоре принялись кидаться под колеса каталки, вцепляясь в пол всеми четырьмя лапами. Сначала Гайя еще пробовала объезжать их, но в конце концов на почерневшем от времени паркете просто не осталось достаточно свободного места. Так как Лока не велел останавливаться, она рискнула направить коляску прямо на преграждавшие им путь тушки животных, и их стало буквально срывать с гладкой поверхности. Особенно упорных тварей по несколько метров тащило перед каталкой, множество раз переворачивая, плюща о невидимый барьер, но в конце концов отбрасывая в сторону.

Спустя минуту крысы были уже везде: на оставшихся в коридоре стульях, шкафах, даже ручках дверей. Посмотрев назад, Гайя поняла, что дорога назад отрезана. Крысы не только покрывали каждый сантиметр пола вокруг них, они ползали друг по другу, наслаиваясь в несколько рядов, перемешивались, ни на секунду не отрывая от людей своих горящих взглядов. Наверное, даже если бы у нее не было амулета, в коридоре все равно оставалось бы светло.

— Здесь, — раздался вдруг Локин голос.

Гайя не сразу догадалась, что он имеет в виду, но, проследив за его взглядом, поняла…

— Туда?

— Да.

Девушка поморщилась. Им оставалось всего с полдюжины метров до следующего зала. Коридор закончился бы, и крысы уже не были бы настолько опасны. С обеих сторон от двери, на которую смотрел Лока, стояло по высокому секретеру, буквально ломившемуся от набившихся внутрь крыс. Ножки шкафов то и дело отрывались от паркета, опускаясь обратно с грохотом. Несколько животных при этом падало на пол, но их места тут же занимали другие. Подножие входа было закрыто скачущими друг на друге тварями на метровую высоту.

— Как мы пройдем?! — Гайе пришлось прикрикнуть. Звуки копошения, царапанья, ударов тысяч и тысяч лапок достигли

концентрации окружающего со всех сторон камнепада.

— Просто.

Не задумываясь, Лока потянулся своей оставшейся здоровой конечностью и взялся за ручку. В ту же секунду сразу несколько крыс повисли у него на запястье и предплечье, прокусывая рукав насквозь, впиваясь в кожу когтями и зубами. Гайя дернулась ему на помощь…

— Все нормально!

Девушка помедлила, но только на мгновение. Они же просто отгрызут ему руку!

— Нет, Гайя! — вновь крикнул Лока.

Она бы все равно его не послушалась, но по какой-то причине крысы вдруг стали соскальзывать с Локиной руки. Оставленные ими раны никуда не делись, но Локу, судя по всему, это мало волновало. Приложив усилие, он все же сумел приоткрыть дверь.

— Вну…

Его слова заглушило. Гайя поняла, что раньше крысы не очень-то и пытались их остановить. Поднявшимся в одно мгновение писком, наверное, можно было бы резать металл. Не выдержав, девушка резко нагнулась к креслу, так чтобы можно было править коляской локтями, а ладонями зажала себе уши. Крысы обрушились на них. Гайя уже не могла понять, что происходит. По ее телу бегало бесчисленное множество лапок, в ее плоть вонзались все новые и новые зубы, ее насквозь пронизывало нестерпимым жаром, она не могла дышать… Или, вполне вероятно, ничего этого не было. Никто не мог до нее дотронуться, а окружала девушку лишь приятная прохлада… Она не могла думать. Просто не могла…

'Гайя…'

Голос доносился издалека.

'Гайя…Гайя!'

— Что?..

— Можешь встать? — спросил голос, вдруг сделавшийся ближе.

— Встать? — глупо повторила она.

А ведь верно, она лежала, лежала… Ее вдруг как молнией ударило. Почувствовав себя, девушка принялась судорожно осматривать свои руки, ноги, лицо… Ничего. Ни единой царапины. Значит, все в порядке? Она тут же вскочила на ноги.

— Где они?!

— За дверью, — ответил Лока. Он сидел в своем кресле рядом с ней. С руки его стекала кровь. — Они не смогли пройти за нами.

— Слава Создателю… — Конечно, им еще придется как-то

возвращаться, но об этом они будут думать позже.

— Это очень плохо.

— Что?

— Они не смогли пройти за нами, — повторил свои слова Лока. — Кто-то сделал так, чтобы в эту комнату нельзя было войти. Если бы не Ларри, мы бы тоже сюда не попали.

— Но здесь же только мусор! — поразилась Гайя.

Это было самое точное слово, чтобы описать содержание комнаты. Повсюду стояли старые столы, покрытые пылью и, кажется, даже землей, шкафы по большей части с отсутствующими ящиками, разномастные стулья. Причем нельзя было определить никакого порядка: если в одних местах свободного места оставалось достаточно, чтобы ходить, не касаясь мебели, в других она стояла сплошь. Осмотревшись, Гайя обнаружила даже пару декоративных статуй в человеческий рост — с обломанными руками и скошенными от непонятных чувств лицами. Более-менее логична догадка, что таким образом резчик пытался изобразить несчастного, которому одновременно отпиливают ногу и при этом остервенело щекочут. На полу она заметила несколько кучек странного вида камней: то ли обломки статуй, то ли заготовки для каких-то загадочных изделий, а скорей всего, все тот же мусор…

— Нужно все это разломать, — сказал Лока после паузы.

— Что именно?

— Все.

Однако он не спешил выполнять обещанное. Его внимание привлек один из камней. По мнению Гайи, обыкновенный булыжник: серого цвета, размером со сжатый мужской кулак, он лежал на одном из столов, словно кусок отвалившейся штукатурки. Лока определенно видел в нем нечто большее.

Не отрывая взгляда от камня, он ухватился за ближайший шкаф и принялся себя подтягивать. Гайя тут же подтолкнула его, куда он хотел, но вряд ли Лока заметил. Схватив наконец булыжник, он несколько секунд сосредоточенно вглядывался в него, а затем с силой бросил в пол. Камень оказался не слишком прочным, от удара он рассыпался на мелкие кусочки. После встречи со взбесившимися крысами и всех фокусов Ларри Гайя была уверена, что 'что-то' обязательно произойдет. Из осколков восстанет ужасное чудище, со всех сторон на них полезут спятившие домашние вредители, или же они услышат протяжный душераздирающий вопль, означающий, что где-то развоплощается, лишившись источника своей силы, какой-то особенно гнусный пожиратель… Ничего из этого не произошло. Лока тем временем пытался подтащить себя к следующему

камню. Вид у него при этом был настолько сосредоточенным, что она не стала даже пытаться что-то у него спрашивать.

С полчаса Гайя только катала Локу от одного стола к другому, от тяжелых старых шкафов к приземистым тумбочкам. Он разломал все камни, путем каких-то неимоверных усилий раскачал и уронил на пол обе статуи. Одна из них была даже не в человеческий рост — если, конечно, не мерить людей исключительно по Цорку, — а гораздо выше, но и ее Лока умудрился повалить.

Спустя полчаса в комнате уже нечего было ломать.

— Очень странно, — произнес Лока, немного запыхавшись. Воспользовавшись тем, что он наконец расслабился, Гайя оторвала рукав от своей куртки и перевязала ему руку.

— Что странно?

— Не чувствую пожирателей. Здесь нет ничего к ним относящегося.

Гайя пораженно уставилась на него.

— А зачем тогда было все ломать?

Лока посмотрел на нее, но, судя по всему, он и сам не знал.

— Я уверен, что они в этой комнате бывали очень часто, да и этот барьер на входе… Не понимаю.

— А может, это на будущее? — предположила Гайя. — Пока они просто позаботились о защите, но то, что они будут защищать, пока не нашли или не перевезли сюда.

На несколько секунд Лока задумался.

— Скорей всего, так и есть, — сказал он после паузы, посмотрев на Гайю с удивлением и благодарностью во взгляде. За один короткий миг настроение девушки взлетело до небес.

— Или эта вещь была здесь раньше, а потом ее унесли, — добавила она.

— Это было бы очень плохо, — он помолчал. — Все равно что, подобрав на улице монетку, купить на нее себе вкусный пирожок с ягодами, с удовольствием съесть, а спустя неделю умереть.

— Почему? — искренне не поняла девушка. — И почему через неделю?

— За неделю яйца в пирожке успели дозреть. Из них вылупились черви, питающиеся человеческими внутренностями, прогрызли себе путь наружу и стали вылезать через дырки в животе, горле, щеках… Быстрее, чем за неделю, они просто не успели бы дозреть…

Дослушав, Гайя поморщилась. Она твердо решила, что каким-нибудь образом все же доведет до него мысль, что шутить следует в другое время и на другие темы.

Лока опять впал в задумчивость, но спустя всего несколько мгновений резко вскинулся, уставившись взглядом в стену.

— Туда! — закричал он, судорожно тыча пальцем.

— Прямо за стеной? — спросила Гайя, стараясь соображать побыстрее. Что могло случиться? Лока ведь сам сказал, что здесь нет ничего от пожирателей. На своей памяти она впервые видела его взволнованным НАСТОЛЬКО. Проблема заключалась в том, что конкретно в этой стене не было ни дверей, ни окон. Даже для того, чтобы просто пробиться к ней, потребовалась бы не одна минута: слишком уж тесно стояла мебель.

— Дальше! — крикнул молодой шаман в ответ.

— Тогда через коридор? — спросила она, уже взявшись за ручки каталки. — Иначе мы не…

— Давай!

Гайя рванула к двери. Чуть притормозила, чтобы Локе было удобней поворачивать ручку, но от тут же крикнул:

— Не останавливайся! Быстрее!

Они выскочили в коридор — совершенно пустой, — Гайя повернула налево. У нее не оставалось времени удивляться тому, куда могли подеваться все до одной крысы. Если бы не покрытый бесчисленными царапинами пол, могло бы показаться, что их вовсе не было.

— Быстрее! — Лока даже пытался помогать ей, дергая рукой за колесо.

Они вылетели из коридора на огромной скорости — чистое безумие, учитывая, что за любым из поворотов их могла ждать неведомая опасность, но Локу интересовала только быстрота. Закладывая вираж, Гайя каждый раз видела его взгляд, горевший почти осязаемым пламенем, сидевший на его правом колене Ларри с шумом, вынуждавшим ее дрожать, втягивал в себя воздух. Из зала, в который они попали, вело сразу несколько выходов. Не позволяя ей остановиться, Лока тут же крикнул:

— Туда!

Решив отчаянно: 'Будь, что будет!' — Гайя послушно направила коляску в сторону лестницы. Они загрохотали вниз. Не иначе, этот день был одним из тех, когда Создатель в своей непостижимой щедрости хранит от смерти всех больных на голову. Другого объяснения, каким чудом они умудрились добраться до последней ступеньки не кучей перемешанных деталей каталки и частей тел, а двумя целыми людьми, Гайя просто не могла представить.

— За дверью!

— Ты уверен?.. — Она тешила себя надеждой, чтобы хотя бы теперь они сделают паузу. Попытаются хотя бы немного

осмотреться…

— ДА!!!

Это была даже не дверь, а целые ворота. С тяжеленными створками, выструганными, судя по всему, из самого настоящего камня. Гайя успела сделать всего несколько шагов по направлению к ним… БАХ! Створки слетели с петель, сами по себе, ни с того ни с сего…

Гайя зажмурилась от хлынувшего на них изнутри жара.

— ЭТО ОНИ!!! — закричал Лока, совсем выйдя из себя. — ОНИ!!!

Выставив руку, чтобы защитить лицо — в другой ее руке сам по себе возник амулет 'холодного огня', - Гайя все же заставила себя открыть глаза. И увидела, что в центре открывшегося зала полыхал вулкан. Раскаленный пар поднимался прямо из отверстия в каменном полу. Раз в две-три секунды что-то внизу взрывалось, разбрасывая ярко-красные искры по всей комнате. Приземляясь, огни еще некоторое время тлели, оставляя на камне черные отметины, а когда им удавалось долететь до стен — прожигали перегородки на несколько сантиметров в глубину.

Вокруг провала сидели люди. Сначала Гайя решила, что они молятся Создателю — Лепка рассказывал, что в некоторых странах любят просить его о каких-то вещах, — или какому-то другому богу, в которого они верили, но потом поняла, что на коленях они стоят, чтобы быть ближе к огню. Закутанные в темные плащи фигуры буквально нависали над пламенем. Гайя даже представить не могла, какая в том месте должна быть температура. Хотя этих людей, кем бы они ни являлись, вряд ли волновала такая мелочь. После очередного взрыва одна из самых крупных капель упала на плечо 'сектанта' — он даже не шелохнулся.

— Это они… — протянул Лока еще раз. На сей раз он не кричал, но до спокойствия ему явно было далеко. Костяшки пальцев, сжимавших подлокотник кресла, оставались все того же белого цвета. — Вперед.

— Но там жарко… — попыталась образумить его Гайя.

— Вперед!!! — заверещал Лока. Кажется, он даже не услышал ее. Сектанты, на удивление, оказались не менее беспечны: ни криков, ни бешеного шипения Ларри они, очевидно, не замечали.

— Но мы даже не знаем, что они делают! — воскликнула она. — А если мы сможем узнать что-то важное? Просто понаблюдав за ними? Они даже не мешают. Глупо упускать такую возможность…

Гайя была уверена, что Лока вновь закричит. Трижды, пока она говорила, из его рта вырывался неразборчивый хрип, в слова

так и не оформившийся. По его лицу градом катился пот, его трясло, причем не только здоровую руку, а все тело. Наконец он все же сумел выдавить из себя:

— Ты права… думаю, что смогу держать себя в руках… Смотри за ними.

Лока зажмурился. Ларри перестал шипеть, но окружившие минуту назад Локины ноги и большую часть каталки тени никуда не делись.

— Они все еще там. — Гайя решила говорить, что происходит. — Не двигаются. Все смотрят вниз. Всего их… одиннадцать человек. И кажется, там и женщины есть, их…

Она не договорила, потому что вдруг кое-что заметила.

— Лока, я поняла, куда делись крысы. Они…

— Здесь… — прохрипел Лока. Слова ему давались с огромным трудом. — Но это все равно… Они не умеют думать… и не могут быть пожирателями… по-настоящему…

Гайя не была согласна с молодым шаманом, что крысы не важны. К ним они пока не приближались, жались к стенам комнаты и совершенно точно все же боялись огня, в отличие от сектантов, но зато их было много. В прошлый раз им это не помогло, но что если бы они попробовали напасть одновременно с людьми?

Сначала Гайя хотела указать Локе на эту опасность, но вдруг подумала о другом. Пожиратели… Он ведь ничего ей про них не рассказывал и вообще, насколько она знала, ни с кем не делился мыслями на эту тему. Она только знала, что к ним ни в коем случае нельзя прикасаться, и что Лока ненавидит их сильнее чего бы то ни было, но в чем причина…

— А эти люди — настоящие пожиратели? — спросила она.

— Они тоже нет… но они знают, что делают… стремятся к чему-то…

— К чему?

— Я думаю… они ищут то, что поможет им…

— Поможет в чем?

— Уничтожить все.

— Все? — Гайя даже отвернулась от провала. Она не совсем поняла, что это значит. — Что значит — 'все'?

— Пожиратели — порождения хаоса… — ответил Лока. — Они мечтают о том, чтобы все когда-либо созданное… вернулось в небытие…

— То есть…

Она хотела спросить еще, но в этот момент сектанты перестали изображать из себя статуи. Как по команде, они задвигали головами, как будто высматривая что-то в провале, а

четверо ближайших к Гайе с Локой и вовсе поднялись на ноги. Девушка приготовила амулет, но оказалось, что сектантам нет до них дела. Они не собирались нападать, они просто… освобождали место.

Не в силах поверить, что это ей не снится, Гайя наблюдала за тем, как из огненной ямы появляется объятая пламенем фигура. Наличие конечностей и суставы, в которых они гнулись, позволяло предположить, что фигура эта принадлежит человеку или чему-то, что когда-то было человеком и, судя по всему, перестало. Выбравшись из провала, существо поднялось на ноги. Еще через мгновение огонь, покрывавший тело сияющим коконом, потух, обнажив превратившуюся в угли плоть. Гайя явственно ощутила запах горелого мяса.

Она не могла сказать точно, но почти наверняка открыла рот от удивления, потому что еще через секунду ожоги начали заживать. Отмершая плоть отпадала целыми кусками, обнажая ярко-красное пузырящееся мясо, а на ее месте завязывались новые, неповрежденные волокна, тут же обрастая молодой кожей. Должно быть, заживление шло слишком быстро, потому что на затвердевшей коже оставалось множество темных рубцов и грубых складок, но, видимо, такой была цена этого невероятного превращения.

— Оденьте меня, — произнес странно невнятный голос.

Для Локи это оказалось последней каплей. Дико дернувшись, он каким-то образом выбросил себя из кресла и, поднявшись в воздух, пролетел не меньше полутора метров по направлению к сектантам и только после этого с грохотом врезался в землю. Для парализованного человека и так было слишком, но Лока не остановился. Оттолкнувшись от пола правой рукой, он перевернулся на спину и резким движением… схватил неосторожно подобравшуюся к нему крысу. С силой сжал и тут же отбросил в гущу других крыс, после чего, не теряя времени, потянулся за следующей…

Гайя понятия не имела, как действовать. Рванувшись за Локой, едва он упал, она тут же отпрянула, уверившись, что не сможет пройти даже метра: слишком горячо.

— Лока…

Она хотела крикнуть, а не прошептать его имя, но, взглянув на его лицо, поняла, что не дождется ответа. Оскалившись, с выпученными глазами он подтягивался на одной руке, пытаясь добраться хотя бы еще до одной крысы. И Ларри куда-то подевался…

Что делать? Если кто-то из них попытается добраться до Локи, она, конечно, плюнет на жару, пусть даже ей придется

превратиться в головешку наподобие той, что недавно выбралась из ямы, но что делать сейчас?.. Амулет! У нее ведь есть амулет! Учитывая, что сектанты уже закутали пожирателя в глухой черный балахон и теперь помогали натянуть на кисти перчатки, времени, пока на них с Локой не обратят внимания, вряд ли оставалось много, а значит…

Прицелившись, Гайя ударила 'холодным огнем' в сектанта, что стоял рядом с 'головешкой'. Сначала хотела в него самого, но в последний момент отчего-то передумала. Замораживающий луч сбил мужчину с ног, бросив его в провал. Никто из сектантов не обратил на это внимания. Это показалась ей странным, пока до нее не дошло, что для них это может быть не страшно. Один ведь из огня уже выбрался… Следующий удар она рассчитала так, чтобы в яму никто не свалился. Ударившись о стену, на ноги сектант подняться уже не смог. И вновь никто не придал этому значения. Отлично! Если они не будут двигаться, она сможет распределить заряд амулета на всех. Она подняла руку…

— Уберите, — вновь раздался невнятный голос. Невозможно было понять, откуда он доносится, хотя говорил, очевидно, именно 'обожженный'.

В один момент все девять сектантов повернулись к ней. Теперь ясно, на кого он указывал. Что ж, пусть попробуют ее 'убрать'. Крутанув в руке меч, она приготовилась… и тут произошло то, чего она не ожидала. Трое ближайших к ней сектантов исчезли… а спустя секунду появились, но уже тремя метрами ближе к ней. Стало ясно, что они никуда не пропадали, а просто очень быстро двигались — так, как мог Северен, как умел Лока, когда был здоров, но не сама Гайя. Если бы ей позволили сосредоточиться, должным образом настроиться, то тогда… но о подобном глупо было даже мечтать. После следующего рывка сектанты возникли на расстоянии вытянутой руки от лежащего на полу Локи, который притих и больше не пытался ловить крыс. Наверное, если бы она попыталась убежать, какие-то шансы еще оставались, но не могла же она бросить его одного! К тому же она знала, что кроме 'успокоиться и настроиться' в келото существует еще один хороший способ сосредоточиться — 'когда очень надо'.

'Холодный огонь' против такой скорости помочь не мог, так что она решила попробовать другое. За мгновение до того как сектанты должны были исчезнуть в третий раз, она резко дернулась вправо… противники рванулись вперед… и их вдруг отбросило назад. Девушка так и осталась стоять с занесенным для удара мечом, а тела сектантов застыли на полу, скрытые под плотным слоем… крыс. Разве они не заодно?!

Оглядевшись по сторонам, она увидела, что с животными

происходит что-то странное. Одни крысы нападали на других, даже не вгрызаясь в шерсть, а буквально вырывая из своих сородичей целые куски мяса, тут же проглатывая и примеряясь уже к следующей жертве. Некоторые особо крупные экземпляры умудрялись откусывать целые куски тел. На какое-то мгновение Гайя позабыла о жаре, о сектантах, даже о Локе, потому что увидела, как широко, можно сказать, неестественно широко открыв рот, одна из крыс проглотила другую целиком. Выждала секунду, а потом проглотила еще одну, ничуть не меньших размеров. В том же месте, куда упали трое сектантов… их уже не было. И не из-за того, что они успели убежать.

— Он на полу, — прошелестел голос.

На полу в тот момент оставался только один человек. Очевидно, пожиратель пришел к тому же выводу, что и Гайя: это Лока что-то сделал с крысами, и если его обезвредить… Не думая, девушка кинулась вперед, успела дважды ударить 'холодным огнем', махнула мечом, потому что сектанты уже были рядом. Сталь впилась в плоть, но оттянуть на себя меч Гайя уже не смогла. Спрятанные в перчатки кисти, вцепившиеся в лезвие, оказались невероятно сильными. Другие руки уже тянулись к ней, когда… что-то стало падать с потолка. Она закрылась руками, но тщетно. Если до нее не доберутся сектанты, то уж загоревшийся потолок сделает это наверняка. Наверное самым лучшим в такой момент было бы попытаться найти Локу, чтобы остаться вместе до конца, но у нее перед глазами стояло лишь беспорядочное мельтешение из красных и черных пятен. Куда бы она ни бросала взгляд, Локи там не было, когда же она посмотрела наверх… потолок не горел. Весь затянутый тенями, он тянулся черными щупальцами вниз — к сектантам, к крысам, даже сквозь нее струилось несколько отростков. Она, правда, никак их не ощущала, зато сектантам приходилось несладко. Тени, окутывая их тела, пропускали их сквозь себя словно через мясорубку, оставшееся тошнотворное месиво пожирали крысы…

Гайя поняла, что не умирает. Вокруг царил хаос, но конкретно ей никто вреда не причинял, даже жара как будто бы стала меньше. Она немного успокоилась… и тут же нашла Локу. Он лежал на полу, а на груди у него сидело крошечное создание — наполовину человечек, наполовину паучок. Ну конечно! Как она сразу не догадалась?! Кто еще умеет проделывать все эти фокусы с тенями?

Она упала на колени рядом с Локой… и увидела, что его глаза открыты! Сквозь него текли тени, втягивавшиеся теперь обратно в Ларри, но никаких неудобств молодому шаману это не доставляло. Он захотел что-то сказать — она поспешно

приблизилась к нему…

— Пожиратели… что с ними?.. — Она скорее прочитала по губам, чем услышала.

— …Нет! — ответила девушка, перекрикивая визг пожиравших друг друга крыс. — Их больше нет!

— Другой…

— Другой?

Она бросила взгляд в сторону ямы. Появившийся из провала пожиратель оставался единственным их противником, не исчезнувшим еще в крысиных желудках, но и его час пробил. Уже не крысы, а кровожадные чудища, разъевшиеся на плоти своих собратьев до размеров новорожденных телят, облепили пожирателя плотной работающей когтями и челюстями стеной. Каким-то чудом пожиратель умудрялся стоять под этим весом, но слишком долго это продолжаться не могло. Какими бы жесткими ни были его кости и плоть, вначале оказалась перегрызена его правая нога — он упал на одно колено, а затем и левое — его скрыло под мешаниной тел.

— Его нет, — сообщила Локе девушка.

— Хорошо…

Кажется, он расслабился. Гайя же впервые за всю ночь совершенно четко осознала, что пора уносить ноги. Пожирателей крысам оказалось мало, а поскольку друг на друга каким-то образом измененные Локой особи не нападали, они принялись жрать все, что попадалось у них на пути. Мусор, камни, Локину коляску, а еще… стены. И получалось у них, пожалуй, даже слишком хорошо…

— Надо уходить! — крикнула она Локе.

Он согласно моргнул в ответ. Идиотка! А чего еще от него можно было ждать? Он же парализован!

— Ладно… сейчас…

Выбор, на самом деле, был невелик: от коляски-то к этому моменту мало что осталось. Ей просто требовалось время, чтобы как-то приноровиться. Некстати вспомнилось, насколько Лока неестественно, несмотря на внешнюю стройность, тяжел. Ладно уж, ей уже приходилось таскать его на себе. Видимо, такова была плата за… за него.

— Уходи. — Далось это ему нелегко, но прозвучало внятно.

— Что?..

— Уходи. Ларри меня вытащит.

На это она отвечать не стала. Она и так могла немного, а если еще на слова энергию тратить… Взявшись за его руку — правую, чтобы он хоть немного мог ей помогать, — Гайя что было силы сначала потянула на себя, а затем резко поднырнула под

парня. Получилось как она хотела: он упал ей на спину, а через мгновение она почувствовала его вес… и поняла, что, скорей всего, там они и останутся…

Вместо этого она сделала шажок. Что-то хрустнуло — Гайя ничуть не усомнилась, что ее спина, но затем звук раздался вновь. Это падала штукатурка. Проделывая дыры в перегородках, крысы не разбегались по зданию, они продолжали, ни на что не отвлекаясь, пожирать камень и… расти.

Кое-как она дотащила Локу до лестницы, он все время что-то бормотал. Лично она надеялась, что тем самым он пытался хотя бы немного похудеть, но в любом случае получалось наоборот. С каждой ступенькой он весил больше. Когда они добрались до верха, она умерла. Она чувствовала себя мертвой. Она пока еще выдыхала, но норовила вот-вот выдохнуть сами легкие. Здесь, наверху, пока еще ничего не рушилось, не проваливалось под землю, едва-едва трясся пол, но если бы она не давила на него ухом, скорей всего, заметить этого не смогла бы. Так хорошо было лежать, ничего не делая, ей ведь нужно было передохнуть совсем немного: семь-восемь часов здорового сна, плотный завтрак, после чего опять в постель…

Застонав, она заставила себя подняться… но не выпрямиться. Не разгибая спины, ухватила Локу за ноги и поволокла. Паучок с личиком, отдаленно напоминавшим человеческое, сидел у парня на груди и, как ей казалось, не без садистского удовольствия наблюдал за ее стараниями. Захотелось чем-нибудь по нему стукнуть, но она не стала.

Чем больше они отдалялись от лестницы, тем плотнее их окружала тишина. Вполне возможно, они уже были в безопасности, но какое-то подсознательное чувство заставляло Гайю торопиться. Она остановилась, только дотащив Локу до середины коридора, где на них впервые напали крысы. Минута. Ей нужна была минута, а потом они отправятся дальше, одна минута… Девушка стала считать. Один… два…

Она дошла до тридцати девяти, когда внезапно услышала голоса. Не из глубины здания, а из большого зала — того, через который они вошли.

— …По-моему, и так видно, что это рухлядь.

— Нас это не касается. Местаин приказал все сносить сюда. Без нас разберутся.

— Я же не спорю! Просто задолбало каждый раз перетаскивать все с телеги внутрь. Нет бы каких-нибудь забулдыг за кувшин бормотухи нанять!

— Барон ясно дал понять…

— Да помню я! Помню…

Стало тише. Гайя прислушалась, но разобрала только удаляющийся топот, который вскоре стих. Посмотрев на Локу, она увидела, что глаза у него закрыты. Ларри, уменьшившийся до размеров даже меньше обычных, примостился у него под подбородком и вроде как заснул. Значит, слишком вымотались… Локины чувства тут очень бы пригодились — хотя бы выяснить, обычные там люди или нет, — но вряд ли его теперь добудишься. В похожее состояние он впадал после окончания турниров, когда вставленный Криликом амулет переставал действовать… Что же делать?

На цыпочках приблизившись к краю коридора, она осторожно выглянула. Никого…

— …Никакого желания с этими тварями встречаться.

Гайя резко отпрянула, но успела увидеть пару вошедших с улицы людей. На первый взгляд, то ли чиновники, то ли просто какие-то богатеи — плащи новые, с какой-то замысловатой вышивкой, перчатки на руках. Вдвоем они держали за ручки нехилых размеров сундук. Судя по всему, очень тяжелый.

— Говорю же тебе — нельзя. Сначала все сюда сносим, чтобы от телеги не отходить, затем в комнату. Мне, если хочешь знать, тоже не по нутру.

— А меня вообще в дрожь бросает! Неизвестно, что у них на уме.

— Барона они слушаются.

— Которого здесь, между прочим, нет.

— Значит, давай быстрее.

Вновь послышался звук удаляющихся шагов. Наверное, лучше всего будет все-таки затаиться и переждать, пока они закончат свои дела, а потом потихоньку…

— Кто там?..

— Лока!

Он очнулся и даже сумел развернуться на полу. Взгляд его был устремлен в сторону выхода.

— Кто там? — повторил он, едва она подбежала.

— Два человека. Обычных, не таких, как мы видели. Думаю, нам лучше всего переждать. Я бы с ними справилась, но у них могут оказаться амулеты, а у меня только кинжал остался, так что лучше…

— Их нужно убить, — сказал Лока.

— Они… тоже?

— Да. Я чувствую, что… — Он вдруг замолчал и словно прислушался к чему-то. — Нужно уходить. Быстро.

Быстро — значит, быстро. Схватив молодого шамана за ноги, она поволокла его к выходу. Теперь уже невозможно было не

замечать доносившегося с нижних этажей шума падения камней и треска рушащихся перегородок. Спустя секунду после того, как они вынырнули из коридора, паркетные доски стали одна за другой лопаться, взметая в воздух тучи щепок. Еще через пару мгновений их примеру последовало мраморного покрытие самого холла. Одна из двух висевших под потолком больших люстр покачнулась и с грохотом врезалась в пол в том месте, где еще секунду назад была голова Локи.

— Создатель! Что здесь происходит?!

Гайя резко обернулась. На этот раз сообщники сектантов несли в руках по старому глиняному кувшину. Разумеется, они не могли не заметить ни Гайю с Локой, ни того, что еще несколько минут назад казавшееся нерушимым их логово принялось стремительно покрываться трещинами.

— Ты кто такая?! — спросил ее 'любитель все делать по правилам'. Второго девушка мысленно окрестила 'паникером'.

Если нападать, то сразу — и Лока, и Цорк не уставали напоминать об этом. Не вынимая пока кинжала, Гайя сделала шаг вперед.

— Клянусь темными воплощениями! — воскликнул 'паникер', когда в метре от него с потолка сверзился плохо закрепленный световой шар. — Здесь сейчас все развалится! Нужно ухо…

— Нет! — перебил его 'любитель правил'. — Сначала выясним.

— Что?

— Все!

Он потянулся к карману, вне всяких сомнений, за амулетом. Гайя поняла: пора… но не двинулась с места.

Прямо перед ногами двоицы с полом стало происходить что-то совсем непонятное. Вместо того чтобы лопаться и крошиться, как в остальных местах, крупная мраморная плитка взяла и подпрыгнула на несколько сантиметров. Приземлилась на место, а спустя секунду, как ни в чем не бывало, вновь отправилась в полет.

— Да что за… хрр-р…

Гайя не увидела, откуда она взялась. Ясно, что из пола, но самого момента она не уловила. Острозубое и остророгое, покрытое мощным каменным панцирем чудище вцепилось человеку в голову, мгновенно перемолов череп до состояния качественно приготовленного фарша. Через секунду крыса убила и второго 'сектанта', а из образовавшейся в полу щели тем временем лезли уже новые чудища.

Как с такими драться, Гайя не представляла, а потому просто решила для себя, что они на их с Локой стороне. В очередной раз

вцепилась в ботинки своего шамана и потащила его наружу. Логову пожирателей существовать оставалось от силы несколько минут.

Глава 8
ПОКУШЕНИЕ

15 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Испугались?! — крикнула Сайта, резко открыв дверь.

Так-так… У кого глаза забегали? Кто успел представить размахивающего окровавленными ножницами безумца, изголодавшегося по трупам? Его налитые краснотой роговицы… его вечно ищущий взгляд… Никто не представил? Ну и ладно.

— Минглон, вы не очень заняты? — спросила она.

— Не очень, — ответил книжник. — Но в комплексе сейчас почти никого нет из главного списка, так что…

— Да, лучше вам не уходить. Вы такой умный… — Санея секунду полюбовалась мужчиной. — Тогда только Санея. И бегом. А то отъедят себе пятую точку на казенных харчах…

— Что?! Сайта, да ты…

— Не слышу! — заткнув уши, она выбежала за дверь.

Нагнала ее Санея только на улице. Щечки у нее к этому моменту чуть-чуть порозовели, а больше Сайте и не требовалось. Конечно, сегодня был не первый Санеин бой, но в четырнадцать лет это каждый раз испытание. Динке своим неподражаемым поведением в большинстве случаев удается снять с пациентов стресс, но все же он пока только учится, так что шутки у него еще не настолько пробивные. Хотя прогресс есть.

— Сайта, ты знаешь, кто это организовал? — спросила ее Санея, когда они уже шли по Холодной.

— Нет, — ответила она, переходя на другую сторону улицы — подальше от 'именщика'. Люди с такой профессией существуют только в Таромском совете и Галурии и только во время выборов, но надоесть успевают изрядно. Работа у них простая: держать перед собой табличку, на которой написано имя кандидата, и громко произносить это имя вслух. В условиях почти поголовной безграмотности — мера абсолютно необходимая. Как иначе избиратель узнает, чье имя написано на бюллетене?

На основе данного обстоятельства Сайта планировала осуществить целый ряд диверсий. Причем красть голоса в районах особой популярности определенных кандидатов, держа табличку не с тем именем, о котором кричишь, — это самый

простой способ. Можно ведь еще сталкивать соперников лбами, организуя подобный обман не в свою пользу, а в пользу, к примеру, Сомневиала, в то время как в соседнем районе города кто-то будет обманывать в пользу Каратазы. И самое главное, что итог от путаницы станет понятен только в день прихода людей на избирательные участки, когда четкое написание имени с самим именем будет ассоциироваться у электората только в случае с одним кандидатом из пяти. За того, про которого они точно знают, они и проголосуют.

— Всего было шесть нападений, — подмигнув очередному 'именщику' — этот работал на Орден, — Сайта стала рассказывать на ходу. — И знаешь, что между ними общего? Никто из нападавших не выжил. И не мог выжить. Помнишь Комиссу?

— Амулеты?

— Конечно. Все, чьи покушения закончились неудачей, получили по заряду разрушающей энергии в собственную грудь. Поскольку неудачей закончились абсолютно все покушения… свидетелей не осталось.

— Слава Создателю… Подожди-ка, но как ты узнала? — Санея с недоумением посмотрела на подругу. — Все ведь произошло буквально только что! Наверняка еще даже до комплекса не все добрались! И Минглон… Минглон откуда знает?

— Я ему сказала, — мгновенно нашлась Сайта.

— Ну а ты? — уточнила Санея. Судя по виду, ей большого труда стоило не упрекать Сайту за то, что она из двух вопросов ответила только на менее каверзный. Ну а что такого? Привычка.

— А узнала еще несколько дней назад, когда за Своблугом стали следить. После того как следить принялись за всеми, кто выходит в город через улицу Большого Орхуса, я поняла, что готовится акция. С тех пор малолетки выходят через другие выходы, ну а сегодня вас страховали. Как только все прошло удачно, мне сообщили.

— Кто сообщил?

— Да мало ли людей, — пожала плечами Сайта.

Грозного вида мужчина вручил ей предвыборную листовку — штуку намного более популярную в Таромском совете, чем обычная газета, особенно до тех пор, пока не наберут силу 'Слово' и 'Мысль'. Данный конкретный клочок бумаги изображал женщину в строгом платье со сквозящей во взгляде отчаянной решимостью. Со всех сторон к ней подбирались темные отталкивающие личности, вооруженные заточками и кривыми кинжалами, но стоило им оказаться слишком близко от величественной леди, как их начинало жечь источаемым ею светом справедливости. Над рисунком был выведен слоган: 'Не

позволим ворам и убийцам прийти к власти', в правом нижнем углу значилось: 'Каратаза Эдиши'.

Отыскав в кармане писчую палочку, Сайта быстро на месте плоской груди подрисовала женщине пару пугающего вида округлостей, 'ворам и убийцам' поменяла кровожадные лица на удивленные — округлила глаза и чуть приоткрыла рты. После чего прицепила листовку на ближайший столб.

— Сайта, ты знаешь, кто придумал это нападение? — спросила Санея.

— А что?

— Если ты знаешь… скажи, когда ты пойдешь…

— Мстить? Жестоко и с применением особых степеней цинизма? Как скажешь.

Очень интересно. Еще полгода назад после такого происшествия девчонка накинулась бы на Сайту: с кулаками и объяснениями, что 'это все не игрушки', а теперь предлагает сама… Впрочем, месть — это тоже не слишком конструктивно, хотя много лучше неосознанных опасений.

— Санея, — позвала Сайта еще спустя пару минут.

— Да?

— Ты просила сообщить, когда будет шанс выяснить, кто организовал нападения.

— И?

— Санея, у нас сейчас будет шанс выяснить, кто организовал нападения.

Девушка не ответила. Сайта тоже вытерпела и не повернула головы в ее сторону. С минуту шли молча, потом глава Ордена все же коротко глянула на 'сестричку' и заметила, что губы у той тряслись: она что-то беззвучно бормотала себе под нос. Сайта успела прочитать: 'Если еще раз эта ополоумевшая су…' — а дальше отвернулась. Интересно, как Санея хотела закончить? Скорей всего: 'Если еще раз эта ополоумевшая суровая, но справедливая и на самом деле вовсе не ополоумевшая замечательная девушка надо мной пошутит, то я ее расцелую'. Да. Наверняка она имела в виду именно это.

Сайта резко прижала девушку к углу здания.

— Что?

— Пришли.

По обе стороны улицы стояли крепкие трех- и четырехэтажные здания, красовавшиеся где свежей краской, а где-то и полностью замененной облицовкой. На первых этажах размещались трактиры, мастерские, продуктовые лавки: мясная 'Не хлебом единым' как будто соревновалась с работающим напротив магазином мучных изделий 'На одном мясе не уедешь'.

Улицы сверкали чистотой. Народ, по большей части рабочий, ходил радостный. На сооруженном посреди улицы помосте четверо бродячих артистов, переквалифицировавшихся на время выборов в 'шутливых агитаторов', вовсю зажигали. В данный момент они как раз спорили, кто умнее — Каратаза, Наитха, жеребец Наитхи или умывальник. Чаще побеждали те, кому раньше других удавалось найти партнера, причем если Каратаза с жеребцом Наитхи каждый раз образовывали практически непобедимый дуэт, то объединение с умывальником, имевшим твердую демократическую установку, каждый раз играло злую шутку с его соратником.

— Дело в том, — продолжила Сайта прерванный несколько минут назад разговор, — что слежка была не только за Своблугом. В большей или меньшей степени наблюдение вели за всеми кандидатами.

— Значит, это не один из них?

— Почему? За собой нужно следить в первую очередь, чтобы тебя нельзя было вычислить. Я бы лично еще кого-нибудь и подставила, оставив его без слежки. Так что выяснять, кто все организовал, мы будем по-другому. Узнав о слежке, мы стали следить за теми, кто следит. На заказчика пока никто из них нас не вывел, так что придется кого-то из них поймать и как следует с ним пообщаться. Ну а заодно… Как дела, Клиф?

Санея, не заметившая парня, резко обернулась. Клиф кивнул, не подав виду, что хотел подойти, по крайней мере, на метр ближе, прежде чем его заметят.

— У нас три минуты, — сказал он, коротко глянув на Санею. — Потом на него нападут.

— На кого? — спросила девушка.

— На Джира, — ответила Сайта.

— Джира Грига?

— А сколько ты Джиров знаешь?

Сайта выглянула из-за угла, всматриваясь в дверь заведения с вывеской на овальной табличке: 'Крутой разворот'. Один человек переминался с ноги на ногу прямо около входа, еще двое вели оживленную беседу на другой стороне улицы, — их можно было бы и не заподозрить, если бы не четвертый, поочередно бросавший взгляды на подельников и в то же время изо всех сил старавшийся чувствовать себя непринужденно.

— Четверо? — спросила Сайта, не оглядываясь.

— Пятый в трактире, — ответил Клиф.

— Лем?

— Там же.

— А Джир знает? — спросила Сайта. Она помнила, что

говорил про него Минглон. Четвертый ранг келото — это не шутки. С другой стороны, для нападавших это тоже не должно быть секретом.

— Да, он заметил, когда его взяли в кольцо, — сказал Клиф. — За минуту до того как зашел в трактир. Только он не думает, что на него нападут на улице, на глазах десятков людей…

— Что?! — поразилась Санея. — Но какой в этом смысл?!

— Реклама, — пожала плечами Сайта.

Она тоже уже это видела. Как располагались убийцы, какие взгляды бросали на площадь, на людей, выбирая наиболее удобное место. Теперь глава Ордена уже не сомневалась в том, кто стоит за всеми этими нападениями. Большое количество качественных амулетов, отношение к людям как к разменной монете, в конце концов, эта показательная акция…

— Двадцать секунд, — произнес Клиф.

— Замечательно, — кивнула Сайта. — Ты идешь к Джиру. Мы с Санеей перекрываем того нервного. Думаю, вдвоем с Лемом вы справитесь.

Клиф кивнул. Сайта бросила взгляд на Санею. Девушка тоже выглядела сосредоточенной. За последние две минуты она всего раз или два глянула на Клифа, с каждым разом все лучше контролируя себя. Еще лучше станет, когда девчонка поймет, что Клиф совершенно ей не подходит. Но Сайта об этом, конечно, говорить не станет. Санее придется понять самой. Это будет еще одно испытание, которое поможет ей стать сильнее, раскрыться до конца, а пока…

Сайта нащупала пальцами ножны с длинным кинжалом.

— Вот он.

— Вот он.

Санея и сама узнала его. Крепкого, но в то же время тонкого мужчину, так похожего на Курта. Он вышел из трактира, тут же, не задержавшись на пороге, повернул влево. Он успел сделать всего два или три шага, прежде чем дверь 'Крутого…' открылась вновь. Показался человек в серых штанах, куртке и… маске?!. Посреди дня и на заполненной людьми улице! Более того, охватив взглядом окружавшее Джира пространство, Санея заметила еще четверых с лицами, закрытыми черной тканью.

— Вперед.

Сайта сорвалась с места, и Санея устремилась за ней. Девушке в этом предприятии отводилась самая легкая роль. Какой-то ревности по этому поводу она не испытывала: после Комиссы ничего подобного не могло прийти ей в голову. Важно было только, чтобы в итоге все получилось так, как будет выгодно Ордену, а значит, нечего мешать тем, кто умеет лучше тебя.

К моменту, когда Санея пристроилась Сайте в спину, Клиф был в трех метрах от ближайшей к Григу 'маски'. При этом Джир делал вид, что ничего особенного не происходит. Но у Санеи было достаточно опыта, чтобы оценить плавность его движений и готовность к битве. Другой вопрос: много ли он смог бы сделать при таком численном перевесе?

Круг, в центре которого находился кандидат, сжимался с каждой секундой. Четверо убийц уже вышли на свои позиции, оставалось дождаться пятого. Рядом с Джиром было несколько случайных прохожих, но и они, похоже, интуитивно чувствовали, что может произойти что-то плохое, спотыкались на ходу, оборачивались и мало-помалу отставали от не сбавлявшего ходу Грига.

Пятая 'маска' сделал последний рывок, на ходу выхватывая откуда-то из складок одежды призму амулета, и… наткнувшись на что-то, грохнулся в пыль. На секунду из толпы показалась сероволосая голова Сайты, пытавшийся подняться убийца получил удар по голове и остался на земле. Сайта свою часть работы выполнила, но оставшиеся четыре 'маски' уже направляли амулеты на цель. Почти наверняка это были 'оранжевые ножи', а может, даже и что-то более редкое, вроде 'ряби' или 'крика огня', про которые рассказывал Кравен, но вряд ли. У Джира и так не было шансов. Он слишком поздно понял, что нападение состоится на улице…

Воздух разрезало гулом вырвавшейся на свободу энергии. Санея увидела два луча — правильная тактика. Вторая пара должна была атаковать спустя секунду. В толпе как раз образовался хороший просвет, и девушка сумела отлично все разглядеть. Двое 'масок' выдержали паузу в секунду… в две секунды… и стали медленно заваливаться на землю.

'Оранжевые ножи' сработали вновь, но на этот раз лучи ушли заметно выше, развоплотившись в воздухе на высоте полутора десятков метров, и только тогда Санея разглядела, в чем дело. Клиф держал за руку одного оставшегося на ногах убийцу, Лем (откуда он взялся?!.) — другого. Несколько мгновений борьбы, и убийцы сами выпустили амулеты, видимо догадавшись, что могут не только поразить из собственного оружия своих же товарищей, но и сами погибнуть от него же. Они выхватили мечи. Атаковали. Но против них уже было трое мечников. Поднырнув под лезвие, Лем сбил с ног одного 'маску' — не мешкая его добил Клиф, последнего убийцу достал Григ. Смерив Клифа и Лема долгим взглядом, Джир вложил мечи в ножны. Его губы двинулись, чтобы что-то сказать…

— Сзади!!! — истошный Сайтин крик прорезал воздух, но

сделать уже ничего было нельзя.

Один из пары 'масок', обезвреженных в самом начале схватки, оказался ранен недостаточно серьезно. Оторвать все свое тело от земли он не мог, единственное, на что его хватило, — поднять руку с зажатой в кулаке призмой амулета. Тонкая оранжевая точка — настолько быстрая, что спустя миг это уже была линия, — устремилась к ничем не защищенному лицу Джира. Всего один миг, и… заклятье не достигло цели.

Санея лишь через секунду осознала, что произошло. Лем, оказавшись вдруг в метре от Джира, махнул ладонью у него перед лицом. Рассекающий луч вошел парню в ладонь, но, вместо того чтобы пробить ее насквозь — с трех метров оберег от 'оранжевого ножа' не защитил бы, а уж конечность, тем более, — остановился, почти мгновенно превратившись из тонкой линии в крошечный клубок. Лем продолжил движение, и заклятье, повинуясь посылу, врезалось в землю, образовав круглую яму глубиной полметра.

Как рассказывал Минглон? Маг четвертого ранга с легкостью победит в схватке с полудюжиной мастеров келото того же ранга, маг пятого ранга сумеет одолеть всего двоих бойцов аналогичного ранга, начиная же с шестого ранга и заканчивая максимальным восьмым среднее соотношение сил будет оставаться неизменным: один к одному, возможно, с крошечным преимуществом мага.

— Мальчики, девочки, нам пора, — произнесла Сайта.

Оглядевшись по сторонам, Санея готова была полностью согласиться с подругой. Народу на улице стало в разы меньше, и не было никакого желания выяснять, сколько из них отправилось поднимать на уши ближайшие отделения полиции. Только вот оставшийся в живых убийца…

— Помоги ему, Клиф, — указала на 'маску' Сайта.

— Сайта, мы же ничего не узнали! — воскликнула Санея. Если и была в этом возгласе жалость к поверженному противнику, то лишь отчасти. Они ведь действительно не получили ответов.

— И не узнаем, — ответила Сайта. — Клиф… А впрочем, уже поздно…

Лежавшего в пыли мужчину вдруг стянуло судорогой, он схватился за грудь, из горла вырвался хрип… а потом убийца умер.

— Амулет… — поняла Санея. — Нужно было снять его!

— Не помогло бы. Я пробовала с тем, первым. С ним случилось то же самое… А теперь уходим. Сейчас же. Господин Джир, не согласитесь составить нам компанию?

— А у меня есть выбор? — усмехнувшись, спросил Джир.

— Соглашаться или не соглашаться? Конечно есть!

— А составлять или не составлять? — уточнил мужчина, заулыбавшись еще шире. Санея вдруг поняла, что любуется им, и тут же, смутившись, отвернулась. Бросила взгляд на Клифа. Тот, ни на что не отвлекаясь, обшаривал тела 'масок'.

— А вот это мы как раз и обсудим.

— Это нейтральная территория?

— Ну а что? — Джир коротко подмигнул Санее. — Тепло и мухи не кусают.

— Мухи вообще не кусаются, — заметила девушка.

— Ну а я о чем?

— Но они здесь есть!

На это Григ отвечать не стал. Принюхавшись к очередной коробке, он вставил кинжал в щель и, надавив, снял одну из досок. Пригляделся к содержимому и тут же, поморщившись, отстранился.

— Опарыши… А пахнет неплохо…

Предложение поговорить, а заодно и затаиться на время не в Ордене и не в одном из принадлежавших Григу трактиров высказала Сайта. Джир тут же сказал, что есть такое место. Во лжи его Великая и Ужасная не уличила, и они вместе с Лемом — Клиф отбыл куда-то по срочным делам Ордена — отправились в центр Сената.

— Я это место давным-давно отыскал, еще когда на улице жил, — рассказывал кандидат в губернаторы, продолжая копаться в отбросах. — Особой напряженки с едой у меня никогда не было, но так как в шайку я вступать не хотел, драться даже за горелые сухари приходилось почти каждый раз. Вот я и подумал: какой смысл получать по ребрам за ящики с тухнущим луком, если можно получать по ним же, но за что-то более съедобное? Тогда я пошел к самому большому и красивому ресторану города и стал искать, куда они сваливают свои отходы. Можете представить мое настроение, когда я этого места не нашел? Только через неделю едва ли не круглосуточного наблюдения я понял, в чем дело. Оказалось, что они не сбрасывают мусор себе же под ноги, как это принято в трущобах, а упаковывают его в коробки и отвозят на склад, откуда накопившиеся отходы с полдесятка крупнейших ресторанов Сената раз в три дня вывозят за город. Причем склад этот представляет собой обыкновенный переулок, отгороженный от улицы двухметровым решетчатым заборчиком. В двух шагах от правления! Никто из бродяг от меня об этом месте так и не узнал. И когда мне хотелось полакомиться чем-нибудь вкусненьким, я шел сюда… Ну вот! Я же говорю!

Вытащив из очередной открытой коробки персик, Джир тут же вгрызся в него. Что удивительно, за исключением крошечного

переспелого пятнышка на красном боку персик выглядел абсолютно нормальным.

— Но теперь-то у вас есть деньги!

— Ну и что? — посмотрел на Санею Григ. — Развлекаться я как-то должен? У меня каждый раз в груди екает, стоит отыскать что-нибудь неиспорченное. К тому же бесплатно.

— А мне нравится!

Санея перевела взгляд на Сайту. Ну стоило ли удивляться, что подруга успела подключиться к 'веселью'? Глава Ордена уже закусывала собранным по нескольким коробкам бутербродом. Один Лем поглядывал на происходящее с легким неодобрением. Хотя странно, учитывая, что ему на улице пришлось жить гораздо дольше, чем им с Сайтой… Правда, сколько конкретно — неизвестно. Санея не помнила, чтобы он рассказывал, как стал беспризорником. У нее самой помойка, пусть и такая ухоженная, вызывала стойкое чувство тошноты. За все время им с Сайтой всего раз или два пришлось обедать в подобном месте. Когда они только появились в Таромском совете. Воспоминания не из самых приятных.

— Может, перейдем к делу? — предложил Лем.

— Легко, — приложив доску обратно к ящику, Джир уселся на него сверху. — Вы меня выручили. Причем просто случайно оказаться рядом и мгновенно среагировать вы не могли. Напрашивается вопрос: что я по этому поводу должен думать?

— Ну, для начала… — Сайта дотронулась до висевшего у нее на шее оберега. — Так понятней?

— Если честно, так еще непонятней, госпожа помощница кандидата в губернаторы Шетиана Своблуга.

Значит, она сняла маскировку. Теперь свет на их лица падает так, как должен падать. Их можно узнать.

— Можно просто Сайта, — улыбнулась девушка. — Что касается вашего вопроса, то лично я подумала бы, что кто-то подстроил нападение, а потом специально его ликвидировал, чтобы втереться в доверие. Это объяснило бы слаженность действий по времени.

— Вряд ли, — покачал головой Джир. — Насчет того, что вам что-то нужно от меня, и скорей всего это связано с выборами, и так ясно. Но в том, что меня хотели именно убить, я тоже не сомневаюсь.

Он перевел взгляд на Лема.

— Я считаю себя неплохим бойцом, но чтобы гарантированно разбить заклятье уровня 'оранжевого ножа', в которое вложена почти вся сила амулета, требуется умение мастера келото седьмого ранга. Чтобы пытаться делать подобное, нужен, по

крайней мере, пятый ранг. То есть если у парня не седьмой ранг, опасность мне грозила реальная. Если же у парня седьмой ранг, то у меня сейчас будет ступор часа на полтора, чтобы я мог кое-как с этим смириться. Ну так как?

— Мы действительно вам помогли, — сказала Сайта.

— Из чувства альтруизма?

— Из чувства солидарности. На Своблуга тоже было покушение.

— Ничего необычного, — пожал плечами Джир. — На пятидесяти процентах выборов до итогов голосования доживают не все кандидаты.

— Это правда? — поразилась Санея.

— Конечно.

— У покушений есть пара общих черт, — продолжила Сайта, не обращая внимания на возмущенный взгляд Санеи. Уж этой любительнице статистических выкладок точно было известно о 'смертельной' закономерности таромских политических баталий. — Амулеты, большое количество разменных людей, публичность и отсутствие концов. Достаточно ресурсов для подобного только у…

— Каратазы, — закончил за нее Григ. — Еще у Наитхи, но он бы так людьми разбрасываться не стал. Ну а у Сомневиала профиль немного другой. Что ж, очень логично. Но это может быть и совпадение, у меня достаточно врагов.

— Почему же без охраны? — спросила Санея.

В ответ Джир только неопределенно качнул головой.

— Так чего вы хотите? — спросил он через секунду.

— Победить на выборах, — ответила Сайта.

— Я тоже.

— Неправда.

Григ смерил Сайту внимательным взглядом.

— Я бы не отказался победить.

— Но ты не победишь, — заявила глава Ордена. — На самом деле главное, что тебе нужно, — участвовать. Быть на виду. Чтобы девушки бросали из толпы трусики, а мужчины уважительно покачивали головами. Чтобы народ ахал. Потому ты без охраны. Люди-то у тебя есть, но никого, кому ты мог бы довериться до конца…

— Браво, — Джир пару раз хлопнул в ладоши. — А на какой ягодице — на правой или на левой — у меня родинка в форме сердечка?

— Скорей всего, на обеих, — пожала плечами Сайта. — Но в данный момент это все равно. Банк Гринама Тельвинга на улице Большого Орхуса. Там нас можно найти. Если ты чего-то

захочешь, можешь приходить. На этом все.

Сайта развернулась, чтобы уйти. Санея помедлила. Она с самого начала хотела прояснить с Джиром один момент, о котором упоминал Кан, когда представлял кандидатов, но не могла выбрать момента. Все-таки располагает он к себе мастерски. Даже здесь, на фоне коробок, забитых мусором, Григ не терял своего обаяния…

— Только с одним условием, — все же сказала Санея. Остановившись, Сайта глянула на нее с интересом.

— Сводить тебя на свидание? — усмехнулся Джир.

Санея не обратила внимания.

— Призмы радости, — сказала она.

— Отлично, — кивнул он. — Призмы радости. И что?

— Ты ими торговал?

— Да. И что? Благое дело, между прочим. Чем меньше дебилов, тем лучше.

Санея не поверила своим ушам.

— И это ты говоришь! — пораженно произнесла она. — Человек, который благодаря случаю и стечению обстоятельств оказался на улице, без семьи? Разве можно на подобном делать прибыль?

— Деньги не пахнут.

Нет, бесполезно. Видимо, ему не понять. Санея уже разворачивалась, чтобы уйти, когда раздался голос молчавшего до этого Лема:

— Не все то золото, что липнет к рукам. Иногда это дерьмо.

После они ушли.

Глава 9
ВЫВОДЫ

15 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Что пытались найти пожиратели? Для чего нужны были все эти статуи, глиняные горшки?

Еще совсем недавно Лока был счастлив: им удалось уничтожить логово пожирателей, — ни он, ни Гайя серьезно не пострадали, а кроме того, даже будучи почти полностью парализованным, он не превратился в беспомощную развалину. Он все еще мог делать то, что должен. Мог! Лока и сам не подозревал, насколько для него ценно это знание. Видимо, после всего происшедшего, в нем стало просыпаться еще одного человеческое чувство: нежелание чувствовать себя беспомощным. Прежде его мало интересовало, каким путем будет достигнут требуемый результат, но когда они с Гайей уже под утро вернулись в крепость гладиаторского дома Мерзт, он с удивлением осознал, что думает об арене. Ему хотелось вновь ощутить собственное тело, силу своих мускулов, даже о боли, раздирающей спину в момент соприкосновения с очередным амулетом, он вспоминал со странной нежностью… Ему захотелось почувствовать не только мир, но и себя самого. У него ведь неплохо получалось обращаться с мечом: и когда его обучал Сахайя, и уже после того как он стал гладиатором…

Эйфория вдруг отступила, и именно тогда Лока задумался о причинах. Пожиратели, к которым он привык относиться как к слепой стихии, не способной на конструктивные действия, предпринимали продуманные и логичные шаги. Они искали какие-то вещи, их указания выполняли другие люди, которые сами по себе пожирателями не являлись или, по крайней мере, не были ими до конца.

Почему он не подумал об этом раньше? Ведь давным-давно Сахайя рассказывал ему, что пожиратели могут быть разными. Локе вспомнился Карг, действовавший вполне осознанно, Менка, которого вообще ни в чем нельзя было обвинить… А тот народ, пытавшийся переместить часть мира Солиел в мир своих предков, о чем рассказывал учитель? Вред тогда мог быть нанесен ужасный, но вполне возможно, окажись Лока в то время рядом с

одним из предков Северена — судя по всему, Сахайя в своей истории имел в виду именно эту страну, — он мог бы и не почувствовать в нем пожирателя. Напротив, те люди… скехта, как их называл Северен… они были строителями, созидателями…

Как мог Лока полагаться только на чувства? Как?! В какой момент он перестал думать? И сколько важнейших, существеннейших деталей уже упустил?

— Лепка! — воскликнул Лока, едва тот переступил порог комнаты. — Наконец-то! Я тебя ждал! Что с тобой?

— Со мной? — Парень в недоумении остановился. Кажется, он сам собирался что-то сказать, но столь бурная реакция на его появление выбила его из колеи. — Да со мной все…

— Вот и отлично! — нетерпеливо перебил его Лока. Ему теперь стало казаться, что он не успевает, так что говорить молодой шаман старался быстрее. — Я тебя хотел кое о чем спросить. Как там дела с храмом Создателя?

— С храмом? — пораженно переспросил Лепка. — А ты хорошо себя чувствуешь? У тебя ведь спина болит. Я думал, что потому ты…

— Я чувствую себя прекрасно, — перебил Лока. Пару часов назад Гайя удобно его усадила, принесла писчую палочку и достаточно бумаги, так что ощущал он себя вполне замечательно — занятым и полезным. — Ну так как?

— Иритим все делает, как ты говорил, — ответил парень. — Долю Тельвинга он выкупил, насколько я понял, вроде бы без проблем. Северен ему помог. Еще остается Наитха, но контрольного процента у него не окажется. Иритим обещал.

— А призмы радости и поиски дрекови?

Это были три вещи, о которых ему хватило ума сообщить Лепке: спасти от уничтожения самый большой в Таромском совете и Галурии храм Создателя, остановить производство призм радости и попытаться отыскать как можно больше дрекови. Потом он оказался слишком занят своими попытками почувствовать местонахождение пожирателей. Да ведь он мог просто попросить Лепку! Чтобы его знакомые в городе искали и следили для него! Он бы сумел объяснить, как это опасно. Учитывая, как к нему относятся, его слова приняли бы всерьез. Сколько времени он мог бы не потерять!

— Иритим все делает. Сейчас уже реже везет, чем сначала. Торговцы осторожничают, но найти в городе призму теперь гораздо сложнее, чем раньше. Ну а что касается дрекови, он просто делает то же, что и раньше. Помогает открывать свои лавки, мастерские, оплачивает обучение в школах келото, кого-то из рабства выкупает. Кента Иритим всегда этим занимался. И

еще, он очень хочет с тобой встретиться, Лока. Он видел тебя на арене и уже не сомневается, что ты шаман. И каждый раз он просит передать, что с удовольствием выполнит любую твою просьбу. Если ты захочешь выбраться отсюда…

— Не сейчас, — махнул здоровой рукой Лока. — Не сейчас… Когда будет следующий турнир?

— Следующий турнир? Он… через несколько дней… они постоянно во время выборов…

Он вдруг расстроенно умолк.

— Я не знал, как тебе сказать…

— Что случилось?

— Крилик, — произнес Лепка тихо. — Маг, что делал амулеты для твоей спины. Дориан его выгнал.

— Почему?!

— Оказалось… оказалось, что на самом деле он ничего не умеет. В общем, всегда было видно, что маг из него не самый лучший. Второй ранг, в самом лучшем случае третий… Но он сумел решить проблему с твоей спиной, причем решить именно так, как это было нужно Дориану. Чтобы к тебе возвращались силы ненадолго. Для решения подобной задачи нужно быть искуснейшим магом-артефактором. И теперь выяснилось, что амулеты для твоей спины делал не Крилик, а какой-то другой маг, с которым к тому же Крилик даже не знает, как связаться. А те амулеты, которые были, закончились. Так что ты не будешь участвовать в ближайших соревнованиях. Дориан ведь обращался в Сенатскую гильдию, но тамошние маги понятия не имеют, как подобраться к подобной проблеме. Я думаю, только магистры с Голубого острова могли бы что-то сделать, но до них и добраться-то не получится, не то что заставить…

Договорив, он подавленно замолчал. Лока ненадолго задумался о том, что бы все это могло значить, но к какому-то конкретному ответу не пришел. Нетерпеливое возбуждение, не отпускавшее его последние несколько часов, тоже никуда не делось. Он и не ожидал, что Мерзт чем-то ему поможет, а те полчаса с амулетом в спине, на которые он мог рассчитывать, изначально виделись сиюминутной радостью.

— Тебе, конечно, было больно, но эти амулеты были единственным шансом для тебя…

— Это не так важно, Лепка.

— Но…

— Я серьезно.

По глазам было видно, что парень не до конца ему верит. Как же ему объяснить? Лока думал про гигантского розового поросенка, перебирающего одноногих кузнечиков: с

отсутствующей левой ногой в правую кучку, а с отсутствующей правой — в кучку по центру, он думал про кроваво-красные облака, выстроившееся в слова 'Улыбка трехсотвосьмидесятипятизуба', и про другие способы пошутить. Ведь так принято это делать, когда хочешь выразить свое хорошее настроение. Он уже хотел попросить Лепку, чтобы он принес ведро со свежими потрошками, куриные перья, смазку для пола, открыл окошко, чтобы сделать сквозняк, все закрепил и стал вместе с ним ждать, пока Гайя толкнет дверь с другой стороны… но Лепка его опередил:

— Со мной пару дней назад произошло кое-что странное. Я потому и пришел… Я был в городе. Меня послал Дориан, ну и заодно я к Ноке с Кортагом зашел, еще в пару мест. Все было нормально. Иритим объяснял, что, учитывая, с кем я общаюсь и что делаю, на меня могут обратить внимание. Я был осторожен и не сомневался, что никто за мной не следит. А потом просто потерял сознание. Я даже понять ничего не успел. В себя пришел в какой-то кладовке.

Лепка сделал паузу.

— Если честно, я думал, что умру. Если бы меня стали…

— …Ты бы ответил на все вопросы, которые тебе задали, — сказал Лока. — И на все согласился. Ни в коем случае не строй из себя героя. Это никому не поможет, а тебе будет плохо. Ты понял?

— Я понял, Лока.

— Так это был не Дориан?

— Нет. Не совсем.

— То есть?

— Двое. Парень чуть младше тебя и девчонка еще помоложе. Парня я раньше не видел, а вот девчонка была в ложе Дориана на турнире в честь начала предвыборной компании.

— Значит, он ее знает? — спросил Лока.

— Я сначала тоже так подумал, но потом… — Лепка помедлил. — Она спросила про тебя. Я не сказал, что знаю… но она и не настаивала. Тогда она попросила, чтобы я тебе рассказал сказку.

У Локи замерло в груди. На одно бесконечно короткое мгновение у него в сознании возник шар теплого ослепительного света. И настолько близко, что Лока даже оторопел от удивления. Он судорожно дернулся, завалился набок и упал с кровати прямо на сидевшего рядом на низком табурете Лепку. И не дотянулся. Момент был упущен.

— Лока!

Лепка принялся его поднимать, но Локу это не волновало. Он был одновременно и рад, и расстроен. Если бы он не удивился!

— Как… — выдохнул он. — Как она выглядела?

Лепка прислонил его спиной кровати и чуть отдышался. Посмотрел на него.

— Красивая. Очень.

У Локи даже заколoло под ребрами, хоть он и не должен был чувствовать ничего ниже шеи.

— А что… Что еще?

— Волосы очень необычные, — ответил Лепка после паузы. — Как будто золотые, но только еще немного белые. И глаза такие… светящиеся. Ты ее знаешь?

— Знал.

Больше он ничего выговорить не смог. Прошла минута, а в голове по-прежнему не возникло не единой мысли, только боязнь потерять ощущение близости… А вдруг ему показалось?

— А тот парень? — наконец нашелся он. — Они вместе были?

— Судя по всему.

— И… и как он к ней…

— Когда она не видела, смотрел он на нее неравнодушно. Хотя, может, мне и показалось. Я тогда не очень хорошо соображал.

— Ясно… ясно… А сказку ты запомнил?

— Может, не слово в слово, что-то про гигантскую рыбу, которая нападала на людей, поджидая их возле выгребной ямы… Хотя, может, я что и перепутал…

Глава 10
СОЮЗНИКИ

17 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Закройте глаза. Представьте, что вы сидите в тени раскидистого дуба. Меж веток проникают тонкие золотые лучи. Солнечные зайчики перескакивают с травинки на травинку, создавая причудливую игру света. Вашу кожу щекочет теплый ветерок. Воздух наполнен ароматами цветов. Вы находитесь в полной гармонии с миром.

На лице полулежавшего в кресле Отипа Пункина, одного из видных работников выборного комитета Сената, появилась безмятежная улыбка. Сайта продолжала говорить:

— Все, что вы слышите, — шелест листвы и далекий, едва доносящийся до вас шум прибоя. Вы ощущаете спокойствие. Ничто не может нарушить его. Вы начинаете засыпать… и появляется монстр! Свет меркнет! Из глубин тьмы выплескиваются все ужасы мира, чтобы добраться до вожделенных человеческих внутренностей!!!

Закончив завывать, Сайта перевела взгляд на Отипа. Он пытался выбраться из кабинета через закрывавшую одну из стен занавесь. Сайта прекрасно знала, что выхода за ней нет, Пункин тоже это понял бы, если хотя бы на секунду перестал пытаться пропихнуть голову в нарисованное на шторе окно, но это явно было сверх его сил.

Наконец он ударился головой настолько сильно, что на несколько мгновений даже потерял сознание. Очнувшись, он догадался, что демонам не так уж и нужны его селезенка и печень, они вполне способны играть в пятнашки с помощью другого. К примеру, если взять мышиный хвост, пару обглоданных крысиных черепов и цветущую хризантемку…

Помедлив, Пункин вернулся в кресло

— В момент, когда я закричала, что вы почувствовали? — спросила Сайта, приложив правую руку с оттопыренным указательным пальцем к своей щеке и чуть нахмурив брови. На уроках актерского мастерства Мниан называл такой взгляд 'профессорским'.

— Я… ну… — голос пациента дрожал. — Я очень испугался.

— Стало очень неуютно. Все было вроде бы нормально, но вы вдруг поняли, что опасность рядом, причем абсолютно непонятно, откуда именно ждать нападения. И времени с каждым мгновением становится меньше…

— Да, — прошептал Отип. — Это самое плохое… Как будто кто-то отсчитывал секунды.

— Такое чувство, что вы были в шаге от помешательства.

— Это было очень неожиданно, — мужчина неуверенно посмотрел на нее. — Сказать по правде, я думал, что наши встречи будут в несколько другой…

— Да, — перебив, Сайта с умным видом покивала. — Я понимаю. Что ж, думаю, у нас ощутимый прогресс. Жду вас на следующей неделе в то же время. Оплата за сеанс, как обычно, заранее. Теперь вы, очевидно, понимаете, что деньги тратите не зря. Всего доброго.

— Да! До свидания!

Уйти Пункин явно был рад. Нужно будет пообещать ему в следующий раз скидку. Так, кто у нее дальше? Чиновник из земельного комитета, безуспешно борющийся с пьянством, — это не так интересно, а вот мировой судья, в свободное от работы время любящий лепить куличики из… гм… хотя о таком лучше слишком громко не думать, — уже позанимательней, а уж капитан Трувор — глава одного из полицейских отделений Сената, считающий себя ни много ни мало реинкарнациией сиропного человека, — и вовсе натуральное приключение!

В тот момент, когда Сайта узнала, что за психологическую помощь — так вся эта история называлась — люди еще и деньги платят, она ощутила праздник. Вне всяких сомнений, именно так чувствовал себя человек, выпивший Мировой Океан, спустя несколько часов после своего подвига, когда ему наконец удалось отыскать укромные кустики.

В дверь постучали, когда Сайта тянулась к одолженной ею у Минглона книге. Ей никак не удавалось ее дочитать, каждое новое предложение давалось сложнее предыдущего…

— Войдите.

— Здравствуйте, я слышал, что внутри этих стен мне могут помочь решить любую проблему.

— Внутри этих стен вас могут убедить, что у вас вовсе нет проблем, — поправила Сайта. — Решено здесь до сих пор ничего не было. Рада вас видеть, господин Иритим. Присаживайтесь.

— Спасибо, — мужчина подошел к креслу и сел.

— Хочу заметить, что первый сеанс для всех пациентов бесплатный, — радушно произнесла Сайта.

— Вообще-то мне пришлось заплатить за следующее занятие.

— Но первое-то бесплатное!

— Верно.

Он замолчал, глядя на нее. Теперь, когда она получила возможность разглядеть его с более близкого расстояния, у нее не осталось сомнений, что родом он из Великого леса. Неопределенного цвета волосы: не темные, не светлые, а нечто среднее; глаза не чисто карие, а с вкраплениями зеленого; худое лицо, в сочетании с крепкой фигурой выдававшее в горожанине лесного жителя. Но в то же время Сайта не могла представить себе охотника, на котором настолько ровно сидел бы костюм. Еще больше удивляло, что Иритим пришел к ней невооруженным. Плишка, поедавший в приемной патиссоны, успел научиться, стараниями Минглона, чувствовать и магию, иначе бы его не пропустил.

— Я знаю двоих человек, что посещали ваши…э-э… сеансы, — нарушил молчание Иритим. — Один из них буквально на днях сдал экзамен на получение четвертого ранга в гильдии магов Сената, а до этого постоянно терпел неудачи. Второй пытался покончить жизнь самоубийством. Весьма оригинальным способом: хотел утопиться в банке из-под варенья. В пустой банке из-под варенья

— У него не получилось? Что ж, я никогда в него не верила.

Мужчина хмыкнул. Пару секунд смотрел, поставил себе на колени портфель, с которым пришел, открыл, достал из него несколько листков бумаги и положил на стол. Это были дарственные на земли: судя по адресам, все в районе площади Веры.

— Я готов оказать любую помощь, — сказал он.

— В чем?

— В чем угодно.

— Какое самопожертвование! — восхитилась Сайта. — И что же, действительно любую? Я тут планировала прилюдно выпить кровь у шестисот шестидесяти шести младенцев, но боюсь не найти понимания. Не поможете организовать?

— Ты мне не веришь.

— Отчего же! — возразила Сайта. — Напротив, я считаю, что вы говорите правду, но за последнее время я встречала уже трех человек, способных лгать, ничем при этом себя не выдавая. Разумеется, об этом я каждый раз узнавала впоследствии. Так с чего мне вам доверять?

— А если я скажу, что пришел сюда не по своей инициативе? — предложил Иритим. — А по инициативе другого человека, чье имя…

— Вы Локу имеете в виду? — перебила Сайта.

Мужчина умолк. Медленно он убрал портфель с колен и поставил его на пол рядом с ножкой кресла.

— Так ты знаешь? — спросил он.

— Не так уж и сложно было связать эти события, — пожала плечами Сайта. — Кроме того, я хорошо знаю Локу. И знаю, что и его тоже можно обмануть. В конечном счете это выйдет боком, потому сама я никогда этого и не делала, но это не значит, что этого не сделали вы. Мало ли что вам может быть нужно!

— Я не стал бы обманывать шамана, — сказал Иритим твердо.

— 'Шаманы', 'маманы'… - передразнила Сайта. — До таких вещей давно никому нет дела.

— Возможно, ты просто никогда не видела настоящих шаманов, — покачал головой Иритим. — Ты не понимаешь, кем Лока может стать. И пока все, что я о нем знаю, подтверждает мою теорию о том, что он не просто шаман. Ты слышала когда-нибудь об Оттанаке?

— Нет, — ответила Сайта.

— Он был шаманом в деревне моей прапрапрабабушки. Сам я его, разумеется, не видел, но мать мне рассказывала про него то, что рассказывала ей ее мать. Про то, какие чудеса он творил. Про то, сколько всего он совершил для ее деревни и для всех дрекови вообще. Ведь всего две-три сотни лет назад дрекови не были настолько широко расселены по Великому лесу, тогда мелики чуть было не истребили нас, и истребили бы, если бы не Оттанака. Разумеется, все это лишь общие слова, и любое передаваемое из уст в уста предание со временем обрастает небылицами. Это правда. Но была у Оттанаки и еще одна отличительная способность. Он прожил в деревне моей прапрапрабабушки почти тридцать лет, во много раз дольше, чем в любой другой деревне. За все это время в Тополиной заводи успело родиться и повзрослеть почти две сотни молодых людей. Половина из них впоследствии стала либо вождями, либо шаманами, основав новые деревни. Причем вне зависимости от того, мужчины это были или женщины. Около трех десятков разбрелось по Такоронии, сделавшись потом мастерами келото и магами высоких рангов. Десятеро стали капитанами кораблей. Десятеро — баронами в разных странах. Четверо — графами. Двое — герцогами. Один — королем, причем его династия до сих пор не прервалась. Четверо девушек и женщин выходили замуж за королей или принцев, которые позже стали королями. Не во всем, о чем я сказал, я уверен на сто процентов, но по большей части информация проверена многократно.

Иритим на секунду остановился. В задумчивости провел рукой по столу.

— Я считаю, что у Локи есть все задатки, чтобы повторить сделанное Оттанакой. Есть все признаки того, что он такой же: наличие вас, юная леди, в том же месте и в то же время — уже является огромным косвенным доказательством. Может быть, он даже пойдет дальше. Оттанака в свое время не захотел оставаться в Великом лесу. Лока же… я очень надеюсь на него. А потому сейчас я готов оказать помощь… в любом деле.

— То есть Лока доверяет мне?

— Разумеется.

— И соответственно — вы тоже доверяете.

— Именно так.

— А если это ошибка? — спросила она. — Если вы искренни, вас не может не беспокоить такая возможность. Лока очень давно меня не видел. Он не может знать, что у меня на уме.

— Это не ошибка — На губах Иритима вновь появилась улыбка. — Да и ты сама говорила, что его лучше не обманывать. Разве не так?

Сайта понимала, что он говорит правду, что это выглядит как правда, и тем не менее…

— Я согласна! — широко оскалилась она. — А что вы умеете делать?

— Выборы.

— Это я и сама уме… гм…

Ей вдруг в голову пришла одна мысль.

— Но это не значит, что мы не найдем вам применения! По рукам!

Глава 11
ПЕРЕКРЕСТОК ПРАВДЫ

17 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Так куда ты решила пойти, я не расслышала? — Санея с трудом сдерживала желание схватить подругу за волосы и как следует протрясти ей голову.

— По-моему, я и не говорила, — Сайта сделала недоуменное лицо.

— Значит, сейчас самое время… Сказать, а не уйти! — Последние слова девушка поспешно добавила, увидев в глазах Великой и Ужасной ехидное выражение. — Ты ведь сама все это придумала! Своблуг, выборы — все! А теперь, в самый ответственный момент…

— Я оставляю вас в надежных руках, — сказала Сайта. — Кента Иритим по молодости баловался предвыборными кампаниями, небезуспешно. Собственно, на этом он свое состояние и сколотил. К тому же к началу выборной недели я надеюсь успеть вернуться, и…

— Надеешься?!

— …Тебе придется приглядывать тут за делами, — закончила Сайта.

— Это нечестно…

— Конечно нечестно! А ты как думала? Ладно, прощаться не будем. Мне надо еще Плишке и Лему кое-что сказать, ну и Клифа найти по-быстрому… Не знаешь, где он?

— Нет, — хмуро ответила Санея.

— Ну и ничего страшного!

Подруга хлопнула ее по спине и выбежала за дверь. Санея думала, что ждать придется долго, но уже через минуту Лем позвал ее.

— Она ушла? — спросила Санея, выйдя на улицу. К Плишке, как и всегда случалось, стоило ему оказаться в главном комплексе Ордена, уже сбегались дети. Они любили с ним играть. Пройдет еще минута — и самый смелый из ребятишек попросит подкинуть его высоко в воздух.

— Да, — ответил Лем.

— И куда? — спросила Санея.

— Если она тебе не сказала, то с чего ей мне говорить?

— Но зачем-то же она…

— Просто сказала, чтобы были поосторожней, — ответил Лем, не дав ей договорить. — И сосредоточились на делах. Выборы ведь от наличия или отсутствия Сайты менее важными не становятся. Я прав?

— Да. Конечно…

— А тут не слишком… людно?

— Напротив. Лучше места не найти. Площадь Разговора используют только для первых дебатов, ну и во время выборной недели, в остальное время там торгуют. Если хочешь узнать, за счет чего кандидаты хотят получить голоса, перекресток Правды лучше всего. Кстати, ироничным название стало уже впоследствии, сначала смысл был другом. В чем-то даже героическим. Присаживайтесь.

Санея чуть поморщилась, отодвигая для себя стул. Какой-то 'именщик', с ног до головы увешанный надписями 'Каратаза Эдиши', подобрался прямо к террасе, на которой располагался ресторан, и принялся во все горло славить свою нанимательницу. Столы стояли всего метра на три выше самой площади, так что впечатление было, будто орут прямо внутрь головы.

— Судя по ценам, — сказал Бенаюс, просматривая меню, — место действительно отличное. Мне два стакана воды.

— Я угощаю, — улыбнулся ему Иритим.

— Ну и что? — Бенаюс изобразил удивление на лице. — То, что я закажу, не зависит от того, кто платит за обед. Я же сказал: мне два стакана воды, серый шницель под соусом из кимских грибов, хиамский красный осьминог, приготовленный с полусладкими выдержанными в рассоле 'Амброзия' картофелинами, овощное рагу из недельных… Молодой человек, вы записываете?..

Официант, на какое-то время впавший в ступор, опомнился и стал торопливо отмечать на бланке номера блюд. Плишка сказал, что будет есть любую еду из мяса, но хочет, чтобы она хрустела. Своблуг ограничился каким-то салатом. Шока — маг Иритима, молчаливо повсюду следовавший за ним, — ничего не стал себе заказывать. Подумав, Санея решила последовать примеру Бенаюса.

— В Коптуре я видел подобное место, — заметил Своблуг. — Только там это была не площадь, а длинная улица.

— Они есть в каждой столице губернии, — сказал Иритим. — 'Именщики', агитаторы, распространители листовок… Одновременно, перекрикивая друг друга, на разных помостах могут выступать сразу несколько помощников разных кандидатов.

Легко понять стратегию. Вот, к примеру, видите на четвертом помосте дедушку с добродушным лицом? Он не является кандидатом, ну, это понятно, их регистрируют заранее, но и помощником ни одного из кандидатов он тоже не является. Он вообще ни с кем из них не знаком и имеет к власти негативное отношение. В город он приехал всего несколько недель назад, но уже успел зарекомендовать себя с хорошей стороны. Он маг, не слишком сильный, но зато очень талантливый целитель. Организовав в Сенате практику, он отметился тем, что богатых лечит за деньги, а тех, у кого нет возможности заплатить, совершенно бесплатно. Слышите, что он кричит? Что губерния совершенно не выделяет денег на лечение малоимущих, вон, даже рекомендует бойкотировать выборы, критикуя всех кандидатов без разбору и зарабатывая себе все больше и больше авторитета. Золотой человек.

Иритим сделал паузу.

— А за пару дней до выборной недели данный господин неожиданно поддержит одного из кандидатов, и весь рейтинг, который он успеет заработать за это время, тут же перейдет к этому кандидату. Судя по почерку, скорей всего, это будет Сомневиал. Может быть, этот врач даже спасет Сомневиала от какой-то ужасной раны, полученной во время совершения подвига во имя Сената, но объяснена такая перемена обязательно будет очень хорошо. На разный лад я подобное проворачивал раза четыре.

Иритим глотнул воды.

— Но все эти добрые дела… — произнесла Санея, — то, что он лечит… Это правда или только слова?

— Скорей всего, да. И вы тут немного путаете понятия, юная леди, — посмотрел на нее Иритим. — Есть схема 'ложный кандидат', то есть человек, за которого люди вполне могли бы проголосовать сами, но в выборах не участвующий. Название она получила, когда еще не было предварительного утверждения претендентов, за полтора года до выборов. Это одно. И есть схема 'вседоброй пирамиды', когда все вокруг кричат про кандидата хорошее, а другие в свою очередь, кричат хорошее про тех, кто кричит хорошее про кандидата, а третьи кричат хорошее про тех, кто кричит хорошее про тех, кто кричит хорошее про кандидата.

— Вы на редкость понятно объясняете, — оторвавшись от осьминога, сообщил Бенаюс взявшему паузу Иритиму. — Особенно часть про хорошее кричание. Очень конкретно.

— Рад, что вы оценили, — невозмутимо поблагодарил Иритим. — 'Вседобрая пирамида', как правило, ограничивается двумя или тремя ступенями. Четырехступенчатой я лично не

видел. Кстати, если вы посмотрите чуть правее, на помост номер два, где молодые люди выкрикивают из толпы разного рода небылицы про 'убийства младенцев', 'связи с вампирами' и другие в адрес господина Джира Грига: нет никаких сомнений, что не только молодой человек с хорошо подвешенном языком, стоящий на помосте и защищающий кандидата, но и те, кто находится в толпе и порочат его имя, получают деньги из рук господина Грига. Это называется 'отмыванием репутации'. Очень помогает тем, у кого в действительности есть криминальное прошлое. То есть про человека говорят не правду, а то, что гораздо хуже правды. Разумеется, в итоге все вскрывается, потому что сами обвинения не выдерживают никакой критики. Избиратели думают: про него врали, значит, от обратного — он хороший. Тоже неплохая схема.

— А что вы предлагаете? — спросила Санея, отвернувшись от помоста, вокруг которого с каждой минутой собиралось все больше народу. Полные едкой иронии ответы помощника Грига с легкостью развеивали все доносившиеся обвинения, каждая реплика вызывала волну хохота.

— Прежде всего — выпить за наших конкурентов! — Иритим отсалютовал бокалом с вином. — За наличие у них фантазии и за то, что она стандартная. Что же касается нашей стратегии… Для начала я предлагаю взглянуть на последнюю сводку. Кстати, вот и…

К их столу подошел парень лет двадцати на вид… Санея вдруг поняла, что уже видела его. Это был тот самый Ломак, что рассказал им об Иритиме. И это он сумел обмануть Сайту. Правда, она все равно его подозревала, но суть ведь в другом. Клифа Сайта тоже в конце концов раскусила…

— Спасибо, Неска, — Иртим взял из его рук бумагу, и парень сразу ушел.

— Неска? — удивилась Санея, торопливо обернувшись парню вослед.

— Да. Что-то знакомое?

— Нет. — Сайта вновь посмотрела на мужчину. — Что это?

— Рейтинг популярности на сегодняшний день, — Иритим положил бумагу на стол. — Составляется на основе опроса тысячи случайных прохожих в разных районах города.

На бумаге значилось:

'1. Гримор Наитха — 33 %;

2. Каратаза Эдиши — 31 %;

3. Эмитиан Сомневиал — 20 %;

4. Джир Григ — 10 %;

5. Шетиан Своблуг — 6 %'.

— Сразу бросается в глаза высокий рейтинг Каратазы, — пояснил Иритим, пока остальные вглядывались в список. — В этом нет ничего удивительного. Эффект кандидата-женщины всегда проявляется вначале. Принято думать, что женщины-политики честнее политиков-мужчин. Ближе к началу выборной недели большинство передумает, но она, разумеется, к этому готова, а намерения у нее серьезные. Я не собирался принимать участие в этих выборах, но ситуацию анализировал: к началу кампании она готова, пожалуй, даже лучше, чем Наитха. Если сопоставить кое-какие факты, можно предположить, что ей удалось собрать около двухсот тысяч…

Вилка Бенаюса упала на пол.

— …золотых кредитов.

— Сколько?!

— Двести тысяч. Минимум. И далеко не все из них пока пущены в дело.

— Сколько же она надеется заработать? — спросила Санея.

— Власть дороже денег, — ответил ей Своблуг.

Он все еще рассматривал листок с рейтингами.

— Шесть процентов. Я ожидал худшего.

— А будет хуже, — пообещал Иритим. — Удачное выступление на дебатах — один процент из этих шести. Остальные пять — тот минимум, ниже которого при таком количестве кандидатов просто не опустишься. Он будет падать… Что возвращает нас к теме разговора. Как раз скоро должно начаться.

Он повернулся к площади.

— Помост номер один. Вы сейчас поймете.

На площадку поднялись двое крепких мужчин в простой, но при этом очень аккуратной одежде. И даже лица их каким-то образом располагали к себе. С короткими, только что постриженными волосами, одного роста и практически одинаково одетые, они казались братьями.

Они остановились в центре возвышающегося над землей круга и принялись ждать. Будущие избиратели, передвигающиеся по площади от одного помоста к другому, понемногу скапливались у помоста, тут же покупая у разносчиков пирожки и копченые крылышки, ягодный сок и холодный чай, гадая, в чем будет заключаться очередное представление и кем из кандидатов оно организовано.

Как только собралось достаточно народу, один из мужчин вдруг бросил короткий взгляд на второго. 'Второй' не прореагировал. Тогда 'первый' полностью повернулся к товарищу и стал неотрывно за ним наблюдать. Какое-то время ничего не

происходило, потом 'второй' чуть поморщился, переступил на месте ногами. Очевидно, ему стала надоедать подобная бесцеремонность. С минуту он еще выдерживал взгляд, ничего не предпринимая, затем повернулся и несильно толкнул 'первого' в плечо. 'Первый' толкнул его в ответ. Последовало еще несколько обоюдных тычков, затем 'первый' ловко перехватил руку 'второго' и, использовав скорость его движения, перебросил его через себя. Ударившись о доски, 'второй' откатился к самому краю помоста.

Люди, наблюдавшие за представлением, притихли. Всем было интересно, что последует дальше. К выбором данное действо вроде бы никакого отношения не имело, но какая разница?.. Вокруг площадки собиралось все больше народу.

'Второй' медленно поднялся на ноги. Лицо его оставалось все так же спокойно, как и три-четыре минуты назад. В нем даже угадывался какой-то едва заметный оттенок добродушия. Он сделал шаг по направлению к партнеру, еще один… и, выстрелив телом, метнулся вперед. Дождавшись, когда 'второй' будет от него на расстоянии метра, 'первый' изящным кувырком ушел с линии атаки. 'Второй', слишком разогнавшийся, должен был слететь с помоста, но каким-то образом сумел замереть, будто его подошвы за долю секунды умудрились пустить корни, а затем так же быстро, как и до этого остановился, набрал скорость по направлению к 'первому'. Отпрыгнуть тот уже не мог, но зато сумел так подставить свое тело, что 'первый' лишь глухо в него врезался, а затем был брошен в другой конец помоста. Врезался в доски, но вместо того чтобы остаться лежать, отпружинил от них, а спустя секунду уже вновь был на расстоянии удара от 'первого'.

За следующие полминуты 'первый' сумел уклониться от шести или семи атак 'второго', каждый раз умудряясь отбрасывать оппонента, на которого падения с двух-трехметровой высоты не производили, похоже, никакого впечатления. Стало понятно, что если 'второй' и превосходит 'первого' в резкости и скорости, то невероятные ловкость и знание множества хитрых приемов 'первого' могут помочь продержаться ему еще долгое время.

С каждой секундой напряжение на помосте усиливалось. В какой-то момент Санея поняла, что может наблюдать за поединком только благодаря собственным умениям, приобретенным на занятиях с Минглоном. Звуки ушли за пределы слышимости, фигуры зрителей у подножия помоста замерли. Девушка видела, как медленно движутся друг к другу ладони аплодирующего схватке стоявшего в толпе человека.

Броски и удары, уходы и финты на помосте сменялись с такой невероятной частотой, что еще чуть-чуть — и Санея просто не смогла бы за ними уследить… и вдруг они остановились.

Несколько секунд никто из зрителей не произносил ни слова. 'Первый' и 'второй', хотя и явно выдохшиеся, стояли прямо. Теперь уже призрак уверенного в себе добродушия отчетливо проглядывал на лицах обоих.

Зрители зааплодировали. Раздавались крики 'Ура!', 'Круто!', 'Еще!'… Двое мужчин принимали поздравления, чуть кланяясь. Едва восторги чуть поутихли, один из них сделал шаг вперед — внимание тут сосредоточилось на нем:

— Голосуйте за Своблуга, — отчетливо проговорил он. После чего они в последний раз поклонились и, спустившись с помоста, затерялись в толпе.

— А эта схема называется 'кандидат-двойник', - пояснил Иритим.

Лицо его светилось улыбкой. Представление явно прошло так, как он и задумывал. Что уж говорить, Санее и самой понравилось. Подобное ей приходилось видеть, только когда спарринговали Клиф с Лемом, или кто-то из них с Минглоном.

— 'Двойник'? — повторил Своблуг, явно пребывавший в растерянности. Конечно, еще пару недель назад он представлял свое участие в выборах совсем иначе.

— Не слышали о таком? — посмотрел на него Иритим. — Не удивительно. И даже хорошо для кандидата. Искренность всегда лучше. Что касается схемы, то это одна из тех, что перестали использовать после введения предварительной регистрации. 'Кандидаты-двойники', 'кандидаты-страховки', 'кандидаты-самоубийцы'… Много чего было позабыто. 'Кандидат-двойник' — это подставной участник выборов с одинаковыми убеждениями, программой, именем, внешностью, методами агитации, действующий на поле главного конкурента того кандидата, кто этого 'двойника' и оплачивает. В результате значительная часть голосов конкурента уходит к 'двойнику', а оплативший дело празднует победу на выборах.

— А при чем тут мы?

— Мы сделаем то же самое! Кто самый сильный кандидат, чья популярность с течением выборов только будет расти? Наитха! Значит, он и будет тем, с кем мы поделим голоса пополам. Та же стратегия, те же методы, те же места и способы агитации. Разумеется, он более известен, у него больше денег, а потому в конечном счете в такой борьбе он бы победил, но кто сказал, что мы будем упорствовать до конца? Наше цель будет не догнать и перегнать его, а просто догнать — сравняться. После чего мы резко поменяем стратегию и станем делать акцент уже на нашей с ним непохожести. Такова будет генеральная стратегия. Главное — успеть сравняться с ним до того, как он разыграет

свою главную карту.

— И вы знаете, что это будет? — спросила Санея.

— А вы нет?

Возникла пауза. Санея бросила недоуменный взгляд на Бенаюса, но тот также выглядел озадаченным. Конечно, может, он, как всегда, прикидывался, но тем не менее…

— А почему вы думаете, что должны?

— Вы пытались купить землю рядом с площадью Веры, — ответил Иритим.

— Так, где-то я это уже слышала…

— Да нет же! — перебил ее Иритим. — Как вы можете не знать? Из-за этого я ввязался в это дело!

— Как-как… — передразнил его Бенаюс, в миг посерьезневший. — Простая работа на опережение. Сайта узнала, что два видных дельца скупают там земли, и решила подключиться. Чего необычного?

— Ничего, если не знать всей правды, — ответил Иритим. — О том, что за эту землю убьют не просто любого, а убьют столько человек, сколько потребуется, а потом — для верности еще столько же. Авантюрные планы хороши, но, сами того не зная, вы совершили огромную ошибку. Наитха не посчитался бы с возможными потерями: ни со своей, ни уж тем более с вашей стороны.

— Вы плохо знаете Орден, Кента, — сказала Санея.

— Может быть, — ответил Иритим. — Зато я знаю, что в случае победы на выборах Наитха снесет все прилегающие к площади Веры здания и сам храм Создателя тоже, а на освободившемся месте построит арену, способную вместить все население Сената.

Над столом повисла тишина.

— Это шутка? — подал голос Своблуг спустя секунд десять.

— Если да, то очень несмешная, — копируя ехидство Бенаюса, ответил Иритим. — Арена вместимостью в один миллион человек. Как вам такое знание?

Потратив несколько минут на обдумывание, Санея поняла, что просто не способна быстро осознать подобную новость.

— А не стоило ли найти более укромное место? — произнес после паузы Своблуг, судя по всему, испытывавший неменьшее ошеломление.

— Не беспокойтесь, Шетиан, — Иритим кивнул на своего мага. — Шока не допустит…

— Нужно уходить, — раздался вдруг голос у них за спинами.

Санея обернулась. В метре от нее стоял бесшумно подобравшийся Ломак… то есть Неска. Иритим и Шока смотрели

на него.

— Что случилось? — спросила Санея. Но поздно. Сказав все, что хотел, Неска исчез.

— Идем, — Иритим тут же поднялся.

Шока уже стоял на ногах. Санея увидела, как он надевает перчатки. В момент соприкосновения с кожей их на мгновение окутало красноватое свечение, но потом сразу пропало.

— Да в чем дело-то? — Своблуг мотал головой по сторонам.

— Нам и вправду лучше поторопиться, — заметил Бенаюс.

Проследив за его взглядом, Санея заметила на одном из выходов с площади небольшую давку, что было довольно странно при таком количестве народу: внушительном, но вовсе даже не критическом для такой ширины улицы. Прошло несколько секунд, и нечто подобное стало происходить с другой стороны площади.

Пробежав через ресторан, где большинство посетителей продолжало спокойно обедать, они вбежали во внутреннюю часть и, спустившись по лестнице, выскочили на площадь. Здесь сразу стало ощутимей переменившееся настроение. На одном из помостов представитель Каратазы все еще обещал в случае победы на выборах госпожи Эдиши немедленное возникновение порядка на улицах, но большинство выступлений как-то очень быстро позаканчивались. Люди стали куда-то спешить. У них на глазах мастеровой со знаком гильдии стеклодувов на плече сбил с ног преградившую ему дорогу девицу, но вместо того, чтобы помочь подняться, только глухо ругнулся в ее сторону и ускорил шаг. Вскочив, девица тоже куда-то побежала.

— Туда, — услышала Санея голос Иритима. — К тому проходу, через него сразу на несколько улиц можно попасть.

— Нужно узнать, что происходит! — сказал Своблуг. Ему явно не хотелось просто куда-то убегать.

— Неска этим займется, — нетерпеливо ответил Иритим. — Нужно сначала оказаться в безопасности. Во время выборов много разного случается.

Они двигались быстрым шагом. Дорогу в толпе выбирал Шока, замыкал шествие Бенаюс. Как и всегда, оказываясь в толпе, Санея схватила Плишку за пояс. При этом сам великан держал правую руку у нее за спиной, так что себя она чувствовала практически в полной безопасности, но нехорошие предчувствия сами по себе лезли в голову. Да, после случившихся нападений Орден ужесточил меры безопасности. Теперь без сопровождения в город могли отправляться только те, кто гарантированно мог справиться практически с любой опасностью: Клиф, Коул, Лем, Мерзкая… Минглон и Кравен безвылазно находились в главном

комплексе. Но тем не менее…

— Туда.

Несколько минут направленного движения вывели их на относительно свободный участок. Санея вдруг поняла, что знает это место. Им нужно было пройти еще метров сорок, после чего они смогут выбрать одну из трех дорог и гарантированно убраться от того, что могло происходить на перекрестке Правды.

— Санея, Плишка видит злых людей!

— Где?!

— Назад!

Окрик Шоки заставил всех остановиться, сам же он сделал шаг вперед. Выставил вперед руку. И в ту же секунду метрах в двадцати от них раздался взрыв. Причем не там, куда смотрел маг и откуда, по идее, следовало ожидать опасности, а совершенно в другой стороне — справа и чуть позади них. Раздались крики ужаса и боли. Удар угодил в самую гущу пытавшихся убраться с Перекрестка людей.

— Кто это…

Окончание фразы утонуло в грохоте еще пары взрывов — не менее мощных, чем предыдущий. Один попал в стену здания, завалив вход в трактир 'Новый поворот', второй — разворотил мостовую в дюжине метров впереди. И до сих пор не было понятно, что является причиной всех бед. Ей вдруг пришла в голову мысль.

— Плишка, подними меня! — сказал она. Ведь наверняка тому, кто это устроил, не хочется попадать под собственные заклятья. Он должен наблюдать издалека…

Плишка, как всегда, понял сказанное буквально. Помня, горький опыт Сайты, Санея заранее придержала юбку. Сильные, но в то же время аккуратные руки вздернули ее в воздух, подняв над толпой на добрых два метра. Картина разрушения: раненые люди, паника, взрытая в нескольких местах мостовая, — с такой высоты казалась еще ужасней, зато она сумела разглядеть то, чего нельзя было заметить с земли. В противоположном конце улицы, куда еще не дошла паника, да и не могла дойти, — люди предпочитали скрываться в многочисленных ответвлениях, центр дороги перекрывал брошенный экипаж, а в паре метров от него в небольшой нише в стене дома примостилось несколько человек. Двое стояли, повернувшись спинами к своим товарищам, еще один сидел на корточках, и нельзя было понять, чем он занят, четвертый накладывал стрелу на тетиву лука. Наконечник — даже на таком приличном расстоянии это было заметно — мерцал ярко-салатовым магическим светом. Прицелившись куда-то в небесную синеву, лучник отпускал стрелу в полет, тут же

доставал из-за спины новую, на секунду тыкал ею куда-то вниз (после чего наконечник и начинал светиться) и вновь принимался целиться.

Судя по почти вертикальной траектории, по которой спускались снаряды, он не пытался попасть куда-то конкретно. Стрела каждый раз падала там, где скапливалось больше всего народу. В них тоже попали бы, но все, что подлетало ближе пяти метров, сгорало в сиреневом огне, источаемом перчаткой Шоки. Но большинство людей оставалось беззащитно…

— Нужно сделать что-то! — выкрикнули одновременно Санея и Своблуг.

Мужчина, кажется, тоже понял, откуда исходит опасность, но, как и она, изменить ничего не мог. Слишком далеко, слишком много препятствий на пути… Если бы с ними был Клиф… или Лем… или…

— Плишка!

— Плишка слушает, что говорит Санея!

— Останови их!

— Плишка не может! — с грустью, словно обиженное на весь мир слоновье стадо, прогудел он в ответ. — Плишка не может сделать!

— Но почему?!

— Санея упадет! Санея поранится. Плишка начнет долго-долго плакать…

— Плишка, поставь меня на землю, — перебила его девушка.

— Плишка ставит! — тут же выполнил он требование.

— Останови их!

— Плишка остановит злых людей!

Великан исчез. Такого не станешь ожидать от человека, привыкшего занимать за столом от четырех до семи мест, в зависимости от того — вдыхает он в этот момент или выдыхает, но Плишка умел перемещаться, не затрачивая на это времени. Следующим, что она увидела, была взметнувшаяся в воздух карета — Плишка задел ее едва-едва, а еще через секунду все было кончено. Сам он никого из них не убил, он уже умел достаточно себя контролировать, но, тем не менее, к моменту, когда они с Бенаюсом, Своблугом, Иритимом и Шокой добрались до места, все четверо были мертвы.

Санея ожидала увидеть знакомую картину: разорванные грудные клетки, расплавленные остатки амулетов на ранах… но ничего подобного не было. Они просто по какой-то причине перестали жить. У всех оказались сломаны руки, но по нарочитой аккуратности, с которой это было сделано, не оставалось сомнений, что это сделал Плишка, и к смерти подобное привести

не могло.

Неожиданно для себя Санея заметила, что может относиться к трупам отстраненно. За время их с Сайтой путешествий по Таромскому совету она успела навидаться всякого, но, кажется, впервые для нее не было обязательным задуматься о том, что именно привело этих людей к подобному концу, какой жизненный поступок стал той ошибкой, которую исправить уже нельзя. Раньше она считала для себя долгом подумать об этом, теперь же… Неужели она начала привыкать?

— Что это? — раздался голос Своблуга.

Поморщившись, Санея отвернулась от тела лучника: кажется, ему было года двадцать три… двадцать четыре… Своблуг склонился над источавшим зеленоватый пар котлом. Внутри булькала, кипятясь, густая ярко-салатового цвета жидкость, хотя ни огня, ни какого-либо амулета под ним не было.

— Селука, — ответил Шока.

— Что?

— Селука, — пояснил за мага Иритим. — Хиамское боевое зелье. Очень простое в изготовлении — достаточно смешать в равных пропорциях три его компонента, — но почти не используемое по причине большой редкости этих компонентов. Шипящие камни, к примеру, добывают только в самой империи.

— Ясно… Думаете, там все закончилась? — Санея смотрела в сторону площади. Людской поток давно иссяк, даже раненых на улице почти не осталось.

— Не сомневаюсь, — ответил Иритим, хотя она ни к кому особо не обращалась. — Подобные акции редко носят длительный характер. Главная цель — внушить страх — и так выполнена.

— Вы думаете, это Каратаза?

— Это вписывается в ее концепцию, — сказал Иритим. — Сейчас выборы. Значит, это она.

— То есть она просто убивает людей? — произнесла Санея после паузы. — Не одного или двоих, а столько, сколько получится. Просто потому, что считает, что ей это поможет? Но если все известно, неужели власти не могут…

— До сих пор не поняла? — перебил ее Иритим. — Она сама может стать властью. Над ней никого нет и никого не может быть. Есть только ровня — другие кандидаты. И они также готовы на все. Будет еще хуже.

Он замолчал, потом повернулся к Своблугу.

— Важно, чтобы вы понимали это. В выборах нельзя участвовать просто чтобы попробовать. Себе дороже.

— Я знаю, для чего я участвую, — процедил мужчина в ответ.

— Это хорошо.

— Да, замечательно, — подхватил Бенаюс. — Думаю, нам следует забрать парочку. Ну и зелье, конечно.

— Через час оно потеряет свои свойства, — сказал Шока.

— Тогда только этих двоих, — нотариус указал на трупы. — Авиртон вечно жалуется, что ему не хватает, к тому же он смог бы выяснить, отчего эти четверо умерли. Ведь в прошлый раз были обереги, а теперь нет. Кроме того, учитывая количество денег, на которые мы отстаем от госпожи Эдиши, я думаю, нелишним также будет и обшарить карманы этих несчастных, захватив с собой еще и их оружие, — собственно, вы могли заметить, что я сейчас этим занимаюсь… Вот если бы кто-то большой и сильный, кому бы это не составило труда, взял на себя заботу о переноске, пока не появилась полиция…

— Плишка, возьми этих двоих, — попросила Санея, не слушая Бенаюса.

Глава 12
ШЕПОТ ПРОШЛОГО

18 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Что с ним? Почему он не уходит оттуда? Это из-за его спины? Она не заживает? Или он просто…

— Подруга, ты бы ему хоть на один вопрос дала ответить, — хихикнув, сказала Ильса.

Санея бросила на нее недовольный взгляд, потом снова повернулась в Лепке.

— Что с ним? — повторила она.

Лепка, сидевший по другую сторону стола рядом с Иритимом, ответил ей неуверенным взглядом. Он на секунду повернулся к выборщику, потом вновь посмотрел на Санею. В кабинете Торотина, кроме них четверых и его самого, были еще Авиртон и Минглон. Клиф с Лемом сопровождали Своблуга на встречу с избирателями, Плишка набирался сил где-то поблизости от столовой.

— Он чувствует себя нормально, — наконец произнес он.

Санея вздрогнула. Внутри у нее все сжалось от нехорошего предчувствия. Губы Лепки, когда он говорил, были слишком близко друг к другу, он повернулся к Иритиму перед тем, как ответить, пальцы на разных руках находились в разном положении: на правой сжаты, на левой выпрямлены, он смотрел не ей в глаза, а немного ниже. Совершенно точно — он просто не мог верить в то, что говорил. А ведь она уже успела убедить себя, что теперь-то с Локой все будет в порядке!..

— Санея, я уверен, ничего страшного…

— Что с ним?! — она перебила начавшую ее утешать Ильсу. Уж если чему Санею Сайта научила — так это тому, что утешениями делу не поможешь.

Лепка замялся. Теперь он уже вовсе не смотрел в ее сторону.

— Ему ничто не угрожает…

— Ты издеваешься?! — Санея вскочила со стула.

— Санея, держи себя в руках! — строго заметил Торотин.

— Я буду держать себя в руках, когда узнаю, какие проблемы у моего брата! — крикнула она в ответ. Она опять впилась взглядом в Лепку. — Это из-за той раны с турнира? Но ведь она

давно зажила, правильно? На нем все всегда моментально заживало!

— Я думаю, вам действительно будет лучше все объяснить, — подал голос Авиртон. — Вполне вероятно, что мы сможем помочь.

— Многие пытались… — пробурчал в ответ Лепка.

— Что с ним?!!

— Он парализован, — ответил Лепка с болью в голосе. — Все, кроме головы, шеи и правой руки. Остальных частей тела он не чувствует.

Возникла тишина. Санея не могла не заметить, что теперь губы Лепки двигались так, как когда он говорил обычно. Он смотрел в сторону, ему было неприятно, но…

— Такого не может быть, — сказала она.

— Мерзт приводил к нему всех более-менее стоящих целителей Сената, и никто из них не смог помочь. Заклятия на него не подействовали, зелья тоже…

— Но я видела его на арене! Он двигался!

— Только полчаса и только с помощью амулета, — ответил Лепка.

— Какого амулета? — заинтересовался Авиртон.

— Какая разница!.. Все равно их больше не осталось…

— Молодой человек, — Авиртон посмотрел на Лепку одним из своих выразительных взглядов. Скальпеля он в руках не держал, но никто в Ордене не поставил бы и медяка на то, что главный врач организации не сумеет удалить какой-нибудь простудившийся внутренний орган голыми руками. — Когда вас вежливо просят, не стоит изображать из себя оскорбленный селезеночный спазм. Что это за амулеты?

— Амулеты… Все началось не с амулетов, а с этих ублюдков с Голубого острова, — с ненавистью в голосе проговорил парень. — Они что-то сделали с его спиной, чтобы легче было его контролировать. Хотели увезти его с собой, но все-таки их удалось остановить. Мы думали, Лока поправится со временем, но ничего, кроме руки… В общем, мы почти отчаялись, когда Мерзт нашел этого Крилика. Мага. Он пару раз осматривал Локу, а потом пришел с амулетами, которые на полчаса возвращали Локе все его силы. Для Дориана, конечно, это был идеальный вариант. Еще бы, гладиатор, который может драться, но не может сбежать. Да Лока на самом деле почему-то никогда не думал о побеге… Пару дней назад я узнал, что у Дориана больше не осталось амулетов. Он потребовал от Крилика сделать новых… тут-то и выяснилось, что маг из него — не дай Создатель никому, амулеты он делал не сам, а покупал у какого-то неизвестного мага, которого Крилик не видел уже много недель и даже не

представляет, где его можно отыскать. Дориан, разумеется, ему не поверил, но в конце концов оказалось, что это правда. На его место он взял пятерых боевых колдунов, а его самого выгнал.

— Я разговаривал с ним, — произнес Иритим. — Неска сумел его отыскать. Крилик действительно ничего не знает про того мага, даже как тот выглядит. Знает только, что он исключительно хороший артефактор.

— Если эти амулеты помогают, я сумею разобраться, как они работают, — сказал Авиртон уверенно. — Если у меня будет образец.

— В том-то и дело, что амулетов не осталось. Даже использованных — они каждый раз просто рассыпались после того, как переставали действовать.

Санея открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, но… ничего не сказала. Что же делать? Если никто не может помочь… это не значит, что решения не существует! Значит, так, сначала они его освободят, потом…

— Послушайте… а это точно?

Все посмотрели на нарушившую молчание Ильсу.

— Что?

— Что амулетов не осталось. Это же глупо. Какой турнир был последним? Тот, что видела Санея?

— Нет, — ответил Лепка. — Было еще одно выступление. Частное, в самой крепости.

— Но все же не настолько важное, как тот турнир.

— Ну… я думаю, да.

— Тогда точно не верю, — заявила Ильса. — Этот Дориан, наверное, не полный идиот, чтобы использовать последний амулет на не самом важном соревновании? Крилик ведь давно не приносил новых амулетов, значит, подспудно в Дориане зрело подозрение… Он не мог использовать последний амулет. Его он должен был приберечь для какого-то исключительного случая. По крайней мере, один у него точно остался.

Ильса договорила. Санея быстро повернулась к Лепке:

— Это возможно?

— Зная Дориана, я думаю… думаю… да. — Последнее слово он произнес как будто бы даже неожиданно для самого себя. — Нет, точно… И я знаю, где он стал бы его хранить!

— Тогда нам остается только обсудить детали, — спокойно заметила Санея.

— Детали чего?

— Как мы его освободим.

— Лока не говорил, что хочет этого, — тут же сказал Иритим. — Это может помешать его…

— А меня его планы не волнуют, — перебила Санея. — Сайты здесь нет, и помешать мне никто не сможет. И вы можете не участвовать.

В этот раз Санею охранял Клиф. Перед выходом из главного комплекса она хотела просто предупредить его, что отправляется в город, чтобы он выделил ей провожатого — пойти одной было бы просто глупо, — а Плишка с большей частью младших ребят занимались с Минглоном, и она не стала никого отвлекать. Неожиданно Клиф решил пойти с ней. В мастерскую с недвусмысленным названием 'Восковой рай' посоветовал направиться тоже он.

У прилавка их встретил угрюмый, занятый написанием письма продавец.

— При покупке четырех свечей наволочка в подарок, — не отрываясь от дела, произнес он. Фразы про Джира он предпочел не услышать.

— Наволочка?

— Возьмете ящик — получите подушку.

— Мы не за этим, — сказала Санея.

Продавец поднял на них взгляд.

— Оформление браков — три дома вверх по улице. — Он вновь принялся писать. — Желаю счастья.

Если бы Санея не была знакома с Сайтой, она бы, конечно, опешила, но у нее был богатый опыт.

— Я хочу поговорить с Джиром.

— Он немного занят, но слушает тебя… Санея.

Санея прищурилась, вглядываясь в пухлое, со следами разгульной жизни лицо, и… едва не охнула от удивления. Сильно помотанного жизнью, но в этом человеке все же можно было узнать Джира Грига. Причем зачарованный Кравеном на все случаи жизни оберег ясно давал понять, что магия тут ни при чем.

— Что с лицом?

— Не узнала?

— Нет.

— На то и расчет.

Не спеша Джир вынул изо рта пару тряпичных валиков — щеки приобрели нормальную форму, отлепил бутафорские брови и нос, оставшись со своими опрятными и настоящими, последним штрихом избавился от лохмато-русого парика — голова перестала напоминать размерами и формой отпрыска согрешившей с арбузом картофелины.

Разумеется, маскарад был неспроста. Санея подумала о том, сколько одновременно в разных районах города может выступать

кандидатов в губернаторы, и сколько из них — настоящие.

— Я смотрю, у тебя ухажеры один разговорчивее другого, — заметил Джир, пряча 'набор шпиона' внутрь прилавка. — Хотя этот вроде посерьезней: ростом повыше, про дерьмо не вспоминает.

— У нас мало времени, — сказал Клиф.

— Я помню. У меня нет ухажеров, — спокойно возразила она, обращаясь к Джиру. — Это Клиф, он мой друг. Сюда мы пришли, чтобы спросить: вы торговали призмами радости, разными амулетами… Нам нет дела до каких-то конкретных поставщиков, а интересует другое: есть ли такой маг, который мог бы под заказ сделать сложный нестандартный амулет?

Джир ответил не сразу, а поразмышляв несколько секунд:

— Странно, что ты… именно так ставишь вопрос.

— Почему?

— Есть человек, который очень точно подходит под это описание, — ответил он. — Призмы радости я больше ни у кого и не покупал. Он мог сделать много за короткое время. Очень выгодно получалось. Занимался и амулетами.

— Кто он?

— Имени я не знаю, хотя внешне могу описать, только вряд ли это поможет. Его нет в городе. Уже несколько недель. Представления не имею, вернется он когда-нибудь или нет. Вполне возможно, что его вообще нет в Тароме. Очень странный тип.

Санея расстроенно кивнула. Теперь оставалось надеяться на то, что Ильса не ошиблась в своем предположении и Мерзт оставил один из амулетов про запас. Но, конечно, получить помощь от того, кто сумел придумать такой уникальный целебный артефакт, было бы очень кстати. К кому еще они могли обратиться? К Каратазе? Или на Голубой остров? Смешно даже думать…

— Это так важно?

Санея подняла взгляд на Джира. По внешнему виду сложно было понять, о чем он думает.

— Очень.

— Ну, поскольку я должен… Где он находится и как его зовут, я действительно не знаю, но есть кое-что другое. Человек — мне случайно стало о нем известно, — его зовут Кортаг, это старик с таким немного сумасшедшим видом, его легко заметить. Он живет где-то в районе улиц Сутулая и Мучная, там еще рядом макаронный завод, точнее я не выяснял. Так вот, если тот маг окажется в городе, они обязательно встретятся.

— А как ты с ним познакомился? — задал вопрос Клиф.

— С Кортагом?

Клиф отрицательно мотнул головой.

— С магом? Очень просто — мы одновременно сдавали экзамен, — Джир оттянул воротник, показывая татуировку в районе ключицы, обозначавшую ступень мастерства в келото. Как и говорил Минглон, у Джира был четвертый ранг. — Еще вопросы?

— Расскажи все, что знаешь про Кортага.

С момента, как стало понятно, что и каким образом реально связывало Иритима, Лепку, Северена, Дориана и ее брата, все мысли Санеи крутились вокруг острой необходимости как можно скорее освободить Локу, а потом так же быстро вылечить. И если второе в данный момент ее волновало меньше — и Джир указал на какую-то ниточку, и на Авиртона можно было надеяться, — первое не оставляло ее в покое ни на секунду. То, что как Иритим, так и Торотин больше внимания уделяли выборам, ее не волновало совершенно: в конце концов, это был не их брат. Все, что она должна была сделать, — это придумать конкретный план его освобождения, при котором не пострадали бы ни Лока, ни кто-либо другой из Ордена. Хотя в ее распоряжении было достаточно сил — девушка не сомневалась, что ни Лем с Клифом, ни Коул с Кравеном, ни уж, тем более, Плишка не откажут ей в помощи, — подумать все же было о чем. Главный особняк гладиаторского дома Мерзта толщиной стен и количеством амулетов на стражниках напоминал не место для работы и жизни, а скорее оплот какого-нибудь небольшого, но воинственного государства. Как бы она ни была возбуждена, дело требовало прежде всего холодной головы и трезвого расчета.

Начать решила с архива. План главного имения одного из влиятельнейших владельцев гладиаторских домов Таромского совета вполне мог там отыскаться. Учитывая рачительность Сайты в подобного рода вопросах, Санея даже удивилась бы, если бы не отыскался.

— О! Хорошо, что ты здесь! — Большинство мест оказалось не занято, но один из шести светильников все же горел, хорошо освещая стол, на котором стоял, и скудно — все остальное помещение. Дверь в дальней стене, за которой и прятались папки с секретной информацией, была закрыта.

— Привет, — Ильса подняла на нее голову. — Я тут кое-что посмотреть хотела…

— Ясно. Слушай, Ильса, — Санея остановилась рядом с девушкой, — ты ведь не станешь, как они, говорить, что у нас и других дел полно, а у Локи могут быть какие-то там 'планы'?

— Нет, конечно…

— Вот и я говорю. Какие у человека могут быть планы в рабстве? Поэтому мы должны как можно скорее… Ильса, ты меня слышишь?

Обычно живой и очень подвижный взгляд подруги показался остановившимся и безучастным

— Что?.. — Ильса вновь подняла взгляд от своих рук.

Только теперь Санея заметила, что ни книги, ни тетради, ни даже захудалого листочка с вариантом плана по завоеванию мира за авторством Сайты (такими пользовались вместо закладок, так как архив был забит ими наполовину) перед девушкой не лежало.

— Что ты говорила?..

— Что-то случилось? — спросила Санея, стараясь внимательней вглядеться в лицо девушки: рыжие волосы, спадая, закрывали глаза.

— Случилось… Нет. — Она впервые посмотрела прямо. — Все в порядке.

Держать себя в руках Ильса, конечно, умела, но не настолько, чтобы обмануть ту, чье умение отличать ложь от правды Сайта проверяла лично, выставляя перед ней три флакончика с жидкостью и человека с непроницаемым лицом, по пятиминутному разговору с которым требовалось понять, какую из них тебе придется выпить, чтобы доказать, что в ней, в отличие от двух других, никакого яда нет.

— Если бы мне было плохо, я бы тоже стала врать, — призналась Санея. — Но потом ты бы из меня все вытянула.

Пару секунд они молча мерились взглядами, потом Ильса криво усмехнулась, сказала:

— Я ему призналась. Предложила быть… друг с другом, в общем.

На секунду Санея застыла. Поскольку 'день розыгрышей' намечался ближе к концу месяца, совершенно очевидно, Ильса не шутила, и по ее настроению несложно было догадаться, что Лем ей ответил.

— Что он сказал?

— 'Извини'.

— За что?

— Он это сказал, — пояснила Ильса, вновь усмехнувшись. — 'Извини'. И больше ничего. Слово, конечно, емкое, но это не совсем то, на что я рассчитывала.

— Может, он просто не ожидал? — предположила Санея. Нужно было как-то поддержать ее. — Или просто пока не думал о таком? Ты же знаешь, как он зациклен на Ордене, на всех этих делах…

— Как и мы зациклены, — пожала плечами Ильса. — Нет, не

в этом дело. У него кто-то есть.

— Мы бы знали.

— Значит, он сам пока ей не сказал, — сделала она вывод. — Или ему.

— Не придумывай!

— А что? Мало ли! Может, ему мальчики нравятся… Это бы все объяснило.

Грустно улыбнувшись, Санея погладила девушку по волосам:

— Не злись так. Он сам не понимает, от чего отказывается. Еще поймет.

— Вряд ли, — вздохнув, Ильса покачала головой. — Не думаю, что он из тех, кто часто меняет свои взгляды. Интересно было бы узнать, на кого он глаз положил… У тебя нет мыслей?

— У меня? Нет.

Ильса еще какое-то время разглядывала ее, о чем-то отстраненно размышляя, потом тряхнула головой, спросила:

— Ты чего спросить-то хотела?

— Про моего брата, — мгновенно ответила Санея. Настроение подруги вроде чуть улучшилось. Нужно было еще ее отвлечь. — Ты мне поможешь?

— Помогу. — Ильса все еще хмурилась, но, по крайней мере, ее взгляд уже не был направлен в одну точку. — Ты права насчет него. Нет смысла пытаться угадывать мысли друг друга, если можно спокойно его выручить, а потом уже действовать без помех.

— Правильно! — с облегчением воскликнула Санея. — Я про это и говорю.

— Ты хотела план здания найти? — спросила она, поднимаясь со стула. — Я точно не помню, но кажется, план дома Мерзта Кан где-то отыскал…

Отперев шкаф, Ильса принялась перебирать папки. Они искали уже минуты две, когда пришел Коул.

— Санея, ты Сайту не видела? — спросил он с порога.

— Она тебя не предупредила? — повернулась к нему девушка.

— О чем?

— Ее не будет несколько дней, — ответила она. Но вспомнив, что точно не знает, поправилась. — Или больше, или меньше.

— А куда…

— Да кто ее знает! — недовольно сказала Санея. — Она же переломится скорее, чем хоть на один вопрос прямо ответит…

— Ясно. — Он о чем-то задумался ненадолго. — Я закончил обрабатывать второй кристалл, который ты привезла из Комиссы. Заняло больше времени, чем я думал, но в итоге…

— Ты смотрел? — быстро спросила Санея.

— Да, — кивнул молодой колдун. — И судя по всему, это важно.

— Важно, — повторила Санея.

Она почувствовала, что голова у нее начинает кружиться. Важно, по ее мнению, было как можно скорее помочь Локе. Думать о чем-то еще ей было просто физически тяжело. И как Сайта только умудрялась делать столько дел одновременно? Ладно…

— Ильса, как только найдешь, спустись под землю, — попросила она. — Комната рядом с лабораторией Кравена. Идем, Коул.

Второе для Санеи проникновение в воссозданное магией записывающего кристалла пространство подарило ей все то же ощущение непривычности и неправильности. Видимо, чтобы привыкнуть к подобному, нужно было окунуться в прошедшее не один десяток раз… Она по-прежнему ощущала стул, на котором сидит, и поверхность усилителя, к которому прикасается, чувствовала вкус и ощущала запахи, но зрение и слух исчезли, сменившись беззвучной чернотой. Понадобился миг, чтобы темнота раскрасилась красками, а Санея вновь стала слышать.

На этот раз взору девушки явился не живописный лесной пейзаж, а самый обыкновенный зал придорожного трактира. Она и сама бы точно не объяснила, как именно поняла, что это не городское заведение, но отчего-то уверенность была полной. Воздух, наполненный струями табачного дыма, казался кривым, состоящим из множества слоев, каждый из которых с большой неохотой пропускал через себя свет ламп. Первым, что Санея услышала, был взрыв пьяного хохота, донесшийся откуда-то из-за пределов доступной картинки. Кристалл позволял увидеть только поверхность деревянного стола, в нескольких местах прожженную, кусок сложенной из бревен стены и пару собеседников. Лицо одного было видно хорошо, второго — только когда он не откидывался на спинку стула.

— Спасибо, — поблагодарил официантку, оставившую на столе поднос с тарелками и кружками, один из них — молодой, с уверенным и улыбчивым лицом, маленьким белым шрамом на правой щеке.

Он отхлебнул из кружки и тут же принялся за мясо.

— Всегда любил хорошее пиво.

Второй мужчина — бородатый, с суровым взглядом — на еду даже не посмотрел.

— Ты шаман? — спросил 'угрюмый' спустя минуту, когда 'улыбчивый' опустошил первую кружку и уже тянулся к кувшину,

чтобы налить себе еще.

— А ты? — с усмешкой переспросил молодой.

Бородатый замялся. 'Улыбчивый' еще некоторое время ехидно его разглядывал, потом в очередной раз отхлебнул пива, сказал:

— Ну же, Карг…

От неожиданности Санея дернулась, на мгновение оторвав руку от усилителя, отчего картинка тут же померкла, превратившись в пустой класс, в котором они с Коулом сидели. Она схватилась опять, мир вокруг вновь поменялся, отчего ее даже немного затошнило, но она тут же забыла об этом ощущении, потому что боялась только того, что может упустить какую-нибудь важную деталь.

— …Тебе же необходимо было что-то узнать! — продолжал молодой. — Какая тебе разница, кто конкретно даст ответы на твои вопросы?!

— Иначе я не смогу проверить….

— То, о чем ты хочешь спросить, само себя проверит, — перебил Карга 'улыбчивый'. — Ну так как?

— Ладно… Так, значит, ты не шаман?

— Опять приехали! — воскликнул в сердцах мужчина. — Тебе легче станет, если ты всех людей поделишь на шаманов и нешаманов? Если тебе так нужно знать, то да, у меня имеются кое-какие способности, которые, как ты, я думаю, помнишь, я имел удовольствие тебе продемонстрировать, но бегать при этом по Великому лесу, свесив язык на плечо, я не собираюсь. Спасибо, я и без того найду куда время потратить.

— Так нельзя думать, Саг, — с железом в голосе проговорил Карг. — Ты дрекови, а это значит…

— Только не надо мне проповеди читать, ладно? Следующий вопрос задавай.

Было заметно, что Карг крайне недоволен подобным отношением собеседника к тому, что бывший шаман Снежной считал важным, но видимо информация, которую он мог дать, заставляла об этом недостатке Сага забыть.

Несколько раз сжав и разжав кулаки, Карг почти спокойно спросил:

— Где сердце?

Прежде чем ответить, мужчина еще раз хорошенько приложился к кружке.

— Зачем оно тебе?

— Это мое дело.

— Не думаешь же ты, что сможешь его использовать! — прищурившись, произнес Саг. Шрам у него на щеке вытянулся и врезался в кожу глубже. — Это было бы очень глупо с твоей

стороны. Скорей всего, ты его даже перенести не сможешь.

— Это мои проблемы.

— Точно, — мужчина откинулся на спинку стула. — Что ж… оно там же, где было все последнее время. В сенатском храме Создателя на площади Веры. Глубоко под храмом.

Заметил ли это Саг — он как раз сливал в кружку остатки пива из кувшина, — но в момент, когда он это сказал, глаза Карга торжествующе блеснули.

— Почему Сахайя его не забрал? — спросил он.

Если на имя Карга Санея отреагировала бурно, то произнесенное вслух имя Сахайи заставило ее буквально прирасти к гладкой поверхности усилителя.

— А зачем? Ведь он сам его туда положил. Мы просто проверяли, на месте ли оно.

— И он не пытался его уничтожить? — проговорил Карг. Костяшки его пальцев, сжимающих края стола, побелели. Глаза были широко раскрыты.

— Нет, конечно.

— Почему? Он ведь…

Карг умолк. Его будто посетила внезапная догадка.

— Он не знает, как это сделать?

— Напротив, — хмыкнул Саг. — Насколько я понял, он знает целых два способа, но ни один из них не является для него приемлемым.

— Мне это на руку.

— Неужели? — Он пристально посмотрел на бывшего шамана. — Ты действительно веришь во все эти сказки? Что камень поможет тебе разбудить какого-то древнего бога? Или вообще занять его место? Это чушь.

— Сахайя тоже считает это сказкой?

— Что он на самом деле считает, мы никогда не узнаем, — пожал плечами Саг. — Лично я думаю, что для него сердце — это просто очень опасный предмет, который может принести много бед.

— Но он думал, что в храме оно в безопасности, так?

— Верно.

— Зачем тогда было проверять? — спросил Карг. — Он ведь мог почувствовать его на расстоянии.

— Не мог, — хмыкнул Саг. — Аура храма не позволяет этого сделать. Потому он и выбрал это место. А проверить он хотел потому… В общем, не знаю, кто это ему сказал, может быть, дело в Оттанаке, но Сахайя боялся, что существует и другой способ обнаружить сердце. Некая карта, всегда показывающая его реальное местонахождение.

— Карта? — произнес Карг.

Сказано это было с недоумением, но Санея готова была поспорить (не с Сайтой, конечно, с которой споришь на бублик, а проигрываешь душу, а с кем-нибудь, с кем можно спорить), что недоумение было показным.

— Карта, — кивнул Саг. От него, судя по всему, особенная реакция собеседника также не укрылась. — После всего Сахайя еще долго ее искал.

— И не нашел?

— Нет, — мужчина покачал головой. — Насколько я знаю, нет.

— Значит, с помощью нее сердце все же можно было обнаружить?

— Можно, — с сомнением в голосе протянул Саг. — Но я не уверен. На площади Веры аура Создателя очень сильна… Точно я не могу сказать.

Санея думала, бывший шаман станет задавать новые вопросы насчет этой таинственной карты, ведь она явно его интересовала, но он только молча кивнул в ответ, будто слова Сага подтверждали какую-то его теорию.

— Зачем Сахайе Снежная?

— Не знаю.

— Это из-за Длинной горы?

— Если бы ты мне не сказал, я бы вообще не знал, что он теперь там. Про Длинную гору я тоже услышал от тебя.

Карг смотрел на молодого человека с недоверием, но углубляться в тему не стал. Впервые за время беседы он протянул руку к кружке, немного отпил.

— Насколько я понимаю, больше вопросов нет? — спросил Саг, отодвигая стул от стола и поднимаясь.

— Возможно, мне потребуется кое-что уточнить…

— Такой возможности не будет, — одним залпом Саг опустошил последнюю кружку. — Я сегодня уезжаю.

— И куда?

— Далеко от Тарома, очень далеко. Того золота, что я от тебя получил, будет достаточно, чтобы обосноваться в любом месте по моему выбору. Здесь я оставаться не собираюсь. В Ипсарии это уже началось, а уж учитывая твои планы…

Он так и не договорил. Подхватив куртку со спинки стула, быстро оделся и оставил Карга в одиночестве. Спустя секунду картинка померкла.

Санея убрала руку с усилителя.

— Почему Сайта решила уйти сейчас? — спросил ее Коул. — В такой ответственный момент?

— Она ведь не могла знать о содержимом кристалла, — ответила девушка, не глядя на колдуна. Голова ее была занята мыслями о том, что она услышала.

— Я и не об этом говорю, — сказал он, кажется, даже с недовольством в голосе. — Разве выборы — это недостаточно важно? Или это просто отвлекающий маневр?

— Коул, чего ты от меня хочешь? — посмотрела на него Санея. — Чтобы я Сайте в голову залезла?

— Нет.

— Тогда чего?

— Я хочу, чтобы была хоть какая-то предсказуемость! — всплеснул он руками. — И кроме тебя, на нее никто повлиять не сможет.

— Ну, знаешь! Уж чего-чего, а предсказуемости ты от Сайты точно не дождешься. Это я тебе могу обещать.

— Понятно, — скривился ученик Кравена.

— Коул, скажи, в чем дело? — Санея присмотрелась к нему внимательней. — Кравен говорит, что тебе уже сейчас можно пятый ранг давать. Если этого недостаточно, чтобы ощущать присутствие контроля…

— Достаточно, — ответил Коул. Лицо его в одно мгновение сделалось нейтральным.

— Что с третьим кристаллом? — спросила Санея.

— Без обломка восстановить его не получится.

— Жаль.

— Точно.

Он уже подходил к двери, когда вдруг остановился, сказал:

— И еще… Карта, о которой говорили эти двое… Помнишь деревяшку, которую Клиф привез из Ипсария?.. Точно сказать нельзя, но это вполне может быть что-то вроде карты. Эта табличка каким-то образом связана с окружающим ее пространством… хотя никакой магии мы в ней так и не обнаружили, есть только косвенные признаки.

— Ты имеешь в виду… Именно та карта?

— Тут можно только гадать.

Он ушел, оставив Санею наедине с пугающим количеством мыслей. Мало ей было Локи с Ильсой, так теперь еще этот кристалл, да и у самого Коула в голове какие-то тараканы… Действительно, более неудачного момента отправиться по своим делам Сайта просто не могла придумать…

Неужели все это правда? О том, что Сахайя не просто случайно набредший на их деревню дедок, умеющий хорошо одеваться, догадаться следовало уже давно. На самом деле Сайта об этом ей все уши прожужжала, просто Санея помнила: Лока не

сомневался, что старый шаман уже не вернется, а потому не очень придавала этому значение. Но что если он жив? Из содержавшихся в кристалле сведений ничего подобного не следовало, но если Саг не врал…

Наверняка Сахайя считал все эти вещи слишком важными, чтобы выпускать их из внимания надолго. Что если старый шаман решил отправиться в Снежную только на время, воспитать Локу — в отличие от Карга с Сагом, Санея прекрасно знала о цели его путешествия, — а после вернуться в Таром, чтобы закончить свои дела? Ведь судя по всему, дел этих у него должно было быть предостаточно. События в Ипсарии, о которых Саг обмолвился в самом конце, таинственное сердце… Забрал ли его Карг из храма? Наверняка да. Беседа происходила после того, как Сахайя появился в Снежной, но задолго до его ухода. Промежуток времени, по крайней мере, в несколько лет. Карг мог бы сделать больше одной попытки. Это сердце…

Каменное сердце… В точности словосочетание, произнесенное когда-то тем Локой, не было повторено ни одним из собеседников, но они вполне могли иметь в виду его, а учитывая, каким образом Орден заполучил эти кристаллы, так почти наверняка. Уж самозванец-то точно так думал. В реальности же это могло быть нечто совершенно иное. И если в итоге Карг им завладел, то помогло оно ему не слишком. Сайта давным-давно рассказала ей об истинной причине, по которой Лока решил остаться в Снежной, и если ее брат выжил, то очевидно, что с Каргом все как раз наоборот. И думать тут по большому счету не о чем… За исключением двух незначительных деталей.

Того, как Карг прореагировал на слова о существовании карты, и упоминания Сага об Ипсарии.

Вполне возможно, Карг считал, что карта, чем бы она ни являлась, может указать не только на сердце, но и на что-то другое, очевидно, не менее важное. И если Коул прав, вполне возможно, эта карта находится в Ордене, хотя и неизвестно, как ее прочитать. Что же касается Ипсария… Клиф с Мерзкой выяснили, что нехорошие вещи там стали случаться около десяти лет назад, и с каждым годом становилось только хуже. Сахайя, если и имел представление о происходящем, решить проблему не захотел или не смог. Вместо этого отправился в Снежную к Локе, учил его, а спустя десять лет бесследно исчез…

Вскочив на ноги, Санея заходила по классу, старательно впечатывая каждый шаг. Что все это значит? Как понять, чем конкретно мог заниматься Сахайя, и соответственно чего он мог хотеть от Локи?

Санея хорошо знала своего брата и не сомневалась: чего бы от него ни ждал старый шаман, Лока не успокоился бы, пока не оправдал всех его надежд. Возможно… возможно, даже нынешнее нежелание Локи освобождаться каким-то образом связано с этим, ну а Мерзт, конечно, с радостью пользуется тем, что на себя ее брату наплевать. Вот если бы Лока сам увидел то, что может показать кристалл…

Она резко остановилась. Для нее это важно. Для Локи это важно. Нужно освободить его прямо сейчас! Без разницы, даже если ей придется просто взять Плишку, показать ему на дом Мерзта и сказать, что внутри находится очень много поджаренных свиных черепков. Таких вкусных в это время года… Можно будет добавить, что несколько попрятано у Дориана по карманам, и что именно они прожарены особенно хорошо…

— Санея! — Дверь резко открылась. — Ильса сказала, что ты здесь…

— Гринам, я очень занята…

— Но это важно! Сайта говорила, чтобы я сразу ей сообщил, если он придет. Так как ее нет…

— Кто придет?

— Дориан Мерзт. Точнее, не он, а посыльный. Он прислал письмо.

Санея замерла, не донеся руки до двери.

— Письмо?

— Да, обычное приглашение на дружеский вечер для меня и два букета цветов. Один для Сайты, другой для тебя. В твой было вложено это.

Он протянул ей конверт из белой бумаги со знаком гладиаторского дома в центре. Санея быстро распечатала:

'Санея. Перо выводит ваше имя, и я чувствую исходящее от него тепло. От каждой буквы, от мимолетного ощущения прикосновения. В безжалостной тишине, когда даже сердце не бьется и нет сил… я жду лишь одного звука: ваших слов, Санея. А если быть до конца честным, я жду вашего согласия.

Секунды, проведенные рядом с вами, они… словно принадлежат другой жизни. Не жестокой, наполненной грязью и недалекостью не умеющих чувствовать людей. Так уж случилось, что по роду своей деятельности я вынужден проводить большую часть своего времени среди почти животных: безжалостных, лишенных всего человеческого. И не только быть рядом с ними, но и держать их в узде. И это ожесточает. Когда же я вижу вас…

Когда я вижу вас, Санея, я умираю от осознания, что наша встреча не продлится вечно. Мне больно каждую секунду, но то сладкая боль, означающая, что я все еще жив, что внутри меня

осталось тепло. Когда вас нет рядом, я ощущаю лишь пустоту.

Я жду нашей встречи, Санея. Я жду… вас.

И жизни рядом с вами было бы слишком мало для меня, хотя хватило бы и мига для понимания, что все другое по сравнению с вами мертво и несущественно. И вы просто обязаны мне этот миг подарить. Иначе от меня вряд ли что-то останется.

В надежде на скорую встречу, с любовью,

Дориан'.

— Когда это пришло? — спросила Санея, дочитав.

— Только что принесли… Все в порядке?

Должно быть, эмоции проступили у нее на лице, потому что Гринам смотрел на нее с тревогой. С примесью серьезности и готовности помочь, что частенько стало в нем проступать с тех пор, как ему удалось вырваться из рук похитителей, но прежде всего — именно с тревогой.

— Да, — ответила она спокойно. — Да.

Санея аккуратно сложила письмо, спрятала его в конверт.

— Мне понадобится платье.

Глава 13
ТРИУМФ БАРОНА

18 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Вы обворожительны, Санея. Ни сияние звезд, ни сгорающая в закатном огне бесконечность моря не в силах даже сравниться с вашей красотой.

— Что вы, Дориан, вы преувеличиваете…

— Напротив. Слов недостаточно, чтобы показать то, какой я вижу вас. Вы ослепительны, Санея.

Мужчина держал ее руку в своих, она чувствовала на лице его горячее дыхание.

— Я так рада, что вы нас пригласили, — застенчиво ответила она. — Жаль, что Сайта не смогла прийти…

— Главное, что вы здесь. — Он вел ее по длинной балконной анфиладе, окаймляющей верхний этаж центрального здания гладиаторский крепости, прочь от шума праздничного зала. Приехавшие с ней Ильса, Клиф, Тельвинг и Лем давно затерялись среди приглашенных Мерзтом представителей гладиаторских домов, разного рода дельцов, вездесущих слуг.

— Дориан, у вас такой красивый дом! — Остановившись, Санея положила свободную ладошку на вырезанное из белого камня перило. Окинула взглядом казавшиеся с такой высоты детскими песочницами тренировочные квадраты. — Неужели гладиаторы тоже здесь живут?

— Разумеется, моя дорогая. Не прямо здесь, конечно, но да, живут. — Выпустив ее пальцы, Мерзт так же, как и она, одну руку положил на широкий поручень, а второй легонько приобнял ее за спину. — Спят, едят, тренируются в специально отведенных для этого корпусах.

— А вам не страшно? — произнесла она приглушенно. — Ведь они совсем рядом с вами! Что если кто-то из них сбежит?

— Уверяю вас, это совершенно невозможно. — Дориан одарил ее еще одной уверенной улыбкой. Его рука, невзначай поглаживая, с каждым движением все сильнее отдалялась от ее талии, опускаясь ниже. Конечно, во всем была виновата слишком скользкая, слишком тонкая ткань ее платья… — Вне арены гладиаторы практически неопасны. Они не приспособлены к

жизни на воле и совершенно не умеют принимать решений. Даже если кто-то сбежит… хотя охрана, я уверяю вас, вполне надежна… если кто-то сбежит, его очень быстро поймают. Он никому не сможет причинить вреда…

Он говорил что-то еще — улыбаясь, объясняя, демонстрируя… Санея упивалась этим ощущением. Она в жизни не могла представить, что когда-нибудь ощутит нечто подобное, но в этот момент девушка испытывала ни с чем не сравнимое наслаждение. Насколько же приятно было знать, что человек, столько времени державший ее брата в рабстве, причинивший ему столько страданий, находится полностью в ее власти. Его улыбки, распущенные руки, его бесконечная уверенность только подогревали в ней ощущение триумфа. Она могла сделать все, что захочет: поиграть, прежде чем вцепиться в горло, или сразу раздавить, как ничтожную мошку. Санея чувствовала себя гигантской змеей, заманивающей в свое логово жертву крошечной симпатичной кисточкой на кончике хвоста. Она ощущала злорадство. Неправильное, нелюбимое ею чувство, но такое сладкое… Видимо, не зря Дориан весь вечер так старательно подливал ей в бокал шампанское. Она совершенно потеряла голову…

— Значит, они не такие уж и умелые воины, — протянула она. — Даже этот Скрад?

— Он лишь один из многих, моя красавица, — ответил Дориан, приближая свое лицо к ее лицу. — Пройдет его время — настанет чье-то еще.

— Я так его боюсь!

— Со мной вам нечего бояться.

Теперь она тоже смотрела на него, а он прижимал ее к себе. Дориан был почти на две головы выше, но, к счастью, он наклонился. Прикрыв глаза, она чуть отвела затылок назад… и резко клюнула лбом вперед. Сначала один раз, а потом, размахнувшись сильнее, и во второй. Ей забрызгало лицо, так что она не спешила размыкать век, чувствуя лишь, как медленно сползает по ней безвольное тело.

Глаза она открыла спустя несколько секунд, предварительно утершись тыльной стороной ладони. Лежавший у ее ног мужчина издавал лишь неясные стоны. Она бросила на него равнодушный взгляд и с интересом посмотрела себе на руки — они были покрыты темно-красной кровью, ею же оказалось забрызгано платье и наверняка ее волосы и лицо. Пожав плечами, она вытерла руки о подол и вновь посмотрела на Дориана. Нагнулась к нему, положила руку на свободный от одежды участок кожи, нащупала под рубашкой амулет и, замотав призму в воротник,

все так же не прикасаясь к металлу, сорвала артефакт с шеи мужчины. Кравен давно объяснил ей, как это делается.

— Тварь… — прошептала она, откинув амулет в сторону и выпрямившись. — Ты мерзкая тварь…

Она пнула его в живот. На шпильках это было не слишком удобно, но сделать больно она могла и так.

— Тварь! — она нанесла еще удар.

Эмоции, которые ей удавалось сдерживать, жаждали вырваться наружу. Из-за этого червяка ее брат превратился в калеку. Не какой-нибудь мерзавец, работорговец, убийца, а лучший человек этой гребаной страны потерял способность передвигаться. Да, если он действительно оставил один амулет про запас, у Локи еще будет шанс… да в любом случае будет! Но что делать, если Ильса ошиблась? Просто на Авиртона надеться?

— Мерзавец!.. Подонок!.. Тварь!!!

Она била до тех пор, пока Дориан не перестал дергаться, и остановилось не оттого, что испугалась за него, а потому что пока не решила, будет ли правильным забить его до смерти. Вполне возможно, она оказала бы этим услугу очень многим. Да и Лепка говорил, что знает, где бы Дориан стал хранить последний оставшийся у него экземпляр амулета…

Мерзт вдруг дернулся. Значит, жив. Ударить его еще раз? Много-то ему не нужно. Просто сосредоточиться не на том, чтобы сделать больно, а на конкретной, важной для сохранения жизни части тела… Несколько секунд она просто стояла… Ладно. Пусть с ним Создатель разбирается.

Санея отвернулась… и встретилась взглядом с Клифом. Он стоял в нескольких метрах от нее с мечом в руке.

— Ты давно здесь? — спросила она.

— Пару минут, — ответил он.

— Понятно.

Странно. Если бы это был кто-то другой, у нее наверняка было бы чувство, что ее застали за чем-то неприличным. Причем чувство, возникшее вовсе не на пустом месте. Даже Сайта сказала бы, что в этом не было смысла. Умнее было не избивать Дориана, а максимально использовать на благо цели. Хотя, наверное, Сайта не самый лучший пример: она как никто умела одновременно развлекаться и делать дело — высасывать из человека мозг и тут же брить голову наголо, чтобы впоследствии можно было приспособить череп под изящную вазу… Санея этого не умела, а Клиф и вовсе никогда не стремился. Он всегда выбирал то, что лучше для него, но при этом умел держать себя в руках. Ей вспомнилось, как он обманул Лезву.

Значит, по-другому тоже можно? Как сейчас? Любой другой

из Ордена, будучи на месте Клифа, обязательно стал бы ее останавливать, пытаться что-то объяснить, а он просто стоял и ждал, позволяя ей делать то, что она хочет. Вот ее брат никогда не делал ничего для себя… Может, действительно все дело в шампанском?

— Ты готова? — спросил он.

— Да. — Нагнувшись, Санея сняла с пояса Дориана ножны с коротким кинжалом и какой-то амулет. Судя по форме наложения рун на призме — явно атакующий, но незнакомый. — Готова. Ты узнал, где он?

— Конечно.

С самого утра Локой владело навязчивое ощущение приближения развязки. Нехорошей развязки. Отчего-то не переставало казаться, что время, которое было необходимо, чтобы не допустить того, что может случиться, упущено. Неведомая угроза, становившаяся на протяжении последних недель ощутимее и ближе, застыла в Локином сознании багрово-красным закрывающим небосвод облаком, прекратив изменяться. Это показалось зловещим знаком — будто до этого никак не определенная стихия разрушения готовилась обрести форму.

Ближе к вечеру, исчерпав все свои и Ларрины возможности ощутить хоть что-то конкретное — едва закрывая глаза, он оказывался в мире, где пространство готово было прорваться в любое мгновение, — Лока понял, что ждать больше не может.

— Гайя! — позвал он в сторону двери. Как правило, ему легко удавалось определить, где именно находится девушка: в соседней ли она комнате, ушла ли ему за ужином, проводит ли с Хагом редкий спарринг, — но теперь, будучи в расстроенных чувствах, он уже не мог быть уверен.

Он выждал минуту. Никто не отозвался.

— Гайя!

Его новое кресло стояло у противоположной от кровати стены. Если бы ему пришлось добираться до него самому…

— Гайя!

— Да здесь я! — раздался немного раздраженный голос из-за двери. — Сейчас.

Увидев ее, Лока вспомнил, что все последние дни девушка отчего-то сильно на него злилась. Кажется, это было как-то связано с его реакцией на то, что у Мерзта не осталось амулетов для Локиной спины, а Крилик понятия не имел, где взять еще… В любом случае, едва она вошла, Лока про это забыл.

— Лепка здесь? — спросил он.

— Нет.

— Ты можешь его позвать?

— Его вообще в крепости нет, — уточнила она. — Конечно, мог вернуться уже… Я могу пойти спросить, если надо…

— Нет, подожди. — Лока лихорадочно соображал. — А что если?!. Нет… Так, наверное, не получится… Как же тогда сделать…

— Что у тебя случилось?

— Я не знаю.

Лока замолчал. Он не представлял, что тут можно придумать. Гайя, до этого упорно хмурившаяся, посмотрела на него мягче.

— Лока, может…

— Помоги мне пересесть, — перебил он, вдруг поняв, что уж это-то точно не помешает. Она тут же вновь поджала губы.

— И куда ты собрался? — спросила, но за креслом все же пошла.

— Не зна…

Раздался грохот. Гайя покачнулась, едва удержавшись на ногах.

— Что это?!

— Ничего, — отмахнулся Лока. Вряд ли это могло быть как-то связано с его ощущениями: то, что он чувствовал, находилось значительно дальше, чем источник шума. Уточнить хотя бы, в Сенате это или нет, он не мог, но точно не настолько близко. — Ты поможешь мне…

— Но ведь это прямо здесь! — воскликнула Гайя. Подбежав к зарешеченному окошку, врезанному в стену под потолком, она подтянулась на прутьях, пытаясь присмотреться к чему-то. — Не видно… Хотя вон там пост, должен стоять охранник, но почему-то никого нет…

Она спрыгнула на пол, и тут же комнату тряхнуло еще раз.

— Нет, там точно что-то происходит! Я пойду посмотрю.

Юркнув в угол комнаты, она приподняла паркетину и вынула из ниши короткий кинжал.

— Гайя, ты не понимаешь… — крикнул Лока, но девушка уже спрятала оружие в рукаве и взялась за ручку двери.

Он только поморщился. Все равно уже не успеть…

— Одна минута. — Гайя открыла дверь… и едве не наткнулась на выставленный меч. Перед дней стоял мужчина, корпус которого закрывала кольчуга, предплечья защищали наручи, а на груди болтался издававший глухое потрескивание активированный оберег. Очевидно, это был один из нанятых Мерзтом боевых магов вместо впавшего в немилость Крилика.

Увидев его, Гайя тут же отскочила назад. Мужчина молча оглядел комнату и, на мгновение задержавшись на инвалидной коляске, остановился взглядом на Локе.

— Брось нож, — велел он Гайе, не поворачиваясь к ней.

— Чего тебе нужно, наемник? — Девушка встала между мужчиной и кроватью, на которой лежал Лока. — Дориан…

— У тебя три секунды, чтобы бросить нож и…

— Да пошел ты!

— Сама виновата, — пожал он плечами. Затем что-то быстро пробормотал, сжал и разжал кулак, указав растопыренной щепотью на девушку. Из его ладони появилось ярко светившееся облачко сероватого тумана, тут же устремилось к Гайе… и безвольно впиталось в висевшую на ее шее вязочку, в то время как сама Гайя была уже в метре от мага. Первый ее удар поглотил оберег, осыпав снопом искр, а второй достиг цели. Девушка успела схватить мужчину за ладонь, так что амулет за угрозу ее уже не воспринимал. С пробитым горлом маг завалился на спину.

Прижав к груди обожженную ладонь, Гайя подняла с пола меч.

— Что это такое? — спросил ее Лока. — Круглое, разговаривает и плохо пахнет?

— Что?.. — Гайя уставилась на него.

— Это голова, — ответил Лока на собственную загадку.

— А почему плохо пахнет? — недоуменно спросила она.

— Протухла.

Кажется, его шутка наконец достигла того эффекта, на который он рассчитывал изначально. Он завладел Гайиным вниманием.

— Ты посадишь меня в кресло?

— Да… Верно. Могут еще прийти. Наверняка это Мерзт устроил!

Возражать или соглашаться Лока не стал. Ему было без разницы, по какой причине маг Дориана решил на них попасть. Гораздо важнее было выбраться наконец из комнаты. Сидя в кресле, он бы это и сам сумел сделать. Но не потребовалось. Усадив его, Гайя встала сзади и взялась за ручки.

— Выходим, — сказал Лока.

— И куда…

— К главным воротам, — ответил он. — А потом наружу.

— Из крепости?!

— Да.

Она несколько секунд смотрела на него, потом кивнула решительно:

— Правильно.

Вскоре они были в коридоре. Сразу стали слышны крики, звон сталкивающихся друг с другом полос стали. Они прошли несколько метров, когда что-то со звуком, с каким мог бы

переломиться надвое мост, оглушительно треснуло.

— На Дориана напали? — удивленно произнесла Гайя.

— Это не имеет значения, — отмахнулся Лока. Он старался ни на секунду не разрывать контакта с Ларри, пытавшимся отыскать место, куда пожиратели нанесут удар. Ощущения галурского паучка, по сути, являлись отражением собственных чувств Локи, а потому шансов достигнуть результата практически не оставалось. Молодой шаман должен был сам указать направление, но пока не мог сказать даже, что именно требуется отыскать.

— Но кто это…

— Главное, не останавливайся.

Они спустились по одной из лестниц, повернули и вышли прямо на сражающихся друг с другом стражников. Лока узнал Номена, как-то открывавшего им с Лепкой решетку, и Кериха. Он и еще один охранник, орудуя парой длинных мечей, атаковали отчаянно сопротивляющегося Номена, который уже успел пропустить пару ударов. Четвертый стражник, не шевелясь, лежал на полу в нескольких метрах от остальных.

— Это Номен? — Гайя узнала охранника. — Поможем ему?

— Быстро, — ответил Лока. Обойти дерущихся можно было, только поднявшись на два этажа выше. С двумя противниками-немагами Гайя могла справиться значительно быстрей.

Керих с напарником дрались спиной к ним, это позволило еще выиграть время. Гайя полоснула по спине одного, второй, заметив, что произошло, переключил внимание на нее, и его тут же достал Номен.

— Серьезно? — спросила она, бросив взгляд на его окровавленную руку.

— Ерунда! — ответил мужчина, тяжело выдохнув. — Слава Создателю, что с вами все в порядке! Видимо, Мерзт предупредил наемников, что такое может случиться. Наверняка они хотели взять Локу в заложники, а Керих, конечно, даже и не подумал бы пойти против Дориана… Туда ему и дорога!

— Где остальные маги? — спросила Гайя, сняв с пояса каждого из мертвецов по короткому кинжалу.

— Пять минут назад были в главном здании. Сейчас… не знаю. За последние пару недель Дориан сменил почти половину охраны, а еще маги… Все смешалось…

— Ты видел Цорка или Хага?

— Нет.

— Грию?

— Тоже. Я же говорю…

— Ясно. Идти сможешь?

— Да. Я же говорю, ерунда.

— Хорошо, тогда… Лока, ты куда?!

Он не стал отвечать, а продолжил молча толкать коляску вперед. Попеременно: левое колесо, правое колесо, левое колесо, правое колесо… Возможно, и стоило задать Номену все эти вопросы, но Лока-то знал, что в данный момент важнее!

Когда Гайя догнала его, он уже примеривался, с какого бока будет сподручней начинать скатываться вниз по лестнице.

— Да что ты…

— Быстрее, Гайя. Быстрее.

Спустя минуту они выбрались на улицу. Внутренний двор был пуст: от трехэтажного корпуса, где со времени операции, проведенной над ним Кубицей, располагалась его комната, до внешней стены. Огни световых шаров, падавшие преимущественно со стороны центрального особняка, резали пространство перед ними на части, создавая впечатление некоего препятствия, но в реальности дорогу не преграждая. Более того, калитка рядом с воротами была открыта. На мгновение Гайя остановилась в нерешительности.

— Вперед, — вновь поторопил Лока.

— А остальные? — спросила она. Как раз в этот момент их догнал очередной громкий вопль. На самом деле звон оружия и хлопки срабатывания амулетов сопровождали все последние минуты, но толстые стены и расстояние порядком приглушали их.

— Потом, Гайя! — прикрикнул он. — Ну же!

Явно недовольная, она все же покатила кресло в сторону калитки. Лока был на взводе. Он чувствовал: то, что должно произойти, случится в ближайшие минуты. Возможно, даже раньше. Из окружающих их вечерних теней одна вдруг дернулась в сторону, прилепив к себе еще несколько кусочков мрака, и прыгнула к Локе на колени. В следующую секунду сгусток темноты оформился в небольшого человекообразного паучка.

— Ну что? — произнес Лока негромко.

Вместо ответа Ларри вновь сделался тенью. У него даже не осталось сил, чтобы поддерживать свой облик. Он не сумел ничего найти.

— Смотрите!

Возглас Номена заставил их обернуться. Стражник указывал на стену особняка. На уровне второго этажа, на несколько метров ниже ближайшего к земле окна, темная облицовочная плитка стала наливаться красным. Всего за пару секунд она поменяла цвет с черного на багровый, а после с багрового на слепяще-белый — и потом стена взорвалась. В воздух взметнулась тысяча гранитных глыб, Локино кресло резко развернулась, и Гайя

обняла его за голову, спасая от камнепада.

— С ума сошла?! — Он попытался оттолкнуть ее, но потом вспомнил об обереге и перестал сопротивляться.

Пара булыжников разбилась о спину девушки, не причинив вреда, Номену повезло еще больше — не настолько, как тем людям, на которых камни вообще не падают, но все же его удачи хватило на то, чтобы не получить новых ранений. А когда Гайя отпустила Локу, они увидели одновременно пугающую и великолепную картину.

Из образовавшейся в стене дыры, весь в блестках разноцветного пламени, явился великан. Вряд ли он превосходил ростом Цорка, человека, выше и шире которого сложно было даже представить, но у Локи сложилось полное впечатление, что гигант не спрыгнул с высоты пяти метров, а просто шагнул вниз. Могучую фигуру окружали огненные кольца: ярко-желтое, темно-синее, красное. Они переливались, искрили, менялись местами, обращая в прах все, до чего им удавалось дотронуться. В руке маг-великан сжимал посох, который мог бы казаться игрушечным в ладони размером с пехотный щит, если бы один его конец не источал непроглядную тьму, а другой не блистал нестерпимым светом.

Ступив на землю, он развернулся, устремив взгляд на особняк. Через секунду стало ясно, чего он ждал. Одно из стекол на высоте третьего этажа разбилось, и из проема выпрыгнули двое. Очевидно, они оба также были магами, поскольку сумели опуститься на землю плавно, несмотря на высоту, с которой прыгали. Выпрямившись, они замерли в нерешительности. Сразу стало понятно, кто от кого убегал. Один из наемников бросился влево, другой — вправо.

Маг-великан хлестнул посохом. Его темный конец мгновенно удлинился, превратившись в окончание боевой плети. Хвостик из шевелящихся темных крючьев вгрызся в брошенный наемником себе за спину энергетический щит, проделал в нем дыру и, не замедлившись, настиг беглеца и воткнулся ему в поясницу. Окутав человека магической паутиной, заклятье перестало существовать. Тело, утратившее целостность, развеяло по ветру. Второй к тому времени почти успел добежать до стены. Именно тогда блеснул белый конец посоха. Запнувшись, наемник распластался на земле. Лока не понял, была ли это просто подножка или печень беглеца неожиданно обратилась парой литров прокисшего майонеза, но на ноги он больше не поднялся.

А потом великан повернулся к ним: огненные кольца все еще защищали его, в посохе, очевидно, оставалось достаточно

энергии. И даже если он не выступал на стороне Мерзта, им его взгляд говорил вовсе не 'я так рад вас видеть!', а скорее 'они что-то замышляют против меня, непременно нужно их убить'.

— Номен, тебе придется катить Локу, — сказала Гайя.

— Ты с ним не справишься! — тут же возразил стражник.

— Ты справишься?! — рявкнула она в ответ, взмахивая трофейным мечом, чтобы примериться к его балансу. — Не спорь. Меня будет защищать амулет, но много времени он все равно не даст, так что не медли. Увози его.

— Но куда…

— Куда угодно!

Гайя сделала шаг по направлению к великану, Номен взялся за ручки кресла. Лока ничего не говорил. Великан в этот момент не имел никакого значения, потому что оставалось лишь несколько секунд.

Одна…

Гайя и Номен стали расходиться в стороны. Маг внимательно следил за их передвижениями.

Две…

— Кравен, стой! — раздался вдруг крик. Локе сложно было определить, откуда доносится голос. Он потерял власть над собственными ощущениями. Гайю и Номена он видел с трудом и только потому, что помнил примерно, где они должны находиться. Колдун представлялся прообразом солнечного диска: сколько ни вглядывайся, не получится разглядеть его в деталях. — Стой, это они!

Кажется, великан никак не прореагировал. Возможно, за ревом вращающихся вокруг него огненных колец он и не мог ничего услышать… Гайя с Номеном остановились.

Три…

— Лепка? — раздался удивленный Гайин голос.

— Да! Не двигайтесь, это наш!

— Ты уверен?!

Четыре…

Лепка… Кто-то произнес его имя. Лишь путем невероятных усилий Локе удалось заставить себя вновь воспринимать себя и окружающее. Ему жизненно необходимо было кое-что у него спросить… Что-то, что помогло бы разобраться, понять суть того, что должно было вот-вот случиться…

Он все же сумел его разглядеть. В порванной в нескольких местах рубашке, с пятнами обуглившейся ткани на штанинах…

— Лепка, — попытался позвать он.

Пять…

— Лока!!!

Странно, голос исходил практически из того же места, на которое он смотрел, но кричал это явно не Лепка. Причем голос показался молодому шаману чем-то знакомым. Он стал вглядываться, моргать глазами, поворачивать голову…

И совершенно внезапно на одно короткое мгновение он полностью вернулся в себя.

Он увидел расслабившегося Лепку; увидел, как спадают огненные кольца и наращенные магией килограммы с великана, который оказался хоть и высоким и мускулистым, но все же не таким огромным, как во время боя; увидел девушку…

— Лока!!! — крикнула она вновь, стремительно к нему приближаясь.

— Санея?.. — произнес он.

— Лока!

Шесть. Именно столько секунд оставалось.

Резко и без остатка его захлестнуло болью, пронзило насквозь и утопило в ней же. Все, что окружало его, настоящего, превратилось в иллюзию, а то, что казалось далеким и неуловимым, притянуло к себе, раскрывшись во всей своей пугающей неотвратимости. Не осталось ни ощущений Локи, ни его сознания, а только то, что он видел.

Пологий зеленый холм впереди напоминал покрытый шерсткой-травой улиточный домик. Сияла луна. Справа и слева поляну окаймляли темные остовы сосняков.

Середина холма была взрыта. Из земли торчали корни.

— Это он.

Голос принадлежал человеку, не боявшемуся грязи. Закутанный в глухой балахон, он стоял по колено в земле, его ладонь — черная сморщенная кисть — лежала на торчавшем из земли предмете. Серым, с красноватыми прожилками, цветом он четко выделялся на фоне вскопанной почвы.

На траве рядом с холмом лежало несколько неподвижных тел.

— Копайте.

Голос был все тот же. Тихий, но в то же время на удивление внятный.

— Господин барон! — воскликнул кто-то другой в ответ. — Но ведь если мы прикоснемся…

Фразу оборвал вопль боли. Спустя секунду вновь наступила тишина.

— Копайте, — повторил тот, кого назвали 'бароном'.

В этот раз ему не ответили, но вскоре рядом с ним стали появляться люди. Они приходили откуда-то со стороны, были хорошо видны их испуганные лица, некоторые держали в руках

лопаты, у других через спины были перекинуты бухты веревки.

Они принялись за работу. Сначала только отбрасывали в сторону рыхлую землю, но в конце концов им пришлось взяться за дело по-настоящему. Спустя пару минут стали вычерчиваться очертания выкапываемого предмета. Это была статуя. Она изображала человека. Причем довольно реалистично. Можно было сказать, во что был одет тот, с кого ваятель снимал мерки, а если бы повезло встретить образец на улице, почти наверняка получилось бы узнать его лицо. Несмотря на долгое время, проведенное под землей, скульптура почти нигде не была подточена водой или раздавлена корнями деревьев. Исключение составляла крупная дыра в середине груди фигуры, хотя вполне возможно, что она появилась еще до погребения.

Все время, пока шла работа, мужчина в балахоне не переставал держать руку на гладком каменном плече статуи. Наконец скульптура оказалась откопана.

— Он цел, — раздался голос барона.

Ни интонация, ни тембр голоса не изменились, однако невозможно было не почувствовать, что в этот раз в нем прозвучала нотка удовольствия. Более человеческим он от этого казаться не стал, но какие-то эмоции в нем появились.

— Тащите, — велел он.

Рабочие принялись обматывать статую веревками. На руках у каждого были толстые перчатки, но все равно они пытались лишний раз не прикасаться к поверхности статуи. Дело из-за этого шло медленнее, но спустя две или три минуты все же было завершено. Скульптура оказалась густо увита веревками, обратные концы которых привязали к седлам пары тягловых лошадей.

— Тащите, — повторил приказ барон.

Статуя сдвинулась с места неохотно. Каменные конечности вгрызались в покрытую травой землю не хуже крестьянского плуга, цеплялись за ветки деревьев. Несмотря на отсутствие постамента, даже для пары лошадей ноша оказалось слишком тяжелой. К концу пути за веревки тянули все, кроме барона, который продолжал держать руку на поверхности скульптуры. Наконец процессия достигла места, где ее ожидала одинокая повозка. Какой-то наезженной дороги тут не было, но лес в этом месте становился реже, что позволяло использовать подводу, хотя более массивная телега или крытый экипаж досюда уже не доехали бы.

Очень скоро лошади были запряжены, статуя закреплена и спрятана в повозке под накидкой — за исключением кусочка камня, за который все еще держался барон. Закончившие работу

люди выстроились перед ним молчаливой кучкой.

— Что нам делать, господин? — неуверенно спросил один из них. — Можно возвращаться?

Барон не ответил. Вместо этого он указал на них свободной рукой, с такой же сморщенной и черной кистью… и люди стали стремительно меняться. Их одежда старилась, кожа начала сереть и трескаться, волосы выпадали, слезали с пальцев ногти. Лица рабочих были искажены мучительной болью, но при этом никто из них не издавал ни звука. Прошло всего несколько секунд, когда ни на ком из несчастных не осталось одежды, а их кожа напомнила натянутую на сырое мясо дырявую тряпку. И тогда процесс ускорился. Уже куски плоти отваливались от скелетов, а между рукой барона и разрушаемыми телами пространство было затянуто часто мерцающей рябью. Еще через три-четыре секунды стали чернеть и крошиться кости. Лишь когда от еще недавно живых и дышащих людей ничего не осталось, барон опустил руку.

Секунду помедлив, он убрал кисть и с каменного плеча статуи…

Картина оборвалась.

Локу накрыла тьма.

Глава 14
ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

18 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Кто это сделал?! Кто?!!

Санея замерла, не в силах понять, что происходит.

— Что с ним?..

Ей пришлось отпрыгнуть, чтобы не попасть под удар меча.

— Не подходите к нему, твари!!!

Последовал еще выпад, от которого Санея увернулась лишь едва-едва. Движение женщины с заплетенными в косу густыми волосами было молниеносным, но мечу чуть-чуть не хватило длины. Сделав еще шаг, она бы достала Санею, но вместо этого отступила назад, к креслу Локи.

— Не трогайте! Не трогайте его! Что вы с ним сделали?! Лока!!!

Ее взгляд метался от открытой калитки, ведущей за пределы крепости Мерзта, к обмякшему в кресле молодому шаману и обратно. Очевидно, она считала, что ее загнали в угол, но сдаваться совершенно точно не собиралась.

— Послушай. — Санея пыталась говорить спокойней, даром что ее самое разрывало от беспокойства. — Послушай, мы ничего тебе не сделаем…

— Гайя, это наши друзья, — заверил подошедший Лепка. Конечно! Ему-то она должна была поверить! — Ты понимаешь? Теперь все будет хорошо. Ты только успокойся.

Она все еще смотрела недоверчиво. Взгляд ее все чаще возвращался к Локе. По мнению Санеи, возвращался даже слишком часто… Как будто у нее были какие-то права на ее брата… Она вдруг упала. Выскользнув из ослабшей руки, меч ударился о мостовую, и только после этого Санея заметила возникшего у нее за спиной Клифа.

— Ты с ума сошел?! — тут же закричал Лепка.

— Очнется через час, — спокойно ответил парень.

— Она бы и так все поняла!

— Но час бы потеряли. Так ведь?

Клиф положил руку Локе на грудь.

— Кажется, он тоже без сознания.

— Он жив? — Голос Санеи сорвался. Теперь ей никто не мешал подойти ближе, но отчего-то было страшновато.

— Жив. Но лучше ему сейчас быть рядом с Авиртоном.

— Точно! — согласилась она. — Правильно. Так и сделаем.

Несколько следующих дней Санея провела, безуспешно пытаясь под разными предлогами пробраться на территорию Орденского госпиталя. Получив из рук Плишки Локу, а из рук Лема обнаружившийся в особняке Мерзта последний экземпляр амулета, Авиртон заперся в операционной, напоследок лишь наказав Динке гнать в шею всех, кому не требуется экстренной патологоанатомной помощи. Санея, поначалу искренне поддержавшая подобную категоричность, была уязвлена до глубины души, когда выяснилось, что запрет касается и ее.

— Но это мой брат! — крикнула она в лицо Динке, когда тот сообщил ей новость.

— С точки зрения медицины данный факт отнюдь не имеет первостепенной важности.

— Чего?! — возмутилась она. — Ты где таких слов…

Ей пришлось замолчать, потому что дверь госпиталя закрылась перед ее носом. Сказать, что она была недовольна, — это ничего не сказать. И уж конечно, просто так она сдаваться не собиралась. Она кричала, она пинала ногами дверь, она призывала в свидетели Создателя, но лишь угрюмое молчание укрепленных заклятьями Кравена створок было ей ответом. Используя весь богатый переданный ей Сайтой опыт, она обещала нашествие поедателей спинных позвонков, грозила подсыпанными в компот личинками тысячехоботика, оборачивающимися внутри человека безжалостным сосущим ужасом, но все тщетно. А на требование в срочном порядке осмотреть ее воспалившуюся на нервной почве лодыжку Динка ответил предложением описать симптомы. Мол, по ним он с легкостью назначил бы ей лечение и из-за закрытой двери.

В конце концов, когда Санея почти смирилась со столь вопиющим положением дел, выяснилось, что кое для кого исключение все же было сделано. И если присутствие Кравена, обеспечивающего магическую поддержку, она еще могла понять, то вот почти постоянное пребывание в госпитали Гайи… в ее глазах выглядело явным перебором.

— Да вы там все охренели, что ли?!

Санея уже всерьез подумала о том, чтобы обратиться за помощью к Плишке, когда дверь, которую она прекратила пинать только потому, что у нее уже болели пальцы, внезапно открылась. На пороге стоял Авиртон.

— Санея, я думал, ты взрослая, — сказал врач серьезно. Лицо

его выглядело устало. На лице — не следа привычного ехидства.

— Там мой брат!

— И потому ты отвлекаешь людей, пытающихся поставить его на ноги? — спросил мужчина. — Ты действительно считаешь, что поможешь ему этим?

С седой головой и морщинами в уголках глаз он казался, пожалуй, даже чересчур рассудительным.

— Но я не стала бы мешать…

— Санея, для чего, по-твоему, в больницах существуют двери? — Авиртон не моргая смотрел на нее. — Подумай об этом.

Он уже почти закрыл за собой дверь, но примолкшая от такой отповеди Санея успела спросить:

— Как он?

— Пока рано говорить, — ответил Авиртон.

На протяжении двух или трех дней Санея лишь бесцельно слонялась, то и дело возвращаясь в левый от здания банка коридор, чтобы полюбоваться на закрытую дверь госпиталя. Изредка ей удавалось увидеть выходящего наружу Кравена или Динку. На четвертый день ожидания девушка ощутила, что находится на грани помешательства. Привычка не тратить время, а использовать его, никогда не останавливаться и каждую секунду быть готовой к принятию решения оказалась настолько глубоко в ней увязшей, что бездействие приносило почти физические страдания. Еще хуже было то, что творилось у нее в голове. Лока ведь мог умереть в любой момент, и она ничего… ничего бы не смогла сделать…

На следующее утро Санея не пошла в госпиталь, но себя от этого лучше не почувствовала. Хуже того, бесцельная прогулка по Ордену, как всегда заполненному голосами и суетой, заставила ее испытать жгучее чувство вины. Она вдруг вспомнила — как она могла забыть?! — для чего все это существует, и какая роль отводилась ей самой. Без Сайты, без Санеи, когда она больше всего была нужна, в самый разгар работы перед выборной неделей, на которую Орден столько всего поставил… Много ли шансов у Своблуга оставалось на итоговую победу? Не было ли все потеряно уже сейчас?

Самым простым в такой ситуации было бы обвинить во всем Сайту… что Санея, ничуть не постеснявшись, тут же для себя и сделала. Это ведь Великая и Ужасная ела на завтрак конкурентов, а вместо обеда вытаскивала младенцев из горящих домов, не говоря уже об ужине, когда она эти дома поджигала, чтобы чуть меньше чем через сутки выяснилось, кто из населявших их кусочков пищащей розоватой плоти достаточно вынослив, потому что Ордену, разумеется, подходят далеко не все… Чтобы вдруг не

передумать, Санея решила потренироваться. Физические нагрузки, как правило, неплохо помогают избавиться от мыслей. Немного опасаясь нарваться на волну нравоучений, она пошла не к своему любимому квадрату — с зеленой травой и дубами, где чаще преподавал Минглон, — а туда, где учил новичков Боедан. Она уже взяла меч, когда заметила, что урок вел не Боедан и даже не Минглон, а… Клиф. В этом, конечно, не было ничего удивительного, и он, и Лем уже давно могли преподавать самостоятельно, но…

Клиф. За последние дни она видела его не один раз, что само по себе было удивительно, учитывая его обычную неуловимость. Он спускался в коридор госпиталя, подсаживался к ней за обедом, о чем-то спрашивал… Ничего особенного он не делал и не говорил, но видеться они, тем не менее, стали чаще. И если еще неделю назад Санея была бы рада подобной перемене, то теперь, глядя на него, она испытывала странное болезненное чувство… Как будто, достигнув наконец цели, она потратила слишком много сил, чтобы по-настоящему ей порадоваться. Ее беспокоило то, что изменившееся к ней отношение напрямую связано с тем, чему Клиф стал свидетелем в особняке Мерзта. Как будто ему в ней открылось нечто, чего он раньше не замечал. И ему это, очевидно, понравилось.

Санея не выясняла, что в итоге произошло с Дорианом. Она не хотела этого знать. И не хотела вспоминать. Но стоило ей увидеть Клифа, и на ум тут же приходила именно та сцена. Окровавленный мужчина у ее ног — и спокойный согласный взгляд молодого человека. И она никак не могла определиться, что сама думает на этот счет. Нужно было привести мысли в порядок, возможно, обсудить с кем-то… Малодушно сбежав с тренировки, она попыталась найти Ильсу, но и тут потерпела неудачу. С того дня, как Орден отправился выручать Локу, у них с подругой едва ли получилось перемолвиться больше чем парой слов. Ильса постоянно чем-то была занята, куда-то спешила, раздавала многочисленные указания, а состояние, в котором Санея пребывала все эти дни, не располагало к сколь-нибудь интенсивному общению. Необходим был обстоятельный разговор. Но даже за обедом задержать девушку хотя бы на несколько минут вдруг оказалось невозможно. Стоило Санее зайти в столовую, Ильса, если она была там, тут же поднималась из-за стола и исчезала. И судя по тому, насколько ловко это у нее получалось, делала это с помощью какого-то хитрого заклинания…

К моменту, когда она сумела отыскать тренировочный квадрат, на котором ничто не могло бы ее смутить или выбить из

колеи, Санея и так была уже настолько смущена и выбита из колеи, что лишь на четырнадцатом повторении разминочного комплекса она наконец ощутила боль. Долгожданную и освобождающую.

На обратном пути — она решила еще разок навестить госпиталь — Санея уже не чувствовала себя настолько плохо. Она себя чувствовала… никак. И это было просто отлич…

— Ой, извини, Санея!

— Что?..

— Извини, говорю. Ты в порядке?

Санея посмотрела туда, откуда шел голос, то есть наверх. Плотность движения на внутренних улочках Ордена и раньше-то не уступала аналогичному показателю знаменитой 'Дороги к вечному бесплатному счастью', а уж после того, как ввели дополнительные меры безопасности и малышню перестали выпускать в город, и подавно. Странно, что ее не сбили с ног раньше.

— Да, — она поднялась. — Ничего страшного, Улна.

— Ты уверена? — посмотрел на нее кимец. Судя по встрепанному виду, он явно куда-то торопился, но не настолько, чтобы упустить возможность потрепать языком. В руках он держал толстую стопку газетных наборов. — Если сначала не больно, это еще ничего не значит. Перелом ведь закрытый может быть. А потом что? Заражение, ампутация, смерть… Представляешь, как ты будешь смотреться без ноги, с синюшным лицом, ручки аккуратно сложены на груди, но вряд ли это сильно улучшит общее впечатление… Правильно я говорю?

— Ну…

— Правильно, — уверенно кивнул парень. — Тут не о чем спорить. Я виноват — мне и отвечать. Ты вполне могла умереть. Теперь мне не будет покоя, пока ты полностью не выздоровеешь…

— Но я…

— Бедная, — Улна сочувствующе посмотрел на нее. — Должно быть, ты от боли уже ничего не соображаешь… Ладно, вот как мы сделаем: вечером мы с тобой пообедаем — я угощаю, — и мы посмотрим, прогрессирует болезнь или не прогрессирует. Платье можешь надеть открытое, чтобы подчеркивало грудь. Теперь ведь что главное — чтобы ты думала только о своем здоровье. Остальное я обеспечу при встрече.

Он замолчал, выжидательно уставившись на нее.

— Сам придумал? — спросила она после паузы.

— Нет, это мне Курт рассказал, — признался парень, подмигнув. — Еще можно, например, попросить сумку подержать на полминуты, пока шнурки завязываешь или там ванну

принимаешь, а когда все завяжешь, сказать, что за такую неоценимую помощь ты просто обязан оказать ответную услугу, накормив девушку ужином.

— И действует?

— Безотказно, — ухмыльнулся он. И почти тут же сорвался с места: — Увидимся, подруга!

Санея проводила его взглядом. Вот уж у кого не бывает плохого настроения… Она хотела отправиться дальше, но вдруг кое-что заметила.

— Улна, постой!

Поздно. Парень убежал. Санея подняла оброненную им газету. Это был номер 'Слова', вышедший… да, получалось, что только сегодня утром. С недавних пор каждое издание состояло минимум из шести страниц. Наскоро проглядев листы, девушка с недоумением уткнулась взглядом в первую — титульную. Странно… Как всегда, кроме названия и пары завуалированных рекламных слоганов, на ней красовалась очередная статья Сайты. Про выборы:

'Все помнят историю нашего далекого предка — родственника большинства живущих на земле людей. Того, кто был счастлив, пока в один прекрасный момент его пещеру не завалило камнями, отдавив обе ступни, на следующий день жену убило молнией, а еще через неделю в любимом болоте закончились съедобные крокодилы. Разве он впал тогда в отчаяние, принялся паниковать, как поступили бы многие из нас, окажись они посреди леса, полного хищников, без еды и возможности передвигаться? Вовсе нет. По той простой причине, что прекрасно знал: нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить путем замены исполнителнительной власти. Он не унывал, потому что очень скоро должны были состояться выборы. Он не сомневался, что его найдут. Что добрый человек с открепительным талоном в руке ласково ему улыбнется, протягивая бюллетень. Наш предок знал, что очень скоро наступят перемены, стоит лишь ему сделать правильный выбор. Ступни заживут, он найдет себе другую пещеру намного просторней и теплей предыдущей, а его новая жена будет в два раза толще прежней, и даже кактусы зацветут, наполняя лесную глушь чудесными ароматами… Стоит лишь ему сделать правильный выбор.

Голосуйте, и ваша жизнь непременно изменится к лучшему'.

Эту статью Санея видела впервые. Когда Сайта успела ее написать и передать в газету? Ее имя, конечно, нигде не значилось, но классический Сайтин посыл: нам нужны не все, а только те, кто догадается, — звучал в каждом слове. Когда она

это сделала?

Санея резко остановилась. Ей вдруг стало совершенно ясно, что по меньшей мере половину из проходивших через дворик юношей и девушек она видит впервые. Ведь находить людей для Ордена было ее основной обязанностью!

— А ну-ка стой! — она схватила за руку первого пробегавшего мимо мальчишку.

— Что…

— Ты кто такой?!

Паренек лет одиннадцати на вид уставился на нее широко распахнутыми глазами. Вопрос явно застал его врасплох.

— Торви, — ответил он дрогнувшим голосом.

— Какой еще Торви?! — возмутилась девушка.

— Так меня зовут… — пролепетал он. — Извините.

— Ладно, — Санея постаралась сбавить тон. — Я имею в виду — как ты сюда попал?

— Ну, я поднялся по лестнице, потом повернул…

Девушка слушала, как парень описывает свой маршрут, с четким ощущением, что над ней издеваются. Если бы волосы у него свисали примерно до плеч, глаза были цвета болотной тины, блестящей на солнце, имя бы начиналось на 'Сай…' и сам бы он оказался не столько мальчишкой, сколько девчонкой, Санея даже не усомнилась бы, что над ней издеваются, а так…

— Откуда ты взялся в Ордене? — все же решила спросить она. Девушка даже попыталась сделать участливое лицо, но…

— Не скажу.

Из растерянного парень в одно мгновение сделался угрюмым.

— А если я тебе конфетку дам? — сделала первую попытку девушка.

— Какую еще конфетку?

— Слушай, ты хоть и молодой, но такой уже симпатичный, — затянула она, догадавшись, что первый способ не сработал. — Такие, скулы подбородок… А уж по этому ярко-волевому, очевидно свидетельствующему о поколениях великих предков и непременному великолепному будущему разрезу глаз…

Она, игриво улыбнувшись, чуть оттянула ему ворот… и увидела едва заметный красноватый шрам. У Тэры какое-то время после того, как присоединилась к Ордену, тоже оставался такой…

— Так ты раб? — опешила она.

— Я был рабом! — выкрикнул мальчишка. В его взгляде вдруг проступила такая ненависть, что Санея невольно сделала шаг назад.

— Ой… Я не то хотела сказать!

Извиняться было поздно. Мальчишка убежал.

Очевидно, парня выкупил кто-то другой. Возможно, Сайта, возможно, Лем, очень враждебно относившийся к рабству и ко всему, что с ним связано, но в любом случае сделано это было без Санеиного ведома и участия…

Девушка внимательно огляделась. Видимо, из-за недостатка свободных классов или еще по какой причине Кравен проводил урок на улице. Мальчишки и девчонки от уже почти взрослых, большинства из которых Санея прежде не видела, до совсем крошечных — таких, как Сорина с Клииной, — с сосредоточенными лицами, пытались воплотить разного рода заклятия. Огненные шарики размером с яйцо, тоненькие, словно струйка воды, и трескучие молнии, пропадающие, едва появившись, лопающиеся от малейшего дуновения ветерка магические щиты… Санея и представить не могла, что в Ордене уже столько магов! Да, они пока мало умеют, но дело ведь в самом наличии дара! Если он есть, научишься!

Она перевела взгляд и с трудом сдержала желание протереть глаза (это было бы слишком театрально)… Она увидела деньги. Огромное количество денег. Рядом с воротами, которые как раз сейчас запирали, обвешивая защитными амулетами, лежала на полу немалых размеров повозка, заваленная даже не тысячами — десятками, может быть, даже сотнями тысяч… монет. Они покрывали землю толстым рыжим ковром. Несмотря на то что все до одной монеты были медными и в большинстве своем поцарапанными, погнутыми, счет не мог идти меньше чем на тысячу полноценных золотых. Тут же Торотин справлялся у Карандашика и еще нескольких парней, отвязывавших от ботинок дощечки с прикрепленными к ним колесиками, удался ли отвлекающий маневр. Те отвечали, что еще как удался, и бросали уважительные взгляды на Плишку, для чего, конечно, редко не бывает повода — вспомнить хотя бы, как он однажды открыл нарисованную дверь, даром, что нарисована она была на каменной стене толщиной в пятнадцать сантиметров, хотя в этот раз причина, очевидно, заключалась в том самом маневре. Санея даже поняла, где именно они добыли деньги. Сайта придумала это уже очень давно. Золота и серебра ведь много не бывает. Цепочка из золота или кусочек серебра, поднятый старателем из-под земли, приобретая форму монеты, более ценной от этого не становится, а вот медь наоборот. А еще она имеет свойство гнуться, царапаться, ржаветь… и потому, чтобы кредиты и доли не обесценивались, время от времени приходится отливать новые. При этом часть старых соответственно уничтожается. Для этого их собирают в определенном месте, а после, когда накопится достаточное количество, везут… Ну а большего знать и не

требовалось. Непонятно было только, отчего этот план был реализован именно сейчас… И не было никого из пробегавших мимо парней и девушек, спешащих по своим делам, кто бы нагнулся, чтобы подобрать монетку. Все они были очень-очень занятыми…

Санея наблюдала за происходившим, и постепенно к ней приходило понимание, что каким-то образом… все стало работать само. Ни ее, ни Сайтиного присутствия больше не было необходимо. Каждый знал, что делать, куда идти, каким образом можно добиться желаемого и к чему конкретно следует стремиться. К движению вперед, конечно же…

В задумчивости она позволила людскому потоку подхватить ее и донести до противоположного края двора, где у стены, отделявшей территории Ордена от городских улиц, стояло несколько лавочек. Ни одна из них не была занята. Девушка села.

Неужели на этом все должно закончиться? Вполне возможно, что выборы с помощью Иритима будут выиграны, и у Ордена появятся все возможности, чтобы насадить свои идеалы по всей губернии. По сути, поставленная Сайтой цель уже выполнена. Без Великой и Ужасной дело так скоро не пойдет, но и замедлиться оно слишком не должно, если это вообще случится. Разумеется, расширение неминуемо скажется на качестве, но это и логично. Глупо было бы желать, чтобы все стали в конечном итоге до такой степени необычными и не зависящими от обстоятельств, как происходило с Клифом, с Лемом, как это случилось с самой Сайтой… Наверное, максимум, чего можно было добиться от этой затеи, уже был достигнут или должен был быть достигнут в самое ближайшее время. Если взглянуть на ситуацию с этой стороны, исчезновение Сайты на какое-то время не выглядело каким-то необдуманным или зловещим, а наоборот, вполне даже входило в рамки…

'Рамки', - Санея мысленно повторила слово. Уж в чем нельзя было заподозрить Сайту — так это в пристрастиях к каким-либо канонам. Для девушки, оценивающей своих врагов лишь по количеству пригодной для пожирания плоти, наверняка важнее было бы не поступить в соответствии с каким-то правилом, а скорее создать впечатление… Это ведь Своблуг говорил, что у нее в любом случае не получится определить, о чем Сайта думает на самом деле… Чей угодно план мог в конечном счете завести в тупик, только не Сайтин.

Интересно, если бы Санея просто спросила, то получила бы ответ? Сайта стала бы хитрить, манипулировать или сказала бы, к чему все это должно привести? Сказала бы?..

— Санея…

Голос был едва слышен, но в ту же секунду все, о чем она думала, потеряло всякое значение. Она вскочила, вглядываясь в толпу и отсеивая посторонние звуки, пытаясь уловить лишь один, по-настоящему важный…

Санея бросилась вперед, отталкивая в стороны всех, кто попадался на пути, вглядываясь в лицо каждого парня и не находя, не находя его…

Она врезалась кому-то в грудь. Оттолкнуть препятствие не удалось, и она решила просто оббежать его, но не смогла. Ее удержали.

— Далеко собралась?

— Да что…

Она подняла взгляд. Это был Лока.

Глава 15
ВСТРЕЧА С БРАТОМ

26 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— А ты тяжеленькая, — прошептал он ей на ухо.

Опомнившись, Санея тут же отпустила брата, больно ушибив пятки о землю. Все-таки он стал выше с тех пор, как она его видела в последний раз. Теперь, когда он не сидел в кресле, это легко было заметить. Правда, до Клифа или Лема он бы все равно не дотянул. Пожалуй, Лока был примерно одного роста с Сайтой.

— У тебя ничего не болит? — судорожно заговорила она, взяв его за руку. — Авиртон… все сделал?

— Все прекрасно, — ответил он.

Санея смотрела на него, думая, что он скажет что-то еще, но он молчал.

— Хорошо, — произнесла она. — Да, хорошо.

Она поняла, что не знает, что сказать. Были тысячи вопросов, обо всем том бесконечно долгом времени, что они не виделись, ответы на которые ей были просто необходимы, но выбрать из них один — тот, что будет задан первым, — оказалось решительно невозможно. Она вдохнула воздуха, чтобы заговорить… и выдохнула его, не сделав этого.

Раздался кашель. Санея повернула голову. В полуметре за Локиной спиной стояла девушка… та, что была с Локой у Мерзта. Гайя… да, так ее звали. Она смотрела на Санею крайне недовольно.

— Лока, ты… не представишь нас?

— Конечно, — брат обернулся к ней. — Санея, это Гайя, моя подруга. Она сделала для меня очень много хорошего. Гайя, это Санея, моя сестра…

— Именно так я сразу и подумала, — произнесла 'подруга', меряя Санею долгим взглядом. — Вы очень похожи.

Последнее утверждение было далеко от истины, но чего-то иного Санея уже не ожидала. Непонятным оставалось только, как брат на самом деле относится к этой 'сделала много хорошего'. Наверное, на радость встречи следовало бы потратить больше времени, несмотря даже на лезущее кое у кого из ушей чувство ревности, но ей сильнее хотелось оценить и разобраться в новом

для Ордена человеке. Тут, безусловно, сказывалось пагубное влияние Сайты…

— Послушай, Гайя, — произнесла Санея, изобразив самую широкую улыбку из тех, на которую была способна. — Я хочу сказать…

— Мне нужно кое-куда попасть, — перебил ее Лока.

Санея замолчала.

— Это важно, — добавил он.

— Понятно, — спорить она не собиралась. — И куда?

— Это в городе. Я знаю место. Один раз я там был.

— Был? — удивилась Гайя.

— Да, — кивнул Лока. — С Лепкой. Но его ведь нет?

— Тот человек… Торотин сказал, что Лепка где-то в городе…

— Но ждать мы не можем, — закончил за Гайю Лока. — Ничего, я сам найду. Только мне понадобится что-нибудь вроде меча или чего-нибудь другого достаточно крепкого… Санея, ты не знаешь…

— У нас есть арсенал.

Она думала: Лока спросит, кого она имеет в виду под 'нас', но брат лишь коротко кивнул:

— Веди.

В оружейную Ордена можно было пройти только через центральное здание — банковское, хотя располагалась она и не внутри него, а на глубине семи метров. И враг не доберется, и им самим в случае внезапного нападения членов сенатского клуба любителей острого и намагиченного — речь не о кимских перчиках под грибным соусом — долго копаться не придется. Тут же ютилась каморка хранителя арсенала — Боедана. Судя по клубам табачного дыма, подпиравшим потолок, хозяин как раз отдыхал между уроками.

— Боедан, — позвала Санея, останавливаясь у перегораживавшей коридор решетки.

— Это ты, девочка?

Подойдя к ним с масляным фонарем в руке, старый солдат по очереди вгляделся в каждого, на секунду дольше задержавшись на лице Гайи, и только после этого отпер замок.

— Нам нужна пара мечей и амулетов, — сказала Санея.

— Ты знаешь, где что, — приглашающее указал Боедан.

— Спасибо.

— А тебя я где-то видел, парень, — как бы невзначай добавил он. — Только вот никак не вспомню где…

Уже почти пройдя мимо, Санея мазнула взглядом по Боедану. Вся его поза говорила о полной расслабленности, но вот левая рука…

— Это мой брат, — сказала она быстро.

— Это радует, но в следующий раз предупреждай заранее. — Цапнув костистой ладонью один из прислоненных к стене стульев, Боедан с легким вздохом уселся. Привычным жестом одну ладонь опустив на рукоять кинжала, второй взявшись за рукоять сабли под основанием гарды.

— Зачем тогда было открывать? — с подозрением посмотрела на него Гайя.

— Вряд ли бы решеточка удержала мальчишку, — пожал плечами солдат. — На арене подобные пустяки Скрада не останавливали. Я бывал на паре турниров с его участием. Незабываемое зрелище… Неплохой выбор, парень, но я бы тебе посоветовал что-нибудь из нижнего ряда. Возможно, чуть легче, чем привык, но те верхние на келотские фокусы не рассчитаны.

— Спасибо. — Не изменившись в лице, Лока вернул выбранный меч на стеллаж и взял другой — из нижнего ряда.

— Всегда пожалуйста. А вот насчет амулета я не совсем уверен…

— Не понадобится. — На ходу прицепляя ножны, Лока двинулся к выходу.

Хапнув первый попавшийся клинок из того же ряда, Гайя бросилась за ним. Санея не отставала. Теперь уже Лока выбирал дорогу.

— Я рад, что с тобой все хорошо, — произнес он чуть слышно, едва девушка поравнялась с ним. — Может быть, я не умею этого как следует выразить…

Он замолчал, а спустя секунду добавил:

— Как труп.

Санея была счастлива услышать про то, что беспокоился за нее, но при чем здесь…

— Как труп? — переспросила она.

— Да. — Он изобразил что-то похожее на улыбку. После чего ускорил шаг.

Недоумевая, Санея пристроилась вслед.

— Не обращай внимания, — услышала она голос.

— Что?..

— Это он так шутит. — Гайя смотрела на нее без особой приязни, но все же не настолько недовольно, как в тот момент, когда Лока называл их имена.

— Шутит. Но…

— Скорей всего, он имел в виду что-то вроде: 'Я все понимаю, просто разговаривать не умею'.

— Трупы все понимают? — совсем сбилась с толку Санея.

— Нет. Я думаю, он просто перепутал с собакой. Про них ведь

так говорят: 'Он все понимает, просто сказать не может'. Вот он и хотел сравнить себя с собакой, но перепутал с трупом.

— А как ты все это поняла? — поразилась Санея. Причем тем больше было ее удивление, что сначала она заподозрила, что Гайя просто издевается, но движение ее губ и интонация голоса совершенно ясно — на четыре шанса из пяти — свидетельствовали о том, что все сказанное правда.

В ответ девушка-гладиатор только пожала плечами. Взгляд ее вновь похолодел.

За пределами Ордена они были всего спустя две или три минуты. За счет подсказок Санеи так же быстро удалось понять, с какого района следует начинать поиски 'того места', как называл его Лока.

— Это здесь.

Квартал был самым обычным. Если бы не уродливого вида колодец, заброшенный и закрытый, торчавший в середине оживленного перекрестка, им бы пришлось еще долго искать. В городе же, где водопровод не только давно проложили, но даже раз в два-три губернаторских срока ремонтировали, примета оказалась верной.

— И какой дом? — спросила Санея.

— Это не совсем здесь, — ответил Лока. — Мне придется кое о чем тебя попросить.

Он смотрел прямо на нее. Не моргая, не делая каких-то лишних движений, дыша так же ровно, как всегда говорил: четко выговаривая каждое слово, не повышая и не понижая голоса. Наука, которой ее с таким упорством и, в общем, небезуспешно обучала Сайта, не могла быть применена к Локе. За время разлуки Санея успела позабыть об этом его качестве. Если вспомнить Снежную… Чем старше он становился, тем меньше они проводили времени вместе. У нее появлялись свои друзья, ему же не оставалось ничего, кроме дела, которое стремился передать ему Сахайя. Да, какая-то особая магическая связь была сильна между ними. Они всегда чувствовали друг друга лучше, чем понимали. И судя по всему, со временем это должно было стать только сильнее?

— О чем же? — спросила она, бросив короткий взгляд на Гайю.

Да, то, что с ним теперь эта девушка, то, как она смотрит на него, наверное, все-таки неплохо, хотя… Если подумать, в кого, повзрослев, могла бы превратиться Сайта, даже страшно становится. Лока никогда не был в чем-либо ее проще.

— Нужно кое-что передать Лепке. Тот человек… что лечил меня…

— Авиртон.

— Пожалуйста, поблагодари его от меня, — чуть склонил голову Лока. — Но перед этим, когда придет Лепка, возможно, это уже случилось, передай ему, что ему, Иритиму, Цорку, Северену и всем остальным дрекови и членам их семей стоит как можно скорее покинуть Сенат… а может быть, и Таромский совет вообще. Все это очень хорошие, увлеченные люди с хорошими правильными идеями, я даже думал, что многое может получиться, но… В общем, теперь нет смысла об этом рассуждать. Из города нужно уходить. Возможно, времени совсем не осталось. И тебя это тоже касается.

— И ты ничего не объяснишь? — спросила Санея.

— Ты… — Лока смерил ее долгим взглядом. — Ты, видимо, повзрослела. Я объясню. Еще в Снежной или от меня, или от Сахайи ты не раз должна была слышать о пожирателях. Если ты не поняла тогда, то, думаю, припомнив все эти слова теперь, ты бы легко сумела составить о них более-менее точное мнение. Я прав?

— Да.

— Хорошо, — кивнул брат. — Это первое. Второе: ты помнишь Менку? Мальчишку, с которым я не хотел, чтобы ты виделась?

— Помню, — ответила она после небольшой паузы.

— Теперь я кое-что понял насчет него. — Он отвернулся от нее, окидывая взглядом проходящих мимо людей. — В нем не было ничего исключительного. Он мог оказаться плохим или хорошим, умным или глупым, многого добиться или всю жизнь терпеть неудачи. В нем не было ничего особенного, кроме одной маленькой детали. Он кое для чего подходил. Кое для чего очень нехорошего. Потому я чувствовал в Менке опасность, хотя он никогда в жизни не прикасался к пожирателям. В итоге его сейчас нет в Сенате, а значит, для него все решилось хорошо. К сожалению, есть, как минимум, еще один.

— Лока, что может случиться? — спросила Гайя.

— Если это то, чего я опасаюсь, пожиратели могут получить способность захватывать тела людей… быстрее. Намного быстрее. Поэтому из города нужно уходить.

— Но тогда это касается всех, — сказала Санея.

— Все не поверят, — покачал головой Лока.

— Иритим тоже не поверит, — заверила девушка. — И уж точно не согласится куда-то уходить до того, как закончатся выборы, а выборная неделя начнется только через десять дней.

— Значит… нет смысла об этом говорить. Мне пора.

— Хорошо, — пожала плечами Санея.

Лока двинулся сквозь толпу, она последовала за ним. Через пару секунд он остановился.

— Ты не можешь пойти со мной, — сказал он. — Вы обе не можете.

— Ты что, опять?! — возмутилась Гайя раньше, чем Санея сумела что-то ответить. — Мы же уже выяснили это! Ты не пойдешь один!

— Там будет опас…

— Опасно?!! — вскрикнула она, взмахнув руками. Санее даже пришлось отступить на шаг, чтобы ее не задело. Хотя Локина воздыхательница и выглядела в целом мило, рука у нее, очевидно, была тяжелая. А уж выражение лица… — У тебя хоть капля мозгов есть?! Когда рядом с тобой вообще было безопасно?! Когда мы выходили на арену? Или когда нас пытались сожрать? Это мой выбор! И я хочу, чтобы его уважали! Уверена, если бы ты сообщил о своих планах Северену с Цорком, они бы тоже пошли за тобой! Надеюсь, теперь тебе все ясно?!

— Да, — ответил Лока коротко. — Извини.

— За что?!

— За это.

Ответив, брат сделал короткий шажок назад, а в следующую секунду… исчез.

— Что?! — Гайя прыгнула вперед, на то самое место, где Лока стоял еще секунду назад, завертелась из стороны в сторону. — Какого…

Санея вглядывалась в просветы между людьми, пытаясь заметить мелькнувшую спину или, быть может, сбитого с ног человека, но… ничего.

— Я думаю, это бесполезно, — произнесла девушка спустя минуту.

Ответив ей яростным взглядом, Гайя замерла на секунду и бросилась в толпу. Со вздохом Санея побежала за ней.

Глава 16
НОВЫЕ ЧЛЕНЫ

26 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Оторвав поочередно обе штанины, одну Лока скомкал и засунул под бинт, второй кое-как обмотался вокруг живота, чтобы уплотнить перевязку. Стало лучше. Не настолько, как сразу после окончания работы того мускулистого врача, но приемлемо.

Дом он нашел быстро. Поднялся до нужного этажа, постучался. Теперь он уже не мог до конца доверять своим чувствам. То, что в данный конкретный момент он не ощущал присутствия пожирателей, не значило ровным счетом ничего.

— Не знаете, а Нока дома? — Лока задал вопрос женщине, вышедшей из двери напротив той, в которую он стучался.

— А тебе какое дело? — подозрительно прищурилась она.

— Он мой друг.

— А чем докажешь?

Старушка — за визгливость в голосе он мысленно добавил ей пару десятков, — очевидно, что-то знала и хотела денег, но их у Локи не было. Возможно, он сумел бы расположить ее к себе уместной к случаю шуткой, но ни подушки, ни банки с полиролем он с собой не захватил. Можно было бы попытаться ее припугнуть, но ее левая рука, твердо державшая пару заполненных водой ведер, наводила на мысль об осторожности.

Отвернувшись, Лока выбил дверь.

— А-а-а!!! На-си-лу-ют!!!

Не оборачиваясь на забившуюся в припадке 'жертву', Лока вошел внутрь. Квартира встретила его застоявшейся тишиной и полумраком. На окнах появились тяжелые занавеси; бумаги, книги, надписи со стен исчезли; большая часть мебели осталась на месте, но теперь ее покрывала пыль. Не та, что прячется по углам или облепливает отпечатки пальцев, а другая, намного более аккуратная и рачительная — не оставляющая без своего внимания ни одной горизонтальной поверхности в доме. Возможно, Кортаг захотел сменить место сразу после их с Лепкой визита. Искать нужно было в другом месте.

— Там он! — донесся до Локи алчущий расплаты визг со стороны лестницы. — Охотник до девичьей чести!

— Девичьей? — переспросил низкий грудной голос.

— Да как вы смеете!

— Да не смею! Не смею! А вот на того смельчака посмотрел бы…

— Что?!

— Вы не знаете, куда уехали Кортаг с внуком? — спросил Лока, остановившись в нескольких ступеньках от 'бабушки' и ее защитника. Размер ладони у него был даже больше, чем у самой старушки. Топор, который тот в ней сжимал, смотрелся еще более внушительно. Если бы с металлической части свисала пара обрывков окровавленной плоти, это совершенно точно была бы шутка, а так он, скорей всего, просто рубил дрова.

— Что ж ты стоишь, дубина?! — грозным шепотом возмутилась старушка. — Хватай его!..

— Помолчи секунду…

— Да как ты смеешь!..

— Цыц, баба!

Удивительно, но она и вправду замолчала. 'Дровосек' прошелся по Локе взглядом, почесал лезвием топорища густо увитую татуировками левую руку, сказал:

— Тебе Кортаг нужен… Для чего?

— Пока непонятно, — честно ответил Лока. — И мне нужен не Кортаг, а Нока.

— Ты — дилер?

— Дилер?

— Ты здесь из-за призм радости? — уточнил мужчина. — У парня были с этим проблемы, но он завязал.

— Меня не интересуют призмы радости, — ответил Лока. — Вы знаете, где он?

— Они уже давно уехали.

— Куда?

— Этого я не знаю.

Лока кивнул. Врать 'дровосеку' было незачем. Молодому шаману оставалось спуститься на один проем, когда услышал:

— Скорей всего, ты знаешь, раз пришел, но я думаю, парень в беде. Рядом с Кортагом много странного народа ошивалось. Такого, от которого даже у меня мурашки по коже, но если Ноке понадобится помощь… найди время сообщить мне.

— Я учту.

Забежав в очередной тупик, Гайя решила выместить досаду на попавшейся ей под ноги кошке, но и тут ее ждала неудача. Вильнув ехидной мордой, животное скрылось за коробками с мусором.

— Не беспокойся о нем, — попробовала утешить ее Санея. —

Он со всем сумеет справиться.

— Откуда тебе знать?

Спорить Санея не стала. Перевернув один из валявшихся тут же пробитых пивных бочонков, она уселась, посмотрела на девушку.

— Как так случилось, что вы вместе?

— Что? — Гайя резко повернулась к ней.

— Как так случилось, что вы вместе? — спокойно повторила Санея.

— Вообще я сейчас кое-чем занята, — ответила девушка-гладиатор с раздражением. — Пытаюсь…

— Мы не найдем его, — перебила Санея. — Для этого необходима помощь Ордена, либо чтобы он сам нас нашел. Так вы вместе?

— Я…

Судя по выражению лица, она собиралась сказать что-то резкое, но вдруг передумала. Отведя глаза, произнесла:

— Я не знаю.

— Понятно, — кивнула Санея. — Я так и думала. Он всегда был таким.

— Таким? — Гайя посмотрела на нее с подозрением. — А тебе откуда… Ах, да, он же твой брат. А у него раньше была…

— У него даже друзей никогда не было, — сказала Санея. — Так что не удивляйся, если он выкинет что-нибудь странное.

— Пошутит, например.

— А вот это, кстати, в нем, наоборот, новое. Хотя не знаю, считать ли это добрым знаком.

Неожиданно на губах Гайи мелькнула едва заметная улыбка. Санея внутренне порадовалась: значит, она правильно построила разговор. Намекнула на исключительность собеседницы, к тому же сообщила подробность, о которой сама Гайя ниоткуда узнать не могла. Конечно, вполне возможно, что именно в этот момент Создатель вычеркивал 'Санея, дрекови' из одной огромной тетради 'Для тех, кто отправится к счастливому и удивительному' и заносил в другую, в которой фигурировали в основном имена разжигателей войн, поедателей младенцев, успешных юристов, а возглавляла который в гордом одиночестве и на большом расстоянии от всех остальных — Сайта. Но что толку выеживаться, если она все равно считала, что делала правильно? Пожалуй, неплохо было бы узнать еще что-нибудь о самой Гайе, к примеру, как она угодила в рабство и в гладиаторы, но история могла оказаться очень нехорошей, так что Санея решила повременить.

— Я думаю, нам нет смысла ждать здесь, — произнесла она,

поднимаясь. — Лучше вернемся в Орден, а уж там…

— Да, Лока же просил поговорить с Лепкой, — вспомнила Гайя.

— Насчет того, что нужно бежать из города? — уточнила Санея.

— Ну конечно!

— Гм… — она сделала вид, что задумалась. — Лепку ты, может быть, и уговоришь, а вот еще кого-то…

— Это ведь Лока сказал. Ты сама слышала!

— Все дрекови, что были с Иритимом, теперь часть Ордена, — с уверенностью проговорила Санея. — Никто из них не уйдет. Конечно, если земля в прямом смысле слова начнет уходить у них из-под ног… Но и тогда вряд ли. Орден на самом пике сейчас.

— Орден… — Гайя смотрела с недоумением. — Ты имеешь в виду всех тех детей…

— Орден необычных, — поправила Санея. — Я покажу, что это значит. Пойдем.

Схватив девушку за руку, Санея быстро повела ее за собой, бросая по сторонам стремительные взгляды. Она неожиданно ощутила какой-то внутренний подъем. Давненько же она этим не занималась…

— Здесь.

— И что это? — Гайя с недоумением смотрела на подъезд, к которому они подошли.

— Ты же знаешь, что уже очень скоро должны состояться выборы губернатора Сенатской губернии? Думаю, слышала краем уха. И один из пяти кандидатов представляет Орден. Его зовут Шетиан Своблуг. И в данный момент Орден занят тем, чтобы на выборах как можно больше человек отдало свой голос за Своблуга. Я покажу, как мы это делаем. Смотри.

Санея указала на пожилого мужчину с тяжелой сумкой в руке. Он как раз подходил к парадной, около которой они остановились. Смерив их равнодушным взглядом, он толкнул дверь и скрылся в темном зеве подъезда.

— Ты знаешь, кто это был? — спросила Санея.

— Нет.

— Избиратель, — объяснила девушка. — Это был избиратель. Он будет участвовать в выборах. Как и любой другой житель Сената, а значит, и житель этого подъезда. А теперь смотри, как мы это делаем… Ты подождешь меня здесь минут пять, хорошо? Только не около подъезда, на другой стороне улицы, чтобы не было понятно, что мы вместе. Обещаю, много времени это не займет, а потом сразу вернемся в Орден. Лепка к этому времени

наверняка будет там. Так как, согласна?

Все время, пока она говорила, Гайя смотрела немного скептически и вроде даже снисходительно, как будто поняла, что в чем-то Санея хитрит, но не догадалась, в чем именно. Что ж, и так неплохо. Все-таки она старше и повидать за свои годы, очевидно, успела немало. Снисходительность — для начала хорошее отношение.

— Я скоро.

Подходящий трактир 'Сила черепа' нашелся всего в сотне метров от места, так что спустя несколько минут она вернулась. Гайя к тому времени перешла на другую сторону улицы, и Кодиб — мужчина, которого Санея в этом трактире цепанула, — ее не заметил.

— Просто припугнуть ее — и все, — в очередной раз напомнила Санея. — Можешь чуть-чуть облапать, но не более. Я просто хочу, чтобы она кое-что поняла. А потом, когда тебя спугнут, просто убегай. Я вернусь в трактир — и там получишь еще три доли. Если все сделаешь, как надо. Пойми, очень важно, чтобы ты сыграл правильно. Видел когда-нибудь уличный театр?

Санея специально упирала на подробности и на сложность роли, чтобы он не задумывался о том, что дело уже решится, и ей незачем будет идти отдавать ему оставшиеся деньги.

— Да понял, понял, — ворчливо ответил Кодиб. — А долго ждать-то?

— Ну, сколько-то придется, пока она не придет. Как будто ты каждый день по четыре серебряных доли зарабатываешь!

— Ясно, ясно… Это она?

— Да нет же! — Санея оттащила его дальше от подъезда, чтобы женщина могла пройти. — Я же говорю, она молодая!

— Ясно…

Они стали ждать. Время от времени Кодиб с сомнением косился на нее, но ничего не говорил. В общем, Санея специально выбрала в трактире самого молчаливого среди тех, на ком была поношенная одежда.

— А эта? — спросил он еще через несколько минут.

Внешне девушка подходила полностью. Лет шестнадцать на вид, рыжие волосы, почти такие же густые и блестящие, как у Ильсы, ну и лицо в целом миленькое. Дождавшись, пока станет ясно, что она идет именно к тому подъезду, Санея сразу закивала:

— Да, это она… Не смотри на нее! Зайдешь в подъезд через десять секунд после нее. Я пошла…

— Куда?!

— Спрячусь пока! Она же знает меня!

— А, ну да… Хорошо…

Перебежав на другую сторону улицы, Санея остановилась рядом с Гайей.

— И кто он? — спросила она.

— Все равно, — отмахнулась Санея. — Ему просто деньги нужны. Лучше слушай, что мы будем делать. Сейчас он зайдет в подъезд за девушкой и начнет к ней приставать и так далее. Она, конечно, закричит, что ее грабят или насилуют, ну или молча начнет отбиваться, тогда кричать придется уже нам с тобой. Причем кричать надо обязательно про пожар, потому что остальное вряд ли на кого-то подействует. Так вот, мы забегаем в подъезд, попутно колотим по каждой двери, мимо которой пробегаем, настигаем насильника и начинаем жутко его избивать. Знаешь, такие длинные движения, очень шумные, чтобы причиняли боль, но не наносили ранений. Чтобы примерно через полминутки он мог убежать. Он и убежит. Мы его отпустим.

— И как все это связано с выборами? — не поняла Гайя.

— О! Увидишь! — заверила Санея. — Просто во всем со мной соглашайся и подыгрывай, как можешь.

— Знаешь, вообще-то я не очень умею…

— Все, он зашел, — перебила девушка. — Идем. По ходу научишься.

Спустя несколько секунд они были в подъезде. И откуда-то сверху — этаж второй или третий — уже доносился шум. Как и задумано, они побежали вверх, старательно топая, ударяя кулаком по каждой двери, до которой удавалось дотянуться.

— Получай, тварь! Мало тебе?! Еще возьми!

Источник криков обнаружился на третьем этажа. Вылетев на площадку, Санея успела сделать еще два шага по направлению к борющимся, прежде чем поняла, что все шло не совсем так, как задумано.

— Я тебя научу манерам! — кричала раздухаренная девица, впечатывая в ребра валявшегося на полу Кодиба один хлесткий удар ногой за другим. — Ты меня, падла, надолго запомнишь!

Мужчина все еще пытался подняться на ноги, но сил у него, очевидно, оставалось немного. К тому же Санея услышала, как на нижних этажах начали открываться двери.

— И что теперь де…

— Пригнись! — резким шепотом велела Гайе Санея. Девушка пока не заметила их присутствия, так что шанс еще оставался.

— Зачем?..

— Потом!

Раз кошлянув, чтобы подготовить связки, Санея прохрипела мужским голосом:

— Сейчас получишь, сучка!

И, вздернув рубашку себе на голову, бросилась вперед. Подставив ногу, толкнула девушку так, чтобы она упала прямо на Кодиба, а после еще и дернула 'насильника' на себя, чтобы он оказался на ней сверху.

— Сейчас мы тебя поучим, тварь! — прохрипела она еще раз, тут же возвращая рубашку на место и отбегая к Гайе.

Одна из дверей на этаже к этому моменту уже начала открываться — Санея надавила на нее, задерживая.

— А теперь спасаем ее, — шепнула девушка.

Секунда ушла на то, чтобы сделать героическое лицо, а после Санея закричала:

— Держись, подруга!

Метнушись к Кодибу, она сдернула его с девушки и толкнула в сторону Гайи. Та, хоть и не совсем естественно, все же сумела направить его вниз по лестнице.

— А второй где?!

— Второй? — Гайя недоуменно на нее уставилась. — Второй… Убежал уже…

— Досадно! — Санея всплеснула руками. — Пусть они нам еще только попадутся! Ты в порядке?

Санея подала руку распластавшейся на полу девушке.

— Не знаю… — неуверенно проговорила она. Санея слышала, как открываются двери на этаже, как кто-то топает по ступеням, поднимаясь снизу. — Вроде бы да…

— Ты их узнала? — спросила Санея, помогая девушке подняться.

— Нет! Я точно раньше не…

Больше она ничего не успела сказать, потому что наконец набежали соседи. Несколько женщин разного возраста, одна с полусонным ребенком на руках, пропитого вида мужик, молодой парень лет двадцати. Принялись выяснять, что происходит, сочувствовали Стелле, как, оказалось, звали девушку. Дошло дело и до них с Гайей:

— Спасибо, вы так помогли.

— Да ты и сама отлично справлялась!

— Нет, правда! — Судя по всему, до пострадавшей начала доходить суть происшедшего. Голос задрожал, она никак не хотела выпустить из пальцев Гайин рукав. — Я просто от испуга драться начала. Еще секунд десять — и я не знаю, что было бы. Спасибо большое!

— Просто повезло, что мы оказались рядом! — воскликнула Санея. Она смотрела не кому-то в глаза, а куда-то в сторону потолка, при этом не двигая глазами, правая ладонь была сжата в кулак, а рука чуть согнута в локте, лоб с силой напрягал сам себя.

В написанном Мнианлом учебнике данная поза означала 'демонстрацию праведного гнева'.

— Да, повезло… — протянула женщина с ребенком. — А вы к кому приходили, девочки?

— Да мы ни к кому-то конкретно, — уже расстроенно, а не напыщенно ответила Санея. — Мы просто агитируем за господина Своблуга… Да что теперь говорить! Все равно день насмарку! Надо будет рассказать парням, чтобы походили тут пару вечеров. Конечно, вряд ли эти подонки теперь сюда сунутся, но все равно… Пойдем, Гайя!

Санея стала демонстративно отряхивать одежду, подталкивать Гайю к выходу… Секунде на девятой, когда они уже начали спускаться, Стелла окликнула:

— Постойте… А вы не хотите… Ну, зайти выпить чаю… Бабушка такие вкусные пирожки с ежевикой готовит!

— Огромное спасибо! — Санея широко улыбнулась. — Но мы никак не можем, очень много дел. Счастливо вам!

Дальше отсрочивать расставание не имело смысла. Они выбежали из подъезда, влились в общий поток людей.

— А если бы мамаша не спросила?

— У незнакомых людей, спасших девушку из лап насильника? Сомневаюсь. Даже если нет, мы могли бы просто завести разговор между собой, имя Своблуга все равно всплыло бы.

Гайя чуть слышно хмыкнула. Девушка бросила на 'напарницу' короткий взгляд.

— В идеале, разумеется, насильник должен быть настоящим, — произнесла Санея. Они обошли по широкой дуге обосновавшегося в центре перекрестка вольного художника. Ближе к выборам становилось модно запечатлеть себя на рисунке бок о бок рядом с одним из кандидатов. За отдельные деньги можно было заставить Каратазу подносить тебе завтрак, Сомневиала разминать плечи, а Наитху, могучего и голого по пояс, старательно работать опахалом. — Это естественней, у него можно будет отобрать деньги, а заодно и убрать маньяка с улиц, сдав в ближайшее полицейское отделение. Если нет девушки, можно напасть на кого-нибудь другого под видом грабителя. Если народу собирается много или попадается особенно бойкая общественно-активная бабулька, можно даже остаться на чай, время не будет зря потрачено. Ну и, разумеется, помимо прочего, выискиваем кандидатов для вступления в Орден. Вот эту Стеллу, к примеру, можно будет взять на заметку. Испуг виноват или что-то другое, но отпор она дала достойный.

— Вступление в Орден? — переспросила Гайя. — И что это

значит?

— Что твоя жизнь изменится, — ответила Санея. — Нужно учиться, совершенствоваться. Сайта говорит, что человек должен сам определять то, что будет происходить, а не действовать исходя из обстоятельств. Это тяжело, но… это того стоит.

— А Сайта — это…

— Это она все придумала. Тебе интересно?

Гайя ответила не сразу, но Санея знала, что в конце концов услышит:

— Да.

Глава 17
КЛАДОИСКАТЕЛИ

26 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Бывший дом Ноки и Кортага Лока покидал в расстроенных чувствах. Понимание, что он не может полагаться на ощущения, связывало руки, заставляло дополнительно обдумывать каждый шаг. К тому же застилавшая его сознание дымка отнимала даже возможность просто броситься к ближайшему средоточию силы хаоса. Оставалась лишь навязчивая уверенность в скором приближении беды. Как предотвратить ее? Сахайя объяснял ему, что важно понимать и чувствовать не только мир в целом, но и отдельных людей. Причем акцент учитель делал именно на слове 'понимать'… Вроде бы до определенного момента в Снежной у него получалось, хотя… хотя в итоге все равно пришлось бежать.

Первым делом Лока решил проверить все в городе, хоть как-то связанное с пожирателями. Прежде всего — старый дом на Лошадиной ярмарке, в котором они побывали еще с Гайей. При свете дня и большом скоплении народа, добравшись до развалин, Лока долго не мог побороть в себе чувства, что это другое место. Не осталось даже малейшего ощущения присутствия. Он пролез под натянутой меж парой столбов веревкой, подошел прямо к руинам. Очевидно, здесь уже работали строители. Часть комней была разобрана, в пыли остались множественные отпечатки подошв, колеи от колес. Лока поднял один камень, второй. Ничего…

— За ограждения нельзя заходить, — раздался голос за спиной.

Лока обернулся. Перед ним стоял стражник — высокий, в блестящей на солнце кольчуге.

— Что ты здесь делаешь?

— Вы охраняете это место?

— Ты что-то знаешь о происшедшем?

— Кто вам сказал охранять?

— Вообще-то я здесь вопросы задаю! И если…

Стражник вдруг умолк. Как-то странно прищурился, всматриваясь в Локино лицо, потом бросил взгляд куда-то в сторону, затем вновь посмотрел на него.

— Кто вам сказал охранять? — спросил Лока, делая шаг.

Хаоса он в этом человеке не ощущал, но тот ведь вполне мог быть пособником пожирателей. Люди на многое готовы пойти ради собственной выгоды.

— Кто?

Рука стражника дернулась к рукояти меча, но Лока уже стоял рядом с ним. Резко дернул за ножны — пояс лопнул, и оружие осталось у молодого шамана в руке. Стражник попятился — Лока вцепился ему в кольчугу. Несколько человек из проходивших мимо обратили на них внимание, но ни один не остановился.

— Мне нужно знать, — сказал Лока. — Кто пытается выяснить про это место?

— Да никто! — воскликнул стражник. Он явно был чем-то напуган. Немного странно при такой профессии, но в любом случае Локе на руку. — Здесь был какой-то пожар или что-то в этом роде… Из-за чего это случилось, никто не знает. Потому здесь и выставлен пост! На тот случай, если тот, кто все устроил, вернется. Так всегда делают!

Локе показалась эта логика странной. С какой стати возвращаться туда, где ты совершил что-то незаконное? Хотя, если подумать, на этот раз все сработало. Он ведь вернулся, правильно?

— Это правда?

— Да!

— А ведь если бы ты сказал, что врешь, тебя бы это наверняка выдало, — заметил Лока.

Он пару мгновений смотрел ему в лицо, ожидая реакции, но тот так и не улыбнулся. Что ж, не у всех людей хорошее чувство юмора.

— Кин, что у тебя тут?

— Это он, это Скрад!..

Стало ясно, чего он испугался: Боедан ведь тоже его узнал… Взяв стражника за грудки, Лока толкнул его на подошедших сослуживцев, а сам шагнул за спину остановившегося передохнуть тучного старика с парой цвестастых птиц в клетке, зажатой под мышкой, проскочил в крошечный просвет в группке людей, собравшихся около одного из помостов, а дальше просто побежал, время от времени ускоряясь или меняя направление.

В Сенате было еще одно место. Его оказалось найти даже проще, чем Лошадиную ярмарку. Как и в филиале в Галурии — в Сенате штаб гладиаторского дома Мерзта располагался в непосредственной близости от главной арены города, а верхний краешек ее трибуны был виден практически отовсюду. Именно в крепости Дориана впервые в Сенате Лока почувствовал

пожирателей.

Интересно, Мерзт все еще там? Он жив? Ищет Локу?.. Впрочем, не суть важно.

У ворот стояла пара охранников. Значит, гладиаторский дом не прекратил существования, что могло произойти, учитывая утрату сильнейших гладиаторов; с другой стороны, деньги никуда деться не могли. Хотя от Сайтиных ребят вполне можно было бы ожидать, что они выгребут крепость подчистую, но наверняка имелись еще счета в банках, доходные дома…

— Поможешь мне, малыш? — спросил Лока чуть слышно.

И ощутил в ответ приятное прохладное покалывание над плечами — Ларри был готов. Оставалось лишь найти тень. Та, которую бросала одна из небольших башенок на подпирающий ее же забор, вполне подходила.

— Ну, идем.

Лока шагнул в темноту. На ощупь стена оказалась мягче подтаявшего масла — он провалился внутрь. Мир вокруг растекся, породив впечатление необыкновенного завараживающего своей пустотой пространства. Как будто он на мгновение перенесся во вселенную вечного восхода, или скорее даже вечного заката, над брошенной опустошенной страной. Лока сделал шаг, и в ту же секунду мир съежился до размеров тонкой кишки, через которую ему пришлось протискиваться, с силой отталкивая от себя вязкие серые стены, пытаясь смотреть при этом только на Ларри, служившего в этом пространстве единственным источником света. Выбравшись, они опять оказались посреди бесконечной пустоши. Могло показаться, что где-то далеко-далеко этот мир стали подпирать горы, такие же эфемерные и нечеткие, как все вокруг, — Лока не успел разглядеть, потому что сделал следующий шаг. Его тело вновь стянула теснота, а еще через миг он ощутил под ногами пол, смог разглядеть тени, и главное — падающий из окна солнечный цвет.

— Молодец, Ларри.

Они оказались даже ближе, чем Лока надеялся. Дверь, перед которой он стоял, вела в кладовку, где ему когда-то довелось проломить пол. Он дернул за ручку, оказалось заперто, хотя в прошлый раз было наоборот. Вынув меч из ножен, Лока ударил сверху вниз. Раздался лязг, и дверь легко провернулась на петлях.

Дыру заделывали наскоро. Ряд новых досок был прибит просто поверх старых — неаккуратно, со множеством щелей и загнутых гвоздей. Вполе возможно, Дориан вообще не знал об этом месте, а ремонтом занимался уборщик, который в основном этот чулан и использовал. И по какой-то причине перестал это делать: кладовка была пуста.

Оторвав несколько досок, Лока, не думая, прыгнул вниз. Спустя минуту он уже поднимался на ноги. Он бы мог идти и в темноте, но в точности помнил, что когда они попали сюда с Гайей, вместе с ними провалилось немало факелов. Отыскав один из них, он выбил искру и удостоверился, что с его последнего визита здесь мало что изменилось. Просторный оплавленный коридор, уходящий вправо и влево — или вперед и назад, — покрывающие каменный пол щепки, лоскуты веревки, факелы с масляной пропиткой, не успевшей до конца выветриться, более-менее пригодный для дыхания воздух и разорванное на части тело.

Ни малейшего ощущения присутствия пожирателей. Наверное, к этому нужно было начинать привыкать.

С какой стороны он тогда появился? С той, что едва заметно уводила вниз. Значит, и Локе туда. Связав обрывком веревки несколько факелов, чтобы удобней было нести, молодой шаман скорым шагом двинулся в выбранном направлении. Пламя негромко трещало, вытянувшись острым концом в сторону, противоположную его ходу.

— Ларри, ты со мной? — позвал он негромко.

И тут же заметил несколько комочков впереди, где шевелилась тьма: сверху, снизу, по обеим сторонам, наверняка их немало было и у него за спиной.

— Я знал, что на тебя можно положиться, — ответил Лока. — Ведь твоя улыбка так обаятельна…

И ответ, между прочим, очень ироничный, учитывая, что Ларри почти никогда не улыбается. То есть получилось такое тонкое замечание, которое могло бы разрешить какую-то напряженную ситуацию, если бы она возникла. Это почти шутка… только без смеха, а так практически невозможно отличить.

Вскоре в тоннеле стали появляться ответвления: иногда вправо и влево, но чаще всего похожие на то, через которое Лока сам провалился. Все они были заметно уже основного, так что молодой шаман не обращал на них внимания. Вынув из связки один из факелов, Лока запалил его, а старый, почти затухший, отбросил.

Поначалу ход долгое время вел вниз, но через какое-то время так же полого стал забирать вверх. Стены теперь казались не оплавленными, а больше похожими на те, которые обычно бывают в подземельях, — испещеренными трещинами, покрытыми тонким слоем изморози. Лока сменил факел во второй раз, когда градус подъема резко увеличился. Какое-то время он продолжал идти, но вскоре ему пришлось лечь на камень и начать цепляться свободной рукой. Еще через минуту Лока с силой метнул факел

вперед, надеясь подняться еще на несколько метров, прежде чем он упадет, а затем бросить вновь… но факел так и не вернулся. Зацепился за что-то? Лока карабкался во мраке в течение нескольких минут, прежде чем его ладонь нащупала край и пустоту. Он подтянулся, перевалился… и ткнулся подошвами в ступеньки. Должно быть, до поверхности оставалось уже недалеко, потому что темнота перестала быть непроглядной. Окаймляя каменную галерею, лестница опускалась к ее дну, где начиналась еще одна пещера… или даже рукотворный подземный коридор, заваленный грудой огромных, с человеческий рост булыжников, между которыми, однако, можно было пройти.

Отвязав от пояса связку с факелами, Лока оставил ее на ступенях, а сам начал спускаться. Он успел пройти лишь несколько метров, когда до него отчетливо донесся шорох. Молодой шаман ускорил шаг. Таиться не было смысла — Сахайя давным-давно научил его передвигаться, не создавая шума. Лока достиг дна пещеры…

— Не шуми!

— Мы же все проверили…

— Все равно не шуми!

Все стихло, но Лока уже знал, что они там. Он не ощущал присутствия хаоса, но это все равно могли быть пожиратели или те, кто им помогает. Он стал не спеша приближаться…

— Куда ты полез, идиот?! — раздался все тот же яростный шопот.

— Но там дверь…

— Мне двадцать раз объяснять? Проверяет вещи только один человек! Трое смотрят по сторонам, а я контролирую! И говорю, кто и что проверяет!

— А это дверь…

— Ты не видишь, что ее выбивали?! Мы открываем и берем только то, к чему никто, кроме человека, не прикасался и от чего не фонит магией сильнее, чем на три единицы! Ты думаешь, человек стал бы открывать дверь с хлипеньким замком со стороны петель?! Я почему-то в этом сомневаюсь!

Даже если Лока издавал бы какие-то звуки, шепот все равно скрыл бы их. Спор еще не закончился, а молодой шаман успел в подробностях разглядеть каждого из пятерых мужчин. И почти не оставалось сомнений, что настоящих пожирателей среди них не было.

— Сколько прошло?

— Два часа пятнадцать минут с начала спуска.

— Через пять минут идем обратно.

— Но никто не мешает!

— Все равно! Во-первых, мы уже достаточно нашли, во-вторых, это не имеет значения, потому что больше трех часов мы бы не остались в любом случае! Двадцать минут уйдет на обратную дорогу. Десять — на всякие непредвиденные вещи… И хватит спорить. Работаем пять минут. Сарин, смотришь тот угол.

Забравшись на один из валунов, Лока осторожно выглянул. Трое из пятерых действительно наблюдали за обстановкой, бросая на 'искателя' лишь короткие взгляды и только изредка утыкаясь взглядом в участок, за которым должен был следить другой… В общем, вполне достаточно, чтобы не заметить того, кто этого не желает.

— Что-то есть.

— Магия?

— Ноль.

— Опиши.

— Сундук. Закрыт на замок. Частично завален камнями. Сам по себе прочный… и кое-где облупившаяся позолота…

— Ясно… У тебя 'оранжевый нож' заряжен?

— Больше половины.

— Тогда срежь замок, но сундука не открывай. Может быть механическая ловушка.

— Ладно… Готово.

— Так, возвращайся, меняемся местами.

Мужчина с быстрыми глазами и напряженным лицом, стоявший в центре воображаемого треугольника с вершинами из 'наблюдателей', сбросил со спины тяжелый рюкзак. Его тут же принял вернувшийся искатель.

— Засекай три минуты, — велел 'контролер', выходя за пределы треугольника. В каждой руке он держал по амулету.

Раз в минуту искатель отчетливо, но негромко произносил соотвествующую остававшемуся времени цифру. 'Контролер' вернулся за несколько секунд до того, как должно было быть сказано: 'Ноль'. Одной рукой он по-прежнему сжимал амулет — насколько молодой шаман мог разглядеть, 'раскаленное дыхание', - во второй держал какой-то мешок.

Лока навострил все чувства…

— Посуда, серебряная, — произнес 'контролер'. — Время?

— Отстаем на две минуты.

— Ничего… Уходим, не торопясь.

Лока замер. Неужели это обычные кладоискатели? Спускаются в подземелья, несмотря на риск… Чего они боятся? Пожирателей? Могут они что-нибудь знать?

— Если кто-то заметит опасность, двое других наблюдателей не теряют своих участков, — напомнил 'контролер'. — Троих

вполне достаточно, чтобы справиться с тем, с чем возможно справиться. Двигаемся со средней скоростью…

— Впереди человек!

— Буйный?

— Следить за участками!

— Я не причиню вреда.

Лока стоял у подножия лестницы. Охотники за сокровищами остановились в десяти метрах от него. У каждого из них голова была обмотана светящейся лентой, все до одного были вооружены как артефакторным, так и простым холодным оружием. Искатель, за плечами которого висел мешок с добычей, держал в руках арбалет. Острие стрелки источало красноватое магическое мерцание.

Молодой шаман нарочито держал руки перед собой, не дотрагиваясь до рукояти меча.

— Что тебе нужно?

— Вы ищете сокровища?

Еще даже не закончив вопроса, Лока понял, что спросил не совсем то, что нужно. Получалось, что он как будто претендует на их добычу. Искатель с 'контролером' коротко переглянулись друг с другом…

— Это ваши деньги, я на них не претендую, — поспешно произнес Лока.

На него все еще смотрели молча.

— Меня интересуют 'буйные', как вы их называете, — сказал он тогда. — Если вы что-то знаете о них самих или о том, откуда они берутся, я бы просил вас ответить.

— Зачем тебе это? — спросил 'контролер'.

— Я просто хо…

Молодой шаман не договорил, потому что в этот момент искатель выстрелил. Стрелка с намагиченным наконечником устремилась прямо к Локе, и тут же разом сработало сразу несколько амулетов. Его ударило. Он знал, что не сумеет увернуться от всего, потому, рванувшись в сторону, развернулся к нападавшим левым плечом, одновременно заставляя воздух перед ним уплотниться, а проводящие жизнь потоки скомкаться, завязаться в узел так, как его этому учил Сахайя, но часть энергии все равно отдалась на тело, обжигая и проводя сквозь него молнию. Значит, против него использовали 'раскаленное дыхание' и 'синюю стрелу'… Гораздо лучше, чем если бы все они поголовно были вооружены 'оранжевыми ножами'.

— Добейте! — услышал Лока голос 'контролера'. — Добейте его. Нельзя позволить ему уйти.

— Где он?

— Там, за валунами!

Амулеты заработали вновь, кроша и плавя камень, но за этим молодой шаман наблюдал уже со стороны. Очевидно, это было одно из установленных 'контролером' правил: 'Любой посторонний, встреченный в подземелье, должен быть убит'. Но как все-таки выяснить, что им известно о пожирателях? Часть убить, а остальных пытать? Или с самого начала нужно было просто проследить за ними?

— Тихо! — скомандовал 'контролер' спустя несколько мгновений. — Нужно посмотреть!

В воздухе теперь стояли пыль и дым. Кое-где загорелись старые доски.

— Он не может быть жив! — крикнул кто-то из 'наблюдателей'.

— Это неизвестно!

— А если жив, то наверняка ранен! Ему не выбраться в одиночку!

— Это неизвестно! — уже раздраженно крикнул 'контролер'.

— Но проверять тоже опасно, — заметил искатель. — Если у него амулет. И если он при этом ранен…

Возникла пауза. Лока решил, что все же лучше будет просто идти за ними. А уж на поверхности он всегда сможет…

— Там! — выкрикнул вдруг один из 'наблюдателей'. — Он там!

Лока немного удивился, что его заметил самый дальний из кладоискателей, уже приготовился сменить позицию, когда все пятеро охотников за сокровищами принялись полосовать энергетическими лучами скопление камней метрах в тридцати от молодого шамана.

— Тихо! Смотрим!

Лока тоже выглянул из-за укрытия. 'Наблюдатели' перестали делить пространство на участки обзора, так что он мог почти не таиться. Пыль рассеивалась медленно. Его сознание частично утратило способность ощущать присутствие разумных, но Лока все еще мог чувствовать движение. Как ему объяснял Цорк, этот навык скорее относился к келото, чем к каким-то 'шаманским штучкам', потому он никуда исчезнуть не мог. С помощью него же он мог 'видеть' в темноте и у себя за спиной, и в данный момент в том месте, куда смотрели все пятеро кладоискателей, Лока не ощущал ровным счетом ничего…

— Что ты видел?!

Пыль уже практически улеглась. Были видны лишь крупные, ростом с человека и шириной с подводу, камни.

— Я не уверен… Но там точно кто-то был! — 'наблюдатель'

сделал крошечный шажок по направлению к валунам. — Там! Я абсолютно уве…

Молодой шаман ощутил за миг до того, как это произошло. Сознание едва не разорвало от ворвавшегося в него чувства: 'ЭТО ОНИ!!!' Ближайший к мужчине валун вдруг покачнулся, а еще через миг человек просто перестал существовать. Лока умел двигаться быстро, но к моменту, когда он оказался между 'контролером' и искателем, пожиратель успел проглотить и второго 'наблюдателя'. Непонятно, из-за чего его до такой степени разобрало вширь, но ни на одного из тех, что они с Гайей видели на Лошадиной ярмарке, этот не походил даже близко. Лицо пожирателя начиналось где-то в районе плеч, а заканчивалось там, где у нормального человека был бы пупок, так что целиться в голову не имело смысла. Локин разум был затуманен от ненависти к существу, зараженному хаосом, но все же он сумел заставить себя думать…

'Бить по ногам'.

Скользнув вперед, молодой шаман махнул мечом, отсекая жирную ступню вместе с половиной голени. Тут же развернулся и… увидел, как пожиратель поглотил третьего кладоискателя. Оказалось, что две ноги — вовсе не обязательное условие для сохранения скорости. Измененная плоть слишком быстро перестраивалась, чтобы ее можно было остановить за счет простого отрубания конечностей. Тут бы помогли крысы или…

Лока вложил меч в ножны. За это время пара остававшихся охотников за сокровищами отправилась вслед за товарищами. Все стихло. Одна светящаяся повязка осталась в пыли, а вторая прилипла к самому пожирателю, освещая месиво из черной плоти. Молодой шаман прыгнул вперед. Пожиратель, разумеется, не стал уворачиваться. С чего бы это? Он тянулся к Локе так же, как Лока тянулся к нему.

Они врезались друг в друга. Вполне возможно, Лока тоже оказался проглочен, потому что он ощущал хаос повсюду. Ненависть, отвращение и неукратимая жажда уничтожения переполняли его. Он стал рвать, кусать, вдыхать в себя измененную плоть. Лока пытался дотянуться до каждого отравленного кусочка, не упустить ни капли, ни пылинки. Вобрать в себя все… чтобы ни в коем случае не упустить…

В какой-то момент он ощутил себя одиноко мечущимся в темноте. Хаоса не стало. Лока чувствовал, что очень устал. Опустившись на землю, он закрыл глаза и сразу уснул.

Глава 18
ЗНАКОМСТВО С ОРДЕНОМ

27 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

На поверхности Локу встретил восход. Теперь молодой шаман знал: чтобы наткнуться на зараженного хаосом человека, достаточно провести в подземельях несколько часов, но то было не более чем эхо реальной опасности.

Нока. Вот кто был ему нужен.

— С тобой все в порядке?

Лока поднялся из-под земли через подвал полуразвалившегося дома, очевидно, предназначенного для сноса. Большинство зданий вокруг количеством гипсовых статуй, изображавших обнаженных мужчин и женщин, наводило на мысль о бескомпромиссном стремлении к роскоши. Вряд ли тому уродцу, из которого выбрался Лока, могли позволить существовать в подобном районе долгое время.

Вопрос молодому шаману задал человек в блестящих сапогах и плотно облегающих кисти перчатках.

— Да, — ответил Лока.

— У тебя кровь. — Мужчина указывал на его рубашку… на то, что от нее осталось после встречи с пожирателем. — Может, тебе помощь нужна?..

— Что это за улица? — спросил Лока. Спина болела, но двигаться это не мешало.

— Перекресток Тобрелуса.

— И что здесь?

Мужчина глянул на него с недоумением, видимо подумав, что это шутка…

— Ну, вон там — особняк Гтина Колана, главы гладиаторского дома, следующий дом — какого-то промышленника, а сразу напротив — одна из резиденций губернатора… А тебе что нужно-то?

— Не это.

Махнув на прощание рукой, Лока зашагал вниз по улице. Теперь он думал о том, что, наверное, следовало послушаться совета Гайи. Попросить о помощи Лепку, Цорка, Северена… Конечно, охота на пожирателей не самое безопасное занятие, но и

выходя на арену…

Нет, Лока оборвал собственную мысль. Это совсем не то. Умереть и обратиться в хаос — это далеко не одно и то же. Вправе ли он требовать от других помощи в том, что является и всегда являлось исключительно его ношей? Нет. Однозначно нет. К примеру, участия Санеи он бы совершенно точно не допустил, а значит… и о других говорить нечего. Должен быть какой-то другой способ… Для начала, конечно, следовало удостовериться, что Санея передала Лепке то, о чем он ее просил, удостовериться, что она сама благополучно выбралась за пределы города, а уж потом предпринять еще одну попытку…

— Ой, извините!

В Локу кто-то врезался. Он увидел только, что это был невысокий паренек, а может, даже и девчонка с короткими волосами, после чего неизвестный (или неизвестная) скрылся в толпе.

Молодой шаман пошел дальше. Он успел сделать четыре или пять шагов, когда заметил, что кое-чего не хватает. Ножны больше не висели у него на поясе, меч соотвественно тоже пропал. Примерно на секунду Лока застыл… а потом резко развернулся, мгновенно отыскивая лазейку в плотном потоке людей. В том, что сумеет догнать, молодой шаман не сомневался. В городе, которому грозит нашествие пожирателей, меч слишком важная вещь, чтобы можно было просто кому-то его отдать. К тому же такой хороший меч. Лока все еще помнил ощущение прикосновения к прохладной рукояти. Этого было достаточно, чтобы определить направление…

Его вдруг ударили под дых.

— Молодой человек, я вас не заметила!

Лока хотел тут же продолжить движение, но оказалось, что его держат — и за рубашку, и за штаны. Он, конечно, мог бы вырваться, но в этом случае почти наверняка остался бы в одних ботинках.

— Ты ушибся?

В этот раз это абсолютно точно была девушка: длинные волосы, большие глаза… Рубашка, свободно болтавшаяся на уровне пояса, плотно стискивала свою обладательницу в районе груди.

— Нет.

Девушка так и не выпустила его одежды — видимо, так она помогала ему сохранить равновесие или проверяла, 'не ушибся ли он', - в любом случае вора бы Лока уже не догнал.

— Ты извини… Я просто не заметила. Иду куда-то, по сторонам смотрю. Я случайно, в общем.

Она замолчала, глядя на него снизу вверх. Это продолжалось несколько секунд, потом, как будто в смущении, она отвела глаза, но тут же опять посмотрела на него.

— А тебя как зовут? — спросила девушка.

— Лока, — недоуменно ответил молодой шаман.

— А меня — Тэра.

Лока молчал, ожидая, что она еще что-то скажет. Судя по всему, она тоже чего-то от него ждала. Прошло несколько секунд, прежде чем у него зародилось подозрение — что если она хочет с ним подружиться или что-то в этом роде? И как ему поступить в такой ситуации? Лока недостаточно был с нею знаком, чтобы с уверенностью определить, красивая она или нет. Кроме того, ему, скорей всего, вовсе нельзя с ней разговаривать, так как его девушкой, насколько он понимал, являлась Гайя, а двух девушек у одного парня или двух парней у одной девушки быть не может. Это он помнил по Снежной, жители которой очень ревностно относились к подобным вопросам, и вряд ли обитатели и обитательницы Сената сильно в этом от них отличались. К тому же про Гайю Лока точно знал, что она красивая.

— А что ты сегодня делаешь? — все же произнесла она, когда терпеть паузу стало совсем невозможно.

— Я занят.

— А чем? — От волнения она сцепила руки за спиной. Щеки у девушки… у Тэры к тому моменту заметно порозовели. Нельзя было не отдать должное ее смелости: несмотря на неуверенность, страх — она продолжала пытаться, что-то говорила…

Попробовать убедить ее уехать из города? Но как рассказать незнакомому человеку об опасности пожирателей, о том что вскоре весь город… Конечно, она не поверит.

— Я тороплюсь, — сказал Лока.

Нужно было как можно быстрее найти Санею и Лепку, а уж потом…

— Очень жаль, — произнесла девушка, позволяя ему обойти себя. — Ну, может, хотя бы меч заберешь.

Уже отошедший на пару метров, Лока замер на месте.

— Что? — он обернулся.

— Меч, — девушка держала в руках ножны. Торчавшей из них рукояти невозможно было не узнать. — Он ведь твой?

Наверное, самое время было пошутить, причем в этот раз создание непринужденной атмосферы требовалось ему самому, но подходящих слов не находилось. Сказать по правде, их совсем не было. Спустя дюжину секунд он честно признался:

— Не понял.

Девушка тихонько рассмеялась, показав ряд идеально ровных

зубов.

— Извини, что так получилось. Мы не хотели ничего плохого, — он протянула ему оружие. — Держи.

Молодой шаман прицепил ножны к поясу. Пора было уходить, но заставить он себя не мог. Слишком уж сильно происшедшее выделялось из имевшейся в его голове картины мира. Даже учитывая то, что вытворяла в Снежной Сайта. Он-то думал, что хотя бы немного понимает людей…

— Но… для чего… Для чего это?

— Просто тренировка, — улыбнулась Тэра. — Какой смысл воровать у того, кто не может тебе помешать?

Ответа на этот вопрос у Локи не было.

— А отдавать украденное зачем? — спросил он.

— У тебя ведь ничего не было, кроме меча, — ответила девушка. — Если бы у того, кого мы выбрали, было много всего, тогда, конечно, мы бы ничего не вернули, а если бы он еще чем-нибудь сильно не понравился, то проследили бы до дома и первой же ночью вынесли из него все, вплоть до последней пары стоптанных тапок… У тебя какой ранг?

— Что? — Вроде бы нащупав нить разговора, Лока вновь ее упустил.

— Мы ведь, по большому счету, видели только, как ты ходишь, не так уж и просто было определить. Вот Торик сказал, что четвертый либо пятый. Я думаю, что, скорей, все-таки пятый. Так какой?

— Ранг… Ты имеешь в виду келото?

— Конечно.

— Я никогда не проходил никаких испытаний.

— А, самоучка! — понятливо закивала она. — Ясно. И еще один вопрос: в том, чем ты занят, тебе помощь не нужна? Мы с Ториком с радостью помогли бы. Правда?

— Конечно, — раздался рассудительный голос откуда-то со стороны.

Молодой шаман обернулся. Там стоял мальчонка лет десяти-одиннадцати, с серьезным лицом и той самой копной густых черных волос, закрывающих уши и почти всю шею. Это он стащил ножны.

— Я извиняюсь за то, что мы невольно могли помешать вашим делам, — ровным голосом проговорил мальчишка. — Если так, то сделано это было ненамеренно. Мы готовы возместить ущерб.

— Не обращай внимания, что он такой серьезный, — шепнула Локе Тэра. — Он трех младших братишек с сестренками воспитал. Когда два раза за три дня приходится просыпаться в

горящей комнате, поневоле становишься рассудительным… или с ума сходишь. Вот у его папы нервишки пошаливают.

Не зная как реагировать, Лока осторожно кивнул.

— Так что, нужна помощь?

Оба — девушка и мальчик — смотрели с искренностью во взгляде. Тэра даже прекратила улыбаться, Торик как будто всеми силами пытался ничего ему не советовать, потому что хотел, чтобы Лока принял решение сам.

— Но с какой стати вам мне…

— Это называется 'задруживание', - не дослушав, ответила Тэра. — То есть ты выбираешь какого-то человека, который тебе понравился характером и еще какими-то способностями, и, просто ничего не ожидая и не прося взамен, начинаешь помогать ему, чтобы он становился еще лучше. Он видит, что ему помогают, сначала, конечно, начинает что-то плохое подозревать, но потом видит, что ему все равно продолжают помогать, и в конечном итоге все равно проникается добрым отношением. Тут даже ничего противопоставить нельзя. Если все правильно сделать, то человек в любом случае 'задруживается'. Выбора у него нет. К тому же мы правда хотим помочь.

— Вам нужно уехать из города, — произнес Лока, как только она договорила.

— Зачем?

— Здесь скоро будет очень плохо. Много людей погибнет.

Тэра смотрела на него недоуменно.

— Но из-за чего?

— Я не смогу объяснить, — ответил он. — Уезжайте из города хотя бы на пару месяцев. Сами все поймете.

Лока отвернулся от них и зашагал прочь. Вот, вот для чего он просто обязан отказаться от любых личных желаний, потому что люди лучше, чем он, есть, а вот тех, кто способен справиться с пожирателями, больше не существует.

— Эй, Лока, подожди! — Тэра нагнала его. — Мы не можем никуда уехать! У нас столько дел, и вообще! Это ведь… это кровь?!

Молодой шаман остановился. Про рану он успел совсем забыть… Завел руку себе за спину и ощутил липкое на рубашке.

— Ты ранен!

— Нет. Я должен…

— Да! Ты посмотри! — Она подошла вплотную, вглядываясь в его глаза. — У тебя зрачки расширенные! Как ты на ногах-то стоишь?

Взгляд девушки в одно мгновение сделался обеспокоенным и

в то же время как будто бы восхищенным.

— Как ты… ладно… Слушай, — Тэра заговорила быстро. — Я знаю отличного врача. Она здесь недалеко. Много времени это не займет. Она посмотрит, в чем дело, сделает перевязку. Если ты захочешь, чтобы мы от тебя отстали, обещаю, мы так и сделаем.

— Хорошо, — ответил Лока после секундного раздумья. Вполне возможно, пожирателей придется искать не один день, могут возникнуть проблемы. Будет неприятно, если кровь закончится раньше, чем он достигнет цели.

— Отлично! Торик, где они сегодня?

— На Птичьей площади.

— В двух шагах отсюда!

Тэра схватила его за руку и потянула сквозь толпу. Время от времени она бросала на него обеспокоенные взгляды, словно опасаясь, что он прямо на ходу потеряет сознание. В какой-то момент она почти остановилась:

— Слушай, я тебя не могла раньше где-нибудь увидеть? — спросила она.

— Могла. — Лока уже не удивлялся популярности гладиаторских боев среди жителей Сената. Хотя это, мягко говоря, и не радовало. — Я…

— У тебя случайно сестры нет?

— Сестры?..

— Пришли, — объявил Торик. — Вон они.

— Ладно, забудь, — сказала Локе Тэра. — Идем, пока ты кровью не истек.

Молодой шаман молча последовал за ней, гадая, откуда девушка могла знать Санею, и были ли они с сестрой настолько похожи, чтобы их удалось вот так вот опознать…

— Бесплатный врач! — Лока даже дернулся от неожиданности, так как вопль раздался всего в паре метров от него. Кричал смуглый парень с чуть суженными глазами. — Бесплатный врач! Ваши болезни — за наши деньги! Занимайте очередь! Не проходите мимо! Только сегодня: кашель по цене внутреннего кровотечения! То есть бесплатно!

Ни одной птицы на Птичьей площади Лока пока не заметил, а вот очередь к украшенному улыбающимися черепами медицинскому ларьку тянулась на несколько десятков метров, сворачиваясь вокруг палатки наподобие беспокойного змеиного хвоста. Рядом с мастерскими точильщика ножей и продавца париков, расположенных неподалеку, и близко не наблюдалось подобного ажиотажа.

На удивление, для того чтобы подобраться к палатке вплотную, им потребовалось не больше пары минут. Сначала они

прошли между парнем лет восемнадцати и молодой девушкой, которую Тэра незаметно ущипнула пониже спины. Проскочить удалось, пока парень уворачивался от пощечины. Потом им уступил мужчина средних лет с перевязанной старыми тряпками ногой, к которому, споткнувшись, упала в руки Тэра: 'Спасибо! У вас такие сильные руки…' Чтобы пройти третий ряд, им пришлось оставить Торика, принявшегося, ни к кому особо не обращаясь, рассказывать о случае, когда пару дюжин лет назад в Нельсе в пункт раздачи лекарства от гриппа случайно попал человек с кимской оспой, очень заразной. От гриппа то самое лекарство, может быть, и помогало, а вот от кимской оспы в то время во всем городе лечить умели всего два мага, и в результате… Конечно, после рассказа очередь покинули лишь самые впечатлительные — человек пять или шесть всего, — но Локе с Тэрой хватило, чтобы оказаться у самой палатки.

Вход загораживал черноволосый парень, с лица котрого не сходила улыбка. Пара верхних пуговиц рубахи была расстегнута, весь его вид свидетельствовал об уверенной в себе небрежности. Каким-то образом — это бросилось в глаза сразу — молодой человек отличался от любого из стоявших в очереди или гулявших по Птичьей площади парней и мужчин.

— Привет, Курт, — поздоровалась с ним Тэра. — Мы войдем?

— Все двери мира открыты для тебя, золотая моя, — произнес он, чуть подмигнув левым глазом. Причем настолько 'чуть', что нельзя было определить — просто он моргнул или специально.

— Спасибо, — Тэра в ответ сделала каменное лицо, и они с Локой зашли внутрь.

Врач была с пациентом.

— Значит, у вас болит живот, голова, болит правая нога, ноет поясница по утрам, одышка, когда вы поднимаетесь по лестнице к себе на четвертый этаж, плохие отношения с женой, дети вас ни во что не ставят, и на работе вас давно перестали ценить… Все правильно?

Мужчина плотного телосложения с залысинами смотрел на говорившую с ним девушку, боясь пропустить слово. Правый рукав его камзола держался, должно быть, одними лишь стараниями Создателя, ботинки, судя по ширине 'пастей', грозили броситься вдогонку за первым же обнаруженным грызуном, но сумасшедший вид ему придавала не одежда, а пара круглых, размером с блюдце, глаз.

— Да, — ответил он, выдохнув. — Все так… Но откуда вы знаете? Я ведь ничего вам не говорил… Только я живу на третьем этаже…

— Извините, ошиблась. — Девушка-врач загадочно улыбнулась.

Мужчина сглотнул. Того, что в палатку зашла еще пара человек, он не заметил.

— Скажите… Мне можно помочь?

— Даже не знаю… Скорей всего, через пару лет вы умрете. Сложно будет помочь…

— Пожалуйста! Я не хочу…

— Ну, — девушка в задумчивости передвигала по столу пузырьки и склянки, — на самом деле у меня есть подходящее лекарство, только очень уж у вас случай запущенный… Вам и самому кое-что придется сделать, чтобы помогло…

— Да я… Я все что угодно! Я…

— Хорошо. — Она показала ему крошечный пузырек, на дне которого лежала лишь пара драже, покрытых крошечными прозрачными кристалликами. — Только понимаете, если вы не сделаете всего, что я скажу, вам и хуже может стать. Ненамного, но все-таки… Ступни начнут отниматься, рвота, фурункулы между… Это, конечно, такая мелочь…

— Я готов, — мужчина сыграл желваками. — Я все сделаю.

— Хорошо, — девушка вытряхнула драже на стол. Налила из кувшина воды в стакан. — Глотайте. Запить большим количеством воды.

Чуть поморщившись, мужчина проглотил, быстро выпил предложенную воду.

— Теперь слушайте. — Врач придвинулась к столу так, что расстояние между нею и пациентом сократилось до минимума. — И запоминайте. Прежде чем выходить из дома, перематывайте лодыжку правой ноги плотной тканью. Ходить будет легче. Приходя домой, снимайте повязку. Ближайшие три месяца, пока будет действовать лекарство, полностью прекращаете есть хлеб, картофель, пиво, мясо, любую приготовленную на огне пищу. Отдавайте предпочтение сырым овощам, фруктам, орехам, яйцам, рыбе, вареной птице. Каждый вторник и каждую пятницу вечером в шесть часов перед едой вы обязаны выпивать полный стакан красного вина. Это очень обязательно: вторник и пятница, а не в какие-то другие дни и не в какое-то другое время. Алкоголь в другое время заставит лекарство работать неправильно, что резко отразится на здоровье. Кроме того, в первый месяц, поднявшись на третий этаж, вы не должны сразу заходить домой. Прежде еще раз спускайтесь до низа, а потом вновь поднимайтесь и только после этого заходите. Во второй месяц все то же самое, но заходите с третьего раза. В третий месяц — с четвертого. Все запомнили?

— Вроде бы… Это все?

— Нет, еще кое-что. Вам нужно думать. На первых порах лекарство ликвидирует головную боль, но в конце концов из-за него же она и вернется, если не будет занята чем-нибудь другим. Самый простой способ думать — читать. 'Добрый гладиатор' и 'Веселый великан' — пара трактиров. Отличные вегетарианские блюда, а на втором этаже бесплатные уроки письма и чтения. Не меньше двух раз в неделю, иначе…

— Я понял, — мужчина тяжело выдохнул. — А это точно поможет?

— Разумеется, — пожала плечами девушка. — Знаете Шетиана Своблуга?

— Кандидата в губернуторы?! — поразился мужчина.

— Конечно. Еще когда он в Комиссе жил, ему мой учитель дал эту таблетку. Теперь прекрасно себя чувствует.

— С ума сойти… Своблуг… А вы его видели? Я имею в виду — сблизи?

— Ну да.

— И какой он?

— Обычный. На вас похож.

— Правда?!

— Да не знаю я, — улыбнулась девушка-врач. — Не разбираюсь в политике. Вообще такой вдумчивый, целеустремленный… Как-то так.

— Ясно… ясно… Спасибо большое. Пойду я, наверное.

— Всего доброго.

Глядя перед собой и хромая на правую ногу, он ушел, так и не обратив внимания на Тэру с Локой.

— Привет, — поздоровалась девушка. Она вынула откуда-то из-под стола большую банку, доверху заполненную покрытыми кристалликами шариками. Добавила одну штучку в склянку, из которой получил лекарство давешний пациент, и еще парочку закинула себе в рот. — Спасибо, что не мешали. Будете?

— Разве это не лекарство? — спросил Лока.

— Конечно, лекарство. Вот у тебя что-нибудь болит?

— Да, Хлоя. Только ему конфеты не помогут.

— Мне нужно сменить повязку, — сказал Лока. — Я буду очень признателен, если ты поможешь.

— Посмотрим… Садись.

Хлоя задрала ему рубашку, за пару минут размотала повязку. На несколько минут замолчала. Лока не видел, что она делает.

— Почему ты спросила про мою сестру? — решил он задать вопрос Тэре.

— А у тебя есть сестра?

Помедлив секунду, молодой шаман повторил вопрос.

— Просто ты кое на кого похож, — все же ответила она. — Не имеет значения, наверное, просто показлось… Так что там с ним?

— Сейчас… — Хлоя минуту назад закончила снимать повязку. — Выпей. До дна.

Лока получил бутылочку с резко пахнущей жидкостью. Он определил чебрец, синюю иголку, яд стрекуна, еще пару элементов… и не раздумывая выпил обезболивающее. Сам бы он мог приготовить лучше, но вряд ли намного. В Сенате его сознание застилала темнота, а значит, не уехав из города, он просто не сумел бы правильно выбрать ингредиенты.

— Ему нужны Авиртон и Кравен, — обеспокоенно шептала за его спиной Хлоя. — У него там столько заклятий намешано, что…

— Авиртон, — Лока резко обернулся. — Вы его знаете?

— Разумеется. А ты…

— Мне нужно увидеть Санею, — сказал Лока.

Человека, стоявшего в центре поляны в одном из обширных внутренних дворов Ордена, как теперь было известно Локе, звали Иритим. Перед ним, рассевшись на траве, сидели два десятка ребят самого разного возраста.

— Поиграем в игру, — говорил мужчина. — Я буду говорить, что я делаю, а вы будете угадывать, какого я цвета. Договорились? Начнем. Какого я цвета, если я ничего не говорю про себя: не хвалю, не пытаюсь выделиться среди остальных, но зато очень плохо говорю про остальных. Рассказываю об их преступлениях, выступаю от их имени с непопулярными идеями, отказываюсь на людях пожимать руку? Какого я цвета?

— Черного! — раздался хор голосов, еда выборщик договорил.

— Вот как вы считаете! — притворно удивился он. — А если я хочу, чтобы про меня говорили — все равно что, но главное, везде и как можно громче? Если я буду материться, упиваться вином, раздеваться в людных местах, причем так, чтобы об этом узнало как можно больше народу, тогда какой у меня цвет?

— Желтый! — Голосов оказалось даже больше, чем в прошлый раз. Большинство юношей и девушек пробегали мимо поляны на хорошей скорости, но попадались и те, кто на ходу обедал или читал. Такие частенько притормаживали, чтобы насладиться белками и углеводами в атмосфере распыленных в воздухе знаний.

— Хорошо. Тогда представим, что я о чем-то рассказываю, но делаю все, чтобы никто не узнал, что рассказываю именно я, скрываю свою роль. Причем я никого не критикую, а просто сообщаю. Если это что-то негативное, то обязательно имеется

намек — зачастую ненавязчивый, вроде случайно упомянутого в контексте имени — на одного из моих конкурентов, если же новости положительные, совершенно случайно упоминается мое собственное имя или имя моего союзника. В таком случае какого я буду цвета?

— Серого! — На этот вопрос ответило меньшее количество человек, но все равно больше половины.

— Что ж, — продолжал Иритим, — а если я отвратительный человек? И не способен предложить ничего иного, кроме как пропаганда идей неравенства, ненависти, разобщенности, войны, разрушения. Какой это будет цвет?

— Коричневый!

— Ну а если я призываю к ответственности, к помощи ближним, постановке во главу угла заботы и понимании проблем каждого человека в отдельности, а не безликих серых масс?

— Это зеленый! Зеленый цвет!

— Значит, опять угадали, хорошо. На а что…

Уже несколько часов Лока ходил от одного двора к другому, заходил в классы и в комнаты. Знакомясь, пытаясь понять…

Около одной из дверей стоял парень, пропуская мимо себя лишь тех, кто правильно ответит на вопрос:

— Из чего состоит кимская пыль?

Лока думал, что ему придется искать другой путь, потому что ответа на вопрос он не знал, но оказалось, что задан он был не ему. Мальчишка — того же возраста, что и Торик — проскочил мимо молодого шамана, оказавшись перед стражем первым:

— Шесть частей селитры, две части древесного угля, одна часть серы, — протараторил он в ответ.

— Ну, конечно, все это такие простые вещи, что просто на каждом шагу…

— Серу выплавляют из серной руды, — не дал договорить стражу паренек. — Руду удобно добывать в пещерах, в двадцати километрах на северо-восток от Сената есть такие. Для селитры нужно смешать навоз с известняком, подождать, пока перегниет, отделить и добавить древесную золу. Известняк добывают открытым способом или в пещерах, кстати, в тех, где сера, он тоже бывает, навоз берут на ферме, золу в печке. Древесный уголь получают при нагревании без доступа воздуха. Самый лучший получается из липы.

— Ну ладно, допустим, у тебя все это есть…

— Размалываем серу с углем, смешиваем с селитрой, добавляем седьмую часть воды, перемешиваем, тщательно сушим. Получается кимская пыль. Если гореть будет плохо, эксперементировать с соотношением компонентов при получении

селитры. Загводка всегда в ней.

— Ладно уж, — улыбнулся страж, — проходи.

Насчет того, сумет ли он повторить без ошибок всю технологию производства, особых иллюзий Лока не питал, требовалась, по крайней мере, пара часов, чтобы как следует запомнить… Оставалось надеяться только…

— Как понять, сколько человек стоит за дверью? — спросил страж.

Да, вопрос оказался другим. На это Лока мог что-то придумать. Сложность заключалась в том, что он не знал, требуется ли какой-то конкретный ответ или может быть несколько правильных. К примеру, постучать в дверь и спросить: 'Кто там?' Если ответит, значит, за дверью один человек, а если не ответят, то больше одного… Только вряд ли это было бы уместно.

— Нужно один раз топнуть, — сказал Лока. — Даже если дверь отгораживает одно пространство от другого, то пол или земля, на которой стоишь ты и на которой стоят те, кто за дверью, ничем не разделены. Удар создает движение, что позволяет в точности сосчитать окружающие тебя предметы, определить их массу и находятся ли они в неподвижности. Нужно лишь дождаться обратного колебания.

Страж вглядывался в молодого шамана в течение нескольких секунд, потом сказал:

— Проходи.

— Про кимскую пыль я бы не ответил, — признался Лока.

— Зато в следующий раз ответишь, — пожал плечами парень. — Проходи.

Кивнув, Лока толкнул дверь и словно оказался на опушке лиственного леса. Запахло травой. Со всех сторон его окружало густым летним шелестом. Один… два… три… четыре… пять дубов цеплялись друг за друга кронами, играли с ветром и солнцем. На какое-то мгновение Лока будто вернулся в лес… Даром, что по нему он чаще всего бродил в одиночестве, тут же было полно народу. Кто-то спарринговал, другие отрабатывали движения. Молодой парень — вновь молодой! — руководил процессом, указывая на ошибки, раздавая задания…

— Могу я попробовать? — Лока двинулся к центру поляны.

— Конечно.

Молодой шаман снял с пояса ножны, положил их на землю. Хотел спросить, где взять затупленный меч…

— Держи.

— Спасибо, — Лока поймал оружие на лету. — Начнем?

— Я готов.

Кивнув, Лока сделал шаг вперед. Еще в городе Хлоя сменила

ему повязку на спине, так что он вполне чувствовал в себе силы посостязаться. Действие обезболивающего подходило к концу, а значит, ничто не могло ему помешать. Кроме противника, разумеется, который… не спешил нападать, ожидая первого хода от Локи.

Молодой шаман и не думал медлить. Шаг, шаг… и первый удар! Металл звякнул о металл — противник сумел защититься, но не контратаковал. Что ж, хорошая защита! Не отходя, Лока уколол и во второй раз, и в третий. Парень опять сумел защититься. Хоть и незначительно, но длиной конечностей он Локу превосходил, а в скорости реакции как минимум не уступал в первые три секунды боя. Лока перестал делать паузы между ударами. Атаковал снизу, с боков, пригибаясь перед ударом и меняя направления атаки. С каждой секундой кончик его меча содержал в себе все больше тяжелой энергии, с каждым мгновением возрастала скорость. Движения превращались в рывки, лезвия мечей, встречаясь друг с другом, выбивали снопы искр.

Наконец выждав момент, парень ударил в ответ — не думая, Лока отбил лезвие ладонью, тут же бросая меч в не успевшего выйти из атаки противника… Тот сумел увернуться. Молодой шаман ударил его локтем в грудь, в ответ получил подножку. Сумел перепрыгнуть, но потерял возможность завершить бой одним ударом… и атаковал вновь. Удар, шаг, еще удар, шаг, поворот, прыжок — резкий удар, блок, еще удар… Хруст!

Замершее на время боя, все вокруг в одно мгновение ожило. Зашелестели листья, задул ветер, стали слышны голоса. Лока ощущал боль во всем теле: давненько ему не приходилось быть настолько быстрым. Помедлив еще секунду, молодой шаман опустил оружие. Спустя мгновение его противник сделал то же. Его меч в точности так же, как и Локин, сделался короче ровно вдвое. Лезвие переломилось посредине.

— Спасибо, — поблагодарил Лока. — Ты научился этому здесь?

— По большей части. — Парень смотрел на него очень серьезным взглядом. — Лем.

Это его имя, понял Лока.

— Лока, — представился он в ответ.

— Я знаю, — парень кивнул. — Ты Санеин брат.

Лока кивнул.

— У тебя кровь, — услышал он обеспокоенный голос позади, едва повернулся, чтобы уйти.

— Не имеет значения, — отмахнулся молодой шаман. — Не имеет…

Он думал о том, что наконец сумел отыскать то, к чему так долго стремился. То, что он увидел, было даже лучше, намного лучше того, чему его учил Сахайя до того, как речь зашла о пожирателях. О том, как должна жить деревня, как вообще должны жить люди в прекрасном и светлом мире Солиел… Вот! Вот как они должны жить! В Ордене необычных — какое точное название! — не имелось ни одного шамана, но он не был им нужен. Они и сами умели становиться больше, увеличивая и развивая мир одним своим существованием. Настоящая колыбель содержания…

Которая обречена была в скором времени обратиться в прах.

— Значит, все это Сайта придумала.

— Да.

— И где она сама — неизвестно, — подытожил Лока. — Скоро они соберутся?

— Да, еще немного осталось подождать, — ответила Санея.

— Лока, а ты нашел, что искал? — спросила Гайя. Они были с Санеей вместе, когда он их нашел.

— Нет.

Вскоре, как и было обещано, комната стала заполняться людьми. Большинство Лока видел впервые или знал только в лицо, но были и те, с кем он успел познакомиться: Лем — парень, с которым он фехтовал, Авиртон — мускулистый врач, смотревший на молодого шамана недобрым взглядом, Иритим… В общей сложности больше дюжины человек — все из главного списка Ордена. Списка необычных…

— Это Лока, — объявила Санея спустя какое-то время. — И он…

— Город в опасности.

— …Хочет кое-что сказать, — закончила Санея как ни в чем не бывало. — Лока?

— Город в опасности, — повторил молодой шаман.

Все сидевшие за столом молча смотрели на него.

— Это, безусловно, ценная информация, — наконец произнес один из них — подтянутый мужчина в изящном костюме и с записной книжкой в руках. — Наверное, именно этих сведений нам и не хватало… Теперь все встает на свои места…

— Бенаюс, я не думаю, что молодой человек шутит, — перебил первого говорившего седой длинноволосый мужчина.

— Правда? Ну тогда я прошу прощения…

— В чем конкретно заключается опасность?

Лока ожидал, что придется очень долго доказывать, что-то объяснять, чтобы его слова начали принимать всерьез, но к делу удалось перейти на удивление быстро. Он принялся

рассказывать…

— …И вы не сможете здесь остаться, — закончил он повествование спустя несколько минут.

— Трудно поверить, — проговорил мужчина — Торотин, как Лока теперь знал.

— У нас нет причин не доверять… — тут же подал голос Иритим.

— Никто об этом и не говорит, — посмотрел на него Торотин. — В самом факте я не сомневаюсь, слухи ходили и без того… Я имею в виду — какова степень опасности? Молодой человек ведь сам признается, что прежде ни с чем подобным не сталкивался.

— Нельзя недооценивать хаос, — сказал Лока.

В комнате повисла тишина. Нужно было отдать собравшимся должное — к нему отнеслись серьезно… значительно серьезней, чем могло бы быть, но… Ему стало ясно, что они не поняли. Никто из них не понял, даже Санея. Наверное, даже Гайя, сидевшая по правую руку от него, не понимала до конца, хоть и видела намного больше других…

— Речь ведь идет о том, чтобы покинуть город? — посмотрела на него женщина, сидевшая рядом с Бенаюсом. До этого момента она в разговоре участия не принимала.

— Да.

— Этого не будет, — сказала она. И потому, как на нее смотрели остальные, Лока понял, что ее мнение значило много. — Никто из присутствующих с этим не согласится. Ни при каких условиях. Это первое. Второе… Нет проблемы, которая не имела бы решения. Как можно предотвратить то, чего ты опасаешься? Если удастся отыскать Ноку или того барона, о котором ты говорил, это поможет?

— Это… очень поможет.

— Они находятся в Сенате?

— Да.

— Ты же говорил, что это западнее. Может, даже в Галурии?

— Пока я был без сознания, барон приблизился. Только в Сенате я ничего не ощущаю, если бы он был где-то в другом месте, я бы почувствовал.

— Ладно… Значит, барон и Нока. Ты ведь помнишь, как они выглядят?

— Да.

— Ну вот и отлично. Ильса, ты же сумеешь нарисовать?

— Да, — ответила рыжеволосая девушка.

— Отлично, — продолжала Талина. — Конечно, у нас сейчас не так много ребят на улицах, но по выборам все равно много кто

работает, так что шанс будет хороший. Кроме того, передадим изображения Соплитриану, он тоже поищет. С этим решено. Что еще?

— Наверное, следовало бы спросить у Кана. Кстати, где он?

— Его нет с тех пор, как Сайта исчезла.

— Ясно.

На несколько секунд повисла пауза.

— Есть еще кристалл, — подал голос молодой человек года на два-три старше Лема.

— Какой кристалл? — не понял Лока.

— Я еще не успела ему рассказать, Коул, — сказала Санея. — Кристалл — это воспоминание. Тебе лучше самому посмотреть, это может натолкнуть тебя на мысль.

— Значит, пока с этим ясно, — произнес Торотин. — И раз уж мы все собрались… Иритим?

— У меня все готово. Мы сравнялись с Сомневиалом и подошли вплотную к Наитхе. Все будет зависеть от того, как сработаем во время выборной недели.

— Кравен?

— Орден полностью защищен, — гулко прозвучал ответ. — Мы сумеем выдержать осаду, штурм, среагировать на любую неожиданность.

— Что ж, в таком случае…

Глава 19
ХРАМ СОЗДАТЕЛЯ

28 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Вот он.

Огромный, как гора, как перевернутая вверх дном чаша озера, купол парил над городом. Ни ветер, терзавший стены, ни солнце, прожигавшее в позолоте все новые и новые острова черноты, не могли поколебать бессмертного спокойствия. Храм Создателя… Попытки времени как-то покорежить, извратить замысел архитектора казались настолько жалкими, что поневоле в голову закрадывалась мысль: не так ли все было задумано? Как воин, скинувший перед последним поединком тяжелую кольчугу, отбросивший в сторону щит, так и храм должен был со временем принять свой истинный облик.

— Идем.

С каждым сделанным шагом Лока все лучше понимал, отчего Сахайя выбрал для хранения сердца именно это место. Постепенно, темнота, к которой он успел привыкнуть за последние дни, покидала его сознание. Молодой шаман, надеялся, что вскоре вновь начнет чувствовать, как прежде, это был бы отличный способ отыскать пожирателей… но оказалось, Создатель не собирался делать исключения для кого-либо. Единственное, что Лока мог ощущать, — всепоглащающее спокойствие.

Высота и ширина створок позволили бы перекрыть вход в небольшое ущелье, но здесь они простаивали без дела. Вряд ли эти ворота за последнюю сотню лет закрывали хоть раз. Они вошли. К дальней, испещеренной древними трещинами стене тянулись ряды старых скамеек.

— Никого нет? — удивленно произнесла Гайя.

Сначала Лока тоже подумал, что храм пуст, но потом он заметил несколько сутулых спин, прилипших к спинкам, и слившихся со скамейками до такой степени, что казались не более чем частью серого антуража. Вот кто-то из людей поднялся на ноги и неспешно двинулся в сторону выхода.

— Должен быть хранитель, — сказал Лем. — Там в конце есть комната.

— Проверим.

Они двинулись между рядами. Коул, Лем и Гайя следовали за ним. Когда Санея потребовала, чтобы он взял кого-нибудь с собой, молодой шаман не стал спорить. После собрания у него появилось стойкое ощущение, что его мнение в случае принятия очевидно неверного решения — а с точки зрения членов Ордена именно таким бы оно и выглядело — просто не было бы учтено, за ним отправили бы кого-то тайно. Также у него, по крайней мере, была возможность предупредить тех, кто пойдет с ним, относительно пожирателей.

Скамейки закончились в нескольких метрах от дальней стены. Не было ни алтаря, ни каких-то изображений… Лишь тонкие пыльные полоски на каменном полу, словно его недавно подметали. Тут же к стене была прислонена лестница, судя по всему, для замены свечей в люстрах.

— Налево.

Лока уже видел дверь. Он вошел не стучась.

— Ты — хранитель? — спросил он сразу.

— Здравствйте, молодые люди, — человек поднялся из-за стола. На его левую руку была наложена повязка, с той же стороны щеку покрывали царапины. Судя по неправильной форме, нос когда-то был сломан, но успел зажить. — Вы правильно поняли.

Кроме стола и стула, убранство комнаты составляли несколько ящиков в одном из углов, три-четыре метлы в другом и приземистая софа у свободной стены. На столе горела пара светильников, лежали книги.

— Нам нужно попасть в подземелья, — сказал Лока.

— Я провожу вас.

Коул с Лемом посторонились, выпуская хранителя из комнаты, переглянулись и тут же заспешили следом. Идти нужно было прижимаясь к боковой стене, поворачивающей по пологой дуге, примерно до середины зала, где прятался вход еще в одну комнату, от того ряда, по которому они пробирались от главного входа, невидимую.

— Вы давно здесь работаете? — задал вопрос Лем.

— Хранитель — не работа, — ответил ему мужчина. Он снял со стены факел и повел по медленно забирающему в сторону коридору. Судя по всему, путь лежал внутри стены храма.

— И давно вы хранитель? — спросил Лем после небольшой паузы.

— Около двадцати лет.

Лем бросил на Локу короткий взгляд.

— За это время вы уже пускали кого-то в подземелья?

— Время от времени люди приходят.

Он дошли до лестницы, спустились на один пролет и вновь зашагали по стремящемуся в темноту коридору.

— И вам ни разу не казалось, что это…

— Подозрительно? Опасно? Вредно? Вовсе нет. Создатель даровал право каждому самому выбирать для себя дорогу. Ничего взамен он никогда не требовал, скорей уж наоборот… Ну а мне нетрудно помочь пройти туда, куда человек сам хочет попасть…

Хранитель остановился.

— Это здесь.

Коридор упирался в узкую — двое едва-едва сумели бы разойтись — каменную лестницу.

— У меня тут припасена вязанка факелов, — произнес хранитель, вглядываясь в темноту. — Если вам нужно…

— Не стоит.

Лем с Коулом скинули с плеч рюкзаки, достали по паре амулетных лент — такими же обматывали головы кладоискатели, которых молодой шаман встретил, спустившись под землю в крепости Дориана, — с силой натянув, активировали их и вручили по одной Локе с Гайей.

Оставив хранителя позади, они начали спуск. Лока сразу оценил удобство использования световых полосок. Обе руки оставались свободными, и на любую опасность он мог реагировать мгновенно.

— В двухстах метрах никого живого нет, — произнес Коул спустя несколько минут. Значит, его магии аура храма не мешала. Сам Лока мог сказать только, что на сто метров вокруг никто и ничто не двигается.

Коридор, по которому они шли, долгое время никак не менялся. Примерно раз в пять-семь минут случались повороты, причем каждый раз в одну и ту же сторону — левую, что означало, что они по-прежнему находились под храмом или, по краней мере, под площадью Веры. Очень удобно, учитывая, что защитная аура храма распространялась не так уж далеко за его пределы, хотя… вполне возможно, что проложившим ход строителям и было известно о необычных свойствах этого места…

— Впереди движение, — произнес Коул.

— Далеко? — Лока ничего не ощущал.

— Сто десять — сто пятнадцать метров. Под нами.

— Человек? — спросил Лем.

— Нет… я думаю… Нужно ближе подойти.

Очень скоро Лока также стал улавливать некие сигналы. Точно сказать, что это было, он не мог.

— Это точно не люди, — сделал в конце концов вывод Коул.

Последние несколько минут в паре дюжин метров впереди них в воздухе парило несколько созданных им огненных шариков. — Скорей всего, животные.

— Много? — спросил Лока.

— Не могу определить. Такое ощущение, что число все время меняется…

— Это поворот? — спросила вдруг Гайя.

Судя по тому, что последние минуты ход шел в одну сторону, он как раз должен был поменять направление.

Но оказалось, что это был не поворот. Точнее, не совсем поворот. Коридор заканчивался провалом. Не трещиной или неаккуратной ямой, а проходом вниз с такими же ровными краями, как и всю предыдущую дорогу.

Коул запустил внутрь один из огненных шаров, и они увидели, что провал совсем неглубокий. Не более двух метров.

— Ждите здесь, — сказал Лока.

— Нет! — Гайя схватила его за руку. — Один ты не пойдешь. Ты забыл, что сказал Авиртон?

— Он перестраховывается. Совсем недавно я чувствовал себя хуже, — возразил Лока. — Кроме того, я и не собирался идти один.

— Не собирался? — не поверила она.

— Нет. Я понимаю, что глупо все делать одному, но первым должен идти я, — Лока обвел взглядом остальных. — Только я способен ничего не опасаясь прикасаться к пожирателям. Я хочу, чтобы вы запомнили. Я сомневаюсь, что кого-то из вас сумеют обратить, но даже крошечного касания может хватить, чтобы разрушить ваши тела. Ни келото, ни какая-либо магическая защита не послужат стопроцентной гарантией вашей безопасности. То же касается сердца. К нему никто из вас не должен даже приближаться.

Договорив, молодой шаман спрыгнул вниз. Стал внимательно прощупывать темноту.

— Что там? — спросила Гайя спустя пару минут.

— Храм, — ответил Лока.

— Еще один?!

— Очень похоже. Только без купола. Мы сейчас у одной из его стен, почти под самым потолком… Коул, нужна твоя помощь.

— Да?

— Спускайся. Только осторожно, площадка не очень широкая.

Колдун скинул с плеч рюкзак и, соскользнув с края, приземлился рядом с Локой.

— Можешь осветить зал?

Только Лока спросил — в паре метров перед ним возникло

сразу с дюжину огненных шаров. Парочка осталась рядом с ними, остальные тут же разлетелись по залу, осветив дно, стены, лестницу, которой он сначала не заметил. Значит, веревки они могли с собой и не брать. Можно было совершенно свободно спуститься с уступа, на котором они сейчас находились, пересечь зал и подняться по такой же лестнице к такой же в точности площадке на противоположной стороне.

— Спускайтесь, — сказал Лока.

Лем с Гайей не заставили себя ждать.

— Ты думаешь, оно здесь? — спросила она после небольшой паузы.

— По крайней мере, было здесь. Идем.

Лока стал спокойно спускаться. Гайя двинулась следом, Лем с Коулом замешкались, но спустя секунду пристроились за ними. Оба обнажили мечи. Заметив это, Гайя тут же последовала их примеру.

— Их много, — нарушил молчание Лем.

Они уже шли через зал. Поверхность пола была усеяна обломками скамеек, материалом для покрытия полов и стен, будто когда-то здесь повеселился ураган. Наколдованные Коулом магические шары выстроились вокруг группы вытянутым вперед овалом наподобие защитного светового купола.

— Кого много? — переспросила шопотом Гайя спустя некоторое время.

— Их, — махнул рукой в сторону Лока. — Нет смысла бояться. Они нас не…

— Кто это?!! — вскрикнула девушка.

— Мухи, — ответил молодой шаман.

— Но… Я видела мух! Они меньше размером!

— Их оставил Сахайя.

Добравшись до центра зала, Лока остановился.

— Дальше вам лучше не идти.

— Не идти?! — тут же вскинулась Гайя. — С какой стати?!

— На меня они не нападут, а на вас, если вы попытаетесь приблизиться к сердцу, — обязательно.

— А на тебя? — спросил Лем.

— На меня — нет, — покачал головой молодой шаман.

— Но ведь Саг не предупреждал Карга ни о каких ловушках. Откуда здесь эти… мухи?

— Видимо, Саг все же не хотел, чтобы сердце попало в руки к Каргу… В любом случае теперь это не столь важно. Ждите здесь.

Лока побежал вперед. Он пока не был уверен, что именно станет делать, если сердце окажется на месте, — ведь Сахайя не просто так оставил его здесь. Прежде всего необходимо было

проверить.

Он добежал до лестницы. Одна из мух сидела, потирая лапки, оканчивавшиеся блестящими сталью когтями, у самого подножия. По огромным, состоящим из множества пластиночек глазам невозможно было понять, куда конкретно она смотрит. Хотя, может быть, мухи смотрят сразу во все стороны одновременно?

Лока перепрыгнул ее и побежал по ступенькам. Сердце билось в предвкушении. Если они пришли сюда не зря, если оно на месте… город еще можно будет спасти. Молодой шаман забежал наверх, упал на колени, ощупывая ладонями пол, еще немного, еще… Здесь! Здесь… было здесь…

Потребовалось не меньше минуты, чтобы исчезли круги перед глазами. Лока бросил взгляд вбок — на стену. Ясно…

Поднявшись, он двинулся обратно.

— Ну?!

— Его забрали, — ответил Лока. — Карг забрал. Шаман из моей деревни.

— У него тоже была защита от… этих?

— Нет, он воспользовался другим путем. Берите меня за руки… чтобы каждый дотрагивался до кожи. И не отпускайте. Сами все увидете.

Неуклюжей, многорукой и многоногой процессией они дошли до лестницы, поднялись по ней.

— Здесь оно лежало, а вот так, — Лока указал рукой на дыру в стене в полуметре над приступом, — они ушли. Сахайя намеренно запретил своим созданиям покидать зал. Так они и выбрались. Не знаю, сколько они потратили времени, чтобы пробить ход, но в итоге им удалось.

Спустя несколько часов Лока, Гайя, Коул и Лем, пройдя через тоннель, поднялись из-под земли через подвал одного из домов в паре улиц от площади Веры. Сердца они не нашли.

Глава 20
ПИСЬМО

28 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

'Привет, малышка!

Не скучала? Знаю, знаю, тебе только волю дай, пойдешь направо-налево насаждать твердою рукой… И в кого ты только пошла такая? Ладно, ладно, не обижайся, знаю, что ты ненарочно.

Так вот, пишу тебе за тем, чтобы сообщить, что у меня все замечательно, я хорошо питаюсь, тепло одеваюсь, каждый раз мою руки перед едой, а как только выдается погожий денек, не отказываю себе в удовольствии прогуляться на свежем воздухе…

Я, конечно, очень загорела за время поездки. Солнце здесь совсем другое. Думаю, тебе интересно будет узнать, что об истории, о которой нам какое-то время назад поведал записывающий кристалл, в Галурском ковенате магов неизвестно никому и ничего. Примерно в то же время, что проходила экспедиция, возглавляемая господином Шоглой, а точнее, спустя несколько недель после нее в архиве Ковената была произведена тщательная чистка. Более того, состав Высшего совета Ковената претерпел значительные изменения. Все, кому могло быть известно хотя бы в небольшой степени о цели экспедиции, неожиданно сменили место жительства либо подали в отставку, причем до такой степени, что впоследствии ни о ком из них не получали известий даже близкие родственники. Лишь анализ косвенных данных позволяет связать события, происшедшие в то время в Калагиате, с упоминаемым несколькими людьми именем… хорошо нам известного шамана, а заодно и учителя шаманов. Наверное, подобные сведения могут натолкнуть на множество самых разных мыслей, но лично я в первую очередь вспоминаю порученное Ордену господами Ленардином и Местаином задание.

Ни ты, ни кто-либо еще в Ордене ни в коем случае не должен ни встречаться, ни даже просто подходить на близкое расстоние ни к кому из этих людей или людей их окружения.

Распоряжения, касающиеся выборов, передаю соотвествующему человеку отдельным конвертом.

Связь, за счет которой осуществляется доставка писем,

считаю вполне надежной. Так что, я надеюсь, ты с пониманием отнесешься к отсутствию в тексте имен и конкретных указаний на факты.

Люблю тебя, и передавай привет брату.

Чуть не забыла. Праздничный день, запланированный за трое суток до начала выборной недели, непременно должен состояться. Любую попытку уклониться от него буду расценивать как саботаж и осознанное нежелание'.

Дочитав письмо, Санея вернула бумагу в конверт.

— Кто его принес?

— Прохожий, — ответил Тони. — Тридцать пять лет. Плохо одет, плохо выглядит. Пару минут мялся у входа, потом подошел ко мне. Сказал, что у него письма для Санеи и для Иритима. Кто передал — не знает. Человек был в капюшоне. Гордый за ним пошел.

— Иритиму передал?

— Да.

— Правильно. Гордый, конечно, ничего такого не выяснит…

— Мне нужно на пост, — сказал парень.

Санея подняла на него глаза.

— Да. Иди.

Санея думала о письме. У них с Сайтой был специально оговорен условный знак на случай передачи посланий, так что обмана быть не могло, что же касается самого содержания… Значит, она тоже, как и Лока, считала опасным… то есть… Почему 'тоже'? Лока говорил о бароне, и к Сайте тогда от действующего… пока еще действующего губернатора приходил барон… Местаин. Вполне возможно, что это был один и тот же человек, хотя совсем не обязательно. Аан, Турлон, Снежное Королевство, Лукеция, Термилион, Каранут, Трат… В каждой из этих стран были бароны, и часть из них вполне могла бы находиться за пределами их границ. Только вот если это было простое совпадение, вся эта история не имела бы никакого смысла, а если и Сайта, и Лока говорили о Местаине, тогда получалось, что и Ленардин, и Виалин… пожиратели?

Размышляя, Санея спустилась на первый этаж общежития и тут же наткнулась на урок. На примере одной из комнат — судя по всему, женской раздевалки — Улна учил молодых отпирать замки без помощи ключа.

— Главное, помните. Всегда есть способ проще. Обойти дверь, использовать амулет, просто сломать, но настоящий мастер должен владеть всеми ими, потому что невозможно предсказать, в какую ситуацию ты попадешь и какое именно умение от тебя потребуется. Итак, этот замок цилиндрический, а значит, состоит

из цилиндра, в котором находится паз, а в нем имеются верхние и нижние выступы, а если точнее — штифтовые пары. У меня в руках две иголки — одна самую малость плоская, а точнее рычаг, который вставляется горизонтально и который в итоге и проворачивает цилиндр, вторая же — сама отмычка. Смотрите, что я делаю. Аккуратно просовываю цилиндр, а после в дело вступает отмычка. По одной я прощупываю каждую штифтовую пару, постепенно отыскивая штифт, плотнее всего прилегающий к отверстию в цилиндре, и спокойно проталкиваю его в сторону цилиндра. После отрабатываю рычагом, и мы уже на один выступ ближе к гладеньким девичьим попкам… Таким же образом находим и подвигаем все оставшиеся штифты. Лучше всего будет, если каждый из вас сумеет представлять замок и каждый из его элементов внутри своей головы. В конечном счете подобный подход позволяет до такой степени развить интуицию, что дает возможность открыть любой замок, даже магический, не прикладывая к этому особых усилий. И сможете получить награду…

Договорив, кимец в последний раз провернул в замке рычагом. Дверь открылась… и парню на голову с размаху надели полное воды ведро. Дверь тут же закрылась. Мальчишки, слушавшие урок, смеясь разбежались в разные стороны.

— Улна, ты Лема не видел? — спросила Санея, останавовшись в паре метров от лужи. Хорошо, что он ей попался. Из-за того она про Лема и вспомнила. Это он был главным специалистом в Ордене по открыванию замков, незаметному проникновению… да, в общем-то, еще много по чему еще.

— Видел, — как ни в чем не бывало ответил парень. Наученный горьким опытом, ведро с головы он снимать не спешил. Как-то раз, прежде чем его туда надеть, девчонки намазали внутренную поверхность переспелым, но от этого ничуть не менее действенным клейстером… — Он у тебя за спиной!

— Ничего подобного.

— А зачем тогда оборачиваешься?

— Я не оборачивалась.

— Оборачивалась!

— Нет.

— Да! Да! Да!

Санея повернула за угол.

— И можешь даже ничего не говорить, потому что я все равно прав, и…

Голос Улны стал удаляться и вскоре стал совсем неслышен. Конечно, Лем мог еще не вернуться, ведь он отправился вместе с

Локой… А еще с Коулом и Гайей. То есть достаточно людей, чтобы защититься от любой опасности. Санея видела брата на арене, а уж теперь, когда он почти здоров, вряд ли для него вообще может найтись достойный противник.

Правда, Сайта знала, что Лока теперь в Ордене, она намекнула на это в письме, и тем не менее, все равно просила не связываться с Ленардином и остальными… С другой стороны, кто, кроме Локи, способен решить проблему пожирателей? Насколько они на самом деле опасны?

Поднявшись по лестнице на пару пролетов, Санея вышла во двор. Увидела на другом конце Ильсу, хотела окликнуть, но та тоже заметила Санею. Бросила на нее короткий взгляд и тут же скрылась за поворотом.

— Санея!

Она обернулась на голос.

— Гайя! Вы вернулись?

— Да, — девушка-гладиатор остановилась рядом с Санеей.

— И что? У вас получилось?..

— Нет, — покачала головой Гайя. — Лока сказал, что оно там было, но его сумели забрать. И это сделали не те, кто его там оставил.

— Значит, вы его не нашли… Слушай, а Лем с вами вернулся, или он где-то в городе?

— Он повел Локу в архив смотреть на ту карту.

— А, ну да.

Просмотрев кристалл, Лока сразу же поспешил на площадь Веры, а картой решил заняться по возвращении.

— Хорошо, тогда я…

Санея собралась уйти, но Гайя ее удержала.

— Слушай, а ты не могла бы…

— Конечно. Вон то здание, после входа направо, вторая дверь с конца.

— Что?.. — Гайя непонимающе уставилась на нее.

— Туалет, — ответила она, уходя. — Тебе ведь он был нужен?

Санея пошла в архив. По крайней мере, можно было порадоваться, что ее брат не имел удовольствия пройти подготовку по программе Сайты 'Обмани — или умрешь'.

— Ну что? — Когда она зашла, Лока сидел за столом, на котором лежала деревяшка, привезенная когда-то Клифом из Ипсария.

— Это… это…

Сказать что-то более определенное Лока в этот момент, видимо, был не способен.

— Долго он так? — спросила она стоявшего рядом Лема.

— Минут десять.

— Ясно… Можно тебя на два слова? — Она даже не кивнула в сторону двери, а просто чуть изменила выражение лица, чтобы он понял…

— Конечно.

Они вышли в коридор.

— Ты помнишь, как вы с Сайтой ходили в дом губернатора?..

Лем молча смотрел на нее.

— Ты же сможешь забраться туда так, чтобы никто не заметил? — закончила Санея.

— Что нужно сделать?

— Собрать информацию, а результат сообщить мне, — быстро проговорила она. — Сколько там человек, чем они занимаются, насколько они могут быть опасны. И ты должен быть очень осторожен. Сайта написала письмо, где… В общем, она просила не приближаться к Ленардину, Виалину и всем, кто с ними связан. Так что придется как-то…

— Я понял, — сказал Лем.

— Да? — Санея думала, что объяснить будет сложнее.

— Да. Это все?

— Все… Нет, постой! — Она вдруг кое о чем вспомнила. — Ты не обязан отвечать, но я спрошу. Почему ты отказал Ильсе?

Еще полгода назад она бы не осмелилась задать подобный вопрос, но сейчас было важнее разобраться, в чем проблема подруги.

Лем смерил ее долгим взглядом, но ответил только:

— Ты права. Я не обязан отвечать. Я выясню то, о чем ты просила.

Он ушел. Еще через секунду в коридоре появился Лока.

— Так что? Это карта? — спросила она.

— Не знаю, — ответил он мрачно. — Из-за этой… темноты я не могу ее почувствовать.

— А темнота из-за того, что ты видел? — уточнила она.

— Да.

— Ясно. Чем планируешь заняться?

— Буду… буду думать, как ее прочитать. Ведь Ноку с бароном уже ищут?

— Разумеется, — кивнула Санея. — И твоя помощь тут вряд ли пригодится. Итак, получается, что кроме того, что будешь думать, ничем другим ты заниматься не планируешь?

Секунд на десять Лока задумался, но ответил все же утвердительно:

— Видимо, так.

— Вот и отлично. Сошьем тебе костюм.

— Костюм?

— Костюм. Я тебе потом объясню, что это такое.

Большую часть дня Наитха участвовал в демонстрациях, общался с избирателями. В выборный штаб, располагавшийся на первом этаже его особняка, он зашел всего пять минут назад. За это время Андервуд, сновавший по помещению подобно небольшому атмосферному вихрю, успел принять несколько сообщений, отдать с два десятка распоряжений, при этом ни на секунду не переставая писать в блокноте, который он постоянно держал перед собой. Оставалось удивляться, как при такой активности он умудрялся не налетать на столы, стулья и собственных сотрудников.

— Одну минуту, Гримор. — Пробегая мимо, Андервуд сунул Наитхе в руки лист бумаги со столбиком цифр. — Буквально одну минуту. Просмотрите пока последнюю сводку. Она будет иметь отношение…

В записке значилось:

1. Гримор Наитха — 28 %.
2. Шетиан Своблуг — 25 %.
3. Эмитиан Сомневиал — 24 %.
4. Каратаза Эдиши — 19 %.
5. Джир Григ — 4 %.

Выходило, что по сравнению с предыдущей сводкой — всего за три дня — он потерял еще пару процентов. Сомневиал остался при своем, продолжил падение Григ, и опять возросли рейтинги Своблуга и Эдиши. Если динамика продолжится, за оставшиеся до выборной недели дни Своблуг почти наверняка нагонит Гримора, а Эдиши подберется вплотную к Сомневиалу. Учитывая же крайне напряженную обстановку в городе, которую ей удачно удается обыгрывать в своих выступлениях, возможно, даже и опередит его.

— Как расклад? — Андервуд остановился рядом с ним.

— Голоса уходят, — ответил Наитха, возвращая бумагу выборщику.

— Не суть важно. — Скомкав лист, Андервуд отправил его в мусорную корзину. — Задача выполнена. Мы даже с первого места не успеем сойти. Выступать вам больше не придется.

— Вы уверены, Дорот? — с сомнением произнес Наитха. — Осталось три дня.

— За которые мы вполне могли бы удержать еще пару процентов из тех двух-трех, что можем потерять за это время. Но сейчас это была бы лишняя трата времени и ненужный риск. Не стоит забывать об опасности покушений.

— Хорошо. — Наитха медленно кивнул. — Я понял вас,

Дорот.

— Отлично. Это первое, что я хотел сказать. Второе — мне удалось уточнить планы Кома Сопа и Наиты Кустовиц. Соп и его сорок пять участков будут работать на Сомневиала. Я в точности знаю, какие это участки и как именно он собирается действовать, так что мы сможем ему помешать. Что касается Кустовиц… она, очевидно, увязла в собственных проблемах. Ее тридцать участков остаются бесхозными, что позволит нам несколько расширить влияние. Это еще одна причина, по которой я рекомендую агитационную активность снизить до минимума. Больше сотни участков из двухсот по итогам выборов зафиксируют победу Гримора Наитхи. Этого вполне достаточно.

Уверенность Андервуда Гримор разделял полностью. Он знал, что выиграет. Но все равно спросил:

— А помешать нам не смогут?

— Смогли бы, но все учтено. Опасность может исходить с трех сторон: Эдиши, Сомневиал, Своблуг. Все это решаемо. Каратаза Эдиши — проблема ваших телохранителей и мэтра Тарихласа. Если от кого и стоит ожидать покушения, то от нее. На Сомневиала работает Ком Соп, а это значит, что Сомневиал уверен, что на его стороне, по меньшей мере, семьдесят — семьдесят пять участков, а о моих возможностях ему ничего не известно.

— Откуда такая уверенность?

— Я хорошо знаю Сопа. Он очень любит деньги и не позволяет нанимателям усомниться в своей способности одержать победу. Он прекрасно знает, что против меня ему не устоять, но никогда не расскажет об этом Сомневиалу. Остается только Своблуг.

— Вы обсуждали с Лезвой его мысли? — спросил Наитха.

Андервуд ответил после секундной заминки:

— Обсуждали. И я еще раз повторяю, что молодой человек излишне впечатлителен, однако… и впечатлительные молодые люди бывают не совсем неправы.

Гримор усмехнулся, глядя на выборщика.

— Я не сомневался в широте ваших взглядов, Дорот.

— Рад это слышать, — сухо ответил Андервуд.

— Гость вам не мешает?

Оба посмотрели на стоявший в глухом углу стол, за которым, чуть улыбаясь, сидел смуглый молодой человек — торговый представитель 'Караванов Таха'.

— Нисколько.

Глава 21
ДЕНЬ ОРДЕНА

29 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

'День розыгрышей' — это когда за пару часов до рассвета на всей территории общежития начинает работать портящее продукты заклинание, при том что все выходы из Ордена в этот день закрыты. Единственным способом подкрепиться остается возможность каким-то образом добраться до столовой, на пути в которую тебя обязательно будут ждать вылетающие из тесных помещений, в которых провели всю ночь, стайки голубей, кусочки заливных тортов, оставленные на видных местах и никем не охраняемые опарышевые ловушки… На входе в столовую, если ты, конечно, сумеешь до нее добраться, тебя будут ждать вместо привычной одной сразу три двери: за одной из них окажется вход в столовую, за второй — безобидная кладовка для щеток и веников, за третьей — Сайта… И никто не знает, как повернется…

'Слепой день' — примерно то же самое, только о том, в чем именно тебя обваляли, ты узнаешь не сразу, а только назавтра.

'День поисков' предполагает наличие здоровой смекалки. Тот, кто до наступления ночи сумеет отыскать на территории больше всего попрятанных по укромным местам глиняных фигурок умного человека и при этом оставит в мышеловках меньше всего пальцев, побеждает. Причем если за статуэтку карлика с большой головой и крупными задними поверхностями бедра давалось два очка, то за стройную девушку с большой головой, страшными глазами и подвижными голеностопами — сразу три.

В 'день переодеваний' велика вероятность увидеть парня в женской одежде, девушку в мужской, а тех, кто считает себя выше подобных шуток, — в красочных самодельных нарядах, условно делящихся на три типа: 'Кишки', 'Насекомые' и 'Психоанализ мне, скорей всего, уже не поможет'.

В 'день молчания' между собой приходилось общаться с помощью жестов.

За ночь перед 'днем лабиринтов' внутренние коридоры Ордена таинственным образом перестраивались, обрастая проваливающимися полами и населяясь заклятьями щекотки.

В 'день поцелуев' каждый встреченный внутри на пути

человек удостаивался поцелуя вне зависимости от пола, возраста и кустистости бороды.

О 'секретном дне', также известном как 'день секретов', в Ордене ходили самые разные слухи, и никто не мог в точности сказать, какие из них правда, а какие нет.

В этот же раз членов Ордена ожидало нечто принципиально иное. Слово 'праздник' подразумевало, что в этот день госпиталь не пополнится ни одним больным. Из большого зала совещаний, занимавшего весь второй этаж одного из корпусов, вынесли большой овальный стол, заменив его десятком небольших. В одном из углов наскоро собрали помост для музыкантов, но большая часть помещения все равно осталась свободной. Двери, выводящие на балконы, сняли с петель и унесли, та же участь постигла большинство окон. Чтобы внутри не стало слишком холодно, к вечеру уже довольно многочисленные маги Ордена должны были развесить в воздухе гроздья огненных шаров, что позволило бы также решить и проблему освещения. Библиотеку, то есть весь первый этаж, на этот день решено было закрыть. К балконам наскоро пристроили лестницы, а праздничную зону расширили за счет наколдованной Кравеном рощи, зеленым кругом огибающей все здание.

На одни сутки Орден полностью забивал на выборы. Утро и значительную часть дня все его члены готовили на кухне, расставляли посуду на столах, развешивали под потолком большого зала зоотропные фонарики с шевелящимися изображениями, прятали скамейки в магическом кустарнике. Ловили разбежавшихся по всему комплексу белок, сажали их на деревья и вновь отправлялись ловить, как только они разбегались. Шили костюмы. Ни разу за ночь не сомкнув глаз, Уголек вдвое увеличил количество участвующих в празднике людей, нарисовав на самой большой стене зала еще один зал — в точности такой же. В самой его глубине горел камин, в воздухе парили сгустки магического пламени, сияли улыбки на лицах наряженных в платья девушек, кружились в танце пары, играл прекрасную мелодию оркестр. На одном из балконов, почти незаметный на огромном рисунке, виднелся одинокий силуэт девушки. Бокал в ее руке давно опустел. Она смотрела на ночное небо, в котором вот-вот должна была погаснуть звезда…

— Красиво.

— Верно, — Санея оторвала взгляд от картины. — Можешь расстегнуть верхнюю пуговицу.

Лока только пожал плечами в ответ. Потянувшись, она сделала это сама. Костюм брату очень шел.

— Это для красоты, — пояснила девушка.

— Я так и понял.

— Дамы и господа! — раздался голос. — Минутку внимания!

Лока и Санея повернулись. Зал к этому моменту успел наполниться людьми, большинство из которых узнать можно было, лишь внимательно приглядевшись. Беспризорники и рабы, несчастливые дети и неудавшиеся самоубийцы, гладиаторы… Люди, не подошедшие обществу, а потому идеально подходящие для того, чтобы возвыситься над ним.

Санея неожиданно поняла. Конечно, Сайте не нужен был никакой праздник. Бокалы с вином, разговоры ни о чем, не слишком удобная одежда… Бессмысленная ерунда в ее глазах. Она хотела, чтобы каждый на секундочку остановился и увидел себя. Санея уже замечала среди собравшихся эти взгляды, полные удивления, — как люди совершенно внезапно понимали, где оказались и как поменялась их жизнь.

— Дамы и господа! — повторил Минглон, когда все посмотрели на него. — Я безумно счастлив находиться здесь, среди вас! Отныне сегодняшний день провозглашается Днем Ордена! Поздравляю вас и спасибо!

Мгновение спустя зал ответил ему дружным ревом.

Официантами работали по очереди. Точно так же имелось три группы музыкантов, сменявших друг друга раз в полчаса. День успел перейти в вечер, принесший свежесть и свет повсюду зажегшихся магических огней.

Сначала Санея прошла полный круг с Улной, потом с Торотином и с Карандашиком. И ничуть не устала. Она не заметила, чтобы Клиф с кем-то танцевал, но совершенно точно видела его в зале. Санея не думала о том, чтобы в чем-то признаваться ему, да и не знала уже, чувствовала ли к нему хоть что-то. Просто это была возможность, которую глупо упустить. Неправильно было бы с ним сегодня не потанцевать…

— Я все сделал.

— Что сделал?.. — не обратив внимания на то, кто к ней обратился, переспросила она.

— То, что ты просила.

Санея наконец узнала голос.

— Лем? — произнесла она удивленно. — Но когда ты успел?

— Там ничего нет, — сказал он. — Дом пуст. Подвалы завалены. Все сделано основательно.

— Это точно? — обеспокоенно переспросила девушка. С какой стати Ленардину было покидать Сенат, если Лока уверен, что все должно случиться именно в городе? Или он все еще где-то здесь? — Ты уверен?

Лем не стал отвечать. Он еще какое-то время стоял рядом.

Санея заметила, что он, как и все, на этот день сменил свое обычное неприметное одеяние, наверняка состоящее по большей части из потайных карманов, на праздничное. И, пожалуй, на нем оно смотрелось даже изящней, чем на Курте, к которому девушки выстраивались в очередь. Будто Лем много раз носил нечто подобное. Санее вспомнилось, как они с ним танцевали в Комиссе в особняке Своблуга. Как хорошо у него получалось.

— Лем, слушай…

— Мне пора, — перебил он ее.

— Куда?

— Есть еще дело.

— Дело? — повторила она. — Но ведь праздник! Сегодня нельзя заниматься делами!

— Кто это сказал? — переспросил он и добавил, уже уходя: — Не скучай.

Ничего не понимая, Санея осталась стоять на месте. Вот бывает же так. Что ему стоило не отказывать Ильсе? Теперь оба ходят, мучаются… Придется как-то это решить. Конечно, лучше бы Сайта поскорее вернулась, чтобы с ней посоветоваться.

Санея вышла на балкон. Видимо, от ветра с развешанных в воздухе огненных шаров срывались и уносились в темноту теплые искры. Она положила руки на парапет, вдохнула.

— Небо в ту ночь было необыкновенно ярко…

— Что? — Она обернулась. Всего в паре метров от нее стоял Клиф.

— Небо в ту ночь было необыкновенно ярко, — повторил он, сверкнув глазами. Санея тут же примолкла. — Как будто в последний раз. В такую ночь каждый, кому везло хотя бы на короткое мгновение устремить свой взгляд к звездам, мог увидеть, как падает одна из них. И загадать желание.

Клиф сделал паузу. Он смотрел на нее не моргая, ни на секунду не отрывая взгляда. Санея почувсвтовала, что смущается, но не отвернулась. Он продолжал:

— Мало кто умеет верить, потому их оказалось всего лишь трое. Тех, кто увидел звезду и сумел по-настоящему пожелать осуществления своей мечты. Первый страдал от одиночества, а потому пожелал любви — прекрасной и вечной. Второй видел собственное счастье в том, чтобы научиться делать счастливыми не кого-то одного, а всех вокруг. Третий же хотел получить возможность для себя все и всегда решать самому.

Клиф бросил взгляд на небо.

— Звезда упала. Желания были загаданы. Первый встретил девушку, о которой мечтал. На этом его жизнь закончилась. Он не знал печали до конца дней. Второй получил способность влиять

на судьбы людей. Менять те жизни, которые они имели, на другие — счастливые. Он сделал все, что от него зависело, но люди слишком дорожили тем, что имели. А желание одного, хоть и исполнившееся, оказалось бессильно против нежелания многих. Желание третьего не исполнилось.

— Почему?

— Все уже и так было, как он хотел. Он мог в чем-то ошибаться, но он никогда не боялся собственных желаний.

Санея улыбнулась, глядя на него.

— Так себе сказка, — сказала она. — Но мне понравилось.

Он убрал руки с парапета, повернулся в сторону зала, откуда вновь донеслась замолкавшая ненадолго музыка.

— Со мной ты еще не танцевала, — Клаф протянул ей руку.

Санея подала ему свою. Вместе они подошли ближе к другим танцующим. Санея успела заметить Локу, кружившегося в паре с какой-то красивой девушкой. Только приглядевшись, она узнала в незнакомке Гайю. На ее лице сияла настолько счастливая улыбка, что она казалась человеком, вовсе не способным чему-то в жизни огорчиться… Клиф довел Санею до самого центра зала, чуть коснулся своей правой рукой ее спины — сквозь тонкую ткань платья она едва ощутила это, — и они сдвинулись с места. Первые несколько мгновений она считала шаги, но очень скоро забыла про это. Она танцевала достаточно хорошо, чтобы не наступать партнеру на ноги, с Клифом же, как мастером келото, ничего подобного не могло произойти по определению. Спустя минуту она оторвала взгляд от его плеча, посмотрев в лицо. До этого и с Торотином, и с Улной она не переставая говорила, благо первый не переставал отпускать изысканные комплименты, а второй шутил без умолку. Санея задумалась о том, что могла бы сказать Клифу… Вечно окутанному тайной, наверное, в какой-то степени даже замкнутому, если такое вообще можно было подумать про кого-то, так давно состоящего в Ордене… Что-то, что помогло бы им лучше понять дру друга…

— Ты очень красива, — сказал он вдруг.

Санея почувствовала, что все-таки краснеет.

— Спасибо, — ответила она, не придумав ничего лучше. После этого сочинить тему для разговора оказалось уже практически невозможно.

Нет, она просто обязана была сказать хоть что-нибудь! Санея давно перестала быть девочкой, которую вот так просто можно заставить нервничать. Что бы сделала Сайта, узнав, что она стесняется перед парнем? Вывела бы на улицу, ткнула пальцем в первого попавшегося мужчину — конечно, с большой пульсирующей бородавкой над губой, волосами, торчащими из

носа, — и заставила бы зацеловать его до потери ориентации в пространстве. Нет уж, так не пойдет, на волосы она точно не согласна.

Санея собралась с духом… и в этот момент мелодия оборвалась. Танец подошел к концу, и Клиф отпустил ее. Тут же стали слышны разговоры. И ее тоже услышали бы все, кто стоял рядом, если бы она что-нибудь сказала…

Мысль оборвалась, когда она услышала свое имя. Она повернулась на голос и увидела подошедшего к ним Тони.

— Санея, — улыбнулся он. — Можно тебя пригласить?

Вот-вот должна была заиграть новая мелодия. Девушка хотела согласиться…

— Она занята, — сказал Клиф раньше, чем она успела открыть рот.

— Занята? — опешил Тони.

— Верно, — спокойно подтвердил Клиф.

— Подожди до следующего… — произнесла она, прежде чем вновь зазвучала музыка. Клиф потянул ее за собой, и больше она Тони ничего пообещать не успела.

Ощущение было необычным, странным, захватывающим. Подстать самому Ордену, олицетворяющей его сути.

Санея старательно задышала, когда Клиф на секунду оторвался от ее губ. Надежно укрытые от чужих глаз, они стояли на одной из наколдованных для праздника полянок. Звуки бала доносились до них издалека, напоминая, что есть и другие люди, занимавшиеся в тот момент, наверное, совсем другими делами…

Они так и не сказали друг другу ни слова. Санея по-прежнему считала, что не должна молчать, что обязана в точности понимать, что происходит, но… случился еще один поцелуй. Теперь парень уже обнимал ее, гладя по спине и волосам, прижимая к себе. Глотнув воздуха, во время следующей паузы она все же сделала попытку:

— Скажи, Клиф, а ты…

— Слышала? — перебил он ее.

Девушка недоумевающе посмотрела не него.

— Что?

Не ответив, он резко отстранился.

— Что случилось?

Клиф стоял неподвижно, глядя в сторону внешней стены Ордена. Потом вдруг отвернулся и бросился к сиявшему праздничными огнями библиотечному корпусу. Уже убегая, он успел сообщить:

— Нападение.

Глава 22
ОХОТА

29 день 8-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Нападение.

— На кого?! — крикнула Санея парню вслед. Но без толку — он успел убежать.

Что он заметил? Хотя он мог не увидеть, а почувствовать угрозу, благо во всем Ордене лучше него келото владел один лишь Минглон…

Земля вдруг ушла из-под ног. Звук тяжелого удара Санея ощутила уже лежа на траве. И он доносился не от той стены, на которую бросал взгляд Клиф, а от другой — отделявшей двор библиотечного корпуса от одного из общих дворов. Ничего особо важного там не было: в основном арки и переходы, ведущие в другие части комплекса.

Могли на них и вправду напасть? Конечно, могли! Вспомнить ту же Каратазу, с ее передовыми методами ведения агитации. При желании несложно было связать Орден со Своблугом. По крайней мере, хорошо, что при нападении выбрали этот день. Почти все в этот момент были на балу, а значит, вряд ли кого-то могли застать одного…

Санея резко вскочила. Она вспомнила, что в Ордене помимо подростков немало и просто маленьких детей. Кто-то из них вполне мог отправиться спать раньше, чем закончится праздник, а путь в общежитие лежал через… В одно мгновение голова девушки очистилась от лишних мыслей. Сбросив туфли, она рванула подол платья, укоротив его до середины бедра, и бросилась бежать. Просто проверить, и ничего больше. Охранник у внешней двери все равно должен был стоять. Если бы он увидел, что опасность угрожает кому-то из младших, он бы просто схватил ребенка в охапку и побежал прочь. Просто проверить…

Пробежав двор, Санея миновала короткий, в пару метров, переход и опять вылетела под открытое ночное небо. Двор показался пустым. Девушка пересекла его наискосок, бросая взгляд в каждый темный угол… и ничего. Глянула в сторону выходящей на улицу Большого Орхуса двери, но и та стояла как

ни в чем не бывало.

Именно из-за того что смотрела в этот момент на нее, Санея увидела, как тяжелая укрепленная заклятьями створка сначала прогнулась под напором некой силы, а еще спустя миг выстрелила, впечатавшись в стену в противоположной стороне двора.

Сквозь пустой створ с улицы тут же ворвались двое, делая на ходу мощное метательное движение. Во двор уже проскальзывали следующие нападавшие. Через секнду справа и слева от Санеи из темноты выросло по огненному вихрю высотой в полдюжины метров каждый. Защищая ее от пламени, 'спасатель' на груди мгновенно нагрелся. Санея метнулась в сторону ближайшего закутка. Один из магических вихрей покачнулся и всей своей мощью навалился на подъезд, в котором она укрылась. Вход залило пламенем. Она опасалась, что начнет обваливаться потолок, но стены все же выдержали напор стихии.

Плохо было то, что по сути она оказалась в ловушке. Через коридор, в котором она спряталась, попасть можо было лишь в пару кладовок, которые в Ордене использовали для временного хранения чего-либо. Настоящих выходов из двора было всего два — в сторону жилого корпуса и в сторону библиотечного. Для нападавших это, разумеется, тоже создавало затруднения, но куда было деваться ей? Вряд ли ее могли не заметить. Черз минуту пламя на входе погаснет, и тогда…

Санее пришлось резко отскочить назад. Оказалось, у нее не было и этого времени. Перепрыгнув через огонь, на нее ринулся запрятанный в легкий доспех воин. На кольчуге, выплетенный звеньями красного и синего цветов, красовался знак — зазубренный тесак, разбивающий надвое щит. Символ дома Немета. Гладиатор?!

Она не успела как следует обдумать эту мысль, потому что ей пришлось уворачиваться от удара. Очевидно, противнику не было дела до того, что перед ним девушка. Сделав пару пятящихся шагов, как будто намеревалась убежать, Санея дождалась, пока мужчина переведет вес с одной ступни на другую, и, резко присев, провернулась вокруг своей оси, вытянув ногу параллельно земле. Удар пришелся в область шеи, мужчина успел закрыться, но это было не столь важно, потому что Санея всего лишь хитрила. Кинжал, до того висевший у гладиатора на поясе, был уже у нее в руке. Она ударила снизу вверх — под кольчугу. Противник неуклюже махнул мечом, покачнулся и осел на землю. Нагнувшись, Санея забрала у него меч. Если это и был гладиатор, то далеко не самый умелый. С той же Гайей она бы так просто не справилась…

— Брось меч!

Перешагнув пламя, внутрь ворвался еще один вооруженный человек. С белым шрамом, тянувшимся через лицо.

— Бросай!!! — крикнул он истошно.

Разумеется, она не послушала. Поняв, что просто от испуга она с оружием не расстанется, размахивая мечом, он побежал на нее. Широкий замах — удар, еще один замах, и вновь удар… Каждого хватило бы, чтобы перерубить ствол дерева, но уклониться от них было легко. Санея поднырнула еще под один удар и, оказавшись у мужчины за спиной, полоснула мечом по тыльной стороне колен. Он упал и даже не попытался подняться. Да уж, те трое, от которых пришлось отбиваться им с Тони пару недель назад, выглядели намного опаснее… зато их не было так много!

Санея увидела перед собой еще троих. В идельно подогнанных доспехах, со знаками на кольчугах или наручах — дом Немет… и дом Салертиана. Сразу два дома? Что должно произойти, чтобы контроль над рабами утратили сразу несколько гладиаторских домов? Или же это не гладиаторы, а… надсмотрщики!

Может быть, у Дориана и не было сил мстить, но у остальных домов…

— Зайдем с двух сторон, — произнес один из троих.

— Чего? — возмутился второй. Он был выше двух других, как минимум, на голову. — Да ее же порвать…

— Идиот, видел, что она сразу с двумя сделала? — перебил первый.

— Тогда смысл кидаться? — произнес тот, что молчал до этого. — Амулеты ведь есть.

— Точно!

На Санею направили сразу три амулета. 'Оранжевый нож', 'струну' и… последнего она рассмотреть не успела, потому что коридор залило светом сталкивающихся энергий. Под один из лучей она успела подставить лезвие меча, но остальные… так до нее и не добрались. Конечно же! Они и не должны были добраться!

— У нее оберег!

— Ну и что? Истощим его!

Последнея мысль пришла и ей в голову. Какие бы качественные защитные артефакты ни создавал Кравен, обороняться до бесконечности было нельзя. Девушка ринулась вперед, прежде чем кто-то из надсмотрщиков вновь задействовал амулет. Первый же удар достиг цели. Вместа бедра, на которое она рассчитывала, удар пришлось перевести в предплечье, но зато

это была правая рука. Вряд ли среди надзирателей гладиаторских домов могло найтись слишком много мастеров двуручного боя… и вообще умелых воинов.

За следующие несколько скунд Санея пропустила три удара, зато сумела нанести пару серьезных повреждений. У одного из противников тоже был оберег, и она сосредоточилась на двух других. Пока Санея получала только легкие касания, с какими 'спасатель' мог справляться почти до бесконечности. Главным было не позволять использовать амулеты, и тогда рано или поздно… Санея охнула, заметив, как в коридоре появляется еще несколько надсмотрщиков. Сколько же их всего, если в один закуток забивается такая куча?

Ее теснили. Она как могла отбивалась, но с каждой секундой у нее все реже получались правильные атаки, такие, каких от нее требовал Минглон. Постепенно ее загнали в глубь коридора, концентрация уходила…

— Еще! — противники напирали. — Еще! Не останавливайтесь!

Она закричала. Поднырнула под меч, проскочила между двумя, столкнув их лбами, а увидев перед собой плотный строй, ткнула острием в грудь самого крупного, не для того чтобы проткнуть, а чтобы отбросить. Прорвалась сквозь ряд. Ударила еще и еще раз. Оставалось всего несколько метров до выхода, а там можно было бы поискать своих…

Санея пропустила атаку: прямую, тяжелую, потому что сил уже не оставалось. Оберег на груди буквально ошпарил кожу, принимая повреждения, но девушка все равно не удержалась на ногах. Ее стали бить сверху. Дважды мечом, а после еще и магией. Мощный всплеск заполнил почти весь коридор. Глупо, ей хватило бы меча…

Вслед за волной оранжевого огня у Санеи над головой прокатилась волна зеленого.

— Санея!

— Как?..

— …Так, идиотка хренова!

Голос показался знакомым.

— Ты вставать собираешься?!

Еще один магический удар.

— Ильса?

— Вставай!!!

Санея поняла, что просто обязана собраться. Помогая себе руками, она кое-как поднялась и на ощупь — перед глазами стояли мутные круги — потянула себя куда-то…

— Ну же!

Ее схватили за руку и потащили. Сначала медленно, но вскоре они перешли на бег.

— Я не…

— Да молчи ты! Стой!

Девушка повалила ее на землю.

— Вставай! — потребовала она уже спустя секунду.

— Что?..

— Да быстрее! Сюда!

Вновь увлекая за собой, Ильса больно рванула ее за руку, содрав кожу с запястья. Еще через миг их вновь окутал магический свет, а после этого они остановились. Едва колдунья отпустила, Санея рухнула на пол.

— Куда?.. — попыталась спросить она. — Куда ты меня…

— Кротос!..

— Что?

— Стката! Нипстех! Сткра!..

На последнем произнесенном слове воздух захлестнуло гулом, оберег забился у Санеи на груди. Она попыталась что-то рассмотреть, но увидела только потолок и вгрызающиеся в него частички прозрачного тумана, отчего сверху сыпалась каменная крошка. Девушка попыталась отползти подальше, чтобы туман не добрался до нее…

— Ну и куда ты? — раздался рядом усталый голос.

— Ильса?! Так это ты…

— А кто еще?

Конечно, когда маги произносят слова заклятий, их голос звучит немного необычно, но все равно узнать было можно. Протерев глаза, Санея поняла, что туман остался стоять у самой арки, перекрывая вход, но не стремясь внутрь. Сквозь него была видна лишь малая часть двора, но всего за секунду она насчитала не меньше десятка вооруженных людей. Один попытался пробить белесую дымку 'оранжевым ножом', но туман поглотил весь заряд, лишь слегка колыхнувшись.

— Ты же обычно по памяти колдуешь.

— Не могу до конца его почувствовать, потому приходится первые слова вслух произносить.

— Ясно.

Санея выдохнула. Ей нужно было хотя бы пару минут, а потом… Это ведь только на первый взгляд Ильса перетащила ее в точности в такой же закуток, в котором Санее пришлось прятаться от огненных заклятий. Там, где они были сейчас, в одной из складских комнат имелся еще и потайной ход.

— Может, объяснишь? — спросила вдруг Ильса.

Девушка сидела на полу, прислонившись спиной к стене, и

смотрела перед собой. Видимо, заклятье отняло у нее последние силы… Еще бы, можно представить, сколько на него пришлось потратить энергии, если она даже 'запомнить' его до конца не могла. Даже магам к ним теперь не подобраться…

'Объяснить'? Объяснить… Санея вдруг вспомнила, что уже не одну неделю вынужденно обходилась без общества Ильсы.

— Что объяснить?! — переспросила она почти раздраженно.

— За каким… тебя понесло куда не нужно? — бросив на Санею взгляд, в том же тоне ответила Ильса. — Ты не знаешь, что нужно делать во время нападения? В расписании же совершенно четко говорилось! Столько времени потратили, чтобы распределить все! А она в итоге суется во двор, который по плану должны отдать нападавшим. Ну не дурочка ли?

Когда Ильса договорила, Санея не нашлась сразу, что ответить. Она действительно знала, что в Ордене разрабатывали подобные планы.

— А это расписание… оно где-то хранится?

— Хранится? — Ильса уставилась на нее удивленно. — Каждому ведь… Ты когда у себя в комнате последний раз была?

— Не помню.

Девушка еще какое-то время смотрела на нее, потом отвернулась.

— Ладно, не суть важно, — сказала она. — Скоро эти типы выбьют одни из ворот. Потом все закончится, сможем выйти.

— Ясно, — Санея расслабленно прислонила голову к стене. — Спасибо.

— За что?

— Ты спасла меня.

— Не нужно, — нейтральным тоном ответила Ильса. — Лока с Клифом были заняты, там оказалась пара сильных магов. Коул с Кравеном контролировали заклятья, защищающие стены. Так что должна была я…

Санея прищурилась, глядя на подругу. 'Должна'. Отличное слово, чтобы описать чувства человека, бросающегося на выручку другу.

— Почему ты не в платье? — спросила она.

— По-моему, я и так неплохо выгляжу.

— По-моему, тоже. Почему ты не в платье?

Ильса не ответила. Сняла с пояса призму и стала что-то нашептывать, держа ее в руке. Амулет замерцал теплым желтоватым светом, который, не задерживаяь в воздухе, впитывался Ильсе в кожу.

— Скоро можно быдет выйти.

Санея улыбнулась.

— То есть я тебя чем-то обидела, — сказала она. — Хорошо, что мы хотя бы это выяснили.

Она перевела взгляд на Ильсу и увидела, что та тоже улыбается.

— Знаешь, когда ты не была так сильно похожа на Сайту, ты мне больше нравилась. — Рыжеволосая колдунья поднялась на ноги. — Ты его недостойна.

Махнув рукой в сторону тумана, который тут же начал рассеиваться, Ильса зашагала к выходу.

Санея осталась сидеть на месте.

Следующий день

— Можешь сам поговорить с Лемом. Там никого не было.

— Ты должна была сказать мне первому, — сказал Лока, нахмурившись.

— Лему можно поручить любое дело, — ответила Санея. — Он не мог ничего испортить.

— А если бы с ним самим что-то случилось? Об этом ты подумала?

Девушка помедлила.

— В любом случае. Что ты намерен теперь делать? Проверишь особняк Ленардина, ничего там не найдешь, а после что?

Брат думал несколько секунд:

— Темнота по какой-то причине стала отступать, — сказал он. — Я теперь лучше чувствую, чем несколько дней назад. Возможно, пожиратели так и не получили сердца, возможно, им нужно было еще что-то, чего они пока не раздобыли.

— Это ведь хорошо? — заметила Гайя. Левая рука ее висела на перевязи, из-под низа рубашки выглядывал краешек бинта. Совсем без пострадавших нападение гладиаторских домов для Ордена не обошлось, хоть Авиртон и обещал, что все поправятся в течение нескольких дней.

— Это непонятно.

— Тем не менее, сейчас речь не об этом, а о выборах. На вас двоих можно рассчитывать?

Гайин ответ Санея знала и так, ей нужно было услышать его же от Локи…

— Да.

— Вот и отлично.

— А у тебя? — неожиданно переспросил Лока. — У тебя все в порядке?

— У меня? — Санея посмотреле на брата. — Да.

Часть вторая

Глава 1
ВЫБОРЫ

1 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Дамы и господа! Рад приветствовать вас на избирательном участке, объединяющем улицы Мудрейшего Тина, Малой Арены и Первую улицу! И безумно счастлив сообщить вам, что в этот раз именно нашему участку выпала честь открыть выборы! Ему присваивается почетный номер один! Именно здесь на пять минут раньше, чем на всех остальных участках города, начнутся выборы нового губернатора Сенатской губернии!

Закончив вступительную речь, Инез Тибинин — глава комиссии первого участка — одарил собравшихся перед входом избирателей широкой улыбкой. Лица людей сияли от предвкушения. Охрана лишь обозначала свое присутствие. Никто не толкался, не лез вперед. Все искренне ожидали праздника.

— Без лишних проволочек… Прошу всех внутрь!

Наблюдая за нескончающимся потоком стремящихся отдать свои голоса людей, Тибинин не мог и не хотел заставить себя прекратить улыбаться. Удачно сложившееся голосование обещало принести ему по одному золотому за каждый полученный сверх прогноза голос, чего с гарантией хватило бы, чтобы наконец распрощаться с карьерой чиновника, купить поместье на берегу Долгого и в удовольствие прожить оставшуюся часть жизни. В том, что на идеально подготовленном участке, кроме как удачно, голосование никак сложиться не может, Инез не сомневался. Это были уже шестые его выборы в роли главы комиссии участка, и даже не было нужды в каких-то открытых подтасовках, обманах… Только не бросающиеся в глаза, не противоречащие напрямую действующему законодательству способы, намеки, приводящие людей в правильное настроение… Зачем главе выборкома рисковать впасть в немилость, если необходимые семьдесят процентов он способен без проблем обеспечить и без этого? По крайней мере, дважды за семь дней выборов проверяющие Билиона появятся на каждом из двухсот Сенатских участков. И это не считая охранного отряда выборкома, каждый вечер забирающего урны в правление для подсчета в режиме реального времени…

Нет, Тибинин собирался, как и во все предыдущие годы, сделать работу профессионально. Ничто не могло ему помешать…

— …Убили! Как можно о таком не знать?! Он мертв…

Инез резко перевел взгляд. Обрывок фразы донесся до него откуда-то из толпы. Не очень хорошо, если в день, когда все просто обязаны радоваться, речь вдруг заходит об убийстве. Бывает, конечно, всякое…

— Не может такого быть! Я три дня назад видела, как он…

— Ты бы еще прошлый месяц вспомнила!

— Хотя воля ваша, не хотите верить — не верьте. Мне как-то все равно…

Приблизившись к скоплению людей на несколько шагов, Тибинин все же сумел разглядеть пару пребывавших в недоумении женщин.

— Ты думаешь, это правда?

— Не знаю, во время выборов постоянно подобное происходит. Хотя не хотелось бы, чтобы правда. Я ведь за него хотела голосовать…

— Да уж. Если Наитха и вправду погиб, тогда…

Это очень просто. Если искать их глазами, на такие вещи сразу обратишь внимание. Над входом в участок большой и красивый стенд с именами и изображениями кандидатов. Все они выглядят нарядно, величаво, уверенно, но по какой-то причине взгляд сразу утыкается в одного из них. То ли краски, которыми писали его портрет, по какой-то причине оказались качественнее и дольше сохранили цвет, то ли этому кандидату повезло первому позировать художнику и на него пришлась большая часть вдохновения, но перед тем как оторвать взгляд от стенда, ты рассматриваешь именно его — лучше всего удавшееся — изображение.

На любом участке зал голосования отделяет от входа короткий коридор или небольшой вестибюль, на одной из стен которого обязательно обнаруживается памятка избирателя. Примеры правильно заполненных бюллетеней и тех, в которые закралась ошибка. Имена те же, что и на стенде, за тем лишь исключением, что рядом с каждым имеется еще и квадратик. И один из этих квадратиков обязательно отмечен галочкой. Разумеется, ведь люди должны знать, как именно следует голосовать. И скорей всего эта галочка будет напротив имени того же кандидата, чей портрет смешным образом оказался нарисован чуть лучше остальных.

После того как зашел в зал, где расположены урны, сначала тебе приходится отстоять очередь к столам, оккупированным

избирательной комиссией.

— Да не знаю я за кого! — Обязательно найдется человек, объясняющий своему другу, по какой причине делает тот или иной выбор. — Все одно и то же… В общем, за Наитху решил. Конечно, тоже ничего хорошего, но уж лучше, чем остальные.

Когда, проголосовав, направляешься к выходу, этот человек все еще стоит в очереди. Рот его при этом не закрывается ни на секунду. Но это позже, сначала ты добираешься до комиссии.

— Ваш паспорт, пожалуйста.

Отдаешь бумагу. Ждешь, пока найдут твое имя.

— Так… — женщина в строгом костюме проверяет списки. — Странно…

— Что странно?

— У меня отмечено, что вы уже прошли.

— Не может быть!

— Правда? А по вашему адресу проживает еще кто-нибудь с таким же именем? — звучит вопрос. — Может быть, ваш сын или отец?

— Нет. У меня только жена и дочка!

— А ведь действительно…

Представительница комиссии проверяет бумаги, и оказывается, что про жену и дочку вы сказали правду.

— Что же делать… Гм… Нельзя же оставить вас без голосования… А вы меня не обманываете? Вы точно не голосовали?

— Создатель свидетель!

— Ну ладно… Хорошо. — Она тянется куда-то внутрь стола. Достает оттуда незаполненный бланк. — Держите, это открепительное. Можете голосовать.

— Правда?!

— Да, конечно.

— Спасибо!

Ты отправляешься к кабинке для голосований, на ходу разглядывая выданный бюллетень. От обычного он отличается только крошечной припиской о том, что его обладатель предоставил комиссии открепительное удостоверение. У тебя ничего подобного не было, так что ты искренне радуешься, что чиновники вошли в положение.

На бюллетене пять имен и пять крошеных портретов. Кажется, он отпечатан не очень хорошо, потому что надписи выглядят неодинаково, а внутри одного из квадратиков виднеется крошечная точка.

Ты задергиваешь за собой занавеску, берешь писчую палочку, смачиваешь кончик в чернилах. Прямо у тебя перед лицом

памятка: 'Бюллетень с любыми пометками более чем в одном квадрате считается недействительным'. Ты уже голосовал прежде и знаешь, что это не новшество. Кроме четкой отметки напротив выбранного имени, все остальное должно быть пусто, иначе бюллетень не учтут. И надо же было такой брак допустить… Гм…

Если подумать, перед тем как прийти на участок, ты сомневался между двумя кандидатами. И та злосчастная точка как раз напротив имени одного из них… Если поставить галочку так, чтобы полностью эту точку замазать…

Решено.

Проголосовав, ты опускаешь бюллетень в урну и выходишь на свежий воздух.

Сложив лист вчетверо, Неска спрятал открепительное удостоверение во внутреннем кармане.

— Здесь.

— Уверен?

— Конечно. С первого же дня начали. Минимум на восемьдесят процентов хотят вывести.

Неска усмехнулся своей чуть кривоватой улыбкой. Проведя с ним несколько часов, путешествуя от одного избирательного участка к другому, Санея уже не считала его таким уж молчуном и затворником, каким он показался сначала. Происходящее вокруг увлекало его с такой силой, будто именно в этом заключалось все то интересное, что только может быть в жизни. Хотя вполне возможно, это была лишь очередная маска. Ведь даже Сайта признавалась, что не в состоянии определить, когда он говорит правду, а когда наоборот.

— Восемьдесят процентов… — повторил он. — Это ведь наглость, если подумать. Знаешь, есть ведь негласное правило. Не вмешиваться в голосование до такой степени, чтобы обман становился очевиден для всех. Что ж… думаю, самое время объяснить им, что они неправы. Пусть Ильса с Коулом начинают.

Самым главным для Апихина было не допустить ошибок. В точности выполнить все, на что указывал Андервуд, исключить любой риск — то есть не зариться на сиюминутные заработки, нанять дополнительную охрану. Даже если бы к концу недели он в итоге оказался в минусе, это бы ничего не значило, потому что важнее было показать на участке правильный процент. Для первых выборов этого бы хватило…

Сложного-то на самом деле ничего не было. Просто держать себя в руках, не нервничать, умело руководить подчиненными…

— Ничего подозрительного? — чуть шевеля губами, поинтересовался он у одетого в парадный доспех сержанта, занимавшего позицию в одном из углов зала.

— За последние две минуты ничего не изменилось, — ответил солдат. Немного раздраженно, как показалось Апихину.

— Вы хорошо выполняете свой долг, сержант, — на всякий случай похвалил стража глава участка. Это должно было вселить в подчиненного боевой дух, а также сблизить с руководителем, ведь они делали одно дело. Чтобы дистанция между ними не сократилась слишком сильно, фразу Апихин произнес покровительственным тоном.

Повернувшись к сержанту спиной, он принялся наблюдать за залом. В первый день, как это всегда случалось, поток голосовавших не ослабевал ни на секунду. Во второй и третий день людей бывало меньше, как и в четвертый. Пик же приходился на пятый день, когда исход выборов не мог быть известен, а вот голосов, за которые еще можно было побороться, оставалось не так много. Наиболее предприимчивые избиратели голосовали в это время. Потому на вторую половину недели Апихин планировал голосование людей из гильдии стекольщиков, небольшого швейного заводика и пары ресторанчиков, располагавшихся в границах его участка. Договариваться с руководителями разного рода организаций всегда оказывалось дешевле, чем покупать голоса поодиночке.

Хотя планы, разумеется, еще могли быть скорректированы. Для этого и нужен первый день. Проверяешь урну, чтобы определить, за кого ставят галочки, а после отправки бюллетеней в правление узнаешь, какой результат тебе сообщают после подсчета и насколько он отличается от того, что было отправлено туда в реальности. В этом году, правда, ходили слухи, что Билион со своими людьми в выборном комитете вообще станут считать голос в голос, без корректировок, но это слухи, в реальности же…

Апихин думал о том, что хорошо было бы, если первый день обошелся без крупных происшествий. Дорот говорил, что выборы без нештатных ситуаций — все равно что оживленный перекресток, на котором за неделю не случилось ни одного раздавленного…

Мысль остановилась, когда глава участка увидел в центре зала ссорящуюся пару: молодых парня и девушку. Неужели накаркал? Конечно, в любой хлебной лавке бывает по десятку подобных сцен за день, но люди уже начали обращать на них внимание, а вот его людей, работавших в очередях, слушать, напротив, перестали. Вмешаться?

— Сержант?..

— Я вижу, — подал голос страж. — Если через минуту не успокоятся, вмешаемся.

Убедившись, что остальные охранники также следят за происходящим, Апихин чуть успокоился. И стал смотреть на девушку, которая оказалась гораздо лучше дочки мясника, за которой он ухаживал, и даже дочки ювелира, за которой он планировал начать ухаживать после того, как накопит немного денег. Да уж… некоторым везет… Интересно, если бы эти двое сейчас расстались, у него был бы шанс с ней познакомиться? Он глава участка, у него подчиненные есть… А ведь может, и да! О чем они там говорят?

— …Я тебе просто поражаюсь! Ты никогда… никогда меня не слушаешь!

— Неужели?

— Да! И ты знаешь, что это правда! — тряхнув рыжими волосами, еще повысила голос девушка. — Ты будешь спорить?!

— Нет, — с показным спокойствием ответил парень. — Не буду…

— Будешь спорить?!! — пуще прежнего завозмущалась девушка. — Это переходит все границы! Ты хоть можешь вспомнить, о чем я тебе говорила?

— Что я тебя не слушаю…

— Ты что, издеваешься?!

— Я…

Апихин, заметил, как сержант подал знак своим людям. Ему тоже стало очевидно, что сама по себе разборка не прекратится. Если парень еще держал себя в руках, меряя подружку хмурым взглядом, то она с каждой секундой все сильнее напоминала поднявшуюся на задние лапки мышку. Голос, во всяком случае, уже срывался на визг.

Пара охранников заняла свои позиции в нескольких метрах от спорящих. Сам сержант должен был подойти и попытаться вежливо уговорить молодых людей продолжить спор за пределами участка…

— Это все из-за Колисски? — со злой усмешкой поинтересовалась девушка. — Из-за этой курицы щипаной…

— Создатель…

— Нет, ну удружила подруга, — не обращая внимания на парня, продолжала девушка. — Не ожидала… А ты-то, конечно, рад, кобель!

— Милая, я ее два раза видел…

— Два раза видел?! — взъярилась девушка. — Два раза?! Первый раз на моем дне рожденья, а второй когда трахал?! Ну ты урод. Нет, ты скажи: чем она лучше?! Может, у меня задница сильно толстая или грудь маленькая?

— Это не так…

— Я просто не могу поверить! Грудь ему моя не понравилась. Это, по-твоему, маленькая?!

Девушка одной рукой оттянула ворот блузки, а второй взяла парня за шиворот и потянула к себе. Как раз в этот момент к парочке подошел сержант. Остановившись метрах в полутора, он начал было что-то говорить…

— Нет, ты видишь?! — взвизгнула девушка так, что на нее обернулись все в зале. — Какой-то хмырь на меня пялится, а тебе все равно!

Какое-то время подержав рот открытым, сержант просто его закрыл. Девушка при этом все распалялась.

— Дорогая, это ведь стражник…

— И что?! То есть если бы он меня здесь трахать начал, ты так бы и стоял?!

— По-моему, ты перегибаешь…

— Неужели?!

— Я серьезно. Успокойся.

— Ты мне указывать будешь?!

Девушка замахнулась, как будто хотела отвесить любимому пощечину. Апихин понял, что на этом, скорей всего, эпизод и закончится. Сам или с помощью стражи парень выведет девушку на улицу, и познакомиться с ней, очевидно, будет невозможно, хотя характер, конечно, не сахар… Глава участка улыбнулся собственным мыслям, и в этот момент…

Зал заполнился криками удивления и страха.

— Ты мне указывать будешь?!

В нескольких сантиметрах над занесенной ладонью девушки возник огненный шар.

— Знаешь, я начинаю уставать от твоих выходок. — Кажется, молодой человек был единственным, кого не удивило и не напугало происшедшее. — Потуши заклятье.

— Иначе что?!

— Ничего. Просто потуши.

— Нет!

Апихин, и без того уже на грани паники, схватился руками за голову, увидев, как парень пытается — с ума сойти — отобрать у девушки огненный шар. Заклятье подрагивало, с него падали искры, прожигая дыры в паркетном полу. Толкаясь и крича друг на друга, люди покидали участок, а пара сумасшедших продолжала бороться за смертоносную игрушку. И то, что должно было произойти, в итоге и случилось. Девушка выпустила из руки шар. Апихину показалось — он целую вечность наблюдал за тем, как заклятье летит через зал, взмывает под потолок, но, так и не добравшись до него, начинает снижаться и в конце концов

падает… на урну для бюллетеней.

— НЕТ!!!

Кричать было бесполезно, за одно короткое мгновение от бумажек с поставленными на них крестиками, галочками и неприличными картинками огонь не оставил даже пепла.

Наконец догадавшись, что уж этот день для выборов точно потерян, сержант перестал церемониться и обнажил меч. И это оказалось ошибкой.

Перестав спорить с девушкой, молодой человек смерил стража хмурым взглядом, и в его руке тоже появился меч. Только не выкованный из металла, а сотканный из языков зеленого пламени.

— Вы мне что, угрожаете?

Глава 2
ВЫСТУПЛЕНИЕ РАБА

1 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Десятки людей, сотни сообщений, выкладок, распоряжений, курьеры, преодолевающие гигантские расстояния, молчаливые охранники, вездесущие работники службы безопасности, еще шум, гам, топот, шорох бумаги, скрип многочисленных перьев и писчих палочек… и неведомый поражающий воображение порядок. Выборный штаб представлялся Гримору Наитхе огромной уходящей за горизонт толпой людей, в которой люди двигались по принципу 'куда глаза глядят', но при этом никогда друг с другом не сталкивались.

— Выборы — это то редкое время, не когда обычные люди желают получить что-то от власть имущих, в чьих руках сосредоточено все ценное, а наоборот, правящие слои нуждаются в том, чем обладают простолюдины, — в голосах.

На секунду отвернувшись от Наитхи, Андервуд отдал несколько распоряжений. Отложил в сторону записку, которую изучал, и тут же взялся писать письмо. Похоже, делать несколько дел одновременно было для него так же привычно, как для простого человека — уметь сосредотачиваться на чем-то одном. Желание Наитхи быть в курсе он принимал как необходимое зло. Даже к постоянному присутствию при разговорах Али, не желавшего упускать подробностей, Дорот относился без раздражения.

— У каждого избирателя есть то, в чем он нуждается, — продолжал Андервуд. — Самый простой пример — паспорт.

— Паспорт?

— Именно. Документ, дающий право заниматься торговлей, вступать в гильдии, участвовать в торгах, покупать недвижимость, а заодно и голосовать. Чиновники в правлении за год до выборов начинают накапливать прошения о получении. Наверняка вы слышали, что при получении паспорта на него сначала ставится временная отметка, а месяц спустя ее меняют на постоянную. Казалось бы, для чего это нужно? Что такое можно узнать про человека за месяц, чего не сумели узнать за полгода? Оказалось, кое-что можно. Первым закон об испытательном сроке продавил в

городе Нельсе выборщик по имени Ант Колотик. Для очень простой вещи. Получив паспорт с временной отметкой, человек приходит на участок. Получает бюллетень, заходит в кабинку, но не чтобы ставить галочки: прячет бумагу под одеждой, а вместо нее достает заранее подготовленный лист — девственно чистый. Складывает его пополам и преспокойно опускает в урну вместо настоящего. Охрана ничего не замечает. Избиратель отдает бюллетень чиновнику — и тут же получает постоянную отметку в паспорте. А уж доставить бюллетень в урну, с проставленной напротив нужного имени галочкой, дело простое до неприличия. Заходишь на участок, показываешь свой настоящий паспорт, заходишь в кабинку и вместе со своим собственным бюллетенем складываешь пополам еще десяток других. В точности так же можно покупать бюллетени и просто за деньги, но это уже менее надежно и более рискованно, а тут… никаких сложных манипуляций не требуется. Ради интереса можете сами попробовать.

— Я вам доверяю.

— Еще один способ — это земельный комитет. То есть первое, что нужно для голосования, — это паспорта, второе — списки с именами и адресами людей, которые предоставляет земельный комитет. Он же делит город на участки. В нынешнем году этот процесс контролировал Билион, так что частично тут наши руки связаны. О том, чтобы занести в списки несуществующий район или по новой поделить те, что есть, речь не идет, но посчитать и записать имена недавно умерших, тех, кто лежит в больницах, кто переехал в другие города или просто не находится в Сенате во время выборов, мы можем. Это даст еще несколько процентов. Разумеется, по ходу выборов, в зависимости от положения в гонке, планы можно будет корректировать. Вариантов в нашем распоряжении много.

Последние предложения Андервуд договаривал на ходу, пока они поднимались к Наитхе в кабинет. Кое-какие моменты Гримор планировал прояснить вдали от лишних ушей. Разумеется, и на него, и на Андервуда работали исключительно проверенные люди, но к чему рисковать, если можно этого избежать?

— Мэтр Тарихлас, — вежливо поздоровался Наитха, когда они вошли.

Крошечный на фоне кресла, в котором сидел, колдун не ответил на приветствие. Вынужденный проводить большую часть суток поблизости от предвыборного штаба — последние недели Гримор предпочитал держать мага поближе к себе — и соответственно за пределами своего особняка, старик с каждым днем делался все менее приятным собеседником.

— Нужно дождаться еще одного, — сказал Наитха.

— И кого же? — спросил Андервуд.

— Думаю, вы знаете… Вот и он.

Дверь открылась, и вошел Лезва. Выборщик смерил молодого человека долгим взглядом, но говорить ничего не стал. Изменения в его отношении к парню Наитха заметил еще после умело организованного Лезвой нападения гладиаторских домов на предвыборный штаб Своблуга. Насколько удалось выяснить, большого урона нападение не нанесло, но и сами они не потратили на подготовку ни денег, ни времени. То есть оказались в результате в выигрыше. Как человек вполне конкретного склада, Андервуд не мог не оценить подобной рациональности.

— Я был прав, — заявил Лезва, не здороваясь. — Три участка, которые мы потеряли в первый день, — их рук дело.

— Во-первых, не потеряли, — возразил Андервуд. — Все они уже работают. Во-вторых… откуда такая информация?

— Кое-какие связи в Ордене у меня остались.

— Насколько я знаю, у нас были проблемы не на трех участках, — уточнил Гримор. — А на четырех.

— Четвертый — это Каратаза, — отмахнулся Лезва. — Она не должна нас волновать.

— Имеешь в виду взрыв на площади? — переспросил Наитха. — Дорот, вы тоже считаете, что деятельность госпожи Эдиши не внушает опасений?

— Голосовать она не мешает, — пожал плечами Андервуд. — Взрывы призваны нагнетать обстановку. Скорее, нам это даже добавляет голосов. То, что одна из акций произошла рядом с одним из наших участков, — скорее совпадение. Правда, эту конкретную мог кто-то другой организовать…

— Сайта не стала бы никого убивать, — уверенно возразил Лезва. — По крайней мере, так, чтобы об этом стало известно. Только если бы она хотела, чтобы об этом узнали. Во всех трех срывах виновата она. Если мы что-нибудь не предпримем в ближайшее время, потом будет поздно. Своблуг уже на втором месте, и…

— И отстает от нас на восемь процентов, — закончил за Лезву Андервуд. — Это хороший отрыв. А мы еще даже половины имеющихся ресурсов не задействовали.

— Самое время это сделать.

— Глупо. План расписан — только потеряем, если будем суетиться.

Возникла пауза, во время которой Лезва с Андервудом смотрели друг на друга, уверенные в своей правоте, Тарихлас с выпученными глазами пялился на молодого человека — его явно

задело упоминание, что у того остались в Ордене знакомства, теперь колдун наверняка считал, что парня нужно срочно убить, — и лишь Али выглядел довольным происходящим.

— Не вижу причин, чтобы не сделать и то, и другое, — сказал Наитха. — Лезва, у тебя есть реальные предложения?

— Разумеется.

— И?

— Сайта, — просто ответил он. — Все завязано на ней. Если ее не будет, то и проблем у нас не останется.

— Тогда не вижу смысла откладывать, — спокойно произнес Наитха. — Насколько я понял из объяснений Лезвы, это может оказаться нелегко, так что понадобится хорошо подготовленный человек… Мэтр Тарихлас, я могу вас попросить?

— Чтобы я, как старый идиот, гонялся со спущенными штанами за какой-то девкой по всему городу?! — задергавшись в кресле, тут же закричал маг.

Гримор смерил его равнодушным взглядом.

— Штаны можете не снимать, — предложил он.

— Да я… я…

Старик начал задыхаться от гнева.

— Может, тогда я смогу помочь? — раздался вежливый голос.

— Что?!! — Тарихлас справился с дыханием, но едва не вывалился из кресла от негодования.

— Вы уверены, Али? — Нитха повернулся к таху. — Вы наш гость и вовсе не обязаны брать на себя какие-либо обязательства.

— Но ведь мы партнеры, — чуть улыбнулся чужестранец. — И должны помогать друг другу. К сожалению, подарок, который я подготовил, не подошел вам. Конечно, кафох на фох почти всегда возвращается дарителю, но все равно мне хотелось бы как-то помочь вам. Если для господина Тарихласа эта работа слишком обременительна…

— Нет! Я сам все сделаю!

Не замечая криков мага, Гримор размышлял какое-то время, потом кивнул.

— Буду рад вам помочь, — Али склонил голову в ответ.

— Но…

— Я предпочитаю, чтобы вы оставались рядом со мной, мэтр, — быстро проговорил Наитха. — Сколько времени это займет?

— Не думаю, что много.

Это должно было быть очередное выступление Шетиана Своблуга. Во время своих предыдущих появлений он успел зарекомендовать себя как непримиримый борец за свободу и сначала частичную, а затем и полную отмену рабства. Подобные

убеждения могли бы вызвать гнев избирателей, но к Своблугу большинство людей относилось с уважением за его занятия благотворительностью, любовь к порядку и бескомпромиссность — все знали, что на него неоднократно совершались покушения, в том числе одно из них совсем недавно, — и потому на его слова откликались скорее снисходительно, а некоторые идеи даже приходились людям по душе: к примеру, предложение освобождать от рабства победителя каждого крупного гладиаторского турнира вызвало неподдельный восторг у публики.

В середине третьего выборного дня на площади Диалога собралось немало желающих послушать Своблуга. Разумеется, этому способствовало царящее вокруг настроение праздника. Нанятые кем-то маги — судя по всему, самим Своблугом — совсем недавно закончили грандиозное театрализованное представление с участием нескольких десятков хоть и иллюзорных, но при этом выглядевших вполне реальными драконов, химер, морских ящеров, кимских жуков, одной удивительно красивой девушки и одного удивительно ловко уничтожающего чудовищ молодого человека. Разумеется, девушка в конце концов была спасена, хотя и висела при этом на волосок от смерти. В частности платьице, и без того легкое, пострадало очень сильно. К концу схватки оно держалось лишь за счет естественных выпуклостей на теле девушки. Зрители аплодировали победе добра над злом.

На другом конце площади всего на один теплый весенний день мостовая покрылась тонким слоем льда. Поначалу люди опасались ступать на идеально гладкую поверхность. Еще больше недоумения вызвали откуда-то появившиеся молодые парни и девушки в очень странной обуви: жестких кожаных ботинках на деревянных подошвах, к каждой из которых крепилось по короткому лезвию… Недоумение развеялось, едва ребята выскочили на лед. Неизвестно, насколько быстрыми и ловкими они могли быть на обычной земле, но той резкости и изяществу, что они обретали на льду, позавидовал бы не последний мастер келото. Вскоре от желающих покататься не было отбоя. К тому же как нельзя кстати появился молодой человек довольно странного вида, с прикрепленными к глазам стеклами и в куртке, состоящей как будто из одних карманов, но зато телега, которую тащила за собой его смирная лошадка, оказалась полна теми самими ботинками с лезвиями на подошвах. За символическую плату в одну серебряную долю молодой человек готов быть дать их ненадолго поносить.

Веселье было в самом разгаре, когда маги попросили всех на

полчаса-час уйти со льда, чтобы чуток его подновить, а заодно и расширить. Примерно в это же время продавцам сахарных орехов и вишневого сока пришлось сделать паузу, чтобы вновь заполнить вкусностями переносные лотки. У народа появилось время немного отдохнуть от праздника.

— Еще же Своблуг будет выступать! — внезапно вспомнил кто-то. Клич тут же подхватили, потому что, по сути, об этом никто и не забывал. Просто во время выборов бывает немало интересного и помимо выступлений кандидатов. Этот самый день был тому подтверждением.

Вскоре взгляды людей сосредоточились на помосте, а точнее — на переходе, ведущем к этому помосту на высоте пары метров над площадью.

Поначалу никто не появлялся.

— Своблуг-то будет?!

— Да будет, будет! Он еще ни одного выступления не пропустил!

Народ пребывал в нетерпении. К счастью, ждать оказалось недолго. Дверь, из которой в первый день предвыборной кампании вышли Своблуг, Каратаза, Джир, Сомневиал и Наитха, открылась, и на переход ступил…

— Это же не Своблуг…

— Думаешь, я не знаю?!

— Где же он?

— Мне-то откуда знать?!

Под все усиливающийся рокот голосов человек шагал в сторону помоста, мало обращая внимания на происходящее вокруг.

— Эй! Где Своблуг?!

— Что это за тип?!

Наконец добравшись до центра круга, человек остановился. Гул голосов какое-то время нарастал, если у кого-то из присутствующих обнаружилась при себе парочка гнилых помидоров или яиц, он бы, совершенно точно, приложил все силы, чтобы использовать продукты по назначению, то есть не только кинуть, но и попасть, но судя по всему, таких в толпе не нашлось. Впрочем, ничего удивительного — в конце концов, люди ведь не в театр пришли, чтобы быть ко всему готовыми, и даже не на проповедь. И так как ничего испорченного у избирателей с собой не оказалось, крики стали постепенно стихать, в какой-то момент даже сменившись заинтересованными перешептываниями:

— И все-таки кто он?.. Такое ощущение, как будто где-то я его раньше видел…

— Да какая разница! Зато смотрите, какой молодой! Какой симпатичный!

— Чего?! Да тебе любого кракозябра, прости Создатель, помыть и причесать — уже симпатичный получится. Ты на рожу-то его посмотри!

— Подумаешь… Шрамы только украшают мужчину, зато какие глаза…

— Да брось ты! Хотя я точно его где-то видел…

За несколько минут, пока человек стоял в центре помоста, настроение толпы не один раз успело смениться с раздраженного на любопытное и обратно. И когда уже казалось, что незнакомец так и не произнесет ни слова, он заговорил:

— Господин Шетиан Своблуг не станет сегодня говорить с вами. — Его голос оказался заметно более высоким и звучным, чем обычно бывает в двадцать — двадцать один год, на которые он выглядел. — Вместо этого он попросил, чтобы с вами поговорил я.

Он опять замолк. И теперь уже практически каждый человек на площади если не говорил, то по крайней мере думал возмущенно: 'А кто ты такой, чтобы мы стали тебя слушать?' И лишь очень немногих поразила внезапная догадка…

— Это же Скрад! — первым воскликнул мужчина в самой гуще толпы. Его никто не услышал, но вскоре подобные выкрики стали раздаваться повсеместно. А спустя всего две или три минуты на площади не осталось людей, не знавших имени стоявшего перед ними молодого человека. Единицам несведущих тут же наскоро объясняли, чем знаменит этот парень и почему все были настолько поражены увидеть его в таком месте и при таком скоплении народа.

— Ты же сбежал!

— Что ты здесь делаешь?!

— При чем тут Своблуг?!

Вопросов, как и следовало ожидать от раздираемых от любопытства людей, оказалось бесконечное множество.

Слушал их беглый гладиатор недолго:

— Так не пойдет, — покачал головой молодой человек.

Нагнувшись к краю помоста, он выдернул из толпы одного из зрителей — высокого бородатого мужика с деревенским выражением на лице, но при этом хорошо и аккуратно одетого, — скорей всего, мастерового одного из городских цехов.

На одно короткое мгновение площадь замерла. 'Заменитель' Своблуга молчал, мужик с глазами, едва помещавшимися на лице, пялился на него, избиратели, затаив дыхание, наблюдали за происходящим.

— Я-а…

Судя по всему, мастеровой был в шаге от того, чтобы начать завывать. Видимо, ему приходилось видеть, что делал Скрад со своими противниками на арене.

— Я решил, что глупо будет пытаться ответить на все вопросы сразу, учитывая, что большинство из них повторяется, — заговорил беглый раб. — К тому же никогда не видел смысла в том, чтобы разговаривать с толпой. Разговаривать нужно с человеком, а не с безликой массой. Только так мы сможем понять друг друга. Как вас зовут?

— Как вас зовут? — Спустя секунду Локе пришлось повторить вопрос, потому что в первый раз он, очевидно, не был понят. Собеседник недвусмысленно косился в сторону края круга: явно собирался сигануть с помоста.

— Что?.. — голос мужчины сорвался. Локу так и норовило сделать глаза пострашнее и, расставив руки в стороны, походкой, которую в Ордене называли 'легкая зомбическая', двинуться ему навстречу, но тогда тщательно согласованный с Иритимом план пришлось бы экстренно признать невыполнимым.

Нет уж, прежде он собирался кое-что этим людям сказать.

— Ваше имя, — повторил Лока, не двинувшись. — Как вас зовут?

Видимо, догадавшись, что прямо сразу его коленные чашечки никто обгладывать не собирается, мастеровой все же решился ответить:

— Болин.

— Рад с вами познакомиться, Болин. Мое имя Лока. Чем вы занимаетесь?

— Я… я делаю камины.

— Достойное занятие. А я вот до последнего времени был рабом.

Выдержав паузу на тот случай, если собеседник захочет еще что-нибудь рассказать о себе, Лока чуть улыбнулся:

— Ну вот, теперь, когда мы хотя бы немного друг друга понимаем, вы можете задать свои вопросы. Остальные смогут послушать.

Мастеровой неуверенно заозирался, явно не горя желанием выступать в роли передатчика, хотя со стороны площади ему уже начали подсказывать. Похожий на Бенаюса маленький человечек советовал спросить — много ли гладиаторы вынесли золота из крепости Мерзта, женщина со взглядом, почти таким же кровожадным, как у Мерзкой, требовала узнать — сколько надсмотрщиков было убито во время побега. Какое-то время Болин прислушивался, но в итоге совсем смутился, не в силах

выбрать какой-либо из вариантов.

— Я… я не знаю…

— Ну что же вы? — удивился Лока. — Вы ведь в числе прочих что-то активно выкрикивали, иначе бы я не стал вас беспокоить. Может быть, просто вспомните что-то из своих слов? Любую фразу.

— Я…

— Смелее.

— Ну… а как ты сбежал? — наконец выдавил Болин из себя. И то ли пауза действительно помогла ему собраться, то ли дело было в простом везении, но фраза оказалась почти настолько же к месту, как в тот раз, когда Лока спросил у Гайи: 'Как дела?' — а та ответила: 'Пока не родила'. Он до сих пор жалел, что не видел в тот момент своего лица… В общем, избиратели на площади обратились в слух.

— Как сбежал? — Лока задумался ненадолго. — Господин Своблуг помог мне. Он не очень любит рабство. Его люди напали на крепость Мерзта и освободили всех гладиаторов. В том числе меня.

— Так это Своблуг сделал? — От удивления Болин даже перестал запинаться.

— Да. Я же сказал.

— Он ведь кандидат…

— Прежде всего он человек с четким понятием того, что он считает справедливым.

— Но ведь есть законы… — Выражение лица мастерового, казалось, достигло крайней степени удивления. — Нельзя забирать чужих рабов. И даже если хозяин раба умирает и нет ни близких, ни завещания, раб переходит губернии… Так всегда было…

— То есть вы считаете, что я должен стать рабом Сенатской губернии, а Своблуга следует судить за то, что он решил меня похитить… то есть не похитить, а освободить, хотя с точки зрения закона, насколько я понимаю, разницы нет. Вы так считаете?

Похоже, после того как Лока предложил конкретную ситуацию, Болин перестал быть в чем-либо уверенным. Несколько раз откуда-то из глубины площади донеслось резкое 'Да!', но очень скоро эти возгласы стихли. Даже перешептываний среди народа как будто бы стало меньше, словно под таким углом люди прежде вопроса не обдумывали.

— Ведь с точки зрения закона ситуация стандартная, — сказал Лока. — Вот, к примеру, если бы я взял ваши ботинки, которые вам очень нравятся, которые вы когда-то купили за очень немаленькие деньги… Взял бы их и с помощью какого-то хитрого

заклинания наделил разумом и свободой воли. Ведь вы бы не стали эти ботинки отпускать на все четыре стороны, правильно? Они ваши, за них деньги заплачены… Правильно я говорю?

— Ну… в общем, да…

Лока замолчал, не отворачиваясь от собеседника, но стараясь при этом, чтобы его собственное лицо было видно как можно большему числу людей. Как каждый житель деревни должен был чувствовать своего шамана, когда он обращается к ним. Сахайя ведь и этому его учил…

— Интересно то, что надо мной не произносили чудесных заклинаний, — сказал Лока. — Я с самого рождения был тем, кем являюсь. Человеком, со своими мыслями и желаниями. Я не совершал преступлений, за которые справедливым было бы отобрать свободу. Я не предавал и не отнимал свободу ни у кого другого. Тем не менее, меня рабом сделали… И вы все были с этим согласны!

Последние слова Лока произнес лишь немногим громче, чем предыдущие, но над притихшей площадью они разошлись словно над озерной гладью в безветренный день.

— Нет! — Слово как будто против воли вырвалось из уст Болина. — Ни одного таромца, не нарушившего закон, нельзя сделать рабом!

— Но я не таромец, — спокойно ответил Лока. — Значит, меня можно?

— Нет…

— Почему? Закону не противоречит?

— Ты мог бы…

— Что? — Лока не расслышал.

— Ты мог бы сбежать, — произнес Болин свистящим шепотом.

Молодой шаман покачал головой.

— Нет. Уж кем-кем, а трусом я никогда не был. Какой смысл тогда был бы приходить сюда?

— Так ты… — Мужчина с ужасом посмотрел на него. — Ты хочешь… поднять восстание?

Болин попятился. Его слова эхом прокатились по площади Разговора. От Минглона Лока узнал, что рабы в Тароме время от времени пытались сбежать от хозяев, иногда им даже удавалось какое-то время прятаться, но полноценных бунтов страна не знала уже многие сотни лет. Устроенная система в совокупности со все более качественными методами магического контроля практически не оставляла рабам надежды, но если бы новое восстание возглавил гладиатор, которого маги не смогли бы остановить…

В момент, когда волнение в толпе должно было достигнуть апогея, Лока ответил:

— Нет.

— Что?..

— Даже если бы я и хотел…

Лока оборвал мысль. Нет, тут нужно по-другому…

— Я никогда по-настоящему не ощущал рабства, — признался он. — Наверное, из-за того, что привык искать причины всех своих бед в себе. Я был уверен, что если очень-очень захочу, то каким-то способом сумею сбежать. Скорей всего, я бы и не пришел сюда сегодня…

Он вновь замолчал, подняв взгляд на зрителей: слушают ли его? Его слушали.

— Дело в том, что я вовремя понял, что помимо меня есть и другие. И если для меня рабство не было обременительно, то теперь я знаю точно, есть другие люди, для которых невозможность находиться там, где они хотели бы быть… хуже смерти.

Эта была одна из тех фраз, которую Лока мог прочувствовать так, как от него этого хотел Иритим. Просто вспомнить стоящую на одном колене Гайю, окруженную надсмотрщиками, и ее взгляд в момент, когда она считала, что, несмотря на все усилия, не сможет остаться в том месте, где спустя годы рабства ей вдруг захотелось быть…

— Я хотел бы возглавлять восстание с мечом в руке… Но, боюсь, силы мои подошли к концу. Возможно, я еще выдержал бы бой или два, но на этом для меня все закончилось бы.

— Ты не можешь драться? — Болин явно не поверил ему.

Отвечать Лока не стал. Он молча скинул куртку, затем снял рубашку. Спустя секунду со стороны той части площади, что оставалась у Локи за спиной, донесся стон удивления и испуга. Не заставляя никого оставаться в неведении, молодой шаман медленно обернулся вокруг своей оси.

Это была неправда и в то же время правда. Он мог драться в полную силу, потому что его лечил Авиртон. И он не мог драться, потому что то, чего хотел добиться Своблуг — и Лока более чем желал его поддержать, — невозможно было достичь с помощью меча.

— Это… с последнего турнира? — дрогнувшим голосом спросил Болин.

— Нет. Это сделали, чтобы я не мог сбежать. Возможно, я бы и не смог. Если бы не Шетиан.

— И что… Что ты хочешь делать теперь?

— Я хотел бы, чтобы рабства совсем не стало, — произнес

Лока тише, чем говорил до этого. — Я хотел бы, чтобы не было арен. Чтобы все происходило по-другому…

— Но ведь это невозможно!

Как-то совершенно неожиданно Болин подобрался. Последнюю фразу он выкрикнул как будто бы даже с каким-то личным отчаянием, словно в точности знал, о чем идет речь.

— Мир за мгновение не меняется! — будто не в силах остановиться, продолжал мастеровой. — И рабы — уж тем более арены! — просто так не исчезнут! И другие… другие плохие вещи тоже… не исчезнут…

Болин явно хотел сказать еще, но ему не хватило воздуха.

— Шетиан тоже так думает, — глядя на него, произнес Лока. — Но в то же время он не считает это причиной для того, чтобы ничего не делать. Он мне рассказывал об Ариане и о тамошней арене. Вы же знаете, в Аане нет других рабов, кроме гладиаторов. Да и гладиаторы остаются ими только до тех пор, пока не выйдут на арену. В Ариане все начавшие турнир гладиаторы к его концу обретают свободу. Я думаю, если это правило просуществует достаточно долго, в мире может вообще не остаться рабов. Было бы неплохо, если бы в Тароме стало так же…

Лока замолчал.

— Разве это возможно? — спросил Болин, глянув на него воспаленными глазами.

— Своблуг сказал, что сделает это, если победит в выборах.

Люди на площади пребывали в странном смятении. Локе подумалось, что можно только гадать, какой будет реакция, когда после всего сказанного пройдет немного времени…

Совершенно внезапно по левую руку от Локи среди людей наметилось какое-то движение. Первые несколько секунд сложно было что-то определить, но потом в толпе образовалось прореха, через которую на площадь устремился слитный отряд… каких-то людей.

— Солдаты? — Болин поднялся на носки, чтобы увидеть лучше, хотя к этому моменту уже многие кричали: 'Полиция! Стража!'

Видимо, это были все, кого удалось подтянуть с ближайших участков за то время, что Лока находился на площади. Как минимум, с полсотни человек в общей сложности — и неизвестно, сколько из них маги.

В течение двух минут помост был взят в кольцо. Люди при этом расступались настолько, чтобы дать солдатам место. Еще раньше юркнул в толпу Болин. Ну конечно, не ждать же от него, что он вдруг станет его защищать!

— Сдавайся, Скрад! — крикнул ему обвешанный оберегами офицер. — На всех выходах с площади крупные отряды! Тебе не уйти!

— Я не собираюсь бежать, — ответил Лока, не сдвинувшись с места.

— Тем лучше.

Офицер кивнул свои людям, и на помост быстро забралось несколько человек. Теперь Лока был уже в двойном кольце. Он поймал взгляд одного из стражников, обращенный на его спину — молодой шаман все еще был раздет до пояса, — в нем Лока прочитал отвращение и страх.

— Что вам нужно? — спросил он громко.

— Даже не думай, Скрад! — тут же выкрикнул офицер.

— Чего вы от меня хотите? — вновь спросил Лока. — Вы не имеете права меня трогать. Меня не должны были делать рабом. Своблуг…

— Его дни тоже сочтены!

— Он тем более ни в чем не виноват!

— Молчать, раб! Взять его!!!

На него накинулись одновременно, стараясь ранить, а не убить. Он проскользнул под мечом, откинул в сторону одного солдата, второго… и изогнулся, словно от невидимого удара. Его схватило сразу несколько рук, стали набрасывать амулетные кандалы… Не шевеля ни одним членом, он не сопротивлялся. Только скрипел зубами…

— Цепляйте накопители и вторые кандалы, — офицер раздавал команды. — Сообщите в отделение, чтобы маги готовили камеру. Нам потребуется коридор…

Его спустили с помоста. Сквозь щелки между ресницами виднелись множественные силуэты людей, но ни одного без кольчуги и полицейской нашивки на рукаве.

— Не стоять! — скомандовал офицер. — Вперед!

Локу потащили вперед, но, сделав всего по паре шагов, те, что тащили его, вновь остановились.

— Кином! Стрин! — рявкнул офицер. — Дерьма наелись?! Вперед!!!

Но и после этого приказа отряд не сдвинулся с места. Лока открыл глаза шире. Офицер, до этого стоявший рядом, вышел вперед.

— Разойтись!

Видимо, во время боя — если это можно было так назвать — прореха в толпе, через которую стражники пробрались к помосту, затянулась. Отряд стоял перед слитным строем людей.

— Если кому-то невдомек, — пророкотал офицер четко

поставленным голосом, — я представляю здесь правление! Любая попытка воспрепятствовать действиям полиции является преступлением против официальной власти и карается продажей в рабство в пользу губернии! Очистить путь!

Невозможно сказать, действительно ли офицер чувствовал себя настолько уверенно перед количеством людей, достаточным чтобы растерзать и вдесятеро более крупный отряд, или же только делал вид, но нельзя было не поверить, что он не боится.

— Сейчас же!

И люди действительно стали подаваться в стороны. В глубине все еще стояли тесно, но вот тем, кто оказался к офицеру ближе всех, храбрости явно недоставало. Если бы отошла еще пара человек, то отряд вполне мог бы…

— Нет! — Наверное, в этом заявлении оказалось заметно больше волнения, чем планировал автор, но, видимо, это было все, на что он был способен в этот момент. Кроме того — и что гораздо важнее, — в отличие от остальных, начинающий герой — выглядел он молодо, так что опытным героем вряд ли являлся — не сдвинулся с места.

— С дороги!!! — буквально взревел офицер.

— Нет! — воскликнул парень истово. Лока искренне понадеялся, что его спаситель из тех людей, которым отчаяние только придает сил. — Вы должны отпустить его!

— Ты спятил?!

— Вовсе нет! — Парень как будто бы даже разозлился. — Я — наоборот, очень умный!

Лока заметил, как сжались и разжались крупные обветренные кулаки командира отряда, но кричать он больше не стал. Вместо этого, выждав не дольше секунды, скомандовал:

— Стрин. Убери его.

Кивнув, солдат вышел вперед и, положив руку смельчаку на грудь, стал молча отталкивать его в сторону. Наполовину напуганный, наполовину возмущенный 'герой' стал что-то кричать, размахивать руками. В конце концов Стрин понял, что одной рукой его не удержит, попытался помочь второй — той, в которой все еще сжимал меч, — и то ли от природы был не слишком ловок, то ли просто день выдался не слишком удачный, но, поднося вторую руку к рвавшемуся на свободу парню, стражник умудрился задеть его лезвием по предплечью. Мгновенно образовалась рана, побежала кровь.

— Эй, вы что делаете?! — Это уже был не юношеский возглас, а почти полноценный громовой раскат. Сразу несколько мужчин кинулись на помощь пострадавшему. И его и Стрина стало не видно из-за спин, чего уже не могли стерпеть стражники. Кидаясь

на помощь сослуживцу, они уже не стесняясь раздавали удары плоскими сторонами лезвий, раскидывая в стороны всех, кто попадался на пути. Невооруженные горожане, конечно, не могли противостоять столь слитному удару, потому вскоре происходящее стало походить на побоище — с упавшими на мостовую, стонущими от боли и, хотели того солдаты или нет, кровавыми ранами.

В какой-то момент Лока подумал, что люди все-таки испугаются. Недовольство уступит страху, начнется давка, и тогда уже отряд нельзя будет остановить. Это даже стало происходить — в той стороне, куда ударила стража, и наверняка отряд в конце концов вырвался бы… если бы не был окружен. Ударить во все стороны сразу у стражников просто не хватило бы численности, а потому неизбежно должны были остаться те, чья воля не сломлена.

Ему запомнился взгляд одного из мужчин, стоявшего в переднем ряду метрах в пятнадцати правее того места, где уже вовсю разгоралась потасовка. На нем была форма, очень похожая на ту, что обычно носил Боедан, — солдата, но не городской стражи, а таромской армии. Он и еще несколько человек рядом, в отличие от других, уже искавших способ побыстрее убраться с площади, никуда уходить не собирались. За минуту, что молодой шаман наблюдал за ним, взгляд военного успел три или четыре раза переместиться с Локи, висевшего на руках солдат, на то место, где стража работала кулаками, и обратно. То, что он видел, ему явно не нравилось.

— Отпустили бы парня! — крикнул он. Довольно громко, однако на начавшей сходить с ума площади услышали те, кто стоял рядом, но никак не стражники. Лока же понял его исключительно благодаря тому, чему его много лет назад обучил Сахайя.

Поняв, что просто так не докричаться, военный сделал шаг вперед. И это как будто послужило отправной точкой к случившемуся позже. Прозвучало, совершенно отчетливо, имя Скрада. Тут же кто-то призвал поддержать Своблуга. Возглавляемая военным группа еще не достигла первого стражника, когда по раздавшимся где-то позади Локи звукам борьбы стало очевидно, что на отряд напали одновременно с нескольких сторон.

Молодой шаман понял, что люди решили его не отдавать. Несмотря на опасность и вполне реальные угрозы, они не захотели мириться с тем, что посчитали несправедливым… И не имеет значения, многие ли из них на поверку оказались бы людьми Иритима или же были плодами безупречной

воспитательной машины Сайты… Лока лелеял надежду, что хотя бы один — смелый мальчишка, суровый военный или тот, кто напал на солдат со спины, — действовал не потому, что ему приказали, а по велению сердца.

Глава 3
СОЮЗ С СОМНЕВИАЛОМ

4 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Это что, шутка?

— Данные пока неточные…

— Тогда какого… ты мне их показываешь?

Андервуд смотрел на подчиненного, словно впервые его видел. Если бы он не знал и не работал с этим человекам последние двенадцать лет, выборщик решил бы, что над ним не очень удачно пытаются подшутить, но в действительности такого, конечно, не могло быть. Только не в разгар выборной недели…

— Анализ цифр, — потребовал он, выдержав минутную паузу.

— Определенная динамика наметилась с самого начала недели…

— В пределах допустимого, — перебил Андервуд. — Что должно было только уменьшить вероятность скачка.

— При условии, что мы бы тоже продолжили брать свое, а получалось… Вчера мы взяли очень мало голосов…

— Я знаю, сколько мы взяли, — Андервуд потряс в воздухе ненавистной бумажкой с утренними сводками. — Я тебя спрашиваю: почему? Кто-то нас обманул?

— Нет. Все крупные голосовали как условлено. Это достоверно проверено.

— Тогда что? Кихлин уже отчитывался?

— Одно нападение за ночь. Урны не пострадали. В остальном без происшествий.

— Тогда что?

— Ну… — Работник штаба помедлил. — Помимо того, что наши… противники взяли много голосов, еще… я думаю, могли быть проблемы уже в правлении. При подсчете.

Дороту потребовалось несколько секунд, чтобы обдумать мысль.

— Это исключено.

Уж в чем Андервуд не сомневался — так это в том, что Билион не стал бы менять правил игры после того, как они были объявлены.

— Сколько участков мы оставили без охраны? — задал он

вопрос.

На самом деле охраной перевозки урн занималось само правление. Требовалось не так уж и много отрядов, учитывая, что каждый отвозил в правление — а под утро возвращал на участки пустыми — по четыре-пять урн, так что, по идее, в каких-то дополнительных средствах перестраховки надобность отсутствовала. В реальности же на каждый из таких отрядов могли напасть — и заново опрашивать проголосовавших людей никто бы не стал, могли подкупить частично или полностью, просто каким-то образом обмануть, подменив урны. Потому среди кандидатов принято было на те урны, на которых они надеялись получить значительное преимущество, выставлять дополнительную охрану. Во избежание. Особо подозрительные пытались контролировать еще и 'нейтральные' участки, чтобы они, не дай Создатель, не превращались на пути к правлению в разгромно-проигранные.

— Всего?

— Из наших.

— Меньше двадцати. Большинство из районов, прилегающих к правлению.

— А не наши?

— Только те, что планировали.

Андервуд задумался. Если бы они имели возможность следить, сколько голосов им насчитывали на каждом из участков, проблему было бы решить очень легко, но такой информации выборный комитет не давал. Взять же под контроль все отряды по перевозке урн невозможно было просто физически. И так большинство людей в распоряжение Андервуда отрядил Наитха из своих собственных караульных подразделений. Перед этими выборами им удалось нанять значительно меньше частных охранных контор, да и эти удалось привлечь в последний момент, но прежде это большой проблемой не выглядело.

— Кто охранял участки с нашими крупными голосовальщиками?

— Напополам наемники и люди Наитхи, как мы и планировали.

Дорот кивнул. Наемников было глупо подозревать. Потому ведь и возникали такие трудности с их поиском, что Андервуд рассматривал исключительно надежные конторы, много лет работающие на рынке. Такие не стали бы рисковать репутацией. Нет, проблема должна была заключаться в чем-то другом…

— Все кандидаты следили за перевозкой?

— Насколько Кихлин мог выяснить, в той или иной мере — все.

— Своблуг?

— На уровне остальных.

— А проводили акции?

— Точно известно только про Каратазу.

— Ясно…

Информации не хватало. Предложить Наитхе перейти к активной фазе? Результата будет добиться проще, чем если бы они начали действовать после окончания недели и официального оглашения итогов. Но тогда это будет поражение… Поражение Дорота Андервуда, который прежде подобных промахов не знал.

— Нам нужно любой ценой определить, правильно ли правление считает голоса, — произнес он. — Возможно, что-то проходит мимо Билиона… Нам придется воспользоваться…

Андервуд понизил голос, чтобы в переполненном людьми штабе его мог слышать только помощник. То, что он предлагал, было не совсем надежно, а потому хотелось, насколько это возможно, сохранить подробности плана втайне даже от своих…

— Я вижу, у вас проблемы, господин Андервуд.

Раздавшийся за спиной голос заставил Дорота поморщиться. Он повернулся к Наитхе.

— Это преувеличение.

— Реальные цифры расходятся с теми, которые планировались на данном этапе, — спокойно проговорил Гримор. — Я называю это проблемой.

— Я уже знаю, что делать, — заверил Дорот. — Уже сегодня…

Выборщик осекся на полуслове. Его взгляд упал на лестницу, по которой, опираясь на посох, медленно спускался со второго этажа… Тарихлас.

— Пятый день, — понял Андервуд. — Вы едете на встречу. Мы ведь решили этого не делать.

— Тогда вам удалось убедить меня, что этого не потребуется, но время расставило все по своим местам. — Наитха сделал шаг по направлению к выходу. — Лезва оказался прав.

— Я думал, иностранец решит проблему.

— Али только обещал найти ту девчонку. Я не надеялся до конца на вас — не стану полностью доверять и ему. Мои люди уже начали действовать, мне же осталось лишь предупредить кое-кого. Праздник как нельзя лучше подходит для этого. Что же касается вас…

Гримор сделал вид, что задумался.

— Не вижу препятствий в том, чтобы вы разобрались в причинах неудачи и попытались выиграть выборы так, как планировалось изначально. Глупо ставить все на одну

возможность, правильно? Надеюсь, мы друг друга поняли. Мэтр?

Как раз в этот момент колдун наконец добрался до последней ступеньки. Аккуратно ступил на пол и, даже не глянув в сторону Наитхи, заковылял в сторону дверей. После того, как три дня назад маг в ответ на предложение одного из работников штаба помочь ему дойти до кареты спалил на доброхоте ботинки, на пути ему никто не попадался.

— Думаю, он готов, — Наитха двинулся вслед за колдуном. — Жду от вас активных действий, Дорот.

Вздохнув, Андервуд проводил нанимателя взглядом. По сути, его работа на этих выборах закончилась. Разумеется, он не собирался просто взять и все бросить, но теперь все, что бы он ни запланировал, существенно теряло в смысле. Прежде чем скомкать, Дорот еще раз бросил взгляд на ненавистную бумажку:

1. Гримор Наитха — 35 %.
1. Шетиан Своблуг — 35 %.
3. Каратаза Эдиши — 14 %.
3. Эмитиан Сомневиал — 14 %.
5. Джир Григ — 2 %.

В чем же он ошибся?

— Добро пожаловать, господа… и дамы. Рад приветствовать вас в моем скромном доме.

— Поверьте, я тоже не одобряю всей этой излишней вычурности, внешней мишуры, — ответил высокому, прямому как жердь человеку Бенаюс, разглядывая обрамляющую вход в главный зал стеклянную арку, стилизованную под спускающиеся с потолка ветви плюща. — Господин Сомневиал, это хрусталь, если я не ошибаюсь?

— Кимская огранка.

— В самом деле? — воодушевился нотариус. — Говорят, узкогла… э-э… я хотел сказать, наши добрые соседи… лучшие мастера в данном искусстве.

— Слава заслуженна.

— О, я нисколько не сомневался!

— Остальные уже здесь? — задал вопрос Своблуг. На Бенаюса, сопровождавшего орденского кандидата на большинстве мероприятий во время выборов, Шетиан, очевидно, давно привык не тратить слишком много внимания. В этот момент он смотрел лишь на Сомневиала.

— Отказ пришел только от госпожи Эдиши. Господин Григ прибыл полчаса назад, господин Наитха недавно прислал подтверждение, что тоже будет. Чуть позже. Пока же… располагайтесь, наслаждайтесь праздником, думаю, даже во время трудовых будней всем нам следует находить время для

отдыха. Позже я хотел бы кое о чем поговорить с вами, Шетиан.

Договорив, Сомневиал чуть поклонился, и спустя мгновение его уже не было видно за спинами наполнявших зал гостей.

— Я думала, здесь будут только кандидаты, — сказала Санея.

По словам Иритима, традиция устраивать вечер встречи кандидатов посреди выборной недели появилась полсотни лет назад, после того как за короткий срок сразу в нескольких губерниях выборы закончились тем, что к концу выборной недели в живых не осталось вообще ни одного кандидата. Сначала один самый ловкий расправлялся со всеми конкурентами, после чего разозленные друзья и сообщники побежденных начинали, не стесняясь в средствах, мстить победителю. Идея была в том, чтобы ближе к концу недели, когда становилось понятно, у кого еще есть шансы, а кто необходимого числа голосов уже не наберет, кандидаты могли бы встретиться и о чем-то друг с другом договориться. Время от времени подобные встречи заканчивались попытками массовых убийств, совершаемыми одним из кандидатов, но, несмотря на это, в итоге идея прижилась. Принимались самые строгие меры безопасности, а наиболее подозрительные при желании могли отказаться участвовать в собрании. Организатор встречи определялся путем жребия среди кандидатов.

— Это касается только тех, кто еще борется за победу, — сказал Бенаюс. — А вот те, кто уверен, что проиграет, — наоборот, приглашают всех сколько-нибудь влиятельных друзей, чтобы заручиться поддержкой у будущего губернатора. Ну и заодно протянуть мостик на следующие выборы.

— То есть здесь в основном партнеры Сомневиала и Грига, — понял Своблуг.

— Вы удивительно догадливы, Шетиан, — тут же похвалил нотариус. — Я бы за вас проголосовал…

Он охнул, замолчав. Державшаяся за его руку Талина, как ни в чем не бывало, отодвинула руку от его бока.

— Прогуляемся?

— О, конечно! Суровая моя…

Бенаюс с Талиной скрылись в толпе. Своблуг с Коулом двинулись в противоположную от них сторону. Санея осталась с Лемом.

— Скорей всего, не столько партнеры Грига — вряд ли у кого-то из них мог бы найтись выходной костюм, — сколько именно Сомневиала.

— Работорговцы.

Санея бросила взгляд на парня. Последнюю минуту он с каким-то странным выражением на лице высматривал кого-то в

толпе.

— Мы сюда не за этим пришли, — напомнила она на всякий случай.

— Наитхи пока нет.

— Он придет, — уверенно сказала девушка.

Решение принять участие во встрече пришло Санее вспышкой внезапного озарения. Благодаря Иритиму, в полной мере использовавшему переданные ему Сайтой сведения, контролировавшему ход голосования на всех уровнях, не оставалось сомнений, что наибольшее количество голосов к окончанию недели наберет именно Своблуг, но оставалась еще одна опасность, о которой, в отличие от того же Иритима, Санея не забывала ни на секунду, хотя эти слова и принадлежали ему: 'В среднем пятьдесят процентов выживших среди кандидатов'. Статистика ведь на пустом месте не складывается…

И она поняла, что нужно сделать. Как не оставить случаю даже шанса. Санея видела Джира и поняла его. Она могла оценить действия Каратазы, и теперь Орден вел непрерывную слежку за ней — этим занимался Соплитриан и его люди. Намерения Сомневиала также не были загадкой. Оставался только один человек. Санея знала, что если она получит возможность остаться с Наитхой наедине, или даже не наедине, а просто так, чтобы его эмоции оказались направлены на нее, она сумеет понять, насколько сильно ему нужна победа.

Санея испытала что-то вроде внутренней дрожи, ощутив, что и Сайта в похожей ситуации стала бы действовать в точности так же. Не придумывала бы какие-то сложные комбинации и уж точно не оставляла бы места сомнениям. Нет, только вперед, только с помощью личного контакта. И вот когда намерения Наитхи прояснились бы… Сайта и тогда приняла бы решение очень быстро. И ведь… действия Гримора в ситуации, когда он задумал бы решить все с помощью силы, тоже легко просчитывались! У него была проверенная в самых разных ситуациях охранная служба, достаточно могущественных магов и совершенно четкая задача. И Санея уже примерно знала, что они станут делать. Она даже попросила Иритима отправить письмо, которое уже должно было дойти до адресата…

Разве могла бы Сайта рассчитать все правильней?

— Ты пока ничего не почувствовал? — спросила девушка после небольшой паузы.

Она имела в виду вторую причину их появления в доме Сомневиала. Это уже была идея Иритима. Он считал, что помощь абсолютно любого кандидата — вне зависимости от того, кто это будет — в последние дни выборов может оказаться для Ордена

крайне ценной, в связи с чем опять всплывала проблема Каратазы. О масштабных действиях с ее стороны в случае чего сообщил бы Неска, но кроме того нападение могло быть подготовлено и заранее. Учитывая привычку Каратазы внедрять агентов куда можно и куда нельзя, а также исключительные маскировочные свойства выпускаемых ее фирмой амулетов, эта возможность превращалась из теоретической в более чем вероятную. По этой же причине в опасности могли оказаться уже они. Скорей всего, Санее так и не удалось бы убедить остальных в надобности этой авантюры, если бы не подошедшие наконец к концу исследования Авиртона.

Тела наемников, переправленные в лабораторию в Ордене после событий на перекрестке Правды, в конечном итоге сослужили Ордену службу. Времени Авиртону пришлось потратить больше, чем он рассчитывал, но благодаря помощи Кравена ответы были получены.

Прежде всего, удалось определить причину смерти. Хотя поначалу диагноз у Санеи вызвал сомнение:

— В чем, вы говорите, причина смерти?

— Мозговое отсутствие.

— Как это?

— Очень просто. Посмотрите, у них нет мозгов.

Сказав это, Авиртон чуть приподнимал у трупа верхнею часть черепа, отделенную во время вскрытия, и становилось ясно, что врач ничуть не преувеличивает. Внутри головы действительно оказывалось на удивление пусто. В определенный момент амулет просто сжигал всю нервную систему носителя, обеспечивая тем самым полное отсутствие свидетелей.

Кроме того, Авиртону удалось выяснить, что помимо ряда стандартных свойств — защиты от физических и магических атак, скрытия магического фона, встроенных возможностей самоуничтожения и ликвидации носителя — правда, крайне редко встречающихся внутри одного артефакта, — амулет обладал и еще одним. Он вызывал привыкание.

Постоянство, с которым штат Каратазы пополнялся все новыми и новыми агентами, в связи с этим обстоятельством вызывало в разы меньше удивления. По словам Авиртона, действие амулетов было сродни эффекту, производимому на людей призмами радости. Здесь он был в разы слабее, что позволяло людям дольше сохранять ясным разум, хотя конечный итог оказывался ничуть не менее фатальным.

Едва об этом узнал Лока, он сразу захотел плотно заняться этой проблемой. После неудачи, постигшей его во время поисков сердца, и потери возможности как-то определить наличие или

отсутствие в Сенате пожирателей молодой шаман совершенно внезапно оказался просто переполнен энтузиазмом в отношении всего, чем занимался. Санее стоило немалого труда отговорить брата отправиться на разговор с Каратазой прямо из лаборатории Авиртона. Вместе с Клифом и Плишкой они должны были следить за тем, что происходит на прилегающих к особняку улицах, в то время как находящиеся внутри будут пытаться почувствовать присутствие тех самых амулетов. Мастера келото определенного уровня могли довольно легко определить людей, находящихся под воздействием призм радости. В Ордене лучше всех это умели делать Минглон и Лем.

— Ты меня слышишь?

— Что? — Отвечая, Лем не повернул к ней головы.

— Амулеты! — раздраженно уточнила девушка. — Ты кого там высматриваешь?

Лем медленно перевел на нее взгляд.

— Высматриваю людей, находящихся под действием призм, — ответил он. После чего вновь обратил взор в зал.

— И много высмотрел? — спросила она, успокоившись. По его голосу не было понятно, что он издевается, но Санея в этом не сомневалась.

— Пока никого, — невозмутимо ответил парень.

— Лем, нам вовсе не обязательно сотрудничать с кем-то из этих людей, — негромко проговорила она. — Я не меньше тебя не люблю работорговцев. Но ведь это очень хорошая возможность получить над ними влияние. Если рабство когда-нибудь будет уничтожено, в первую очередь придется преодолеть сопротивление именно этих людей.

Произнося эти слова, Санея не надеялась на какую-то мгновенную реакцию, но действительность превзошла все ее ожидания. Лем даже виду не показал, что ее услышал.

— Слушай, ты…

Начиная говорить, Санея еще не знала, что именно попытается сделать: станет призывать Лема к лучшим чувствам или ограничится шантажом, — но в итоге…

Лем вдруг вздрогнул всем телом и стремительно побледнел. Всего за пару секунд на его лице по очереди сменились невозмутимое равнодушие, удивление, причем из простого оно очень быстро перетекло в крайнюю его степень, и даже испуг. Санея, до этого момента уверенная, что Лем не боится ничего вообще, уставилась на него с открытым ртом. Только она попыталась проследить за направлением его взгляда, как Лем схватил ее за руку — очень больно, между прочим — и затащил за одну из поддерживающих потолок колонн.

— Что там? — Девушка попыталась немного высунуться из-за укрытия, но Лем ей не позволил.

— Думаю, нам пора.

— Но…

— Идем, — он вывел ее из главного зала в один из прилегающих. Несколько седовласых мужчин в дальнем углу, сидя в креслах, о чем-то негромко переговаривались. На них они внимания не обратили.

Сопротивляться Санея не пыталась. Слишком у Лема был сосредоточенный взгляд, чтобы на что-то надеяться.

— Как ребенок.

— Нужно найти Сомневиала, — сказал он, не обратив на ее слова внимания.

— Да уж конечно…

Странное поведение Лема на какое-то время заставило ее забыть о том, ради чего они здесь оказались, но вскоре она сумела взять себя в руки. Цель прежде всего, а значит, нужно как можно скорей найти хозяина дома.

К моменту, когда они отыскали — за ними послали слугу — нужную комнату, Своблуг с Коулом уже ждали их. Молчаливый слуга, заперев двери, замер у входа.

Коротко кивнув Санее, Шетиан повернулся Сомневиалу:

— Вы начали говорить.

— Да. — Кандидат смерил девушку внимательным взглядом. — Это та юная леди, которую мы ждали?

— Нет, сейчас еще парочка подойдет, — ответила Санея. — А с ними карикатурист и стая розовых фламинго. С чего вы взяли, что без вас мы не победим?

Разумеется, очень уж ошарашить подобный вопрос Сомневиала не мог — слишком опытным человеком он был, а вот удивить — почти обязательно. Вряд ли за последние несколько десятков лет он хоть раз завел разговор о деле, прежде чем потратил час на обсуждение атмосферного давления, скорости ветра и предположительного количества градусов ниже нуля, на которые охладится воздух ближе к окончанию следующей ночи, когда до рассвета будет оставаться несколько минут… Другими словами, о погоде.

Вот примерно на это и был расчет.

— Я этого и не говорил. — Если Сомневиал и был удивлен, на его лице это не отразилось. — И сказать хотел вовсе не это.

Он сделал паузу. Конечно, теперь она должна была удивленно спросить: 'А что же?' — но в Ордене на такие штуки не попадались. Впрочем, и Сомневиал слишком тянуть не стал:

— Я хотел сказать, что без моей помощи победа господина

Своблуга вовсе не гарантирована.

— Избиратель у нас с вами разный, — заметил Шетиан.

— Что не значит, что я не смогу передать вам голоса.

— Но вы могли бы предложить их Наитхе, — предложила Санея.

— Я думаю, у него немного шансов победить, — ответил Сомневиал.

Возникла пауза. Вот теперь ему удалось ее удивить. Конечно, это могли быть просто слова, но Санея видела, что, произнося фразу, он верил в то, что говорил. То, что сама она думала так же, никакой роли не играло. Она владела совершенной иной информацией — той, о которой ему не могло быть известно. Он знал о чем-то еще?

— Откуда такая уверенность?

— Я объясню после того, как мы заключим договоренность, — ответил мужчина.

— Не самое заманчивое предложение, — заметил Своблуг, нахмурившись.

— Это мое условие.

Своблуг, очевидно, сомневался. Коул, судя по всему, вообще был уверен, что это трюк. Встретившись с Санеей взглядом, молодой колдун спросил Сомневиала:

— И вы считаете, что можете их диктовать? И что вы имеете в виду под заключением соглашения?

— Я просто знаю, что мне есть что предложить. — Чуть улыбнувшись, мужчина подошел к одному из обрамлявших стены шкафов. Открыв дверцу, достал бутылку с янтарной жидкостью и широкий стакан. Наполнив его наполовину, сделал глоток. — Что-то, что будет вам нужно и по окончании выборов. Ну а соглашение и сами выборы… так, начальный шаг. Сомневаюсь, что расскажу вам нечто новое, посоветовав использовать сведения о мертвых душах, открепительные талоны или голоса таромцев, находящихся за рубежом. У меня большой опыт, и могу сказать, что кампания вами была проведена блестяще, мои поздравления.

Сомневиал даже чуть улыбнулся, договорив. Санея уже не сомневалась, что он не играет. Мертвые души? Большую часть года Сомневиал жил и работал за пределами Сената, и он никак не сумел бы собрать больше имен, чем они. Люди, умершие незадолго до выборов, а потому не выписанные из списков. Те, кто попал в больницы, уехал на время выборов из города, кто просто в силу тех или иных причин не в состоянии добраться до участка. Здесь Орден априори владел преимуществом. Открепительные талоны? По одному из таких Санея сама проголосовала раз шестнадцать или семнадцать. Нет, он,

конечно, имел в виду иное.

— То есть сейчас вы ничего делать не станете? — на всякий случай уточнил Коул. Кажется, он тоже стал что-то понимать.

— Почему же! Мои люди и голоса к вашим услугам. Я просто хочу сказать, что основную помощь смогу оказать уже после выборов. — Он перевел взгляд на Своблуга. — Ваши труды в Комиссе. Борьба с незаконным порабощением, попытки протолкнуть на обсуждение законы об ограничении рабства. Да и уже здесь, в Сенате. Меня очень тронуло выступление того парнишки-гладиатора. Все это так душевно. Пожалуй, в этих порывах даже ощущаются некие зачатки мировой души…

Он замолчал, не договорив.

— Надеюсь, вы понимаете, что угрожать бессмысленно? — спросил Коул после паузы.

— Всецело. А потому я не угрожаю, а предлагаю провести агитационную кампанию среди своих знакомых. Рабство — пережиток прошлого, который давно пора предать забвению. Гладиатор, к концу турнира оставшийся в живых, должен получать свободу. Любой современный прогрессивный человек это понимает.

После того как Сомневиал замолчал, на несколько секунд в комнате повисла тишина.

— Это такая глупая шутка? — довольно недружелюбно проговорил Своблуг. Санея попыталась вразумить его взглядом, но он не обратил на нее внимания. Впрочем, учитывая, что к работорговцам он относился ненамного лучше Лема, удивительно, что он не сорвался раньше.

— Отчего же! Вы выигрываете выборы, получаете власть. Хорошее отношение людей, в чьих руках она находится, — удача при любой коньюктуре. Значит, мне будет выгодно вам помогать.

— То есть все эти убеждения, избирательная кампания… Все это были просто слова? — подал голос Лем, до поры молчавший. — Выходит, от всего этого легко было отказаться и раньше. Это не было какой-то жизненной позицией, суровой необходимостью… Верно?

— Таков был…

Сомневиал начал было отвечать, но вдруг замолчал. Смерил Лема взглядом, улыбнулся.

— Таков был тренд, — продолжил он после паузы. — Требование времени, если хотите… У вас знакомое лицо, молодой человек. Мы с вами раньше не встречались?

Санея быстро перевела взгляд с Сомневиала на Лема и обратно. Что он имел в виду?

— Нет, — Лем не изменился в лице. — И думаю, тут не о чем

говорить. Разумеется, мы согласны.

— Что?! — воскликнул Своблуг, возмутившись. Санея же думала о том, не слишком ли резко была изменена тема.

— Шетиан, вы можете что-то другое предложить? — Парень посмотрел на Своблуга с удивлением. — Это отличный шанс реализовать ваши задумки.

Спор длился несколько минут, но в итоге общими усилиями — Санея поддержала Лема — Своблуга удалось убедить.

— Что ж, в таком случае первая часть сделки с моей стороны, — сразу продолжил Сомневиал. — Я обещал объяснить, почему считаю, что у Наитхи мало шансов. Понимаете, я давно в этом деле, а потому знаю, куда следует смотреть. Совершенно очевидно, что общий ресурс: настроения в городе, количество вложенных средств, размер команды — на стороне Наитхи. Ненамного, но перед началом выборов он вас превосходил. Учитывая же, что на него работает Дорот Андервуд, для победы этого должно было хватить с избытком. Все изменилось утром третьего дня, когда проценты выросли совершенно не так, как должны были. Сегодня же это было просто подтверждение. Вчерашний день мои люди потратили на то, чтобы определить, сколько голосов должен был получить Наитха и сколько вы, господин Своблуг, если бы… в правлении голоса подсчитывали верно.

— И результат?..

— Превзошел все ожидания. — Сомневиал повернулся к Санее. — Я немного знаком с господином Билионом и до этого был абсолютно уверен, что к нему не существует подхода. Оказалось, я ошибался.

— Билион? — переспросил Своблуг. — Глава выборного комитета?

— То есть вы с ним никаких контактов не имели?

Сомневиал бросил вопросительный взгляд на Санею. Та отрицательно покачала головой.

— Значит, существует некая третья сила, желающая, чтобы господин Своблуг одержал на этих выборах победу, — сделал вывод Сомневиал.

Санея представляла, кто бы мог им помогать, но совершенно не догадывалась, с какой стати Сайта стала бы делать это тайно, хотя про нее точно и не скажешь. Улна, к примеру, любил рассказывать новичкам, что при каждом Сайтином вздохе вырабатывается энергия, достаточная для поднятия в воздух груза весом в одну тонну. А поскольку из уроков Минглона все в Ордене знали, что ни одно усилие не может пропасть бесследно, оставалось только догадываться, куда расходуется вся эта мощь.

В дверь постучали. Стоявший у входа слуга на секунду высунулся за порог, после чего подошел к Сомневиалу и быстро передал ему несколько слов.

— Мне сообщают, что только что прибыл господин Наитха, — объявил Сомневиал. — И он просит о встрече.

— Где? — спросил Своблуг.

— Вас проводят.

За дверь они вышли все вместе. Санея обогнала Лема и пошла чуть впереди него. Постепенно они оказались позади остальных.

— Что он имел в виду? — спросила она, остановившись.

К этому моменту в коридоре они остались вдвоем.

— И кого ты увидел в зале?

Лем некоторое время смотрел на нее.

— Ну, я думаю, что Сомневиал просто хотел добавить веса своим словам, сбивая нас с толку разными замечаниями, а в зале я просто немного растерялся, увидев в одном месте такое количество работорговцев. Ты же знаешь, как я их не люблю.

Санея задумалась на секунду. Бесполезно пытаться понять, врет человек или нет, используя для этого приемы и улавливая нюансы, о которых ему хорошо известно. Это как если бы она попробовала обмануть Картига, подсунув ему неправильный перевод какого-нибудь термилионского слова, которому он сам ее научил. Оппонент здесь будет в заведомо выигрышном положении. Она ведь не знает, правильно ли Картиг обучил ее языку. Она не знает, насколько естественно вел себя Лем, отвечая на ее вопрос.

— Это правда?

— Да.

— Ну, правда, значит, правда. — Пожав плечами, Санея отвернулась от него.

Она успела сделать пару шагов… когда Лем схватил ее за руку.

— И это все?

Санея с невинным видом обернулась. Если он повелся на простое притворство из рода 'мне до этого дела нет', то это самая легкая победа за последнюю тысячу лет.

— А что еще?

— Ты больше не станешь спрашивать?

— Ты же уже ответил.

— Тебе все равно?

Последние слова были сказаны как будто немного другим тоном. Санея помедлила, прежде чем ответить.

— Я понимаю, что ты все равно не скажешь. Зачем время

тратить?

— Я понял тебя. — Лем долго думал, прежде чем ответил. — Время — ценный товар.

— Точно.

Конечно, то, что он ничего не рассказал, в данной ситуации значило немного. Оставался ведь еще Сомневиал, от которого не так уж и сложно будет получить информацию. Удивительно, что Лем об этом не подумал.

Санея еще какое-то время размышляла о том, откуда эти двое могли бы друг друга знать. Очнуться ее заставили прозвучавшие в коридоре шаги. Из-за угла выбежал Своблуг.

— Наитха…

— Что? — мгновенно отозвалась она. Таким испуганным Санея его еще не видела.

— Он сказал, что…

— Ложись!

Санею сбило с ног. Там, где она стояла, пролетел ярко-синий огненный шар — по внешнему виду она заклятья не опознала, — врезался в стену и проплавил в ней дыру размером с человеческую голову. В руке Лема появился меч, которым он отбил еще одно заклинание. А уже следующим движением — переместившись в другой конец коридора, вонзил лезвие в грудь державшему амулет… официанту. Упав на спину, тот выронил призму.

Поднявшись, Санея сразу услышала, как изменились звуки: грохот, хлопки, крики… То, чего они ожидали, все же случилось. На собрание напали.

Глава 4
ОГНЕННЫЙ ПОЛ

5 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Амулеты стали лучше, — произнес Лем, оглядев тело. — Кажется, они скрывают для мастеров келото влияние на носителя. Нужно стоять меньше чем в метре, чтобы почувствовать.

— Это все Каратаза? — Своблуг подбежал к ним.

— Где Коул?

— Он…

— Он должен постоянно быть рядом с вами, — перебил парень.

Только он об этом сказал, как Коул появился. Выбежал из-за угла, едва не раздолбав украшавшую его кимскую вазу. Ваза покачнулась, но устояла.

— Хорошо. — Увидев колдуна, Лем больше не стал ни о чем спрашивать. — Коул, ты замыкаешь. Идем к выходу, оттуда сразу…

— Еще Талина и Бенаюс, — напомнил Своблуг.

— Они сумеют о себе позаботиться, — ответил Лем.

— Но…

— Сумеют.

Лем двинулся впереди. Не прошло и нескольких секунд, как им навстречу выскочили еще двое: один был одет слугой, второй выглядел типичным молодым человеком — сыном богатого вельможи или начинающим чиновником. Оба были вооружены амулетами. Они синхронно вскинули вверх руки… но больше ничего не успели. Один упал с отрубленной рукой, во второго Лем врезался, выходя из первого движения. Подняться тот не смог.

Когда они добрались до главного зала, в нем оставалось всего несколько человек, хотя суматоха царила как в очереди за гуманитарной помощью. В одном из углов забаррикадировалась группа, сыплющая заклятьями в каждого, кто пробовал проникнуть внутрь, что создавало немалую проблему и для них. Выход был только один. Едва Лем сунулся, к нему метнулась пара розовых лучей. Парень поспешно отступил, а заклятья угодили в притороченный к потолку гобелен. Мужчина, изображенный на

нем, стал стремительно терять парадный вид.

— Коул?

— Пройдем, — мгновенно ответил колдун. — Только встаньте ближе друг к другу.

— Говори, когда.

— Секунду… Сейчас!

Лем шагнул вперед. Первый посланный в них огненный шар он еще пробовал отбить мечом, но увидев, как в паре метров от них заклятье вязнет в невидимой преграде, обращал внимание уже только на то, что происходило прямо перед ним. Благо в самом зале никто им преградить дорогу не пытался. Приходилось лишь время от времени переступать через тела…

Они пересекли половину зала, когда в щит угодили одновременно с полдюжины переливающихся разными цветами энергетических лучей и ветвистых молний. На несколько мгновений вокруг стало ничего не видно от искр и не слышно от грохота столкнувшихся заклятий, но щит выдержал.

— Коул? — крикнул себе за спину Лем.

— В норме, — отозвался ученик Кравена. — Хорошие заклятья, но не более.

— Дальше.

Нападавшие сделали еще две или три попытки, но вскоре их энтузиазм увял. Скорей всего, просто решили не расходовать на них наверняка не бесконечный запас амулетов. Санея бросила взгляд назад, чтобы убедиться…

— Смотрите!

Из выхода на другой стороне зала появилось еще несколько человек. В плотной группе оборонявшихся двое резко отличались ростом. Санея сразу узнала Сомневиала и его то ли родственника, то ли похожего внешне помощника, сопровождавшего кандидата на открывавших предвыборную кампанию дебатах на площади Разговора. Десяток телохранителей, взяв пару подопечных в кольцо, медленно отступал под напором непрекращающегося огня. Арка коридора, через которую они прошли, капала расплавленными слезами, пропуская через себя все новые и новые магические потоки, плотность которых не ослабевала ни на мгновение. Хотя на людей Сомневиала это, похоже, производило мало впечатления — отбивались они умело. До тех пор, пока так же слаженно в них не ударили со второй стороны.

Стало ясно, что группа, засевшая в зале, по щиту Коула била далеко не в полную силу. Первая же атака пробила оборону, превратив в подобие огненной свечки одного из защищавшихся. Вторую удалось отбить, а вот третья заставила людей остановиться. От того места, где находилась Санея с остальными,

их отделяла еще и лестница, — группа Сомневиала попала в зал со второго уровня, что делало их положение особенно уязвимым.

— Идем дальше, — раздался голос Лема.

Санея помедлила. После того, о чем они договорились, было бы плохо, если бы с Сомневиалом что-нибудь случилось.

— Мы могли бы помочь им, — сказала Санея.

— Сначала мы должны выйти.

— Тогда будет поздно! — возразила она. — Сомневиал — важный человек для нас!

— Насчет Талины с Бенаюсом ты так не спорила, — вспомнил Лем.

Санея уставилась на него с удивлением. И к чему это он вспомнил? Он ведь сам говорил, что они справятся.

— Коул, ты говорил, что у них не очень сильные амулеты?

— Значит, Сомневиал сам о себе позаботится, — мгновенно подхватил Лем.

Оба перевели взгляд на Коула.

— На самом деле Лем прав. Удар они пропустили только потому, что не ждали нападения сзади. Все маги стояли с другой стороны. По сути, им мало что угрожает.

Секунду Санея обдумывала ситуацию. Звучало в целом логично.

— Когда доберемся до Клифа с Плишкой, или когда они нас найдут, сможем обсудить все еще раз, — добавил Коул.

— Ладно…

Они быстро прошли оставшуюся часть зала. Через длинную галерею попали еще в один коридор. Из препятствий им встретилась только не удержавшаяся под потолком люстра. Постепенно звуки боя затихли позади.

— Странно, что никого нет, — сказал Своблуг. — В доме было полно народу. Не могли же они все…

— Тихо!

— Что…

— Молчать!!!

Все одновременно уставились на Коула. Он же в свою очередь пораженно смотрел туда, откуда они пришли.

— Коул, что…

— Быстро!

Парень резко метнулся к стоявшему в проходе высокому секретеру, навалился на него и повалил набок, потом шагнул к Санее и, не сказав ни слова, усадил ее на стоявший напротив шкафа комод.

— Зачем это…

— Все вверх! — он уже сам забирался на поваленный шкаф.

— Но…

— Сейчас же!

Что-то в его голосе дало понять, что лучше не спорить. На самом деле Коулу очень точно удалось воспроизвести выражение лица и интонацию голоса, требуемые для выполнения того, что Сайта называла 'спасающий от неминуемой смерти'. Ведь если суметь сделать вид, что у всех вокруг вскоре начнут лопаться глаза и развязываться пупки, то какое-то время любые твои приказы, как единственного человека, у которого есть план, будут выполняться беспрекословно. Плохо было то, что, похоже, Коул никого обманывать не задумывал.

Своблуг с Лемом тоже залезли на шкаф. Им троим было не слишком удобно, но второй человек к Санее на комод точно бы не влез.

Коул все еще выглядел очень напряженным. Теперь уже все догадались, откуда он ожидает угрозы, оставалось неясным, в чем она заключается.

— Может, мы еще успеем… — начал было Лем, но Коул покачал головой.

— Смотрите.

В дальнем конце коридора… как будто загорелся ковер. Сначала показалось так, но потом Санея поняла, что это другое. Со скоростью быстроидущего человека во все стороны по полу растекалось мягкое синеватое сияние. Раз в две-три секунды его поверхность то в одном месте, то в нескольких сразу исторгала из себя небольшие красноватые сполохи.

— Что это за заклятье?

Коул не ответил. Вместо этого, что-то коротко прошептав, махнул рукой вперед. Воздух перед ними зарябил, перекрыв коридор сверху донизу. На какое-то мгновение видно стало хуже, но вскоре щит Коула сделался полностью прозрачным. К этому моменту синеватое марево уже почти достигло его. Оставался все лишь метр, полметра…

Продвижение заклятья остановилось. Медленно, по сантиметру, оно стало наползать на преграду. Красные сполохи, скапливаясь впереди, налипали на щит. Прошло шесть или семь секунд, когда раздался негромкий хлопок. Преграда исчезла, и заклятье хлынуло вперед с заметно большей скоростью, чем прежде.

— Твою… — вырвалось у Коула.

Санея невольно попятилась, едва не свалившись с комода, когда заклинание окутало его короткие ножки. К счастью, как и за минуту до этого, когда на входе в коридор свечение обошло пару глиняных горшков с посаженными в них экзотическими

деревцами, выше чем на дюжину сантиметров оно не поднялось.

Обойдя также шкаф, на котором старались задержать дыхание Лем и Коул со Своблугом, заклятье устремилось дальше, покрывая каждый свободный сантиметр пола.

— Оно будет подниматься? — спросила Санея после небольшой паузы.

— Во всяком случае жизнь нам бы это существенно осложнило, — ответил Коул задумчиво.

Девушка поморщилась. Ну а какого ответа она ожидала? Был бы здесь Лока — он бы еще анекдот в тему рассказал. И откуда у людей такие идиотские привычки появляются?

— Ты можешь что-нибудь сделать? — спросил уже Лем.

— А ты? — уже серьезно переспросил Коул.

— Минглон, наверное, смог бы … Попробовать, я думаю, можно было бы…

— Пока это не к спеху, — поспешно перебила Санея. Она примерно поняла, что он задумал. Келото на определенном уровне позволяет противостоять практически любой магии, но безопасным это не могло быть ни при каких условиях.

— Пока, — согласился Лем, бросив на нее взгляд.

Санея некоторое время смотрела на него. Ей вдруг кое-что вспомнилось.

— Слушайте, а ведь Плишка…

— Не получится, — перебил ее Коул.

— Но…

— Я уверен. — Последнюю минуту он занимался тем, что, нагнувшись почти до самого пола — Своблуг держал его за шиворот, — водил руками над поверхностью свечения, что-то при этом приговаривая. — У Плишки пятый уровень сопротивляемости, чего хватило бы для какого-нибудь несложного заклятья, даже если бы в него была запитана прорва энергии. Здесь все гораздо серьезней.

Он провел еще серию пассов.

— Интересно.

— Что?

— Очень ровный фон.

— И что это значит? — спросил Лем.

— Ни один колдун не способен настолько аккуратно питать такое мощное заклятье, если оно не подготовлено заранее. Так что либо кто-то весь вчерашний день закачивал в дом энергию, либо это еще один амулет. Просто поразительно. Хотел бы познакомиться с тем, кто придумывает для Каратазы…

Он резко замолчал, увидев… они все, конечно, заметили… как буквально в одно мгновение чужеродное заклятье поднялось

над полом еще на несколько сантиметров. Продвижение тут же остановилось, но если это случилось один раз…

— Есть ведь шанс, что оно не убивает, — на всякий случай произнесла Санея, — а чистит кожу или, может быть, какой-то омолаживающий эффект…

— Есть такой шанс, — ответил Коул, не улыбнувшись.

Не участвовавший в их пикировке Лем вдруг принялся ощупывать стену, при этом внимательно разглядывая потолок.

— Сколько еще времени? — спросил он.

— Если энергии достаточно, то немного. Конечно, ее вряд ли хватит… но может и хватить.

— Ясно. А если стену сломать?

— Я думал про это. Но небольшие комнаты могут быть уже с крышкой. Пока амулет работает, я бы так рисковать не стал.

— Понятно. — Лем убрал руки от стены. — Сколько оберег выдержит?

— Сколько-то выдержит, но…

— Отлично.

— Постой. — Санея оторвала взгляд от пола. — Что ты…

— Думаю, у меня получится. — Лем вынул кинжал из-за пояса. Он примерился и…

— Стой!

Поздно. Прыгнув, он зацепился за потолок. Кинжал ушел в камень на поллезвия, колени и свободная ладонь прилипли к гладкой поверхности.

— Ты даже не знаешь, где он! — крикнула она. — А если его вообще нельзя сломать?

Она замерла, потому что в этот момент уровень заклятья вновь поднялся. Один из красноватых сполохов при этом вспорхнул на добрых полметра. Лем, конечно, этого видеть не мог. Он уже переставлял руки, медленно удаляясь от них…

И что? Чем это поможет? Сколько он сумеет проползти? В коридоре больше не было подходящей мебели, чтобы он мог восстановить силы.

— Лем, вернись, мы придумаем что-нибудь лучше!

— Вряд ли, — возразил Коул. — Это хороший шанс…

Санея тут же недовольно воззрилась на него. Даже если колдун был прав, что-то ей в этой ситуации казалось в корне неправильным. Что именно? Возможно, что рискует один Лем, а им остается только ждать. Конечно, он лучше всех владел келото, а потому имел больше шансов, но все равно… что-то тут было…

Спустя несколько долгих минут он исчез за пределами коридора.

— В зале больше мебели, — сказал Коул. — Ему будет

удобней.

В Ордене было такое упражнение. Его придумала Сайта. Нужно зайти в незнакомое помещение, пройти его насквозь и, выйдя наружу, как можно точнее описать обстановку, по возможности не упустив ни одной значимой детали. Обычно у Санеи это получалось хорошо, но почему-то в этот раз, как ни старалась, она не могла вспомнить ни одного более-менее удобного уступа, который мог бы Лему помочь. Будто ему предстояло цепляться за потолок в пещере с крутыми стенами, дно которой покрывал раскаленный лавовый поток.

— Конечно, — сказала она. — Я думаю, он…

Девушка замолчала. Ей вдруг что-то почудилось. Неужели?.. Она резко обернулась — не туда, куда отправился Лем, а в противоположную сторону, — и именно в этот момент…

— Лока!

— Что?.. — Своблуг с Коулом сначала недоуменно уставились на нее и только после проследили за ее взглядом.

— Лока!

Он шел, наступая прямо в синее марево, время от времени отмахиваясь от липнувших к нему красных сполохов чем-то зажатым в руке. Губы его были плотно сжаты, но, судя по всему, слишком уж сильно ему заклятье не вредило. Не прошло и минуты, как он поравнялся с ними, но останавливаться не стал. Отлично! Значит, ему известно, в чем проблема. Впрочем, в брате она не сомневалась…

— Там Лем, — сказала она ему уже в спину.

Показалось, он даже кивнул в ответ. Когда Лока проходил рядом, она увидела, что в кулаке он сжимал нечто живое и глазастое.

Важнее всего теперь было, чтобы он успел вовремя. Санея, во всяком случае, с удовольствием обошлась бы без сцены с висением на рукояти кинжала, воткнутого в стену, когда за секунду до того, как Лока наконец добирается до амулета, ее потная ладонь соскальзывает…

Глава 5
СПОСОБЫ

5 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Ну?!

— С ними все в порядке. Отправили к Авиртону.

— Но…

— Все в порядке! Просто им нужно отдохнуть в спокойной обстановке. Наитха не обманул. Им ничего не сделали.

— Слава Создателю! — В бессилии Своблуг упал в кресло. В кабинете Минглона, в отличие от Сайтиного, это было почти безопасно. Если, конечно, не сидеть слишком долго.

Санея вздохнула с облегчением. Хотя бы тут все закончилось хорошо…

Несколько часов назад, когда Локе удалось развеять загнавшее их в ловушку заклинание, к ним наконец сумели пробиться Клиф с Плишкой, и до Ордена они добирались все вместе — Талина с Бенаюсом, к счастью не пострадавшие, присоединились к ним. После возвращения новости посыпались подобно очень невежливому камнепаду. Если, конечно, камнепады бывают вежливыми.

— Каратаза мертва.

Это было первое, что сказал Лока после того, как они вернулись, а Гайя посредством тщательного ощупывания жизненно важных органов убедилась, что он не пострадал. К тому времени они уже знали, что и Сомневиал не сумел пережить этот день. Ни он, ни кто-либо из его охраны. Они были слишком близко от амулета, когда его активировали, а потому им оставалось только рассчитывать на обереги, которые не помогли. И люди оказались обречены.

— Лока, а эти амулеты…

— Один человек, — ответил брат, не дослушав. — Все сложные амулеты придумывал один человек. Связь с ним имела только Каратаза. По крайней мере, те, с кем я успел поговорить, в этом уверены.

— Ясно.

Санея уставилась взглядом в Бенаюса, молчаливо передвигающего блестяшки из кучки побольше в кучку поменьше,

наскоро занося в блокнот примерные цены. Во время торопливого бегства в карманы может завалиться столько удивительного…

— Значит, остался только Наитха? — задал вопрос Клиф.

Все, кто находился в комнате, посмотрели на него — Бенаюс продолжал писать в блокноте. Должно быть, каждому в той или иной мере приходила мысль, что здесь у Ордена один противник. По крайней мере, сама Санея думала именно об этом.

— Есть еще Джир, он ведь… — Санея смолкла, заметив, как вдруг побледнел Своблуг. — Шетиан, что с вами?

— Наитха… Я только сейчас вспомнил… Мы же с ним наедине говорили…

И он им рассказал. После первых же слов Санея ощутила, что и сама бледнеет. Мыслей — ни умных, ни глупых — в голове не осталось. Она повернулась к Лему…

— Мы все сделаем, — сказал Клиф тут же.

И только через пару часов, когда они вернулись, у Санеи отлегло от сердца. Гримору Наитхе, безусловно, удалось показать себя человеком, не обращающим внимания на препятствия на пути к цели.

Хлоя, Тэра, Курт, Гордый — пара очень неплохих мастеров келото и две девушки, обе с неплохими зачатками к магии, — все увешанные защитными амулетами, подготовленные к любой опасности. После ужесточения мер безопасности менее крепкими группами Орден не работал. Совсем уйти с улиц во время выборов они не могли, а значит, какой-то риск все равно оставался, но то, что случилось… Даже Сайта не придумала бы лучше.

Наитха сумел захватить их. Об этом он рассказал Своблугу на встрече кандидатов. А еще рассказал, где они находятся. И больше ничего. На месте не оказалось никаких ловушек, более того, с голов пленных не упало даже волоса. Их ни о чем не спрашивали и ни к чему не принуждали. Их просто схватили, а затем отпустили, позволив понять, что в следующий раз все может быть намного хуже.

— Мы закрываем крепость.

В комнату вошел Минглон. Лицо его было серьезно.

— Я попросил Кравена, после того как все вернутся, перевести защиту в активный режим.

Значит, Коул и наверняка Ильса помогают ему. Потому ее здесь нет.

— Правильно, — кивнул Бенаюс. — На выборы это уже не повлияет. Мы побеждаем.

— Да.

— Думаете, — заговорила Талина, — Наитха станет…

— Он попробует, — ответил Минглон. — Но мы готовы.

Санее показалось, что мало кто из присутствующих разделяет его уверенность. Хотят они того или нет, но беспокойство распространится на всех в Ордене. Выборы они, конечно, выиграют. Им останется продержаться неделю до официального утверждения результатов, но столько ждать не придется. Пройдет всего один день или успеет минут несколько, но Наитха придет. Придет за Своблугом. И — что касается защищенности Ордена — Каратаза, надо думать, не пренебрегала мерами предосторожности…

Переведя взгляд на все еще ошеломленного Своблуга, Санея ничуть не удивилась, услышав:

— Я должен уйти.

— В этом нет необходимости, — произнес Минглон.

— Вы не понимаете! — мужчина вскочил с кресла. — Это такая удача, что ни с кем из детей ничего не случилось! И если я останусь здесь…

— Здесь вы в безопасности.

— Слова!

— Послушайте, Шетиан…

Тихонько Санея поднялась со своего места. Они еще говорили, когда она вышла, аккуратно притворив за собой дверь. Своблуга, конечно, в конце концов уговорят. Минглон, Талина, Бенаюс, когда закончит со своими бумажками, — вполне достаточно, чтобы повлиять на одного не успевшего превратиться в жертву воспитательной работы Сайты кандидата в губернаторы…

Дойдя до конца коридора, девушка остановилась перед одним из окон, смотрящих не вовнутрь, а за пределы крепости. По Большому Орхусу проносились шальные экипажи, ходили люди. С высоты третьего этажа выражения на лицах выглядели расплывчато, а потому легко было представить, что они улыбаются… или им страшно.

Санея тоже боялась. Цель была близка. Она не уставала повторять себе это, хотя осязать ее становилось все сложнее. Была бы рядом Сайта…

— Глупо ждать.

Санея обернулась. Клиф стоял в паре метров позади, Лем — еще немного дальше.

— Джир нам не опасен, — продолжил Клиф. — Учитывая, что случилось с остальными, не думаю, что он сможет долго прятаться от Наитхи. Остается только сам Наитха.

— И что ты предлагаешь?

Клиф изобразил на лице удивление.

— Ты же уже поняла.

Санея ничего не сказала. Да, она поняла. В данной ситуации это был логичный… самый обычный план.

— Убить его?

— Убить его.

Безусловно, это решило бы все проблемы.

— Если бы Сайта была здесь, она бы сразу…

— Сайта никогда не пошла бы на убийство, — перебила Санея.

Уж что она о своей подруге знала — так это то, что та никогда не искала легких путей. И не принимала очевидных решений.

— Я уже убивал по ее приказу, — пожал плечами Клиф.

— Что?! — воскликнул Лем. Санея уставилась на Клифа с таким же удивлением. — Когда?!

— Не все ли равно? Был один тип. Мы с Мерзкой избавились от него. — Клиф бросил короткий взгляд на Лема, потом вновь посмотрел на нее. — И чего вы так удивляетесь? Не помню, чтобы Сайта когда-то обращала внимание на условности.

— Да, но… — Санея никак не могла собраться с мыслями. Стал бы Клиф о таком врать? Вряд ли. Да и зачем ему? А вот Сайта… Сайта… — Это ведь совсем другое….

— Другое? — Клиф хмыкнул. — Хорошо. Тогда что насчет тебя?

— Меня? — Санея недоуменно перевела взгляд на Лема. По его лицу ничего нельзя было понять. — О чем ты?

— Это не так давно было, — легко проговорил Клиф. — Тот человек из гладиаторского дома. Должно быть, он очень тебе насолил, так? И мешал к тому же?

Санея набрала воздуха, чтобы возразить, но… не произнесла ни слова.

— Вот, — кивнул Клиф, будто получив подтверждение каких-то своих мыслей.

— Что… Что ты хочешь этим сказать?

— Глупо отказываться от цели, от того, чего ты хочешь, только потому, что это будет как-то не так выглядеть.

Слова полностью соответствовали тому, как Клиф относился к жизни, и… Санее это было близко и являлось, по сути, олицетворением философии Сайты. Правда, она облекала эти мысли немного в иную форму, но все же… Если Сайта действительно приказывала ему… если из всего бесконечного множества доступных ей решений Великая и Ужасная выбрала убийство…

Конечно, вряд ли Сайта так комплексовала на этот счет.

— Ладно, не о чем больше говорить.

— Что? Ты куда?!

— Ты знаешь, — бросил Клиф через плечо, уже уходя.

Спустя несколько мгновений он исчез за поворотом. В смятении Санея дернулась было следом, но, сделав лишь пару шагов, остановилась.

— Пожалуй, мне тоже пора, — произнес Лем.

Санея обернулась к парню. Она почти забыла, что он здесь.

— Ты тоже?..

— Наитху убивать? — Он с какой-то странной усмешкой глянул на нее. — Да мне плевать на него. Кирпич ему на голову упадет или это сделает Клиф… Плевать. Тебе, как я теперь понимаю, тоже.

Он отвернулся, сделал шаг… резко остановился.

— Нет, я понимаю, почему тебя судьба этого мерзавца не волнует или Дориана. — Лем мотнул головой. — Забавно, что ты так легко забыла про Джира. Не так уж и много времени прошло. Ты хотела ему помочь?

— Кажется, он тебе самому не очень понравился, — произнесла она.

— А я тут не для того, чтобы мне кто-то нравился, — проговорил он. — Теперь я вижу, что и ты не для этого. Я сам его найду.

Явно расстроенный — Санея впервые видела его таким, — он пошел прочь. Его спина постепенно удалялась. Ладонь его правой руки часто сжималась и разжималась, будто желая раздавить нечто столь же ей ненавистное, сколь и недосягаемое.

— Кого ты видел?

— Что? — Он остановился, но не обернулся к ней. Лишь чуть повернул голову.

— На встрече. — Санея сама не знала, почему решила спросить об этом именно сейчас. — Среди гостей ты кого-то увидел. Кто это был?

Прошло несколько секунд, прежде чем Лем… нет, не ответил, а наклонил голову так, чтобы лица его стало не видно. Она уже уверилась, что он ничего не ответит…

— Мои родители.

Санея продолжала на него смотреть.

— Твои…

— Да, я сбежал из дома. Четыре года назад.

— Ясно.

Потрясение оказалось слишком сильным, чтобы она сумела сказать что-то еще.

— Увидимся, — бросил он. И, больше ничего не говоря, ушел.

Глава 6
ЖАЖДА

5 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Город, наполненный людьми, спешащими, смешивающимися, поражал Али. Казалось, что каждый человек здесь был предоставлен самому себе, но в то же время в этом бесконечном мельтешении невозможно было отыскать ничего лишнего — не встроенного в систему или выпадающего из нее. Порядок в этой стране не давил, не повергал в трепет, он существовал незримо. Ничто здесь не заставляло людей работать, тратить заработанное, размножаться, жить внутри рамок. Никому не отказывалось в праве на саморазрушение.

— Господин, лучшие гуси!

— Не ври, мерзавка! Лучших гусей опилками не кормят! У меня лучшие гуси!

— Что?! Да ты сама своих на амулетах растишь! Таких и свиньи жрать не станут!

— На амулетах?! Да ты… господин, подождите!

Шум, гам, крики, базар, бесконечный рынок, тишина… Даже в полупустых городах империи он не оказывался свидетелем настолько всеобъемлющей тишины. Лишь шум, гам, крики, базар, бесконечный рынок… Ни шепота, ни слова. Что на руку ему. Практически невозможно было бы отыскать ее там, где ее голос пришлось бы отличать от других, впрочем… скорей всего, этот голос он сумел бы отличить.

Остановившись, Али с силой втянул ноздрями воздух. Уже ближе… Он перешел с центральной улицы на одну из побочных. Звуков тут же стало больше. Али услышал торопливый топот, скрип двери, шепот…

— Дяденька, а вы чего от меня хотите?

Он с интересом обернулся. Вряд ли кроме него это кто-то еще услышал. Чтобы их увидеть, нужно было пройти еще с десяток метров и заглянуть за кучу мусора, но и после первых же звуков Али уже знал, как и что там происходит. Ну а запах смерти он уловил даже раньше…

— Дяденька, зачем вы меня трогаете?

Среди нечистот и изгрызенных крысами старых ящиков из-

под овощей казалось, что мужчина просто справляет нужду. Одна фигура — крупная, с торчащими назад массивными локтями — полностью скрывала другую. Если бы не голос…

— Дяденька, отпустите меня, мне страшно.

Али приходилось слышать множество испуганных, паникующих, вопящих от страха голосов, в том числе и мальчишечьих, но этот…

— Дяденька…

Резкий свист, а сразу после — мгновение звенящей, наполненной чувством нетишины.

— Дяденька.

Глухой стук. Это мужчина ударился коленями о землю. Звук, с каким заваливается набок мешок, набитый зерном. Это тяжелое тело накрыло собой кучу полусгнивших тряпок.

— Здравствуйте.

— Здравствуй.

Нож в руке мальчишки был старым, с истертой от прикосновений рукоятью. Запах смерти исходил именно от него.

— Дяденька, вы от меня чего-нибудь хотите? — спросил мальчишка спустя какое-то время. Взгляд его оказался в точности таким же, как голос. Абсолютно спокойным.

— Совсем нет, — ответил Али.

— До свиданья.

— Прощай.

Пройдя совсем рядом — Али дотронулся бы до него, если б протянул руку, — мальчишка неспешно побрел вверх по улице. И завернул в первый же переулок.

Али выдохнул. Везение это или нет, но времени он не потерял. Иначе бы он, конечно, не стал так задерживаться. Она все еще была очень близко. И теперь, когда он привык к этому ощущению, он мог бы даже попытаться определить направление…

— Это что, Грога там? — раздался голос. — Эй, Грога!

Мужчина в рабочей робе на плечах пробежал мимо Али, остановился рядом с телом. Еще несколько человек замерло неподалеку.

— Ну что там, бригадир? Что с Грогой?

Ответ прозвучал не сразу, спустя несколько секунд.

— Нет больше Гроги. Убили его.

— Нет его… Убили… — тут же зазвучали со всех сторон голоса. Стоявшие прежде в стороне рабочие теперь окружали Али неровным, но весьма плотным строем.

— Это он его убил.

Али улыбнулся. Бригадир уверенно указывал на него.

— Наверное, чтобы деньгами не делиться. Столько денег, а делиться не стал. Решил, что лучше убить.

На самом деле, за исключением пары серебряных пластинок, денег у Али с собой не было, но слова бригадира его не удивили.

— А он ведь всегда рабочих убивает, не любит таких, как мы. Я сам видел, как он это делает…

— И я видел…

— И я…

— Я тоже…

Кольцо вокруг Али начало сужаться. Он ощущал в этих людях звериное желание… не расплаты, которое, как правило, руководит любой толпой, а звериное желание достигнуть цели.

Никто из них не кричал.

— Он моего лучшего друга убил…

Али едва-едва отвел метнувшуюся к нему руку. Одновременно кто-то ринулся к нему сзади, и нож, предназначавшийся таху, вошел в живот рабочему. Пропустив неудачливого убийцу себе за спину, Али подставил ногу бригадиру, кинувшемуся вперед, и чуть подтолкнул его в сторону. Собрав на себя несколько ударов, мужчина упал в пыль.

Появился еще один нож. Рабочий держал его не снизу, а на уровне плеча, явно собираясь делать колющее движение — более безопасное, чем если бы он набрал скорость всем телом. Заметив это, Али тут же остановился. Двое человек сразу схватили его сзади за руки, практически повиснув на нем, не позволяя пошевелиться. Приближаясь, рабочий старательно водил по ним взглядом, очевидно, пытаясь оценить, насколько надежна хватка его товарищей, и, лишь убедившись в этом — он был уже в метре от таха, — примерился и ударил.

Али убрал голову. Рабочий держал нож в правой руке, а потому за секунду до удара Али чуть дернулся в левую от него сторону. Двое, что его держали, тут же принялись отталкивать его в противоположном направлении, таху оставалось лишь немного им помочь. Он уклонился от рабочего вправо — лезвие пропороло горло тому, что держал Али за правое плечо. Попытавшись тут же исправить ошибку, рабочий ударил во второй раз. Одному человеку сопротивляться было значительно легче, а потому острие вошло под подбородок его второму товарищу. Третий удар Али перехватил. Он чуть нажал на локоть, вывернул запястье и, отталкивая нож уже от себя, чуть надавил на рукоять, помогая оружию пробить грудь собственному хозяину.

Оставалось еще пятеро. В другой ситуации они бы уже разбежались, но у этих людей была цель. На Али вновь обрушились скопом. В ход шли обломки досок, камни, горлышки

бутылок, сверкающие заостренными краями… Тах почти не двигался, сталкивая рабочих между собой. В конце концов на ногах остался стоять он один.

— Кто сказал, что у меня много денег? — Али подошел к лежавшему в пыли рабочему, зажимавшему рану на животе.

— Это все знают… Все…

Глаза его лихорадочно блестели, судя по всему, он не до конца понимал, что ранен.

— Вы ведь меня раньше не видели.

Ответом таху было недоуменное выражение лица.

— И чьего брата я убил?

— Моего… — прошептал он в ответ, теряя сознание. — Моего брата…

Али попытался набрать воздуха в грудь… Больше!.. Еще!.. Бесполезно. Он перестал ее чувствовать. Нет, она, конечно, не исчезла. Он знал, что та, кого он ищет, все еще где-то неподалеку, но найти ее он сейчас не смог бы. И вряд ли сможет, если она сама этого не захочет. Что ж, в таком случае он сделает так, чтобы захотела.

Он очень хотел с ней встретиться.

Глава 7
ПРАВИЛА РЕМОНТА СКВОРЕЧНИКОВ

7 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

— Смотри-ка, забавно.

Керви чуть оттянул воротник. Денек выдался жаркий, а смена раньше положенного не закончится. Вот был бы у него такой же холодильный амулет, как у начальника охраны господина Наитхи, — еще ладно, а так совсем плохо. Можно было бы хоть кольчугу снять…

— Что там? — повернулся он к Тлику.

— Тот дурачок, — ухмыльнулся напарник. — Снова пришел.

Лишь спустя несколько секунд Керви понял, о ком шла речь. И неудивительно, что он сразу его не узнал! В прошлый раз бродяга был одет странно, но за помешанного его еще нельзя было принять. Мало ли по какой причине у человека может одного ботинка не хватать? А вот когда кто-то вешает на спину скворечник, набивает карманы перьями и приматывает к каждой ноге по факелу так, что даже ходить неудобно, понять его становится сложно. С другой стороны, занимался он ровно тем же, чем и в прошлый раз: разговаривал с воздухом.

— Развлечемся? — предложил Тлик.

— Пост не оставлять, — ответил Керви. Не резко, но все же добавив серьезности. Скука скукой, но про свои обязанности забывать не стоит. Впрочем, Тлик и сам не раздолбай: болтать — болтает, а толпу взглядом обшаривать не прекращает.

— Я и не говорю. Но ведь в прошлый раз он сам подошел.

— Ну… — Керви подумал секунду. — Если он сам… гм…

Договаривать не пришлось, потому что бродяга уже направлялся к ним. Качая лохматой головой из стороны в сторону, настойчиво пытаясь нащупать морщинистыми пальцами нечто несуществующее прямо перед собой, бормоча себе под нос.

Когда он попытался пройти между ними, Тлик выставил перед ним руку.

— Тебе сюда нельзя, — произнес он, ухмыляясь.

Наткнувшись на препятствие, бродяга остановился, но в ступор не впал. Еще какое-то время он шевелил руками, после чего пробормотал:

— Ошибка… ошибка.

— Тут ты прав, — хмыкнул Тлик. — Тебе в другую сторону.

— Крот не победит, — возразил бродяга.

— Кто не победит?

— Крот — символ медленного времени, останавливающегося движения. Правило не потерпит…

Керви и сам уже едва сдерживал улыбку, Тлик же и вовсе наслаждался происходящим.

— Правило? И что же это за правило?..

— Ответ далек! — глаза бродяги пылали. — Но каждый, даже самый ничтожный шаг приблизит… откроет новые черты правила… и в конце концов…

Голос бродяги вдруг сорвался. Судя по тому, как часто вздымалась его грудь, ему просто не хватило воздуха. Керви и сам не заметил, как заинтересовался бредом этого безумца.

— Что же? Что же в конце концов? — спросил он спустя минуту, устав ждать, пока бродяга отдышится.

— Правило само станет ответом, — произнес бродяга не лихорадочным, как прежде, а ровным, совершенно спокойным голосом. — Но вы этого не увидите, мальчики.

Окончание речи оказалось не таким забавным, как ее начало. Керви понял, что с развлечениями на этот раз пора заканчивать. Потянулся, чтобы положить руку бродяге на плечо, но тот в последний момент отскочил на шаг, издав притом нечто очень похожее на хихиканье. Охранник попытался сделать шаг, но стоило ему начать переносить вес, как что-то дернуло его в сторону. Керви тут же запнулся, в чем-то запутался, а еще спустя секунду обнаружил себя лежащим на земле. Совсем рядом слышалась отборная брань Тлика.

— Что за…

— Успокойся.

— Да я за это…

— Заткнись и не дергайся! — повысил голос Керви. Он наконец разобрался, в чем дело: нужно было, чтобы напарник хотя бы секунду оставался неподвижным… Вот так.

Оттолкнув Тлика от себя, Керви рывком поднялся на ноги. Несколько раз обернувшись вокруг, никого рядом он не обнаружил. Только разломанный скворечник лежал перед ним на земле, молчаливо напоминая о пережитом унижении…

— Керв, она внутрь побежала.

— Что?!

— Я видел, когда падал, — хмуро произнес Тлик, поднимаясь с земли и отряхиваясь.

Керви потребовалось мгновение, чтобы решить.

— Тревоги не поднимать, — прошипел он сквозь зубы. — Сменимся и сами ее найдем.

— Но по инструкции…

— Я все сказал! Ремни она спутывает неплохо, маскируется тоже… Посмотрим, насколько хорошо она прячется. И если чуть хуже, чем Гриморов старик поднимает мертвяков, то я ей не завидую.

Сайта знала: когда человек подкидывает монетку и старается угадать, на какую сторону она приземлится, и делает это множество раз, то в конечном счете число удачных попыток оказывается немногим меньше половины от общего количества подбрасываний. И вряд ли это кого-то удивляет. Очевидно, люди в целом сходятся в мысли, что жизнь несправедлива, что они должны быть несчастны. Сайта же была уверена, что если продолжит тренироваться, в итоге добьется приемлемого показателя в девяносто процентов. Пока у нее стабильно получалось угадывать лишь семь раз из десяти, но она продолжала работать над собой.

Девушка легонько толкнула дверь. Держа в каждой руке по подносу с вином и закусками, нелегко было дотянуться до ручки, но Сайта сумела сделать это кончиками пальцев ноги. Минглон ее похвалил бы…

— Я рискую, даже просто разговаривая с вами… — донесся до девушки голос. Она осторожно прикрыла за собой дверь. Конструкцией комнаты, разумеется, было предусмотрено: и чтобы слуги не могли побеспокоить господина Наитху и его гостей шумом случайно звякнувшей вилки, и чтобы самим господам, не дай Создатель, не пришлось ждать, пока кто-то откликнется на звон колокольчика. В общем, при желании Сайта могла бы на ушах тут стоять, но зачем, если этого все равно никто бы не увидел. Ну а тренироваться смысла не было, потому что это она и без того прекрасно умела.

— Господин Саймон, уверяю, здесь вы в полной безопасности.

Сайта мысленно кивнула. Охрана была продумана отлично. Несколько уровней допуска, многочисленные посты, сигнальные заклятья… А уж для того чтобы попасть в комнату прислуги, прилегающую к переговорной, и вовсе необходимо было иметь один из трех специальных пропускных амулетов, которые служанкам вручал начальник охраны и которые они даже не могли вынести за пределы особняка, а уж угадать, что Тарихлас вместо стандартного кулона с камушком запаролит крошечного плюшевого ослика с выжженными глазами, мог только тот, кто очень хорошо его знает.

— Мой опыт утверждает, что абсолютно безопасных мест не

бывает в принципе.

Девушка легко согласилась и с этим. Переговорную от комнатки отделяла тяжелая занавесь, как будто специально предназначенная для того, чтобы бы кто-то с осиной талией, вторым аанским размером груди (может быть, даже вторым с четвертью) и очень-очень умный подглядывал из-за нее, осторожно отодвигая ткань в сторону. Специально для нее.

— Что не должно послужить причиной тому, чтобы люди вовсе перестали разговаривать, — произнес Наитха. Он сидел в прямом кресле. Взгляд его был сосредоточен.

— Справедливо, — сказал после паузы мужчина, назвавшийся Саймоном.

Пожалуй, даже Клиф, если бы ему потребовалось притвориться притворяющимся человеком, не сумел предложить менее правдоподобного псевдонима. Ни костюм, сидевший мешком, ни общий пропыленный вид не могли отвлечь внимания от кистей человека. Убийца держал их на коленях расслабленными и абсолютно неподвижными.

— Вы согласны?

— Возможно, — с некоторым трудом выдавил из себя Саймон. — Гм… Вы уверены, что верно понимаете проблему?

— Я уверен, — ответил Наитха.

— А я нет. Было уже, как минимум, шесть заказов, и до непосредственных попыток дошел всего один или два, и, как вы понимаете, к удаче ни одна из них не привела. Ходят очень, очень нехорошие слухи… В общем, смысл в том, что даже попытка собрать информацию окажется связана с несоизмеримым для этого этапа работы риском. И даже если мы что-то накопаем, полностью быть уверенными в достоверности не сможем, и потому… я хотел бы удесятерить стоимость обычного контракта.

Бенаюс на ее месте не удержался бы и зааплодировал, но Сайта являлась главой Ордена, ей чужды были дешевые проявления… дешевые проявления, к тому же она была занята, царапала вилкой на стене: 'Гримор Наитха — латентный…'

— Это огромная сумма, — заметил кандидат в губернаторы.

— Половину вперед, — ответил убийца невозмутимо.

— Идет, — пожал плечами Наитха. — Сроки?

— Тут может возникнуть затруднение…

— Разумеется, вам потребуется собрать информацию.

— Не в этом дело. Насколько я знаю, ее нет в городе. Мы пытались держать ситуацию, по возможности, под контролем и…

— Не преуспели, — раздался голос, и Сайта его мгновенно узнала, из части комнаты, которой она видеть не могла.

— Простите? — Кисти Саймона чуть пошевелились.

— Прощаю, но вот она точно бы не простила. Сайта уже несколько часов как в городе.

— В городе? И как конкретно…

Сайта поняла, что самое время. Оттянув портьеру в сторону, девушка шагнула в комнату, держа поднос перед собой. Она подошла к Наитхе, сняла с подноса и поставила на столик рядом с ним один из бокалов, развернувшись, опустила еще один на подоконник, к которому прислонялся Лезва, сделала шаг по направлению к Саймону и в какой-то момент встретилась с ним взглядом… И оступилась, внезапно осознав ошибку. 'Что я наделала?! — попыталась скрыть эмоции, направив взгляд в сторону от всех: — Может они не заметили? — Уже отворачиваясь от Саймона, краем глаза подмигнула мужчине: — Все в порядке, я тебя не выдам, — поставила поднос на стол: — Спокойно, все в порядке'. Окинула взглядом комнату… Все трое смотрели на нее.

— Что-нибудь еще? — поинтересовалась она нейтральным тоном.

Никто не ответил.

— Если что-нибудь понадобится… — прежде чем уйти, она бросила последний, самый последний взгляд на Саймона… Лезва все же не выдержал и тоже посмотрел на убийцу, тут же отвернулся, но недостаточно быстро, чтобы этого не успели заметить остальные. Наитха поморщился.

— Тебе есть что сказать? — спросил он.

— Я надеялась, что вы что-нибудь скажете, — посмотрела на него Сайта. — Непонятные сигналы, которые вы посылаете. Акции устрашения против ни в чем не повинных детишек, ваш дедушка, которого вы, если верить слухам, собираетесь спустить с поводка…

— Не я это начал, — пожал плечами Наитха. — Победа на выборах — для меня не игра и не стремление показать себя. Это цель, от которой я не отступлюсь, и…

— Но вы уже проиграли, — перебила Сайта. — Вы можете умереть, если вовремя этого не поймете.

— Девушка, вы понимаете…

Наитха замолк, будто вдруг передумав говорить. С секунду он смотрел на нее, потом повернулся к Саймону:

— Господин Сайм…

— Я дам за него вдвое больше, — опередила Гримора Сайта.

Наитха осекся. В общем, не так уж и сложно было догадаться, что он хотел сказать Саймону: 'Сделай это сейчас'. После ее предложения он этого произнести уже не мог. Как выразился бы Бенаюс: они вступили в конкурентное поле, а значит, услуга должна быть оказана тому, кто предложит лучшие условия.

— У меня много денег, — заверила Сайта, а спустя секунду, будто вспомнив, добавила: — Вам, разумеется, не стоит отвечать прямо сейчас. Все-таки… лишние уши, а вот потом, когда мы встретимся с вами в банке, где я смогу передать вам задаток, обсудим подробнее… И будет лучше, если вы прямо сейчас во всеуслышание заявите, что ни в коем случае не станете принимать моего предложения. — Она чуть понизила голос. — Ну, вы понимаете, стоит ввести в заблуждение того, кого мы хотим устранить.

Она кивнула в сторону Наитхи, который… оставался спокоен.

— Ясно. — Сайта чуть склонила голову. Она выяснила практически все, ради чего сюда пришла. — В таком случае…

Она резко присела, пропустив над собой руки Лезвы, ее локоть оказался на уровне его пояса, чем она не преминула воспользоваться: ударила со всей силы, потом перетекла парню за спину, попутно выхватив кинжал у него из-за пояса. Положила одну руку ему на плечо, не позволяя встать, нож приставила к горлу.

— …Мне пора, — спокойно договорила она. Удара со стороны Лезвы она ожидала с тех пор, как вошла в комнату, а потому он для нее неожиданностью стать не мог. Наитха с Саймоном вскочили на ноги, но других резких движений делать не стали. Лезва, скрючившись у ее ног, боль терпел молча.

В общем, она готова была уйти, только…

— Позволите один вопрос?

Она не могла об этом не спросить.

— Что это: выше всех летит, громче всех кричит, розовое и с каждой секундой пахнет все хуже? — задала Сайта мучавший ее вопрос.

— Не отвечайте, — прохрипел спустя пару мгновений Лезва. — Серьезно, не стоит…

Сайта пожала плечами. Значит, ее рабочей версии, что это человек с расстройством желудка, которого Плишка подбросил высоко в воздух, предварительно обрядив в розовое, предстояло еще какое-то время оставаться основной.

— Что ж, всему свое время, — произнесла она, делая шаг в сторону выхода. Уйти Сайта намеревалась в точности так же, как и пришла. Лезву она нейтрализовала, Саймона тоже, но за ним она продолжала следить, у Наитхи же, очевидно, раз он до сих пор не вызвал охрану, были другие планы.

Запах смерти девушка ощутила, уже стоя в метре от порога. Не внутри комнаты, но, совершенно точно, и не за пределами особняка. Он приближался.

Не сказав ни слова, Сайта метнула нож в центр окна,

выходящего во двор, и тут же сиганула следом, продавливая собой остатки трескающегося стекла.

— Никого за ней не пошлете? — Лезва, держась за край пустой рамы, вглядывался в улицу.

— Думаю, уже очевидно, что простые методы против этой особы не слишком действенны, — спокойно ответил Наитха. — Она уже не наша проблема. Я правильно понимаю?

Саймон, к которому был обращен вопрос, ответил не сразу, спустя несколько секунд:

— Я примерно знаю, что делать, но мне потребуется…

Он резко замолчал, причем Наитха сразу понял почему. Он, Лезва, убийца — все посмотрели на дверь. Гримор знал, что это чувство — черное, пропитанное запахом страха и смерти — может значить. Но ведь он совершенно точно сказал, что пока этого делать не стоит! Неужели…

Дверь отворилась, и Наитха тут же отошел на шаг.

— Мэтр?

Со стариком редко бывало, чтобы он не сутулился, не горбился, так что плохо знакомый с ним человек мог бы его в эту секунду и не узнать. Капюшон скрывал лицо, плащ висел на широких тонких плечах, словно накинутый на перекладину или сбитый из жердей крест.

— Господин Тарихлас…

Из-под капюшона донесся неразборчивый хрип. Наитха понял, что вряд ли что-то удастся объяснить старику. Гримор отступил еще на пару шагов — расстояние между ним и Тарихласом стало чуть больше, чем между Тарихласом и Саймоном. Ненамного, но заметно.

Вновь что-то прохрипев, маг неуклюже качнулся вперед. Могло показаться, что он упадет, но, не достав пола, все так же неестественно он выпрямился. Наитха бросил взгляд на Саймона — убийца был готов к броску и смертоносен, вне всяких сомнений, но… не для этого раза. Руки старика вдруг удлинились — Саймон отклонился, так что рукав хлестнул в воздухе не ближе метра от его лица. Спустя секунду в каждой руке он держал по ножу, взгляд его двигался, выражая напряженную работу мысли…

В какой-то момент убийца пропустил вдох. Скорей всего, не это было причиной, но в следующее мгновение мужчина упал на пол, без сомнения, мертвый. Один из ножей порезал ему руку, широко раскрыв запястье. Сразу после этого Тарихлас закачался, сгорбился. Уже с большим трудом он доковылял до кресла. Старый кимский ковер заливало кровью.

Наитха не стал ничего говорить. Теперь уже этого нельзя было изменить. Меньше чем через сутки Билион должен был

объявить имя победителя, и шансов, что это будет его имя, практически не оставалось. К этому решению они все равно рано или поздно пришли бы.

Наитха подошел к двери. Прежде чем последовать за Лезвой, сразу вышедшим из комнаты, Гримор на секунду задержался у двери:

— Мэтр, надеюсь, не следуют вам напоминать, что внутри особняка этим созданиям не место.

Тело на полу уже начинало шевелиться.

Если ты ниже ростом и уже в плечах, чем человек, рядом с которым ты стоишь, то по крайней мере с одной стороны тебя видно не будет. Перебегая от одной спины к другой, вполне возможно остаться незамеченным как на городской ярмарке в середине дня, так и в гоблинской пещере во время дележа добычи. Двор, заполненный суетящимися охранниками, соответствовал чему-то среднему. За калитку она проскочила, когда один из стражей проверял, не выскочил ли кто-нибудь за калитку. Он ее, конечно, сразу заметил, но спустя мгновение Сайта уже смешалась с толпой, а искать ее там — все равно что недостачу у Бенаюса. Скорее сам потеряешься. К тому же вряд ли бы ее стали искать на соседней улице, а не в радиусе нескольких сотен метров, каждые пять минут расширяя зону поиска, как это принято делать.

В тупичке, что ее интересовал, торговали посудой. Больше глиняной и деревянной, но не исключительно: на крючках над прилавком висело и несколько жестяных котелков. Лавочник в данный момент пребывал в затруднении, потому что, и это совершенно очевидно, за все те годы, что он занимался столовой утварью, никто прежде не пытался купить у него…

— И лимонов нет?

— Молодой человек, я не торгую едой…

— А яблоки? Яблоки у вас есть?

— Нет, — ответил мужчина после продолжительной паузы. — У меня нет яблок.

— Но мне нужны яблоки. — Уверенность, с которой была произнесена фраза, не оставляла никаких сомнений, что без яблок действительно не обойтись.

На лице продавца появилась неуверенная улыбка.

— Это шутка, да?

— Вы полагаете, насчет такого стоит шутить?

— Я не торгую едой, — повторил лавочник. Улыбаться он перестал.

— А фруктами? Фруктами вы торгуете?..

Судя по всему, до продавца понемногу стало доходить, что от

суетливых людей с лихорадочным блеском в глазах следует держаться дальше, чем на расстоянии вытянутой руки. Он начал пятиться…

— Здравствуйте! — Сайта с размаху положила руки покупателю на плечи.

Тот дернулся, сметая с прилавка чашки и ложки, упал на колени, сразу же вскочил, а заметив ее, подался вперед, вцепившись в рукав:

— Мне необходимо авокадо…

— Я знаю, где его можно достать, — заверила Сайта.

В ответ она получила понурый кивок.

— Сайта…

— Да?

— А ананасы там есть?

— Разумеется, господин Храпик, разумеется.

Глава 8
ЛУЧШАЯ УЧЕНИЦА

7 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Очень редко, пожалуй, даже реже, чем Плишке не удается раздобыть еды в непосредственной близости, бывают моменты, когда без каких-либо на то предпосылок и скорее вопреки, мысли вдруг приобретают стройность, даже если до этого был сумбур и внутри головы великаны суматошно и не без задора выясняли имя лучшего в Гром-игре. Санея поняла: все, что ей нужно сделать, — это поговорить сначала с Ильсой, а потом с Лемом. Причем разговоры должны получиться короткими, но при этом информативными. Как этого добиться, она пока не решила.

Она действительно не знала, а потому почти целую минуту ничего не предпринимала. Впервые за долгое время перед Санеей стояла четкая цель. Она обдумывала не тысячу мыслей, а всего одну. Она должна была не изменить мир, а всего-навсего отыскать пару человек — сначала одного, затем другого. Она успокоилась.

Первая понятная, пришедшая к ней из тишины и безмятежности мысль была: 'Где я нахожусь?'

Только задав себе вопрос, Санея ощутила пол, на котором стояла, шершавую поверхность стены, которой касалась ее ладонь. С одной стороны коридор заканчивался поворотом, с другой — она повернула голову — лестничным пролетом.

На совещании кто-то сказал — или это просто была ее мысль? — что Ильса будет вместе с Кравеном укреплять магическую защиту комплекса. С какой стати? Чтобы проверить ключевые точки, хватило бы и Кравена с Коулом, скорее даже одного Кравена. На атаку гладиаторских домов защита среагировала так, как и должна была, — никакого смысла что-то менять в последний момент. Если она не с Кравеном, то где? В общежитии? На тренировке? Помогает малышне? Гм…

Оттолкнувшись от стены, Санея быстро зашагала в сторону лестницы — думать можно и на ходу. Может быть, она задает неправильные вопросы? Про Кравена почему-то ведь известно, чем он будет заниматься, а про Ильсу она может только предположить… хотя, если подумать, про Кравена — это тоже

догадка… или нет?.. Санея остановилась. Секунду думала, затем резко развернулась и побежала в другую сторону. Она уже знала, как найти Ильсу.

Нужно было зайти в главный банковский зал, подняться по крайней слева лестнице на четырнадцать ступенек, присесть на корточки и посмотреть вниз. И тогда ее можно было увидеть, даже несмотря на то что сидела она очень тихо.

— Как ты меня нашла?

Сквозь щель между ступеньками и колонной виднелся лишь краешек лица. Вполне достаточно пространства, чтобы ударить 'огненной колючкой' или 'струной', но совершенно недостаточно, чтобы хоть как-то протиснуться в нишу. Вход был снизу, через подвал.

— Архив, — ответила Санея.

Ильса подняла на нее взгляд.

— Помнишь, я пропустила бумагу с расписанием на время нападения? Если такие рассылали всем, значит, должен был быть и общий план.

— И вместо того чтобы отыскать в нем свое место, ты решила найти меня, — заметила Ильса.

— Это очевидно, — ответила Санея.

Ильса прищурилась. Возможно, сквозь прикрытые веки проще было представить, как Санеина голова попадает под упавший потолок, возможно… Ильса просто задумалась о чьей-то смерти… Спустя секунду ее лицо исчезло, и через миг уже в полный рост девушка появилась с другой стороны колонны. Значит, из ниши был еще один выход — в документах об этом умалчивалось. Неудивительно. Вне всяких сомнений, два больших шкафа в архиве, за которыми пряталась комната с файлами, могли быть заполнены только одним — ложными планами. Вполне в стиле Сайты.

— Я думаю, — Ильса чуть склонила голову, — тебе не идет это выражение лица. Создается ощущение, что ты совсем тупая.

Санея улыбнулась.

— Как мы это решим? — Она спустилась на одну ступеньку, положила руку на поручень. — Мечи, ножи, может быть, кто больше подтянется?

— Я думала немного о другом соревновании, — не согласилась Ильса. — Я ударю тебя по голове молотком, и если количество веселых зайчиков, которые запляшут у тебя перед глазами, окажется больше четырех, то победила я, а если меньше четырех — то ты.

— А если ровно четыре? — быстро спросила Санея.

— Повторим заново.

Возникла пауза. Санея больше всего желала спросить сразу, не играть в игры и не притворяться, но сила, ассоциировавшаяся в ее мыслях с Сайтой и больше ни с кем, требовала от нее не смотреть в глаза и ждать, ждать еще несколько секунд, и только когда Ильса выдохнет…

— Кто меня недостоин?

Нож глубже всего входит в расслабленное тело. Боедан напоминал об этом на каждом уроке.

— Клиф?

Ни один мускул не дрогнул на ее лице, ни одна эмоция не проявилась. Этим она себя и выдала. Ильса не настолько хорошо умела владеть собой.

— Что?! Это не он?! — Санея была возмущена. — И кто тогда?! Тони?! Курт?! Какое ты вообще имеешь право, если я даже не… даже… Это Лем?! Коу…

Санея замолчала. Нет, она не могла читать чужих лиц, как Сайта. Бенаюс, Кан, Мнианл — никто не мог. Но когда Санея произнесла имя…

— Это Лем?

Она прекрасно помнила, что он нравился Ильсе, что он ее отверг, и что рыжая после этого вроде как успокоилась, но у нее появились какие-то претензии уже к Санее. То есть, по мнению Ильсы…

— Лем? — повторила она, уставившись на подругу.

— Жаль, что я не могу понять, притворяешься ты или нет, — произнесла Ильса.

— То есть если я притворяюсь, то мое притворство заключается в том, что мне на самом деле нравится Лем, а насчет тебя я просто ставлю эксперимент, пытаясь понять, насколько скоро у тебя глаз начнет дергаться?

— А он тебе не нравится, — спросила Ильса, но вроде как без вопросительной интонации.

— Нет, — ответила Санея.

— И ты не думаешь, что нравишься ему.

— Не думаю.

— И вы просто друзья.

— Конечно!

Ильса сложила руки на груди. Взгляд ее был полон снисхождения.

— Ясно, — сказала Санея.

Проблема была налицо: Ильса, обладая информацией, основанной на, очевидно, неверных наблюдениях и эмоциональных умозаключениях, соответственно себя и вела. Могла ли рыжая, будучи в целом в здравом уме, сделать

настолько неверный вывод? Нет. Значит, она что-то не то услышала или увидела?

— Он тебе это сам сказал? — Санея решила начать с Лема, потому что про себя точно знала, что не влюблена.

— Нет.

— Кто-то другой? — тут же уточнила Санея. — Если да, то тогда получается, что твое предположение оказывается верным с моей точки зрения только в случае, если сначала правду сказал Лем, затем тот человек, что передал его слова тебе, а теперь и ты говоришь правду. То есть три человека подряд должны были сказать правду. Не слишком ли длинная цепочка?

Сайта бы сказала, что на самом деле речь идет даже не о трех, а о четырех звеньях. Ведь помимо Лема, посредника и Ильсы, была еще и сама Санея, и она тоже могла по какой-то причине неверно воспринимать реальность… Санея решила не озвучивать этой мысли.

Какое-то время Ильса молча разглядывала ее, а затем вдруг рассмеялась — немного грустно, но искренне.

— Знала же, что лучше с тобой не разговаривать, — сказала она. — Так намного сложнее тебя не любить… Я понимаю, что такие вещи специально не происходят, может быть, ты даже сама за собой этого пока не заметила, но я видела, как он на тебя смотрит.

— Абсолютно нормально!

— Верно, — согласилась Ильса. — Внешне он этого не показывает. И при этом — куда бы ты ни пошла, почти всегда он тебя охраняет. Когда бы ты ни тренировалась, он занимается тем же и там же. И каждый раз, когда тебе нужна помощь… Вспомни сама, к кому ты чаще всего обращаешься? К Клифу?

— Лем — мой друг… — попыталась возразить Санея.

— Лучший друг, — уточнила рыжая. — Для людей, как мы, живущих в мире логики, это то же самое, что любовь всей жизни. Если не веришь мне или себе, можешь спросить Сайту, когда она вернется. Думаю, она давно все знает.

Санея набрала воздуха, чтобы ответить, но не смогла четко сформулировать мысль.

— Мне нужно подумать, — сказала она после паузы.

— Думай. — Ильса пожала плечами.

— Но ты больше на меня не сердишься, правильно?..

— Нет.

— И не будешь против, если я тебя обниму? — Девушка потянулась руками к подруге и едва-едва сумела увернуться, когда рыжая попыталась пнуть ее, — вполне очевидный жест примирения. Когда Санея выбегала из холла, Ильса уже вновь

спряталась.

Выбегая во двор, Санея думала, что если бы Ильса на нее не обиделась, пришлось бы как-то специально это подстраивать, чтобы потом у нее появилась возможность с ней помириться и тем самым сбить подругу с толку. Так что хорошо, что все так случилось. В другой ситуации Ильса ни за что не отпустила бы Санею одну 'занимать свое место во время нападения', поняла бы, что она пойдет совсем не туда.

Между тем Санея бежала в архив. Она была там недавно, но после разговора с Ильсой поняла, что кое-что забыла. Дела всего на минуту, но без него в плане оказалась бы прореха размером с Плишкин аппетит, а этого девушка допустить не могла.

После архива Санея побежала в госпиталь, и ей повезло: Торотин как раз выходил в коридор. Никого другого рядом не было.

— Комплекс полностью закрыт?

— Да, Санея, — ответил Торотин. В отсутствие Сайты он был один из двоих, кто мог открыть внешние ворота во время осады.

Она кивнула. В Ордене ценили свободу как нигде, но в то же время прекрасно знали, что бывают случаи, когда следует подчиниться беспрекословно. И речь не только о 'Плишкиных предупреждениях', когда простой шаг в сторону спасает тебя от опасности быть растоптанным.

— Тебя что-то беспокоит?

Санея подняла на Торотина взгляд.

— Почему вы спрашиваете?

— Я слышал ваш разговор. С Лемом и Клифом.

— Подслушивали, — уточнила Санея.

— Вы — дети, — вздохнул Торотин. — Я должен заботиться о вас.

— Тем не менее, Клиф с Лемом как-то выбрались.

— Минглон выпустил Клифа, — сказал Торотин. — Я был против, но Минглон меня убедил.

— А Лем?

— Он к нам не обращался.

— Но как тогда?..

— Одно из двух. Либо он все еще здесь, либо… Не забывай, есть еще один ключ.

Последняя фраза чуть было не сбила Санею с толку. Если не Минглон и Торотин, то… Сайта его выпустила? Но зачем ей… Нет! Об этом лучше не думать. Попытки проанализировать Сайту лучше оставить на случай, когда срочно потребуется сойти с ума.

— Ясно, — протянула девушка. — Вы больше никого не выпустите. Надеюсь, Кравену не придет в голову еще как-нибудь

проверить защиту с наружной стороны. Хотя они с Ильсой вроде все доделали, правда, он там еще про какие-то опыты говорил…

Она махнула рукой. Уже отворачиваясь, Санея заметила озадаченное выражение на лице Торотина, а когда заходила за угол, увидела, как оно сменилось решительным взглядом. Спустя секунду Торотин уже куда-то торопился.

Отлично.

Санея побежала в арсенал. Разумеется, как бравый вояка, в момент опасности Боедан находился в том месте, что предписывал ему план.

— Мы Ильсу не можем найти, — выпалила Санея сразу.

— Где она должна быть в это время?

— Не знаю. Она что-то проверяла на улице для Кравена, а потом-то все закрыли… В общежитии ее нет…

— В архиве есть конкретный план, — перебил ее Боедан. — Нужно посмотреть, где ее место. Если ее там нет, организовать поиски.

В дальнейшем распоряжался уже Боедан. Он попросил сообщить Джастису, Гордому, Курту, Мерзкой, а сам отправился в архив. Сделав то, что просили — Джастису она передала не совсем то же, что остальным, — Сайта отправилась к Улне. Из плана она знала, где он должен находиться.

— Мы ищем Ильсу, — сказала она, едва увидев парня. Теперь счет шел на секунды.

— Как и многие, — ответил он, пожав плечами. — Такие сись… э-э… глаза…

— Серьезно. Кажется, она была снаружи, когда закрывали ворота.

— Ясно. — Улна тут же посерьезнел. — Что я должен…

— Проверь пару местечек… — Санея быстро объяснила ему, где он сможет отыскать Ильсу, заодно добавив местечко по пути, где ее точно не будет. — И если найдешь или не найдешь, приходи к центральным воротам, там все соберутся.

Только парень скрылся за углом, Санея помчалась к тем самым воротам, куда должен был прийти Улна. По ее расчетам на весь маршрут у кимца не должно было уйти больше трех минут, так что спешка была как нельзя к месту.

Сердце пропустило удар, когда в первое мгновение двор показался ей пустым: и Джастис, и Минглон, которого Санея просила найти, были уже на месте.

— Не нашли ее? — спросила она сходу.

— Нет, — ответил Минглон.

— Боедан пошел в архив…

— Я видел его, — покачал головой глава 'Руки'. — В том

месте, что в плане, ее нет.

— Значит?..

— Я с трудом представляю себе ситуацию, при которой она загуляла бы или ее просто забыли. Значит, что-то могло случиться. — Минглон не спускал с Санеи внимательного взгляда.

— Нужно проверить снаружи, — сказал Джастис. — Я пойду…

— Нет, я, — возразил Минглон. — Нужно просто обойти комплекс вокруг. У меня это получится быстрее. Если ничего не найду, будем думать дальше. Единственная проблема: ворота останутся открыты…

— Вы же можете снаружи закрыть, — недоуменно произнесла Санея.

— Ключ работает только изнутри.

Санея знала об этом.

— Тогда отдайте Джастису, он закроет…

— Ключи индивидуальны. Их нельзя передавать.

Санея задержала дыхание. На самом деле… она знала и об этом.

— Ладно. — Впервые за время разговора Минглон перевел с нее взгляд. — Я быстро все проверю. Сначала проверю все рядом со входом. Джастис, ты будешь охранять вход. Никто не должен за это время ни войти, ни выйти. В случае чего отступай внутрь. Мне понадобится минуты три-четыре. Что бы ни случилось, я успею вернуться.

— Я все понял, — кивнул Джастис.

Протиснувшись в появившуюся между створками щелку — Санея не заметила, как именно выглядел ключ, — Минглон исчез.

Девушка повернулась к воротам спиной. Все время разговора она считала про себя. Отведенные ею Улне сто восемьдесят секунд истекли почти полностью… Санея выдохнула. Ильса с Улной появились на другом конце двора.

— Джастис, смотри, — прошептала она парню.

Тот повернулся, прищурился — тоже увидел.

— Это ведь не может быть не она? — произнесла Санея осторожно. — Они появились, как только Минглон снял защиту. И Улна… он ведь вроде не участвовал в поисках?..

Джастис заметно напрягся. Вряд ли он мог знать, что ключ не снимает всей защиты — с какой это стати? — а только отпирает ворота.

— Нужно ее проверить, — прошептала Санея. Ильса с Улной к тому моменту прошли половину расстояния до ворот. — Если это двойник, я сумею продержаться какое-то время, потом

появится Минглон…

Она шагнула вперед. Сейчас…

— Нет.

ДА!

— Я сам. Смотри, чтобы никто не вошел.

— Хорошо, — ответила Санея нейтрально.

Прошла секунда, две, три… Джастис отошел от нее на несколько метров… Прижавшись на мгновение к створке, Санея протиснулась через ту же щель, что и Минглон семьдесят секунд назад.

Придется потом перед ними извиниться, зато… когда она найдет Лема, все станет ясно. Прежде, размышлять ни о нем, ни о Клифе не имело никакого смысла.

— Мне ведь не придется и в самом деле есть виноград? Потому что я очень люблю апельсины, и если их не будет, то я не представляю…

— Все будет в порядке, — заверила Храпика Сайта.

В подъезде в доме напротив они сидели четвертый час, наблюдая за улицей через окно четвертого этажа. За это время основные ворота Ордена открылись один раз, и тогда наружу вышел Клиф. Сайта могла с чистой совестью подозревать, что кто-то или даже множество людей и созданий пробралось через другие проходы, но это была возможность, которой она просто позволяла существовать. Главное было понятно и без того: Орден закрыт, а значит, большинство членов должно находиться внутри. Лока тоже вполне мог быть там.

— Храпик? — обратилась она. — Могу я тебя отвлечь?

Ее спутник в данный момент был занят тем, что пытался развязать на шнурках узел, что было невозможно, потому что ботинки у него застегивались на застежки, а пара веревочек, что тянулась от пяток к язычкам, выполняли декоративную функцию.

— Я немного занят…

— Это не займет много времени. — Нагнувшись, Сайта дернула застежку — ботинок тут же снялся. Глаза Храпика округлились от удивления. — Я хочу тебя кое с кем познакомить, его зовут Лока, и… это сложный человек.

— Сложный?

— Да, и почти наверняка при встрече это проявится в том, что он попытается тебя убить.

Храпик надолго задумался.

— Тогда, — произнес он спустя пару минут, — может быть, нас лучше не знакомить?

Улыбнувшись, Сайта покачала головой:

— Вряд ли это поможет.

— Ясно… — Храпик нахмурился на мгновение, а потом вдруг его лицо озарила улыбка. — А бананы там будут? Я их просто обожаю!

— Я думаю, будут.

Одна из створок ворот, от которых девушка не отрывала взгляда, вдруг чуть приоткрылась — мелькнула тень. Если бы Сайта, вместо того чтобы контролировать всю улицу, вглядывалась только в двери, она сумела бы точнее разглядеть фигуру, а так оставался шанс, что это был не Минглон, а Клиф или Лока. Лема она исключила — он был ниже ростом, а никто другой в Ордене так, как эти четверо, двигаться не умели. Клиф вышел раньше, но никто не мог утверждать, что он не успел вернуться через другой вход. Методом исключения: Минглон либо Лока. Небольшой шанс Сайта оставляла на возможности вроде резкого перехода окружающей ее реальности на новую ступень развития, в результате которого она растеряла большую часть своих способностей к мгновенному анализу или даже полностью утратила их… но этой вероятности она оставляла не более одного процента. Примерно такой же шанс, как если бы Бенаюс вдруг был замечен небритым и это не оказалось бы частью плана.

— Интересненько…

Створка качнулась вновь, и на этот раз Сайта все разглядела отлично.

— Господин Храпик, — застегнув ботинок на спутнике, Сайта вздернула мужчину на ноги, — за мной!

Они побежали вниз по лестнице. В какой-то момент Храпик вырвался вперед, на его лице появилась широкая улыбка. Сайта тоже улыбалась, не мешая человеку наслаждаться скоростью… Спустя секунду, не удержав равновесия, он со всего маху влетел в стену. Перегородка жалобно скрипнула, но выдержала. Храпик помотал головой, поднялся на ноги и стал спускаться дальше.

Выйдя наружу, они перешли на другую сторону. Сайта достала из кармана платок и принялась обтирать Храпику лицо — как всегда потное, с темными пятнами размазанной пыли. Тот щурился, подставляя все новые и новые участки.

За этим занятием их и застали появившийся ниоткуда Минглон и выпрыгнувшая из ворот Ильса:

— Санея!..

— Она ушла куда-то туда, — Сайта неопределенно махнула в сторону толпы.

— Сайта?!!

— Это я, — кивнула она, посмотрев на девушку. Из ворот выскочил Джастис — он все еще пытался потушить на себе

одежду.

— Сайта, Санея, она…

— Кажется, нас провела, — произнес Минглон. Судя по тому, каким взглядом ее разглядывал, он пытался что-то по ней определить, и учитывая, что ничего не спрашивал, у него даже что-то получалось.

— Ничего удивительного, — Сайта пожала плечами. — Бывает, что красное стремится стать синим, но при этом превращается в фиолетовое, и сделать уже ничего нельзя… Вы следите за моей мыслью?..

— Я скажу Локе, — перебила Сайту Ильса.

— Отличная идея, — поддержала Сайта. — А заодно познакомьте его с моим другом. Это Храпик.

Все взгляды скрестились на мужчине, отчего тот вдруг очень часто заморгал, будто его ослепило солнечным светом, завертел головой из стороны в сторону и стал судорожно рыться по многочисленным карманам. Лицо Ильсы, до этого момента очень напряженное, чуть смягчилось.

— Сайта, ты…

— Я найду ее.

— Спасибо.

Рыжая осторожно взяла все еще суетящегося Храпика под локоток и повела внутрь. Прежде чем они скрылись из виду, Сайта успела услышать, как Ильса поинтересовалась, не голоден ли новый член Ордена, если да, то обеда ждать еще около часа, а пока он мог бы подкрепиться некоторым количеством яблок или груш, на что получила ответ:

— Спасибо, но я совсем не люблю фрукты…

Сайта повернулась к Минглону.

— Было бы неплохо, если бы вы присмотрели за ним.

— Я не сомневаюсь, что это важно, — кивнул книжник.

— Точно! И еще… кроме Санеи и Клифа кто-нибудь еще…

Девушка сделала паузу.

— Лем?

Книжник кивнул в ответ. Сайта улыбнулась.

Глава 9
ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

7 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Пробежав несколько улиц, Санея поняла, что немного переоценила степень своей похожести на Сайту. Вряд ли Великая и Ужасная взялась бы кого-нибудь спасти или отыскать в потенциально опасном месте, имея при себе из оружия только кусок яблочного пирога. То, что после двух недель, проведенных им в кармане, его можно было использовать не только как яд, но и в виде кувалды, не утешало.

Санея надела не те штаны. Еще с утра. Те, в которых не было спрятано ни одного амулета. Даже 'спасатель', с которым она почти никогда не расставалась, за день до этого был отдан Коулу на подзарядку и профилактику. Перед завтраком она тренировалась, а значит, тогда у нее был меч, но это тогда. Ильсу она отправлялась искать уже без него, следовательно, и Орден покидала аналогично: с забитым под завязку благородными помыслами сердцем и табличкой на груди: 'Легкая добыча'. Нет, Сайта, конечно, могла бы возглавить какую-нибудь спасательную миссию, не имея при себе ничего смертоноснее расчески, но и тогда это было бы частью плана…

— Милочка, не поможешь мне?

Переулок, в который Санея забрела, чтобы проверить вооружение, заканчивался темным подъездом с покосившейся дверью. Чтобы войти, нужно было сначала подняться на пару ступенек. В метре от лесенки стояла старушка и прямо смотрела на девушку. Как она сумела так незаметно подобраться?

— Милочка, ты меня слышишь?

— Да, бабушка?

— Вот тебя и спрашиваю, милочка: да или нет?

Санея опешила на мгновение:

— Что 'да или нет'?

— А ты как думаешь, глупенькая? — опершись обеими руками на клюку, улыбнулась старушка. — Все о том же тревожусь. Уж третий раз у тебя спрашиваю, а ты все вопросом на вопрос отвечаешь. Ты случаем не блаженная?

Девушка переступила с ноги на ногу, сказала:

— Знаете, обычно бабушки хотя бы пробуют самостоятельно подняться на ступеньку, делают вид, что вот-вот отправятся к Создателю, а уж после начинают оглядываться в поисках жалостливых прохожих. Молча оглядываются.

На секунду отпустив клюку, старушка перевесила сумку с правого локтя на левый.

— Не видела тебя здесь раньше, милочка.

— Я тороплюсь.

Странным образом разговор повлиял на Санею успокаивающе. Она вновь ощутила вокруг себя незримый ореол вложенных в нее Сайтой умений. Отсутствие оружия — не беда. В паре улиц был небольшой магазин 'Аргументы на все случаи жизни', где осевший в Сенате дрекови торговал средствами самозащиты. Мельком, но Санея все же просмотрела список соотечественников, предоставленный Иритимом после вступления в Орден.

— Или все-таки поможешь? — спросила старушка.

Стоило ей сказать, со стороны улицы раздался громкий вскрик, через секунду перешедший в вой, а после так же неожиданно затихший. Тут же до нее донеслось несколько удивленных возгласов — судя по всему, реакция на звуки. Не успело пройти и мгновения, как вскрик, а за ним и вой, повторились. Вновь издалека, но так же отчетливо.

— Что это?

Выбираясь из Ордена, Санея заботилась лишь о том, чтобы побыстрее отыскать укромный уголок на тот случай, если бы Минглон бросился ее искать. Ничего необычного она по пути не заметила…

— Время нынче такое, — все так же безмятежно протянула старушка. — Если человек по улице с торчащим из живота позвоночником бегает, совсем не обязательно начинать паниковать. Мало ли какие проблемы в жизни бывают! Может, у него сын идиот или кошка утопилась? Если время от времени тебя не посещает желание покусать прохожего, скорей всего, ты новенькая в большом городе…

— Вы что-то видели? — спросила Санея. Она заметила, что бабушкино пальто под рукавом надорвано, а на ткани виднеется какой-то грязный отпечаток.

— Множество вещей. Сколько, по-твоему, мне лет?

Санея решила, что вопрос риторический, но старушка молча на нее смотрела.

— Сорок шесть, — ответила девушка.

— Правильно, — с заметным удовольствием кивнула бабушка. И добавила: — Лучше тебе сегодня не гулять.

— А что…

— Маги веселятся.

Девушка кивнула. Значит, нападение на Орден было только началом. Наитха успел предпринять еще что-то. Что-то затрагивающее простых горожан, а значит, плохо контролируемое, а оттого и еще более опасное. Сможет ли она вообще отыскать Лема в такой ситуации?.. Отлично! Только сомнений ей еще и не хватало…

— На какую тебе улицу?

Может, бабуля — шпион? Кравен уверился бы в этом еще минут пять назад.

— Улица Ножен, рядом с 'Символом демократии'.

— Ты про каменного мужика на стуле, с выпученными глазами?

Перед внутренним взором Санеи возник лежащий на боку табурет с огромными глазницами, торчащими из оснований ножек. Что-то в этом роде непременно пользовалось бы популярностью у туристов. Нужно будет подкинуть идею Карандашику…

Девушка кивнула.

— Можешь вылезти у меня из окна, — сказала старушка. — На другую улицу. Там пока тихо.

И протянула Санее сумку. Пожав плечами, девушка приняла ее. Сумка и вправду оказалась тяжелой.

— Этаж?

— Второй.

Уже пролезая сквозь раму в маленькой опрятной кухонке, Санея вспомнила, что не узнала имени благодетельницы… правда, неизвестно, к чему все это еще может привести…

— Как вас зовут?

— Меня не зовут, милочка. Я сама прихожу.

Хмыкнув, Санея спрыгнула на землю.

Прежде чем идти на улицу Ножен к убежищу Джира, Санея должна была добраться до 'Аргументов…'. Немного не по пути, но там она рассчитывала вооружиться. Добравшись по обыкновению до многолюдного Алого бульвара, девушка свернула на Седьмую — довольно узкую улицу. Потоком ее быстро оттеснило к обочине. Народу было не то чтобы слишком много, но двигались все исключительно ей навстречу. За следующие пять минут девушка продвинулась едва ли на полсотни метров…

— Осторожно! — зло крикнул ей мужчина с нашивкой цеха стекольщиков на рукаве, задев за плечо.

Санея забеспокоилась. Если до поворота на Седьмую она удалялась от той части города, о которой предупреждала ее

старушка, то теперь — наоборот… Поймать кого-нибудь и расспросить? Или лучше не терять времени?.. Девушка ускорила шаг.

Она была почти на месте, оставалось каких-то двадцать-тридцать метров: перейти на другую сторону, подняться и спуститься по пешеходному мостику над магистралью — через Сенат проходило несколько, по которым разрешалось ездить только верхом или в экипажах, — перейти с Седьмой на Стрелковую, магазин был на пересечении… Опять раздался вой: низкий, нечеловеческий… Нога замерла в воздухе. Ей оставалась спуститься на пару ступенек — магазин был прямо за поворотом.

Санея сделала осторожный шаг… вновь замерла, заметив движение. Из-за угла показалось чья-то рука, плечо, затем человек остановился. Их разделяло метров пять, максимум шесть. Со спины можно было понять, что это мужчина, высокий, крепкий, в недешевом коричневом костюме. По какой-то причине она не могла заставить себя сдвинуться с места. И уж точно девушка не стала бы окликать мужчину… Других людей вокруг не было.

Вдруг кто-то закричал — на сей раз явно человек — с противоположной от 'Аргументов…' стороны улицы. Санея дернулась от неожиданности, но тут же опять замерла — мужчина повернулся, встав к ней боком, и побрел в сторону крика, очень неуклюже. При каждом шаге кончик сапога задевал землю, отчего мужчина спотыкался и едва не падал. Опрятная со спины одежда спереди оказалась чем-то выпачкана. Выражением его лица…

— Что за…

Слова вырвались непроизвольно. Кан бы заставил ее пересдать экзамен по умению владеть эмоциями и был бы неправ, потому что выражение лица у мужчины отсутствовало. Кожа была содрана с правой щеки и с носа, темная кровь стекала на пиджак и рубашку… И он повернулся к ней. Еще бы! Даже до Плишки дошло бы, что он реагирует на звук! Хотя не стоит так обижать Плишку… даже до табурета дошло бы!

— С вами все в порядке? — сделала она попытку.

Мужчина качнулся к ней. Его руки поднялись параллельно земле, из горла вырвался глухой хрип, тут же перешедший в вопль, а закончился уже жутким:

— У-у-у!!!

Санея заткнула уши, попятилась… но отчего-то не слишком расторопно. Она никак не могла понять, что происходит. Девушка не была лучшей ученицей Минглона, но одной из лучших точно. По идее, она с легкостью справилась бы с несколькими хромыми

и ранеными…

— Вам помощь нужна?

Мужчина не ответил, он продолжал двигаться. Их разделяло шесть метров, пять, три с половиной…

— А-а-а!

Неизвестно, что конкретно привело ее в чувство, — торчащий у мужчины из-за пазухи кончик чьего-то позвоночника или неожиданно возникший в голове вопрос, заданный сам себе: 'Санея, ты совсем тупая?' Но девушку буквально выдернуло из прострации. Она метнулась в сторону, перекувырнувшись на земле, и поднялась на ноги уже с куском доски в руке.

— Предупреждаю, я владетельница методов влияния и порабощения, — прошептала она скорей для себя. Девушка уже поняла, что на него слова не подействуют.

Он был в двух метрах, когда Санея метнулась навстречу, в последний момент отклоняясь влево и одновременно нанося удар в область живота. Противника опрокинуло на спину. Она приставила кончик доски к его горлу… на которую мужчина тут же и насадился. Показалась кровь… Санея отпрыгнула назад.

— Это очень странно.

Боевые качества существа — назвать это человеком уже было нельзя — оставляли желать лучшего. Она все еще была взбудоражена, но первый испуг отступил. Наблюдая за тем, как существо неуклюже пытается подняться на ноги, Санея пыталась вспомнить, что ей в действительности известно о живых мертвецах. Минглон рассказывал, что когда-то поводыри — маги, поднимающие трупы, — существовали, но было это настолько давно, что сейчас в это уже почти никто не верил. Она и сама знала несколько сказок, большинство из которых сочинила сама: 'Ошметки и пирожки', 'Веселый Джо'…

Дождавшись, пока мертвец все же поднимется на ноги, Санея ткнула его палкой в грудь. Тот вновь упал. Что ж, судя по всему, справиться с ними легко. Хотя если бы не постоянное общение с Сайтой и другими оригиналами, вряд ли бы она восприняла все так спокойно, кроме того… это вроде как не единственная опасность? К примеру, в ее рассказе 'Лопнувший живот' каждый, кого кусал или царапал мертвец, принимался громко и безостановочно смеяться, после чего в смехе начинали проступать злобно-надрывные интонации, а потом… у укушенного лопался от смеха живот. В 'Веселом Джо' мертвецы, наевшиеся человечины, становились значительно сильнее и быстрее, а один — главный герой истории — даже смог изменить себя, использовав съеденное как строительный материал для собственного тела. Отрастил огромные, почти как у Плишки, руки

и большие губы для повергающего в ужас губошлепного хихиканья… Санея искренне надеялась, что ничего подобного не увидит.

Наверное, следовало добить мертвеца (еще неизвестно, как именно это следовало делать, он ведь уже мертвец), но Санея решила не спешить. Вдруг каким-то образом его еще можно было вернуть к жизни? Не выпуская из рук палки, девушка по большой дуге обошла копошащийся на земле труп. Прижавшись к стене здания, осторожно заглянула за угол… И резко отпрянула, лишь силой самовнушения удерживаясь от вскрика. Вход в 'Аргументы…' был всего в трех метров от края, а прямо перед ним стояли двое: один спиной к ней, второй вполоборота, неподвижно… совершенно неподвижно, глядя куда-то в пространство.

Она выждала секунду, другую… из-за угла никто не вышел. Что ж, теперь она знала, что они реагируют на звук, но исключительным слухом не обладают — иначе бы эти двое услышали, как Санея дралась с мертвецом. Еще она узнала, что их больше одного…

— У-у-у!!! — раздалось со стороны переулка. И вот в этот момент девушка всерьез забеспокоилась. Если с помощью воя эти твари сообщают сородичам о том, что отыскали добычу… Нет! Этого не может быть, потому что тогда они давно бы сбежались на вой… Точно! Гм…

Санея поняла, что разговаривает сама с собой, и уверенности в сделанных выводах тут же поубавилось. Сайта назвала бы это ошибочным сомнением на основе ошибочного самоанализа. Клиф назвал бы это бредом. Лем промолчал бы.

Осторожно Санея заглянула за угол еще раз. Двое так и стояли у входа в 'Аргументы…', их позы не изменились. На противоположной стороне улицы девушка заметила группку из трех человек — никто из них не двигался. У колодца метрах в сорока справа лежало чье-то тело. Большая часть Стрелковой была пуста.

Особо не задумываясь, Санея подняла с земли камень и метнула в витрину кондитерского магазина. А что? Грохот разбивающегося стекла они точно услышат, тут же пойдут на звук, а проход в 'Аргументы…' окажется свободным. Правильно же? Конечно, правильно. Она такая умная девочка, так быстро придумала способ, который не мог обернуться ничем, кроме как оглушительным успехом…

Удивительно, но все получилось в точности так, как она задумала. Троица, что стояла у витрины, после секундного раздумья — они способны думать или это просто рефлексы? —

устремилась внутрь кондитерского магазина, туда же, ковыляя, заспешила парочка, которую Санея и пыталась отвлечь. Еще раз оглядевшись, девушка проскользнула в 'Аргументы…'.

Первое, о чем она подумала, оказавшись внутри: хозяину стоило бы уволить уборщицу. Без выходного пособия и непременно со скандалом. Где это видано, чтобы в приличном учреждении прямо посреди торгового зала валялись чьи-то недоеденные кишки? Для подобных вещей должны быть предусмотрены специальные места… Не до степени Бенаюса, который стал бы хранить тонкий кишечник отдельно от толстого — он имел привычку разделять полотенца на категории, а это почти то же самое, — но все же…

— Э-э… здесь есть кто-нибудь?.. — несмело позвала она.

Витрина, на которой выставлялись защитные амулеты, была разбита. Из самих оберегов среди осколков валялись лишь слабенькие 'простые щиты' и 'ящерицы'. Явно кто-то порылся в прилавке с комплектующими для ручных арбалетов — там же хранились стрелки. В секции походного снаряжения виделся относительный порядок, но продукции на полках почти не осталось.

— Мне может кто-нибудь помочь? — девушка чуть повысила голос.

Дверь в подсобку висела на одной петле, но как Санея ни прислушивалась, она не могла уловить каких-либо звуков со стороны внутренних помещений. Пользуясь моментом, она быстро подобрала с пола 'энергощит' и 'фехтовальщика' первого уровня: и первое, и второе — жалкая пародия на обереги, особенно учитывая, что их невозможно использовать одновременно, но лучше это, чем ничего. Подумав, взяла еще несколько попавшихся под руку амулетов. Перебежав в противоположный угол, разгребла кучу на столе с арбалетами и все же выудила из нее нечто более-менее подходящее. Маленький металлический арбалет, приспособленный для стрелок разной длины и веса, но… без тетивы. Судя по всему, из-за этого его и не взяли. Цапнув из кучи еще ремкомплект, Санея побросала выбранное в рюкзачок из секции походного снаряжения, закинула его за спину… и замерла перед проходом в коридор.

Ручного оружия она так и не нашла, даже захудалого кинжала… Возможно, дверь вела не во внутренние помещения, а во второй торговый зал, где ее уже ждал подходящий к руке меч… или пара мертвецов, мечтающих полакомиться девичьей печенкой. С одной стороны, печенка была дорога Санее как память, с другой, оружие — или хотя бы безопасный выход из магазина — ей было необходимо.

Подобрав с пола обломанную дверцу шкафа, прислушиваясь после каждого шага, девушка осторожно двинулась к двери. Кравен рекомендовал, прежде чем входить в потенциально опасное помещение, бросать внутрь 'осколки' или хотя бы 'хлопок'. Ни первого, ни второго у Санеи не было, так что она просто выставила перед собой доску, как учил Боедан. Если противник будет реагировать на движение, то ударит сначала по деревяшке. Или укусит сначала деревяшку.

Между дверью и стеной оставался ровно такой промежуток, чтобы Санея могла пройти, не задев ни первого, ни второго, но видно было только одну из стен и край секретера с парой выдвинутых ящиков. Она просунула дверцу в комнату, стала ждать. Несколько секунд ничего не происходило, Санея слышала только звук собственного дыхания. Она уже почти решилась сделать шаг вперед, как вдруг… доску выдернуло у нее из рук.

На Санею напал ступор, но только на секунду. Вставшая перед глазами картина: 'С безмятежным выражением на окровавленном лице Гринам (она не представляла, почему подумала именно о Гринаме) обгладывает ее затылок', - мгновенно привела ее в чувство. Отпрыгнув назад, Санея быстро подобрала с пола еще одну деревяшку. Подумав секунду, положила ее на ближайший прилавок, а в руки взяла стул. Одна ножка у него была обломана так, что получался острый конец. Одновременно и щит, и меч. Можно было бы активировать защитный амулет, но ни 'кожи', ни 'кольчуги' у нее не было, а от 'фехтовальщика' в данной конкретной ситуации…

Мысль оборвалась — Санея лишь мельком успела заметить движение и отклониться в сторону. Удар пришелся чуть сбоку, ее отбросило, стул упал на пол примерно в то же время, что на него же осыпались последние осколки разлетевшейся на куски двери. На ногах Санея не удержалась, но едва упав, почти сразу стала подниматься — наука Минглона въелась в тело — и лишь силой воли заставила себя замереть. Девушка очень вовремя поняла, что ворвавшееся в торговый зал существо, похоже, ее не видело.

Мертвец — зияющая рана в боку и заляпанный красным мясом рот не оставляли сомнений — стоял метрах в четырех от нее, его взгляд часто метался из стороны в сторону, не находя ее. Имея бешеную реакцию, он как будто не мог на чем-либо сосредоточиться. Что-то странное у него было с ногами: шириной бедер он мог поспорить с Плишкой, хотя в остальном был меньше великана раза в два, колени торчали острыми кольями, наводя на мысли о ногах насекомых-прыгунов.

Что это значит? Оживая, мертвец, ко всему прочему, обретает способность изменять свое тело? За такой короткий срок! Какой

же силы должно быть заклятье, создающее монстров, которые сами способны создавать монстров, притом с невероятной скоростью развивающихся! Санея не была магом, но теории в Ордене учили каждого. Из уроков Кравена она знала, что ни одно сложное заклятье, направленное на движущийся объект, не способно существовать сколько-нибудь долго без подпитки энергией извне. Оно могло бы сосать энергию из самих трупов, но тогда их тела разрушились бы очень быстро…

— У-у-у!.. — Застыв к девушке спиной, мертвец вновь завыл, но на сей раз почти беззвучно: вряд ли его услышал хоть кто-то, кроме нее. Ситуация приобрела интимность, и от этого стало еще страшнее.

Именно в этот момент Санее пришла в голову мысль: 'А что если это передается по воздуху?' Не могли ведь всех мертвецов, что она уже видела, притащить в центр города с кладбища. Наверняка они умерли недавно, а значит, и сама Санея могла быть уже заражена. И если это действительно так, сколько времени у нее осталось, прежде чем она… превратится?

Девушка ощутила беспомощность, но лишь на один короткий миг. В голове прозвучал навязчивый голос: 'Незачем давать шанс кому-то еще. Ты сама должна это сделать. Самое время умереть'. Это было всего лишь воспоминание, и возможно даже, не совсем точное. Санея не поручилась бы, что Сайта объясняла ей именно этими словами, но суть оставалась той же. Великая и Ужасная, главная и единственная учительница Санеи, очевидно, не боялась смерти. Возможно, она считала, что уже мертва, возможно, даже была уверена, что все мертвы. Возможно, она даже была права…

Санея встряхнулась. Ей некогда было здесь рассиживать.

Осторожно стянув со спины рюкзак, девушка развязала тесемки. 'Фехтовальщик', 'энергощит', еще один 'энергощит'… То, что нужно. Этому трюку на одном из занятий ее научил Боедан. Быстро связав 'энергощиты' между собой, Санея надавила на углубления в центре каждой из призм, активируя амулеты, и осторожно, чтобы не сработало раньше времени, подцепила ногтем защелки энергетических элементов. Техника безопасности составных амулетов строжайше запрещала проделывать подобное с работающим амулетом, и не зря. Если бы ей попался оберег более высокого класса, встроенная защита просто не позволила это сделать, но 'энергощит', по выражению Ильсы, по своему устройству был чуть-чуть сложнее квашеной капусты, так что…

Замотав амулеты в тряпицу, Санея встряхнула их, чтобы энергоэлементы чуть-чуть выскользнули из своих гнезд… и резко метнула связку в сторону трупа. Торопясь — она могла рассчитывать не более чем на секунду, — девушка сильно

ударилась коленом об пол, мертвец тут же повернулся к ней… и амулеты попали прямо в его подбородок. Санея зажмурилась и отвернулась. Самым страшным было бы, если бы ни один из цилиндров так и не выскользнул из гнезда более чем наполовину…

Раздался мощный хлопок, глаза обожгло, она постаралась зажмуриться сильнее, закрывая веки ладонями… и вскрикнула от резкой боли, пронзившей бедро. Испугавшись, Санея попыталась отползти дальше, но в следующие несколько секунд новых ударов не последовало. Неужели все? В ушах гудело, глаза саднило, как если бы после 'слепого дня' в Ордене она рискнула снять повязку не в темном помещении, а посреди дня на улице. Дотронувшись до ноги, Санея зашипела от боли, что-то — судя по всему, осколок амулета — торчало у нее из бедра.

Проморгалась она только спустя пару минут. Потолок был заляпан кровью и все еще горел. Мертвец был мертв… Санея даже поморщилась от сложившегося в мыслях словосочетания. Наверное, следовало придумать специальный термин, чтобы не бередить неблагозвучием чувство прекрасного.

Рана на бедре выглядела не очень хорошо. Если бы не было столько крови, можно бы наложить повязку поверх осколка, а извлекал бы его уже Авиртон, но кровь текла хорошо… Взявшись за железку пальцами, Санея на секунду замерла, а потом резко дернула… Вскрикнув, на какое-то время девушка даже зажмурилась от боли. Кровь потекла с новой силой. Дорвав штанину, Санея поспешно закрыла рану тканью, стараясь как можно туже завязать узел. С минуту боль донимала ее пульсирующими толчками, расходившимися от раны, казалось, по всему телу, но потом стало как будто легче. На девушку тут же навалилась усталость: если бы она могла передохнуть хотя бы полчасика… Веки ее начинали тяжелеть…

Вздрогнув, Санея в одно мгновение вскочила на ноги. Рана отозвалась болью, но так даже лучше, если бы она сейчас отключилась… Взяв рюкзак, девушка хромая подошла к трупу. От взрыва на части разлетелась почти вся верхняя часть туловища, но ноги остались практически неповрежденными. Теперь она могла рассмотреть их внимательнее, и происходящее стало казаться еще более странным. Лем был фанатом тренировок, но даже он не смог бы накачать себе подобные мышцы быстрее, чем за одну-другую сотню лет. А еще кости, суставы, тут бы и тренировки не помогли. И все это сделало просто заклинание?.. Ладно, пока это не столь важно.

Отвернувшись от трупа, Санея прошла ко входу во второй зал. Теперь, когда двери не было, она могла видеть большую

часть комнаты, но все равно держала перед собой кусок доски. В нескольких местах на полу она заметила пятна крови, но никого живого или неживого внутри не оказалась. Дверь черного хода была заперта. По крайней мере половина полок и стендов была занята мечами, саблями, доспехами, метательными ножами.

Отбросив доску, Санея сняла с выставки меч, больше всего походивший на ее собственный, подобрала под него ножны. На минуту вернулась в предыдущий зал и, покопавшись в отделе снаряжения, отыскала несколько обезболивающих повязок. Наверняка где-то там должны были находиться и более эффективные зелья, но вряд ли она быстро сумела бы разобраться, что именно ей нужно. Сложив все в рюкзак и прицепив меч за спину, через заднюю дверь девушка вышла на улицу.

Глава 10
ЛОВУШКИ

7 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Стрессовые ситуации и контакты людей внутри них порождали настолько обширное поле для исследований, что любой нормальный социолог последние штаны отдал бы, только чтобы почаще оказываться внутри. Оживленная рыночная площадь, в центре которой неожиданно возникла гора золотых монет; волна цунами высотой с гору, приближающаяся так, чтобы ее все видели; ужасающий вирус, в результате которого люди вдруг перестали пьянеть от алкоголя, но похмелье при этом все равно осталось, поразивший всех людей; сахарный сироп, заполнивший озера, реки, леса, дома, улицы, сам воздух до такой степени, что от липких потоков не может быть спасения; заполненный ожившими мертвецами город… Торжество науки и праздник для всех ученых людей. Причем в большинстве случаев сами приложивших руку… а впрочем, это еще нужно было доказать.

Как бы то ни было, Сайта не могла не воспользоваться моментом. Опередив Санею на пару улиц, она выбрала бар, внутри которого пряталось несколько человек. Дверь была забаррикадирована, а вот окна, находившиеся на высоте полутора метров от земли, — нет. Прежде чем войти, Сайта вытащила из кармана кошелек, привязав его на пояс так, чтобы его хорошо было видно, расстегнула на рубашке пару верхних пуговиц. Завершая образ, приняла вид наивный и пьяный. В данном случае это выразилось в том, что она закатала до локтя рукав на левой руке, просто у нее в этот раз не было с собой достаточно реквизита…

Перебежав через улицу, Сайта с грохотом ввалилась внутрь бара:

— Добрый день! — заявила она с отнюдь не тихой бравадой в голосе, оглядывая ошеломленных людей. Слова ее разносились далеко за пределы заведения. — Я так смущена! Я совершенно случайно стала обладательницей некой суммы денег и была бы просто счастлива весело провести вечер в дружной и теплой…

На улице она оказалась меньше чем через минуту. Видеть

девушка этого не могла, но ее штанину в том месте где она покрывала левую Сайтину ягодицу, украшал пыльный отпечаток чьей-то подошвы.

Сидя на земле, в грязи, она размышляла о том, что наука в сущности своей глупая вещь. Подобные мысли всегда приходят в голову в определенные моменты. Маленький ученый в ее голове — он стал значительно меньше, после того как ей отвесили пенделя, — твердил, что одного эксперимента явно недостаточно для достижения сколько-нибудь достоверных результатов. И даже если она войдет в трактир и ее опять выпроводят наружу, используя в точности те же способы, это все равно ничего не будет значить. Смысл экспериментального метода заключается в том, чтобы, выявив стандартную реакцию на действие, продолжить после этого попытки и пробовать до тех пор, пока результат эксперимента не изменится. Только в этом случае можно будет что-нибудь узнать о мире. Сайта не знала, сколько еще ударов сумеет выдержать ее левая ягодица — правая всегда была у нее немного крепче, — но если ради того чтобы найти лекарство от черной оспы или изобрести сырные трико, ей придется раз за разом заходить в это окно, она безусловно…

— У-у-у!..

— Прощу прощенья? — У подошедшего к ней мертвеца была лишь одна крошечная ранка — след укуса на запястье. Такой не слишком голодный человек мог бы оставить на яблоке.

Значит, творения Тарихласа все же могли реагировать на запах, хотя им и требовалось больше времени. Сайта уже знала, что они хорошо слышат, плохо видят, и их укусы смертельны. Эксперимент по наблюдению за тем, что случается с укушенным этим созданием человеком, был первым в ее сегодняшнем списке.

— У-у-у!..

— Вы так думаете?

Труп вновь не ответил и потянулся к ней руками — Сайта откатилась назад, встала на ноги и несильно толкнула мертвеца в грудь. Этого хватило, чтобы он неуклюже повалился на спину. Помимо этого вокруг бродило еще несколько мертвяков, но ни одного 'улучшенного' среди них не было.

По расчетам Сайты, до того как Санея доберется до этой улицы, оставалось еще минуты три-четыре. У нее вполне хватило бы времени исследовать степень влияния зомби-апокалипсиса на способности человека к сочинению поэтических трехстиший, но вдруг…

Ощущение было мимолетным, какое бывает, когда входишь в комнату, по которой гуляет ветер, переворачивая страницы книг, срывая с места листы бумаги, и ты не можешь вспомнить,

оставляла ли ты перед своим уходом окно открытым или все же закрывала его. Для Сайты подобных сомнений не существовало. Она сразу поняла, что за ней следят. И это не тот человек с Таха, у которого были какие-то дела с Наитхой. Тот прятаться не стал бы. Определенно, это был кто-то, кого знала она, или кто хорошо знал ее.

Здание трактира 'Уголок тишины', чердачный этаж, в тридцати метрах от нее — Сайта даже не стала поворачиваться. Вне всяких сомнений, он уже успел сменить позицию, и если бы она посмотрела, он бы понял, что его вычислили.

Отряхнув штаны, Сайта спокойно прошла до ближайшего переулка. Пара мертвецов двинулась в ее сторону, но слишком медленно, чтобы девушка хоть чуть-чуть начала ощущать кураж. То есть она его, конечно, ощущала, но это было ее естественное состояние, выработанное долгими и упорными тренировками. В этой части города застройка была почти сплошь двухэтажная, так что, вскарабкавшись на поленницу для дров, Сайта сумела дотянуться до крыши и забраться уже на нее.

Мало-помалу Санеей начинала овладевать паника. Количество обращенных, бродивших по улицам, с каждым пройденным метром увеличивалось. Все сложнее становилось поверить, что нормальный, а не полностью сумасшедший человек способен обречь свой родной город на подобную судьбу. Кем Наитха собирался править? Толпой монстров? И даже если лекарство существовало, вряд ли оно было настолько хорошо, чтобы залатать в людях лишние появившиеся дырки. Санея лично видела мужчину, у которого и пах, и поясница оказались… с одной стороны. Такого точно не удалось бы поправить.

Эпидемия развивалась с пугающей скоростью. Теперь они были на каждой улице. Санея довольно быстро поняла, что большей части мертвецов бояться нечего. Двигаясь без остановок и маневрируя, можно было легко избегать их. Но так было только поначалу. На улице Красной Воды ей впервые пришлось пустить в ход оружие. Ударяя ножнами под колено или пропуская мертвецов мимо себя, задавая им направление легким круговым движением — один из простейших приемов, которым обучал в Ордене Минглон, — Санея довольно быстро расчистила себе путь.

Дважды на ее глазах кого-то кусали. Просто по глупости или, возможно, оттого, что они не посвятили свою жизнь постижению искусства преобразования окружающего мира под свои потребности, на что любой член созданного Сайтой общества тратил все свое время. Она искренне хотела помочь, но не успевала. А во второй раз едва не попалась сама. Один из мертвецов, пока его 'товарищи' разрывали на части дико оравшего

владельца цветочного магазина — у него с собой было мно-о-ого рассады, возможно, потому он и не сумел убежать, — дождался, пока она не подберется ближе, а затем кинул в нее палкой, хотя до этого она думала, что обращенные не способны использовать орудия. Санея сбилась с шага и лишь в последний момент сумела рубануть мечом мертвецу по ноге. С разрезанными сухожилиями гнаться за ней он уже не мог, хотя взгляд… взгляд его девушка запомнила. В отличие от остальных, как она поняла, подслеповатых, этот смотрел внимательно, не теряя ее из виду.

Еще через минуту Санея увидела первого после 'Аргументов…' 'прыгуна' — мертвеца с увеличенными задними поверхностями бедер и необычайной скоростью реакции. К счастью, она заметила его заранее и успела свернуть на соседнюю улицу, прежде чем он обратил на нее внимание. Потом ей попался обращенный ростом и весом с Плишку, но при этом с необычайно раздувшимся и посиневшим животом и лопнувшей по всем швам одеждой. Другой оживший труп, уже на улице Стального Молота, пользуясь своим негромким 'у-у-у…', как будто отдавал приказания другим мертвецам. Санея не была уверена, но когда группа из семи-восьми покойников вдруг резко атаковала кондитерский магазин, внутри которого прятались люди, выглядело это именно так.

Около трактира 'Уголок тишины' Санея ненадолго остановилась. Мертвецов здесь почти не было, и она воспользовалась моментом, чтобы вытащить из рюкзака арбалет и заменить тетиву. Сначала долго отцепляла от рожек остатки старой тетивы, затем пыталась понять, что для чего нужно в ремкомплекте. В Ордене мастером на такие вещи был Карандашик, а вот она никогда особо не любила возиться… Наконец-то! Уже почти отчаявшись, Санея все же сумела натянуть проволоку под правильным углом. Тетива встала на место.

Взводя механизм — пусть лучше проволока растянется, чем она потом будет терять время, — Санея заметила что-то странное на земле. Листок бумаги, но не призыв 'Голосуйте за Каратазу!' и не портрет разыскиваемого преступника, а что-то написанное от руки.

Всего было несколько строчек:

'1. Зомби-животные.

2. Выборка.

3. Зеленая попытка.

4. Влияние на особенности жизненного цикла мертвецов интеллектуальных и физических уровней носителей.

5. Веселое хлюпанье. Пузырики.

6. Реакция на зомби. Проблемы мимики в стрессовых

ситуаций начальников агитационных участков господина Гримора Наитхи.

7. Кло…'

Последнее слово не было закончено. Возможно, автор планировал написать там 'клопы' или 'клоуны', или 'клорики — стечение перспективностей'. Так или иначе, но напротив нескольких строчек стояли галочки. В том числе 'Зеленая попытка', пункт номер четыре и то самое 'Кло…'.

Уже после списка значилось небольшое добавление: 'Опасайтесь белок. Они не ориентированы'.

Кто бы мог это обронить? Санея знала пару человек, но оба они были слишком ужасны, чтобы произносить их имена вслух. Она нисколько не удивилась бы, если это был кто-то из них, хотя была уверена, что и первая, и второй находятся сейчас далеко. Санея привыкла к тому, что некоторые сущности преследуют ее повсюду.

Спрятав бумагу в карман, девушка закинула арбалет за спину. До улицы Ножен оставалось пройти вперед несколько десятков метров и один раз повернуть. Мертвецов на пути практически не было. Она пробежала оставшееся до перекрестка расстояние, хотела притормозить перед самым углом, чтобы сначала осмотреть улицу, но в самый неподходящий момент прекратилось действие обезболивающей повязки. Она споткнулась на ходу и вбежала в улицу на полтора или два метра. То, что она увидела, заставило ее на какое-то время полностью забыть о боли.

Площадь на улице Ножен, в центре которой восседал 'каменный мужик на стуле, с выпученными глазами', не входила в число самых больших в городе, ее даже средней назвать было нельзя, но судя по всему, и у таких небольших площадей случались дни ажиотажа. Как у того коридора, что вел в кладовую сиренево-алых енотов. Чаще всего он даром никому нужен, но в отдельные дни, как утверждала Сайта, никто не мог без него обойтись.

Сначала Санее показалось, что улица просто заполнена людьми. Они просто стоят в очереди или ждут, пока с неба посыплется колбаса, — как утверждал Бенаюс, последнего всегда следовало ждать. Их было просто чудовищно много: ровное пестрое море, редкими островками внутри которого возвышались…

Она попятилась, как только все поняла, что довольно глупо с ее стороны, потому что ее успели заметить. Мертвецы потянули к ней руки, несколько сразу заспешили к ней, и один из них значительно быстрее остальных. Присев, Санея крутанулась на

одной ноге. Мертвец перелетел через ее голову, но к ней уже успел подбежать еще один 'улучшенный'. Девушка махнула мечом снизу вверх, отбивая метнувшиеся к ней кисти, а вторым ударом, уже стоя на ногах, ткнула кончиком острия в затылок мертвецу, чуть добавив внутреннего усилия. Лезвие легко пробило голову. Санея мотнула головой из стороны в сторону… Да! В трехэтажном доме напротив окно в подъезд было распахнуто. Дверь тоже оказалась открыта, но ведь мертвецы могли и не догадаться зайти туда…

Санея успела. Закинула меч внутрь. Оттолкнувшись здоровой ногой, зацепилась за край рамы, подтянулась и перевалилась через край. Подобрав меч, со всей возможной скоростью захромала вверх по лестнице.

Множественные тела и руки шумно напирали на деревянную стену. Казалось, трясся весь дом, но внутрь подъезда никто из них пока прорваться не мог. Поднявшись до верхнего этажа, Санея обнаружила, что выбраться на крышу оттуда невозможно. Рядом с окном не было никакого подходящего уступа. С лестничной площадки, по две штуки в правую и левую сторону, вели четыре двери, сейчас запертые.

Поморщившись, Санея сползла по стене на пол и принялась перевязывать обезболивающую повязку. Авиртон предупреждал их на уроках, что нельзя накладывать следующую сразу после того, как закончится действие предыдущей. Выждать нужно, как минимум, полчаса. Если же ты находишься в безвыходном положении, то все равно следовало выждать хотя бы одну-две минуты. В таком случае действие повязки сокращалось только на пять минут. Если первой хватило на полчаса, то вторая должна будет проработать двадцать пять минут, третья двадцать…

Девушка с облегчением выдохнула, когда по ноге разлилась спасительная прохлада. К ней мгновенно вернулась способность соображать. Сайта, узнав, что Санея эту способность на какое-то время утратила, пришла бы в неописуемый восторг. Ведь это бы означало — по крайней мере, в Сайтином мозгу, — что теоретически возможно создать такую ситуацию, внутри которой Санея полностью потеряла бы связь с реальностью, что могло бы послужить великому делу моделирования все новых и новых программ обучения, с каждым разом все более фантастических.

Если через коридор нельзя выбраться на крышу, значит, это можно сделать через квартиру. И совершенно точно ни один нормальный человек в такой ситуации не стал бы впускать в квартиру никого, кто барабанит в дверь и кричит, что он не зомби. Сама бы Санея не впустила.

Поднявшись на ноги, девушка подошла к первой двери,

прислонилась ухом и пару раз громко стукнула. Изнутри приглушенно донеслось: 'Кипяток готов? Отлично! Неси торшеры, заряжай подстаканник! Скоро начнем!' Улыбнувшись, Санея перешла к следующей двери. В итоге повезло ей только на последней, четвертой. Судя по всему, квартира была пуста. Она пока не освоила в достаточной степени того трюка, с помощью которого Минглон мог в точности определить очертания всех предметов в комнате, не заглядывая и не заходя в нее, но ждать уже было нельзя. Девушка услышала, что кто-то поднимается по лестнице: неуклюжими шумными шагами…

Разбежавшись, Санея ударила подошвой по замочной скважине. Получилось с первого же раза: дверь распахнулась, открыв ей вид немного заброшенного жилища. Ковер, очевидно, когда-то покрывавший пол в коридоре, лежал свернутым под пустой вешалкой. Напротив входа, не слишком надежно прикрепленное к стене, висело зеркало с выщербленными краями. Если бы не торчавший из потолка меч, даже Бенаюс не сумел бы загнать эту квартиру больше чем за золотой.

На меч Санея смотрела долго — секунд пять. Только после этого она зашла внутрь, закрыла за собой дверь. Прижала ее, передвинув ковер. Судя по звукам, мертвецы уже добрались, как минимум, до второго этажа.

К мечу Санея на всякий случай прикасаться не стала. Из коридора она попала в почти пустую гостиную. Квартира оказалась без лестницы на чердак, зато с балконом. Выйдя на него, Санея смогла рассмотреть большую часть улицы Ножей: площадь и несколько поворотов, переходящих в другие улицы. Практически все это пространство было сплошь заполнено мертвецами. Некоторые из них стояли неподвижно, другие, напротив, куда-то тянулись, старались сдвинуться с места, но в такой толчее это зачастую заканчивалось падениями. После чего в толпе на несколько секунд возникала брешь, которая очень быстро заполнялась новыми трупами, наступающими на упавших, давивших их. Время от времени до девушки доносились негромкие 'у-у-у!..'.

С переулков и соседних улиц постоянно подходили новые мертвецы, как будто что-то тянуло их именно сюда. Поток мертвецов с каждой секундой ослабевал, чего, конечно, не происходило бы, если бедствием был бы охвачен весь Сенат. В действительности в масштабах такого огромного города мертвецов было совсем не столько, сколько могло бы быть. Гильдия магов, учитывая, что их большая часть была собрана в одном месте, могла бы справиться с ними за пару минут… но

почему-то не делала этого.

Еще — со своего места Санея могла хорошо это рассмотреть — дверь и витрины 'Крутого разворота', заведения Джира, были разбиты, внутри ходили мертвецы.

Впервые Санее пришла мысль, что Лем мог не добраться досюда. С минуту девушка молча смотрела на заполненную мертвецами улицу. За это время внутрь попытались забраться еще двое: на входе они столкнулись, один повалил другого.

Ей вспомнилось, что в дом Ленардина, бывшего губернатора Сената, ему удалось пробраться и вернуться обратно невредимым, хотя, по словам Локи, это могло быть даже более опасным. Кроме того, он вполне мог прийти сюда, отыскать Джира и отправиться вместе с ним в безопасное место. В Орден. Гораздо разумней ей было бы просто остаться в главном комплексе вместе с остальными. Он бы и сам сказал ей то же самое. Наверняка сказал бы.

Санея думала о словах: о тех, что бывают сказаны, и о тех, что так и остаются глубоко темноте — в том месте, где все они рождаются. Сайта как-то рассказывала Санее, будто уверена, что такое место существует, и все разумы наделены способностью заглядывать туда, только наделены в разной степени. Обычно Санее ответы давались легко, но в этот раз она никак не могла обнаружить того, что, казалось, должно было бы лежать на поверхности.

Она думала долго, никак не меньше нескольких минут. Более чем достаточно для того, чтобы чаша ее терпения была заполнена. Более чем достаточно для жажды, которую она в полной мере унаследовала от Сайты.

Да или нет?

Разумеется, да.

Вперед или назад?

Только вперед.

Ну а сомнения ей с успехом заменит свободное творчество.

Отойдя внутрь комнаты насколько возможно, она сделала несколько быстрых шагов и, оттолкнувшись от балконного порога, под звуки врывающихся в квартиру мертвецов, выпрыгнула на улицу. Ей нужно было пролететь не меньше пяти метров и не больше двенадцати и упасть на три метра — едва не переборщила. Приземлившись на крышу соседнего здания — на один этаж ниже, — девушка вышла из прыжка кувырком, вскочила. Сверху она сумела оценить, что большую часть пути до 'Крутого разворота' она сумеет проделать не спускаясь на землю. Больше в пространные размышления Санея не пускалась.

Она побежала. У нее еще оставалось несколько минут, в

течение которых действие обезболивающей повязки точно не могло закончиться. Сначала несколько крыш рядом стоящих зданий, затем переулок в пару метров шириной — Плишка бы и перешагнуть сумел, она легко перепрыгнула, — еще несколько домов рядом, затем приставная лестница, по которой она забралась на здание на этаж выше, и еще одна лестница, по которой она спустилась… потом Санея остановилась. Это было то самое место, которое она увидела с балкона. С крыши здания, где стояла Санея, через улицу Ножен, которая в этом месте сужалась, была перекинута доска. Шириной сантиметров двадцать. На другой стороне двухэтажный дом примыкал к очень большому зданию, судя по всему, какому-то складу, потому что в выходящей на улицу стене не было ни дверей, ни окон, только несколько продухов под самой кровлей. Справа от этого склада был 'Крутой разворот'.

Если бы Санея попала на ту сторону, она смогла бы спуститься в 'Дядюшкины краски' — эта вывеска висела над входом на первом этаже, — оттуда как-то попасть в склад, а уже из него в 'Крутой разворот'. Только вот внутри 'Красок' мертвецов было ничуть не меньше, чем в 'Крутом развороте'.

Санея остановила себя за секунду до того, как начала перебирать варианты. Вытащив из рюкзака арбалет, она побежала через улицу. Первые несколько шагов, пока доска не раскачивалась, она смотрела только вперед, но ближе к середине поневоле опустила взгляд вниз. Прямо под ней, густо облепленный обычными ходячими, стоял один из 'островов'. Очень высокий и чудовищно толстый мертвец с жирными, но при этом чрезвычайно длинными руками — при желании он смог бы до нее дотянуться. Санея с трудом могла поверить, что он вообще способен ими шевелить, но, как говорил Бенаюс: когда человек видит деньги, он забывает про такие мелочи, как лишний вес, отсутствие конечностей, имя женщины, произведшей его на свет… Вряд ли, конечно, мертвец так же любил человечину, как Бенаюс отсутствие в кредитных контрактах твердых процентных ставок, но девушка постаралась идти осторожнее.

Так и не отведя глаз от великана, Санея без происшествий добралась до другой стороны улицы. За пару метров до конца она окинула крышу беглым взором. На ней оказалось немало хлама: сваленных в кучи коробок, каких-то построек, напоминавших голубятни… Санея переступила через парапет. Отыскав взглядом лестницу, направила на нее арбалет. Стала медленно подходить… слева из-за коробок мелькнула быстрая тень. Санея выпустила стрелку в ту сторону, юркнула на лестницу, сразу закрывая за собой дверь, ведущую на крышу.

В коридоре оказалось даже немного светлее, чем она рассчитывала. И Санея сразу увидела следующего мертвеца. Он стоял внизу лестницы к ней спиной и выглядел безобидно, почти как вошедшая в хлебную лавку древняя старушка. Жизнь непомерным грузом давит на узкие плечи, а очередь такая длинная, что в ее взгляде проявляются усталость, покорность судьбе, возможно, она даже готовится умереть в этой очереди… Но вам ведь не нужно объяснять, что случается с такими бабушками, когда совершенно неожиданно в лавке открывается вторая касса? В такие моменты на собственном опыте узнаешь, что в любом человеке, какой бы развалиной он ни выглядел, может дремать безудержная сила. Это было четырнадцатое правило элементарных норм безопасности Ордена: 'Не стой у бабушки на пути'.

Прежде чем начать спускаться, Санея спрятала арбалет в сумку — в тесноте меч лучше, — распихала по карманам оставшиеся у нее амулеты — получилось еще три таких же заряда, каким она воспользовалась в 'Аргументах…'. Ближе к последней ступеньке Санея ощутила запах краски. Кажется, на втором этаже было нечто вроде мастерской: она видела расставленные по светлому помещению холсты, полки, заставленные банками краски, рулоны бумаги и пергамента. Не издавая шума, девушка подобралась на расстояние удара. Судя по всему, других мертвецов на этаже не было. Стоя за спиной, она могла бы нанести любой из освоенных на занятиях Минглона удар, но не знала, какой точно подействовал бы. Санея спустилась еще на одну ступеньку, чтобы рассмотреть помещение полностью, и увидела дверь. Она не могла вести никуда, кроме как в тот самый склад, что отделял 'Дядюшкины краски' от 'Крутого разворота'.

Решение пришло мгновенно. Оттолкнувшись от ступеньки, Санея изо всех сил толкнула мертвеца в спину — тот полетел вперед, сбивая полки и грохоча, — а сама метнулась к двери. В последний момент она вспомнила, что и за дверью могут быть мертвецы, так что, дернув на себя ручку, она на мог отскочила назад, ничего не увидела и только после этого запрыгнула внутрь, захлопнув дверь за собой.

Она оказалась на узкой стальной площадке. Свет, проникавший внутрь через продухи под крышей, пронизывал помещение широкими яркими лучами, разрезая пространство. Хорошо освещенные участки соседствовали с плотными черными тенями. Пол уходил ниже уровня земли. Чтобы попасть в 'Крутой разворот', ей, очевидно, предстояло пересечь склад насквозь, что вряд ли могло быть легко. Проходы между стеллажами были

организованы беспорядочно, со множеством поворотов и тупиков, с потолка свисали прикрепленные на направляющие цепи для переноски грузов, второй уровень состоял из лестниц, ведущих к смотровым площадкам и закрытым кубрикам, противоположной стены с того места, где находилась Санея, видно не было. Вряд ли про склад могло ходить столько же слухов, сколько про кабинет Сайты в Ордене, и уж точно никто не считал, что 'изгибы времени внутри закручиваются в спирали разума, порождая управляемый хаос, и если добавить специй, еще и жареную картошку…', но лабиринт это место напоминало.

Продухи, через которые внутрь попадал свет, были в правой от нее стене, потому левая часть склада была освещена лучше. Сайта сказала бы, что поэтому ее и не стоит выбирать… Санея пошла влево. Через несколько метров она увидела лестницу, спустилась по ней до самого пола. Более-менее свободным оказался один проход между рядами поставленных друг на друга контейнеров, ведущий к центру склада. Девушка с трудом могла представить, что можно хранить в ящиках такого размера. Запас неудачных Локиных шуток? Нет, вряд ли кто-то решил бы всерьез заняться их консервацией.

Добравшись до тупика, Санея свернула вправо, затем при первой же возможности — обратно к центру. Проход немного расширился, она увидела впереди хорошо освещенный участок…

— Ты пришла.

Санея замерла. На фоне десятка составленных вместе шкафов и секретеров она не сразу различила фигуры двух человек. Джир сидел на стуле, завалившись на спинку, левая рука у него была грубо перемотана куском ткани. Лем стоял рядом с ним, смотрел прямо на нее.

— Пришла… — повторил Лем. — Зачем?

Качнувшаяся было вперед Санея остановилась. Впервые на ее памяти в голосе Лема слышалось столько бесчувственной стужи. Выражение его лица совершенно явно говорило, что он не рад ее видеть. На какое-то короткое мгновение слова застряли у нее в горле. У нее даже возникла шальная мысль развернуться и немедленно уйти… Девушка мысленно обругала себя. С какого времени она стала такой импульсивной?

— Я не отниму у тебя много времени, — проговорила Санея.

Лем умел говорить холодно, но Санею учила говорить холодно Сайта, а Великая и Ужасная, как известно, все делала лучше всех, а Санея была неплохой ученицей. И она не для того сюда пришла, чтобы уйти, не получив ответов на свои вопросы.

— Ильса кое-что сказала мне, — продолжила Санея. — Я подумала, что это не может быть правдой, но хотела бы спросить

у тебя.

— Что же?

— Когда я увидела Локу на арене, никто не хотел идти за ним к Мерзту. Сайта ясно дала понять, что этого делать не стоит. Но когда я попросила, ты пошел со мной. Почему?

— Я не знал о Сайтином запрете, — ответил Лем без эмоций.

— А мне кажется, что знал.

— Кажется? — Парень чуть склонил голову.

Санея пыталась прочитать в выражении его лица что-то кроме ледяного безразличия, но… ничего другого в нем не было.

— Ясно.

Санея медленно кивнула. Его взгляд вдруг показался чересчур тяжелым, словно, стоя у подножия гор, она смотрела вверх на скалы, холодные и острые.

— А как насчет твоих родителей? — Теперь девушка смотрела себе под ноги. — Почему ты рассказал мне? Ты столько времени это скрывал — и вдруг перестал. Почему ты рассказал мне? Не Клифу, не Торотину, не Сайте… Почему?

Он молчал долго. Наверное, не меньше минуты. Страх, который Санее сначала лишь чудился, подобно воздуху, пронизывающему кровь, медленно разносился по ее венам, и с каждым вдохом, казалось, она вдыхала новую его толику. В конце концов, не выдержав, она вновь посмотрела прямо на него…

Ее сердце оборвалось. Лем смотрел на нее. На губах его была улыбка — язвительная и злая.

— Кажется, я понял, что она тебе сказала, — хмыкнул он. — Санея, пойми, я к тебе нормально отношусь. Ты, в общем, хорошая девочка, которой не повезло попасть под влияние человека с неестественно сильным и порабощающим разумом. От этого все твои проблемы и… ошибочные выводы.

Он замолчал, а Санея… не знала, что еще сказать. Она ощутила укол в области бедра — закончилось действие обезболивающей повязки, но никакой боли не было. Страх тоже исчез. Она чувствовала, что от нее осталась лишь оболочка, и хватило бы легчайшего касания, чтобы разбить ее на тысячу кусочков, которые мгновенно были бы унесены ветром, несмотря на то что внутри склада, где они находились, никакого ветра быть не могло.

В прострации она сделала шаг назад, второй… Взгляд ее теперь бесцельно блуждал, она увидела необычно крупную свисающую с потолка цепь, увидела ряд из прислоненных друг к другу створок ворот — не меньше полусотни в общей сложности, — увидела Джира. Он смотрел куда-то в сторону, костяшки его пальцев, вцепившихся в подлокотники кресла, были

белыми, по лбу стекала капелька пота.

Санея остановилась. Она не могла смотреть Лему в лицо, но, переведя взгляд на его туловище, обратила внимание на боевую стойку: вес между ногами посредине, правая нога сзади, левая чуть выставлена вперед, — и на положение рук: предплечья внизу, пальцы растопырены. Примерно так, бывало, выглядел Коул, творя какую-то особо сложную магию. Лем, разумеется, магом не был, но…

Она сделала шаг вперед. Все-таки разговаривали они с довольно большого расстояния, между ними по-прежнему было не меньше шестнадцати-семнадцати метров, а зрение у нее было далеко не таким хорошим, как у Минглона. Она шагнула еще, чтобы рассмотреть получше. Теперь нелогичность ситуации бросалась в глаза: с какой стати они вдвоем вообще тут застряли? Рана Джира не выглядела настолько серьезной, чтобы оставить попытки пробраться в Орден.

— Тебе что-то непонятно? — услышала она голос Лема. Услышала, но вместо того чтобы остановиться, сделала два быстрых шага вперед.

Раздался мощный хлопок. Санее заложило уши, как это бывает, когда с головой окунаешься под воду. Она даже потеряла равновесие. И неожиданно увидела то, чего раньше по какой-то причине не замечала, хотя это и казалось невозможным. Большой, не меньше сорока метров в диаметре, светящиийся круг, проходящий насквозь пол, потолок, колонны, ящики, в центре которого находились Лем с Джиром, а теперь внутрь попала и она.

— Почему же ты не ушла? — услышала она расстроенный голос Лема.

Санея резко повернулась к нему. Парень тяжело дышал, казалось, все его силы уходили на то, чтобы просто оставаться стоять, но самое главное — в его взгляде не осталось и следа неприязни.

— Но что… — Санея начала спрашивать, однако замолчала. Она вдруг поняла: — Кто-то заманил нас сюда.

Ничего не говоря, Лем лишь устало кивнул в ответ.

— Наитха?

— Боюсь, господин кандидат — далеко не главная из наших проблем, — ответил за Лема Джир. Санея перевела на него взгляд. Других имен ей в голову не приходило.

— Но кто?

Глава 11
МАНИФЕСТ ТАХА

7 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Беззвучно, как крадутся тени, избегая солнечных лучей, она кралась сквозь тишину, в которой даже Кравен не заподозрил наличия скрывающегося от взглядов разума. 'Раскаленным дыханием' из посоха обработал, но всерьез не заподозрил бы. Никто из живых — ни мастер келото, ни маг, ни даже нажравшийся грибов шаман — не сумел бы ее обнаружить…

Задев локтем свисающую с потолка цепь, Сайта качнула ее на колонну. Заскрежетало, стальное эхо отправилось в путешествие по складу.

— Ой! — звонко пискнула Сайта. На самом деле она сначала ойкнула, а уже потом зацепила цепь, но тут немудрено было перепутать.

Стоявший к ней спиной мужчина тут же обернулся.

— Очень рад наконец с вами познакомиться. Али, 'Караваны Таха', к вашим услугам, — с улыбкой произнес он и чуть поклонился. — Это большая честь для меня.

— А уж как я рада… — ответила Сайта.

Она сделала еще несколько шагов, выйдя на ту же площадку, где стоял тах. Должно быть, в рабочее время это место занимал начальник склада, степенно прохаживаясь из стороны в сторону, наблюдая за работой, иногда оставляя записи в одном из журналов, что были сложены на приземистом столе в углу площадки.

Глянув вниз, метрах в тридцати она увидела троицу человек. С того места, где они стояли, чтобы различить Сайту, пришло бы долго вглядываться, а вот для нее они, напротив, были как на ладони.

— И ваши друзья здесь, — произнес Али, как только Сайта вновь посмотрела на него.

— Какое совпадение, — медленно проговорила она.

— Вероятность некоторых событий больше остальных, но совпадения — самое обычное дело.

— Понятно. Значит, вы из Таха, — сказала Сайта, прислонившись спиной к одной из поддерживающих потолок

опор. — Я всегда считала, что у тамошних жителей кожа должна быть темнее.

— Тах велик. Полностью чернокожие люди населяют провинции на востоке и юге. Я родился на дальнем западе. Мужчины скехта смуглы, по вашим меркам, у женщин же кожа ничуть не темнее, чем у дрекови. Только волосы черные.

Договорив, тах замолчал. Совершенно точно, он никуда не торопился. Взгляд его ни на мгновение не отрывался от нее. В нем легко было заподозрить человека, построившего ловушку, в которой сумасшедшая кошатница погналась за кошкой, кошка погналась за мышкой, мышка побежала за сыром, а когда все друг друга догнали, кошатницеловка захлопнулась. Хотя сама Сайта, даже имей она доступ к бегающему сыру, не стала бы играть в кукловода в подобной одежде. Серые кожаные сапоги, темный костюм, походный плащ: все с иголочки, новое, дорогое. Никакого оружия. Руки ничуть не менее расслаблены, чем у Минглона, когда он думает, что на него никто не смотрит. Другими словами, в тахе очень сложно было не увидеть личность загадочную и, чего уж греха таить, соблазнительную для женского взгляда.

— Я искал нашей встречи, — сказал Али.

— Не знала, что так знаменита в Тахе.

Мужчина улыбнулся уголками губ.

— Моя компания отправила меня в эту страну с очень ответственной миссией, — произнес он. — Тах сильно отличается от большинства государств Такаронии, и для того чтобы продвинуть влияние 'Караванов Таха' на новые территории, требовалось прежде всего изучить эти новые страны. Понять, что за люди их населяют, какие силы ими управляют. Отыскать все то особенное, что в дальнейшем компания могла бы использовать, чтобы работать на новой территории наиболее продуктивно и качественно. Я думаю, что сумел найти то, что искал.

— Наитха? — поинтересовалась Сайта.

— Не стану скрывать, в рамках существующей в Таромском совете модели господин кандидат в губернаторы произвел на меня впечатление, но только в этих рамках. Главное умение, которое всегда ценилось и всегда будет цениться 'Караванами Таха', - способность создавать обстоятельства, а не подстраиваться под них.

— Речь ведь сейчас не о 'Караванах Таха', - уточнила Сайта.

— Я кое-что покажу.

Повернувшись к центру склада, Али взмахнул возникшим в его левой руке посохом. Фокусом Сайта не впечатлилась: предметы из воздуха и Кравен умел доставать. Да что из воздуха! Она как-то видела на улице циркача, который доставал из заднего

прохода другого циркача живого цыпленка. Вот это Сайта готова была признать мастерством.

Как бы то ни было, она нашла момент удачным, чтобы кое-что случайно уронить на пол.

— Видимо, нужно немного подождать, — произнесла она, потому что видимого эффекта волшебство не произвело.

— Ничуть. Смотри.

Она увидела на секунду раньше, чем он сказал. Из темноты, с дальней от них стороны склада вышел мертвец. Он успел сделать один-два ковыляющих шага, когда и Джир с Лемом и Санеей заметили его.

— Думаю, ты уже поняла, что круг, внутри которого находятся твои друзья, впускает все внутрь, но ничего не выпускает наружу. Это его основное свойство, но есть еще одно. Изначально я этого не планировал, но один наш общий знакомый сумасшедший создал такую ситуацию, что грех было бы не воспользоваться. Когда зараженный измененным магией вирусом труп проходит через границу круга…

Тах сделал паузу, потому что именно в этот момент мертвец пересек линию. Первую секунду ничего не происходило, он даже успел сделать следующий шаг, потом его бросило на пол. Словно насекомое, которому оторвали конечности, мертвец стал корчиться, метаться из стороны в сторону. Сайта заметила, как Лем спрятал Санею себе за спину, выставив перед собой меч. На мертвеце тем временем начала лопаться одежда и, кажется, даже мышцы. В общей сложности превращение длилось не дольше одной-двух минут, но когда мертвец, или уже не совсем мертвец, поднялся на ноги, узнать в нем человеческое существо уже было невозможно. Вздутые перекрученные мышцы густо покрывали фигуру создания, из коленей, локтей, позвоночника торчали края увеличившихся суставов, пара красных глаз немигающе смотрела в пространство перед собой. Очевидно, этот монстр был чем-то принципиально иным по сравнению даже с теми измененными мертвецами — порождениями магии Тарихласа.

Лем, судя по всему, пришел примерно к тому же выводу. Шанса противнику он не оставил. Прыгнул вперед, метя кончиком лезвия мертвецу в середину груди, а тот в свою очередь атаковал не менее стремительно, пытаясь достать человека когтистой лапищей, только вот Лем сумел уклониться, пропустив чудище мимо себя, а мертвецу меч рассек грудь, срезав к тому же часть головы. Промахнувшись мимо цели, существо налетело на поддерживающую потолок колонну. Раздался звон, словно от удара колокола. Мертвец упал на пол, но вместо того чтобы на нем и остаться, с невиданной ловкостью оттолкнулся от него

всеми четырьмя конечностями… и в следующее мгновение оказался обезглавленным. Лем опустил окровавленный меч.

— Прекрасный удар, — похвалил Али. — Но это всего один измененный. А что будет, если в круг войдут сразу несколько? Или если круг расширится до размеров всего склада? Или… — тах сделал небольшую паузу, — до размеров всего города?

— Это угроза? — вежливо уточнила Сайта.

— Просто демонстрация, — ответил тах.

Сайта задумалась на мгновение.

— Понятно, — кивнула она. — Судя по всему, тебе что-то от меня нужно.

— Как тебе от меня, — заметил Али.

— Ты про моих друзей? — уточнила Сайта. Она смотрела на таха, не отводя взгляда. — Это не считается. Меня ты стал искать еще до того, как сумел заманить их в ловушку. В любых переговорах определяющим фактором является то, какая из сторон больше нуждается в другой стороне. В нашем случае, очевидно, ты чего-то хочешь от меня, а значит, я вправе ставить условия.

Али ответил не сразу, а через несколько секунд. Его губы тронула едва заметная улыбка.

— И что же это за условия?

— Оно всего одно, — ответила Сайта. — Ты получишь то, чего хочешь.

— Не я, а 'Караваны Таха'.

— Нет, — Сайта покачала головой. — Именно ты. 'Караванам Таха' неизвестно о моем существовании. Ты получишь то, чего хочешь. Меня. Мы ведь оба знаем, что ты именно за этим сюда пришел. Ты получишь то, чего хочешь, при одном условии. Тебе придется стать частью Ордена.

Она замолчала, договорив. Впервые за время разговора во взгляде обращенных на Сайту коричневых глаз не оказалось ничего похожего на усмешку. Время остановилось и сорвалось с места несколько раз, прежде чем Али ответил:

— Пламя Спирали распространяется на весь мир и все миры. Мы лишь его верные слуги.

Спрятав руку за пазуху, тах вытащил на свет тонкую черную шкатулку.

— В Великом Тахе считается неправильным дарить человеку то, что ему не необходимо, — произнес Али. Прежде текучий и мягкий голос его заскрежетал, будто слова, которые он произносил, вырывались из таха против его воли или, точнее… вне зависимости от нее. Сайта поняла, что, по крайней мере сегодня новым членом Орден не пополнится. Приворот сработал

(иначе означало бы, что она не неотразима, а это явная чушь), но собеседник оказался надежно от него защищен. — Потому крестьянин получает плуг, воин — кольчугу или меч, причем если это кольчуга, то она должна превосходить прочностью ту, что уже имеет этот человек, а меч не может не быть острее и смертоносней его прежнего оружия. Но что подарить человеку, у которого все есть? Для таких случаев был придуман кафох на фох, то есть…

— Подарок, который можно вернуть, — закончила Сайта.

На лице таха возникло удивление, но только на секунду. Молча он сделал три шага к ней и протянул шкатулку. Когда ее пальцы коснулись темной, не отражающей света поверхности, Сайта ощутила исходящую от нее прохладу, будто шкатулка несколько часов провела не за пазухой у человека, а на вершине горы, обдуваемая ветрами.

Она сразу увидела то, что, очевидно, и полагалось ей заметить. Знак скручивающейся в спираль линии. Он выглядел будто бы вдавленным в поверхность на пару миллиметров, но при этом пальцы не могли этого ощутить. Сайта обожала головоломки, но эта оказалась далеко не самой сложной. Перевернув шкатулку так, чтобы знак стал для нее невиден, но при этом продолжая думать о том, что он там есть, она нащупала краешек вдавленной линии и медленно стала очерчивать круги, постепенно приближаясь к центру. Али наблюдал за ее действиями не шевелясь и как будто бы вовсе не будучи заинтересованным, но Сайте и не нужно было чьего-либо одобрения, чтобы отыскать правильный ответ. Прошло не больше минуты, когда она ощутила под пальцами легкое теплое прикосновение. Посмотрев вниз, Сайта увидела, что шкатулка разделилась на две части. Внутри не оказалось ничего, кроме выведенного аккуратным почерком текста, таким же образом вдавленного во внутреннюю поверхность шкатулки, каким знак спирали был нанесен не ее внешнюю поверхность. Слова были на аане.

Несмотря на царивший внутри склада полумрак, написанное оказалось хорошо видно.

'Единый альков принять центром Спирали. Спираль есть средоточие всех миров. Спираль будет произрастать из единого алькова.

Принять единый альков на основе светлого алькова и темного алькова. Применить соединение светлого алькова и темного алькова по пяти точкам перехода светлого алькова. Применить соединение силами Спирали и кьегха.

Принять кьегха Чьяха'т'лоза.

Принять кьегха Синайто.
Принять кьегха Хавах.
Принять кьегха Страга.
Принять кьегха Элеонора.
Принять кьегха Достигьяла.
Принять кьегха Али.
Принять кьегха Сала.
Принять кьегха Кубица.
Принять кьегха Миниас.
Принять кьегха Сайта…

Применить правила расселения к единому алькову. Принять разделение единого алькова на территории. Принять разделение популяции единого алькова на малые гнезда. Принять четыре малых гнезда.

Применить правила разделения единого алькова на малые гнезда.

Принять первое гнездо кьегха. Вручить в руки первого гнезда все гнезда. Вручить в руки первого гнезда правила определения популяции первого гнезда. Наделить первое гнездо силой Спирали, минуя Знаки. Принять проведение воли Спирали первым гнездом. Вручить в руки первого гнезда правила разделения алькова на территории.

Принять второе гнездо. Принять проведение воли первого гнезда вторым гнездом. Вручить правила определения популяции второго гнезда в руки первому гнезду. Принять второе гнездо вне ограничения территорий.

Принять третье гнездо. Лишить третье гнездо возможности проведения воли. Принять над третьим гнездом второе гнездо. Вручить правила определения популяции третьего гнезда в руки второму гнезду. Принять третье гнездо внутри территорий. Запретить третьему гнезду переход между территориями.

Принять четвертое гнездо. Запретить правила проведения популяции четвертого гнезда. Слить четвертое гнездо с третьим гнездом.

Применить правила расселения ко всем мирам…'

Сайта поняла, что текст послания меняется в зависимости от того, кто его читает. Наверняка его магией было предусмотрено и то, что она могла бы не говорить на аане, и скорей всего даже то, что она могла бы вовсе не уметь читать. Или не способна была бы воспринимать сложный текст. Кто-нибудь раза в два с половиной поглупее Плишки вполне мог бы услышать: 'Поистине Большой Коготь призывает всех вкусить урожая со всех земель. Урожая поистине будет столько, что хватит. И не нужно будет больше урожаев…' И, конечно, в ней не могло быть ее имени. До приезда

в Таромский совет Али попросту не мог знать об ее существовании.

Единственное, Сайта была уверена, что не могла бы измениться интонация послания. Она слышала каждое прочитанное слово у себя в голове, будто кто-то говорил с ней. Скрипучим, словно скрежет проржавевших шестеренок, голосом. И каждое слово заставляло верить прочитанному. Впрочем, для нее это означало лишь то, как на других должно было действовать послание. Потому что внутри нее самое сидела некая штука, заставляющая ко всем, даже самым впечатляющим идеям относиться критически, а уж потом приспосабливать их на пользу Ордену. В некоторых странах эту штуку называли мышлением.

— Кто автор? — спросила она, дочитав.

— Владелец, — ответил Али.

Сайта некоторое время смотрела на таха.

— Ты тоже не знаешь имени, — поняла она. — Интересно.

На это Али ничего отвечать не стал. С того момента как он передал ей послание, его лицо стало мало чем отличаться от маски.

— Что ж, — проговорила она после паузы, — я согласна.

— Очень жаль.

Тах сразу понял, что ее 'я согласна' означает совсем не то, что подразумевают слова. Если бы Сайта на самом деле захотела его обмануть, она сначала ответила бы отказом, а уже потом, постепенно отказываясь от своих принципов — не чаще одного в день, — приближаясь все ближе к границе, отделяющую легкий выбор от правильного, она бы наконец поняла, что не существует ни добра, ни зла, а есть лишь сила — как вариант, власть, — и лишь она имеет значение… После чего совершила бы ритуальное убийство лучшей подруги, что окончательно отдало бы ее душу мраку, и на этом легенда приобрела бы завершенный вид.

На Сайтин взгляд, все это было слишком долго. Гораздо вернее было бы воздействовать на самого Али. Он действительно очень бы пригодился Ордену даже вне зависимости от наличия у него тайной информации о Темном Властелине, которую, используя таланты Бенаюса, можно было бы загнать всем королям и императорам Такаронии за весьма справедливую цену…

— Предложение остается в силе, — нарушил молчание Али. — Несмотря на все то, что будет происходить здесь в дальнейшем.

— Чума, катастрофы, дождь из саблезубых лягушек? — уточнила она.

— В том виде, в котором ты ее знаешь, эта страна больше не будет существовать. Мой господин завоюет весь мир, это

неизбежно.

Али на секунду замолчал. На короткое мгновение в его взгляде проступило нечто похожее на сожаление, затем он произнес:

— Первая часть моей миссии на этом завершена, я сумел отыскать человека, сумевшего прочесть послание. Осталась вторая, тоже в некотором роде послание. Щит я снимаю, твои друзья могут уйти. И тебе тоже я бы не советовал задерживаться в городе.

Тах взмахнул посохом. Визуально ничего не изменилось, но Сайта заметила, как дернулся внизу Лем, явно что-то уловивший. Кроме того, 'спасатель', висевший у нее под одеждой, нагревшись, подсказал направление магического потока.

— Что ж, теперь… — Али поднял посох над головой.

— Одну секундочку! — успела крикнуть Сайта. Тах замер, глядя на нее. — Вы кое-что забыли.

В руке она держала призму 'раскаленного дыхания'. Атакующая оконечность амулета была направлена таху в середину груди.

— Это не подействует, — произнес Али с притворной печалью в голосе и чуть улыбнулся. Значит, он уже пришел в себя. Что ж, Сайта и не надеялась расстроить таха настолько, чтобы бросил оружие и признался, как сильно он раньше ошибался.

Вторя словам, на груди у мужчины засветился диск защитного амулета. Оберег висел на цепочке поверх одежды и, судя по всему, до того, как почувствовал опасность, оставался невидимым. На поверхности диска блестел уже знакомый Сайте знак — закручивающаяся к центру линия.

— Нет такой магии, которая могла бы превзойти силу Спирали.

— Он еще наверняка самостоятельно определяет направление атаки, — предположила Сайта. Кравен в 'спасатель' закладывал такое свойство. — Да и вообще штука на редкость мощная. Так что, я думаю, ничего не произойдет, если я просто попробую…

Сайта провела пальцем по высвобождающей заклятье руне… из амулета тут же вырвался язычок пламени, но какой-то уж слишком скудный. Огонь полностью развеялся еще в полутора метрах от таха.

— Кажется, амулет неисправен, — не преминул отметить Али.

— Судя по всему, так и есть, — согласилась Сайта, зажмуриваясь. Секунду назад она на что-то наступила и толкнула носком сапога это 'что-то' вперед.

Раздался взрыв. Прямо у Али за спиной — с того места, докуда докатилась сконструированная (разумеется, без всякого участия магии) Карандашиком 'хлопушка'. Оберег принял на себя большую часть взрывной волны, и сам тах не пострадал, а вот площадка, на которой он стоял, ощутимо покачнулась и стала заваливаться… Куда именно, Сайта выяснять не стала. Выпрыгнув за перила, метрах в трех от пола Сайта ухватилась за одну из свисавших из-под потолка цепей. Соскользнула по ней на пол. Пробежала с десяток метров, повернула около крупного деревянного ящика, наполненного стальными опилками, сделала еще с десяток шагов, остановилась.

— Ну и чего замерли? — спросила она уставившихся на нее Санею, Лема и Джира. — Бежим!

Глава 12
ПЛЕТИ СПИРАЛИ

7 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Иногда, находясь наедине с самой собой, Санея часами не могла отделаться от мысли, что Сайта очень напоминает ей сыпь. Всегда появляется, когда меньше всего ее ждешь.

— Ну и чего замерли? Бежим!

Быстрее всех на ее появление прореагировал Лем. Сдернул со стула Джира и потащил за собой. Сайта уже тянула за собой Санею.

— Как ты здесь оказалась? — на бегу крикнула девушка.

— Веселая кукуруза привела меня, — ответила Сайта, сворачивая около горы сваленных друг на друга деревянных манекенов.

Для нормального человека это означало бы: 'Сейчас не время'. В случае с Сайтой речь действительно могла идти о початке, чередующем географические справки с бородатыми анекдотами.

— За нами гонятся? — спустя пару минут подал голос Джир. Если Санея бежала самостоятельно — она успела сменить обезболивающую повязку до появления Сайты, — то кандидату в губернаторы без помощи Лема пришлось бы нелегко. Из-за раны он и так был на последнем издыхании.

— С чего ты взял? — отозвалась Сайта, ни на секунду не сбавляя темпа. — Если бы за нами кто-то гнался…

Она резко остановилась, вновь хватая Санею за руку. Девушка только успела заметить, как у Сайты из рукава куда-то в темноту склада вылетела пара стеклянных шариков, а они уже бежали в обратную сторону. Спустя секунду дорогу им осветила пара ярких вспышек за их спинами.

— Что там?

— Готова поспорить, что не принципы оседлости, — ответила Сайта. — Сюда!

Судя по всему, они наконец добрались до одной из наружных стен склада. Сайта указывала под самый потолок — на световые продухи. Череда вертикальных и наклонных лестниц наводила на мысль, что дотуда можно добраться.

— Быстрее, — Лем толкнул ее в спину.

Джир уже зацепился за первый железный прут. Санея полезла вслед за ним. На высоте десятка метров девушка улучила момент посмотреть вниз. Почти все обозримое с этой высоты пространство было залито огнем Сайтиных амулетов. Оставался только крошечный островок под самой лестницей. Сайты видно не было, но все новые и новые фиолетовые и голубые вспышки давали понять, что она все еще где-то там. Мелькнула мысль, что огонь справится… но ее тут же пришлось отбросить. Одновременно трое измененных мертвецов вынырнули из пламени. Один ухватился за свисавшую с потолка цепь, второй когтистыми клешнями, заменявшими ему руки, зацепился за стальную колонну, третий, оттолкнувшись мощными задними лапами от огромного горящего ящика, бросился на стену и пополз вверх по ней с ничуть не меньшей скоростью, чем они карабкались по лестнице…

До цели оставалось несколько метров, когда сквозь треск пробился рев одного из чудищ. Тварь, что лезла вверх по стене, успела поравняться с ними… Санея метнула в нее заранее подготовленную из энергетических щитов бомбу. Хлопнуло. Одна из лап существа исчезла в оранжевой вспышке, заставив его проскользнуть на несколько метров вниз, но и только. Бешено взревев, тварь оттолкнулась от стены, прыгая… Санея успела бы еще перебраться на другую сторону лестницы или прыгнуть вниз, но первое вряд ли бы помогло — пара стальных прутьев не остановила бы измененного, а уж прыгать вниз, в огонь… Девушка уже почти разжала пальцы, когда чудищу наперерез метнулась неясная тень. Санея все же отпустила перекладину, за которую держалась, но сумела ухватиться вновь — за ту, что на полметра ниже. Чудовище пропало из видимости.

Механически Санея поднялась еще на один-два метра. Джир к тому времени уже пролезал через один из продухов.

— Лем?..

Она в точности помнила, что он лез прямо за нею. Ни его, ни Сайты теперь не было видно.

— ЛЕМ!!! — крикнула она во всю силу легких. Она поняла, что это за тень.

Уже добрая треть склада была залита огнем. К потолку поднимались плотные клубы дыма. Жар усилился до того, что за стальные прутья лестницы уже было больно держаться.

— Лем! — крикнула еще раз, перебравшись на пару метров выше, уже почти под самый потолок. — Сайта! Ле…

Она закашлялась. Рядом с продухами дыма оказалось значительно больше. Видимо, это были единственные отверстия, через которые он мог вырваться наружу… Внезапно кто-то

схватил ее за плечо, вытягивая наружу. Она ударилась головой, обо что-то поцарапалась, но спустя секунду сидела на какой-то не очень удобной поверхности.

— Лем?! — спросила она, еще не протерев глаза.

— Никого больше не было, — ответил ей голос. Другой — не Лема.

Это был Джир. Он сидел рядом с ней на краю покатой крыши склада.

— Нужно… — Санея начала говорить, но замялась. Она не знала, что делать.

— У тебя остались еще амулеты? — спросил Джир. — Мы могли бы обрушить часть крыши, чтобы дым выходил в другом месте, тогда…

Из оружия у нее остался только меч на поясе. Сумку сорвало, когда Джир вытаскивал ее наружу.

— Наверное, — произнесла она после паузы, — наверное, мы должны… Лем!

Она увидела ладонь, зацепившуюся за край водостока, а затем и самого Лема, выдернувшегося на крышу. От его волос и куртки шел дым, в правой руке он все еще держал меч. Взгляд у парня был как у Бенаюса, когда он пообещал Талине больше никогда не впаривать честным людям сахар под видом лучшего в Такаронии лекарства от воздушной болезни, — немного сумасшедший, но в то же время с толикой облегчения.

— Ждать нельзя, — сказал он, сделав несколько вздохов.

— Ты видел Сайту?

— Она сумеет выбраться.

Не без сомнений, но с этим Санея согласилась. Уж если кто-то сумеет, так это Сайта.

— Тогда нам нужна будет веревка…

— Нет времени, — покачал головой Лем. — Джир?

— Я справлюсь.

— Хорошо, — спрятав меч в ножны, Лем достал кинжал. Свободной рукой он подтянул Санею к себе и обхватил ее вокруг туловища.

На секунду Санея перестала дышать.

— Держись.

— Что?.. — не поняла она.

Лем прыгнул. Санея непременно закричала бы. На занятиях Минглон учил падать и даже показывал, как можно, используя келото, спрыгнуть с пяти-шестиметровой высоты, не причинив себе вреда, но речь никогда не шла о том, чтобы спрыгнуть со здания высотой в пятнадцать метров!

До земли — как теперь Санея о ней думала, необоснованно

твердой — оставалось не меньше трети пути, когда ее резко дернуло — Лем воткнул кинжал в стену. Его рука съехала на несколько сантиметров вверх, или, точнее, это Санея съехала вниз. Ей очень больно давило на грудь, но она боялась, что если пошевелится, он ее уронит.

— Готова?

Санея готовой не была, но Лем ее уже отпустил. Она полетела вниз. Ударившись ногами, перешла в довольно неуклюжий кувырок. Через секунду Лем опустился рядом. Следом за ними вниз спрыгнул Джир. У него получилось хуже: воткнув кинжал, он замедлил падение, но не сумел удержать рукояти. Лем смягчил ему приземление.

Задний двор, на котором они оказались, был, судя по всему, заполнен тем, что не поместилось внутри склада. Вдоль длинного забора тянулась череда старых клетушек, в половине из которых отсутствовали двери, перемежаемая кучами сваленных вместе досок, а то и просто мусора. Санея хотела сказать, что нужно посмотреть, что на той стороне, но Лем уже направился к одной из кладовок.

— Там…

— Что? — она не расслышала, что Джир сказал. Судя по всему, неудачливый кандидат в губернаторы держался из последних сил. Стиснув челюсти, он ухватился за повязку на левой руке и, судя по всему, с трудом боролся с тем, чтобы осесть на землю.

— Там кто-то идет, — произнес он более отчетливо.

Санея резко повернулась — Джир смотрел ей за спину. Далеко от них, метрах в пятидесяти, где забор уходил в сторону, огибая здание склада, виднелась фигура человека. Прошла секунда, и рядом с первой фигурой появилась вторая.

— Лем…

— Вижу, — парень бесшумно возник рядом с ними.

— А за забором?.. — начала она.

Лем покачал головой.

— Если бы ты прислушалась, тоже услышала бы.

— А если…

Она не договорила, потому что именно в этот момент вернулась боль. Действие обезболивающей повязки окончилось, это была уже третья, а использовать больше двух подряд, не держа при этом поврежденные ткани в полном покое, нельзя категорически. Авиртон рассказывал, что боль 'отката' в такой ситуации, скорее всего, напоминает озарение, потому что жизнь открывается для тебя с совершенно новой стороны… Единственное, о чем успела подумать Санея, прежде чем ее

скрутило, — это о том, что она ненавидит Авиртона… потом она упала и закричала. Кажется, даже на какое-то время потеряла сознание, потому что следующим, что почувствовала, была… все та же боль, только немного приглушенная, а еще то, что ее кто-то тащит, волочет по земле, держа под руки.

— Что?..

— Сейчас, еще немного.

— Но…

— Успокойся, все будет хорошо.

Санею прислонили к чему-то спиной.

— Выпей это.

— Но…

— Без разговоров! Я не смогу долго держать такую рану!

Кто-то взял ее за подбородок. Сопротивляться Санея не могла, так что ей пришлось сделать столько глотков, сколько получилось. Почти тут же в голове что-то взорвалось, и реальность вдруг стала необыкновенно ясной. Она абсолютно точно знала, что нога у нее болит, и болит очень сильно, но при этом каких-то негативных ощущений это не вызывало. Просто информация, и ничего больше. Странное ощущение.

Уже почти спокойно Санея подняла взгляд на человека рядом с нею.

— Откуда ты появилась?

— Я пока немного занята, — ответила Ильса. — Но поговорим мы с тобой еще обязательно. И на вопросы тогда придется отвечать тебе. И прежде всего ты объяснишь, какого хрена здесь происходит!

Последние слова Ильса кричала, поднимая перед собой руки в каком-то сложном магическом жесте. Через секунду воздух вокруг них подернулся мелкой рябью, как если бы они оказались внутри стеклянного купола, по стенкам которого текла вода. Кроме них двоих, под защиту попала еще пара метров земли и кусочек деревянной стены, на которую Санея опиралась. Еще через мгновение раздался звук будто бы треснувшего стекла, и Ильсу бросило на Санею.

— Ах, так! А вот этого не хочешь?!

Девушка выбросила вперед руку — в сторону мелькавшего за щитом (оказалось, что защита устояла, на что Санея не особо надеялась) силуэта, и из поверхности купола наружу выстрелило тонким прозрачным сгустком энергии. Силуэт еще какое-то время сохранял вертикальное положение, а затем сполз на землю бесформенной кучей.

— Не убирай щит, — поспешно предупредила Санея. Ей показалась, что Ильса стала опускать руки.

— Я и не собиралась, — ответила рыжая, хотя руки все же опустила. Видимо, напрямую их положение с заклятьем связано не было. — Но ты, судя по всему, что-то знаешь об этом?

Внезапно раздался грохот, какой бывает, когда Плишка натыкается на стену — примерно тот же звук, что и при обрушении стены, — а сразу за ним еще серия мелких хлопков. Санея смотрела во все глаза, но сквозь защитное поле почти ничего не было видно.

— Ты уверена, что сейчас самое время?

— Кажется, от этой информации напрямую зависит наше выживание. Откуда эти резвые мертвяки?

— Я сначала думала, что это все тот мерзкий старикашка — Тарихлас, но Лем говорит… не смотри на меня так!

Если бы Санея не была до такой степени обессилена, она бы…

— Как?

— Так.

Какое-то время они просто смотрели друг на друга.

— Как бы то ни было, — произнесла Ильса, отворачиваясь и дотрагиваясь кончиками пальцев до поверхности защитного поля, — Минглон сказал, чтобы я тебя охраняла. Пока они разбираются с мертвецами.

— А Лока тоже здесь?

— Конечно. Собственно, это из-за него мы все сюда сорвались. Лока, Северен, Минглон, Кравен, Коул, Мерзкая, гладиаторы… Плишку оставили в Ордене для безопасности…

— А больше вы никого не видели? — спросила Санея. — Только мертвецов?

— Кого, например?

— Лем… Лем говорил, что здесь какой-то колдун. Очень сильный. Сильнее Тарихласа и сильнее Кравена. Там внутри была какая-то магическая ловушка. Круг, внутрь которого можно войти, но нельзя выйти наружу, а когда обычный оживший труп проходил через эту линию, он превращался вот в такого вот.

— И как он выглядит? — спросила Ильса. Судя по взгляду, она была явно обеспокоена.

— Колдун? Мы его не видели. Просто мы попали в этот круг. Потом появилась Сайта…

Санея замолчала, сама не совсем понимая, чему конкретно она была свидетелем.

— Ты можешь сделать, чтобы он стал прозрачным? — спросила она.

— А чем, ты думаешь, я занимаюсь?

Время от времени встряхивая рыжей головой, Ильса касалась

пальцами заклятья, и в какой-то момент видно действительно стало лучше. К сожалению, помогло это мало. Подруга затащила ее в тупичок между парой кладовок, так что с двух сторон от них были деревянные стены, с третьей — забор. Сквозь свободный промежуток можно было сколько угодно любоваться на темный остов склада, пускающий из-под крыши клубы черного дыма, но и только. В метре от них в земле лежало искореженное тело: куча плоти с редкими обрывками одежды. От него в воздух поднимался сероватый пар.

— Интересно, — Ильса приблизила лицо к самой поверхности щита. — Он как будто тает. Это немного напоминает то, что произошло с тем бесноватым, которого нашли в подземельях. Он всего пару дней прожил после этого. Ни Авиртон, ни Кравен сделать ничего не смогли. Он умер, а потом его плоть будто съела самое себя. Не сразу, но в конце концов от тела почти ничего не осталось.

— И что это значит?

— С магической точки зрения или с логической?

— С логической.

— Что возможна связь.

Санея удержалась от того, чтобы хмыкнуть. Прежде всего по той причине, что Ильса вполне могла издеваться.

— А с магической?

— Понятия не имею.

Она еще какое-то время разглядывала тело, которое действительно на глазах уменьшалась, а затем вдруг резко отпрянула.

— Что там?! — до Санеи вдруг дошло, что она совсем безоружна. Ильса, конечно, не могла тратить время еще и на то, чтобы подобрать ее меч.

— Ничего…

— Но ты ведь!..

— А ты сама не видишь? — голос подруги стал чуть спокойней, но от защитного поля рыжая старалась держаться на максимальном расстоянии. Учитывая, что это было ее собственное заклятье… недобрый знак.

Проследив за Ильсиным взглядом, спустя какое-то время Санея заметила рядом с разлагающимся телом… крысу. Самую обыкновенную. Наверное, немного больших размеров, чем большинство ее сородичей, обитающих в сенатских подворотнях. Возможно даже, на своей свалке эта крыса была центровой крысой. Пользовалась всеобщим уважением, заботилась о крысятах, справедливо распределяляя урожаи опарышей, глядела в будущее на один, два, три шага вперед. Знала, где достать

свежую кошачью тушку. Своего рода Торотин от крыс. Торотин, не Сайта. Чего тут бояться?

— Ты крыс боишься? — спросила Санея недоуменно.

— Нет. Просто они мне не нравятся.

— Ильса…

— Ты знаешь, что крысы из катакомб магически зачарованную сталь прогрызают? — горячо заверила Ильса. — И не только сталь, даже магические щиты! Активные!

— Да, ты права, — кивнула Санея. — Только это обычная крыса.

Ей стало как будто спокойней. Видимо, она слишком много времени проводила с Сайтой.

— Ты знаешь, что будет, если об этом узнают? — как бы невзначай поинтересовалась она. Самая знаменитая история, которая ходила по Ордену, — это о том, как Улну учили не бояться высоты. Примерно в то же время и примерно в том же месте Сайта долго и вдумчиво объясняла Плишке, почему нельзя подбрасывать людей высоко в воздух. Еще она объясняла ему, что из каждого правила существуют исключения.

— Только попробуй.

— Но, Ильса, ты станешь сильнее…

— Я прямо сейчас тебя убью.

Бенаюс как-то купил полновесный серебряный кредит за абсолютно справедливую с его точки зрения цену в четыре серебряных доли. В кредите, как известно, шесть долей. Когда нотариус объяснял (Торотину), каким образом это ему удалось, он клялся, что все дело во взгляде, которому, как он утверждал, стоит верить. Сейчас у Ильсы был такой взгляд.

Она не успела привести угрозу в действие, потому что Санея вдруг поняла, что тоже боится крыс. Она бы закричала, если бы не опасалась привлечь внимание.

— А это правда, что ты говорила, будто они могут прогрызать щиты? — спросила Санея шепотом.

— Вообще-то Кравен нам показывал одну такую, — раздраженно ответила Ильса, не отводя взгляда от крысы.

— Это очень плохо.

— Неужели?

— Точно.

Санея взяла подругу за подбородок и повернула его в сторону выхода из тупичка. Там была еще одна крыса. Размером с новорожденного теленка и с зубами-саблями. Красные глаза недобро светились. Обгорелая в нескольких местах шерсть стояла дыбом. Крыса вяло пережевывала небольшой булыжник.

— Как ты думае…

Санея хотела задать вопрос, но Ильса среагировала мгновенно. Щит исчез, и в сторону крысы-переростка устремился искрящийся огненный шар. Крыса завизжала, покрытая пламенем. Несколько секунд она билась о землю, затем скрылась за углом кладовки. Ильса бросила еще один огненный шар — во вторую крысу. Та мгновенно обуглилась. Запахло паленым.

— Идти можешь? — спросила Ильса, вскакивая.

— Нет, — честно ответила Санея.

— Вот и ладушки.

Вцепившись ей в куртку, Ильса потянула ее вверх.

— Оставаться здесь нельзя, — сказала она, забрасывая Санеину руку себе на плечи.

— Мы далеко не уйдем.

— Все равно.

Щит гасил большую часть звуков. После того как Ильса его убрала, вновь стали слышны частые и беспорядочные удары, шорохи тысячи перемешивающихся тел, сливающиеся в один низкий гул, доносившийся из-за забора. На территории склада тоже что-то происходило: хлопки срабатывания амулетов, лязг железа, какой-то животный визг, редкие крики. Не так, как в день злоключений в Ордене, но близко к тому. По большому счету, им было все равно куда идти.

— Надо найти кого-нибудь из наших, — сказала Ильса.

Санея кивнула: чем их больше, тем безопасней. Тем за меньшее количество людей придется переживать. Пока ей удавалось подавлять чувство беспокойства, но уже то, что она об этом думала, было нехорошим знаком. Не зря ведь говорили, что страх так похож на еду. Он просачивается постепенно: сначала это что-то приятное вроде ананаса, внутри желудка это просто буроватая кашица, плавающая в расщепляющих соках; проходя через кишки, эта смесь теряет всякие остатки привлекательности, а уж на выходе даже ананас превращается в то, чего действительно стоит бояться.

Первые несколько метров дались нелегко, но, кое-как приноровившись опираться на здоровую ногу, Санея стала меньше наваливаться на Ильсу. Они вышли из тупичка. Взгляд притянула длинная витая трещина в стене склада, расходящаяся вверх и вниз от черного закопченного пятна. Ничего подобного раньше не было. В нескольких местах на земле лежали обезглавленные, разрубленные надвое, а то и просто разорванные на куски заклятьями мертвецы.

— В какую сторону?

Справа, откуда прежде доносились звуки боя, теперь все стихло. До поворота было метров пятнадцать. В левую сторону

двор тянулся дальше, частей тел на земле там было меньше. Они повернули туда, когда Санея сумела разглядеть… Ильса не так много занималась у Минглона, потому с такого расстояния она не могла заметить…

— Там крысы.

— Что? — Ильса остановилась.

— Крысы, — повторила Санея. — Их много. Очень!

Они побежали. Точнее, Ильса пыталась бежать, а Санея не слишком мешать ей тащить себя за собой. Спустя несколько секунд девушка рискнула бросить взгляд назад — крысы перемещались могучими прыжками, обгоняя друг друга, останавливаясь только для того, чтобы вгрызться в куски плоти валявшихся на земле мертвецов. Двигались они значительно быстрее.

— Мы не успеем!

— Сейчас! — Ильса махнула рукой себе за спину. Что-то вспыхнуло, но вряд ли одно заклятье могло остановить такое количество. — Нам надо, надо…

Следующим, что Санея заметила, оказался угол склада, к которому они бежали. Она вдруг увидела его во всех мельчайших подробностях. Темное матовое покрытие, с выступившими на нем крапинками влаги, крошечные, едва заметные щербинки на откосе, заляпанная землей отмостка… В какой-то момент все, на что она смотрела, стало приближаться. Как будто бы даже вспучиваться, расширяться. Стена склада вздулась, земля рядом с ней вздыбилась, после чего… все взорвалось.

Их с Ильсой подняло в воздух и потянуло назад. Вслед за ними устремились комья земли, щепки, куски металла, крысы… Уши заложило. Казалось, что ударная волна давит прямо на голову, и больше никуда. Потом на какое-то время изображение пропало. Возможно, она что-то видела, но понять не могла, будто внезапно стала дальтоником, только не таким, который не различает цветов, а вообще не способен интерпретировать то, что видит.

Ее приложило о землю. Или о что-то другое. В равной степени это могла быть и сточная канава, полная битого стекла, и мягкий, словно пух, хобот розового слона. Санея не видела и не чувствовала того, на чем лежит. Единственное, о чем она могла сказать с уверенностью, — сверху ее чем-то присыпало.

Дальнейшее она помнила обрывками.

…Огромный измененный вертится на месте, пытаясь скинуть десятки висящих на нем крыс, но на каждую сброшенную приходятся две новых, вцепившихся в мертвую плоть…

…Кравен с Коулом стоят друг к другу спина к спине. Воздух

вокруг них трещит от нестерпимого холода и рябит от невероятного жара. Трупы, покрытые костяными наростами, с горящими глазами, подбираются к ним со всех сторон. Большинство разлетается на куски еще на подходе к магам. Одному особо резвому удается подобраться почти вплотную — и он замирает в воздухе. Одна его половина превращается в ледышку, вторая осыпается черным пеплом…

…Холм из свежевзрытой земли. Мертвецы на нем разваливаются на части, как будто бы сами по себе. Между трупами мелькает смазанная фигура. Измененные в какой-то момент также ускоряются, приводит это лишь к тому, что фигура время от времени начинает приобретать очертания Минглона, а мертвецы — врезаться друг в друга, неверно оценивая скорость противника…

…Совсем близко мелькает огненно-рыжая голова, а затем почти сразу исчезает, и на ее месте появляется ярко-радужная полусфера, еще спустя мгновение в нее врезается очередной монстр, бьется о нее, не в силах ни пройти насквозь, ни даже просто обойти, а потом его голова отделяется от тела. Мелькает Лем и тут же пропадает — эта картина успевает повториться несколько раз…

…От земли в воздух поднимается черный дым — не плотным потоком из одного места, а тонкими струйками повсюду, докуда может дотянуться взгляд. На небольшом возвышении, окруженный плотным кольцом из десятков измененных, среди которых большинство имеет вид уже совсем нереальных чудищ, машет черным посохом неизвестный маг. Из его рта нескончаемым потом изрыгаются то ли ругательства, то ли обрывки фраз из непроизносимых вслух заклятий на неизвестном языке. На его груди зияет черная трещина — амулет, всасывающий в себя любую враждебную колдуну магию. Красные, фиолетовые, зеленые лучи, шары желтого и черного огня, во множестве направляемые в сторону мага, бессильно вязнут в совершенной защите. На лице мага играет улыбка.

В сторону мага движется другой человек. В руках у него не видно никакого оружия — ни обычного, ни магического. Он идет медленно, почти по колено увязая в копошащихся вокруг него полчищах крыс. Они сидят на его одежде, скачут рядом по земле, даже в каждой из рук он держит по одной крысе, хотя сам он будто бы и не замечает этого. Взгляд его прикован к магу. Время от времени на человека бросаются измененные, но на поверку он оказывается защищен ничуть не хуже колдуна, хотя у него и нет амулетов. С трех сторон его защищают от нападений другие люди: огромный чернокожий мужчина с гигантским топором и не

менее массивным щитом в руке, на которой не хватает пальца; изящная девушка, невероятно быстрая и гибкая, атакующая резкими колющими ударами, пронзающими противников насквозь; низкорослый крепыш с тяжелой палицей в каждой из рук. Если же какому-то из мертвецов удается проникнуть сквозь линию защиты, его разрывают на части и тут же пожирают крысы…

Расстояние между колдуном и человеком быстро сокращается. С посоха мага в сторону четверки людей устремляются черные колдовские плети. Случайно задетого измененного в одну секунду изламывает и сплющивает до такой степени, что останки могли бы поместиться в пасти одной из крыс целиком. Заклятья передвигаются молниеносно, но за метр до цели бессильно опадают. На миг вокруг четверки в воздухе проступает пелена, сотканная из сотен лоскутов чуть более и чуть менее темного марева, и тут же пропадает.

Противники уже недалеко друг от друга, и в бой вступают самые ужасные из чудищ, защищающих мага. Спрута, состоящего из одних лишь щупалец, неимоверной силы ударом отбрасывает в сторону чернокожий великан. Тонкого и длинного как жердь измененного рассекает надвое девушка. Оставшиеся половинки тут же бросаются на нее, но защищающая четверку магия проступает вновь, без следа поглощая остатки. Крыс становится больше, намного больше. Сверкая красными, как кровь, глазами, они налетают на измененных со всех сторон. Самые крупные — размером с хряка-производителя — особи сбивают противников с ног, остальные набрасываются сверху.

Маг смеется. Ряды его защитников тают на глазах, но ему как будто нет до этого дела.

— Вы не понимаете! — кричит он. — Не понимаете! Сила Спирали неодолима!

Колдун захлебывается своим криком.

— Ее невозможно победить!

Его противник уже в десяти метрах. И это… это Лока. И он прыгает вперед. Амулет на груди мага взрывается черным вихрем, накрывая мага непреодолимым куполом. И именно тогда появляется Северен. В этот раз на его руках нет перчаток. Отшвырнув в сторону ближайшего измененного — не оружием или заклятием, а как будто бы просто своим присутствием, — он накладывает прозрачные кисти на темную пелену купола… и чернота отступает. Северен делает шаг вперед, и брешь в защите становится шире. Лока проскальзывает внутрь вслед за ним, и спустя несколько мгновений все черное заклятье рассыпается на лоскуты.

— Вы обречены! Обречены!.. — Маг уже не кричит, а шепчет голосом, полным боли. — Спираль слишком сильна…

Посох в его руке разит заклятьями уже без участия мага. Черная материя, источаемая артефактом, заставляет землю под ногами противников в буквальном смысле пузыриться, подниматься в воздух, смешиваться с ним.

Лока подается вперед, растекается в пространстве, и его ладонь ложится на посох в сантиметрах от ладони мага. Несколько мгновений ничего не происходит, а затем посох лопается ровно посредине. Шаман разжимает руку. Половинка, оставшаяся у него, падает на землю.

Они стоят с магом друг напротив друга и ничего не предпринимают, просто смотрят. За спиной Локи скапливается темный туман — та самая магическая защита, что прежде только оборонялась, готовится атаковать…

— Не убивать его!..

Голос доносится откуда-то со стороны. Приглушенно, едва слышно. Но его невозможно не узнать. Сайтин голос. Изображение сдвигается. И ее становится видно. Девушку в изорванной и обожженной одежде, с мечом в руке. Только вот в том месте, откуда она кричит, слишком много измененных… На короткое время тонкая фигурка скрывается за переделанными магией телами, но очень быстро появляется вновь. Всего в нескольких метрах от Локи с Североном.

— Не убивать, — повторяет она.

И делает шаг вперед.

— Не подходи, — это уже голос Локи.

— К моим советам стоит прислушиваться, — вкрадчиво произносит Сайта. — У меня хорошие советы, очень хорошие. Уверяю тебя, мы сумеем убить его в любой момент. Мы убьем всех, кого ты захочешь. Когда придет время. И когда найдем кого-нибудь, кто действительно не будет хотеть умереть.

— Я…

— Я думаю, что если как следует стукнуть его по затылку, в данной ситуации это будет как нельзя кстати…

С этого момента Санея больше ничего не помнила. Ее наконец-то поглотила тьма…

Глава 13
ПУТИ И ПУТЫ

10 день 9-го месяца 4326 года

Таромский совет. Сенат

Праздник празднику рознь. Праздник — это и желание выпустить кишки, и красочное выступление, и подарки, и чья-то смерть. Праздники бывают и свои, и чужие, невольными и неотъемлемыми участниками которых становятся проигравшие.

— И чего ты такая хмурая?

Санея пожала плечами.

— Мы же победили.

Девушка не ответила.

— Политика — грязное дело, — на всякий случай напомнила Ильса.

— Я знаю.

— И чего тогда? — не отставала подруга. Санее вообще отчего-то начинало казаться, что рыжая чувствовала себя виноватой. Хотя уж из-за чего? — Нога болит?

— Со мной все нормально, — ответила девушка. — Просто… мир изменился, и мне нужно время, чтобы… все заново понять.

Ильса оперлась локтями о парапет. С минуту смотрела с балкона вниз, потом сказала:

— А мне нравится.

— Что?

— Красиво. Раньше бы нас сюда не пустили.

С тем, что красиво, поспорить было нельзя. Площадь Сената, расположенная в самом центре города Сената перед зданием Сената, лежала у их ног. Цвет у нее был черный, бурый, желтый, разный — не такой, как цвет камня, которым ее когда-то вымостили. Его как раз видно не было, а только головы, плечи и руки людей, и они с высоты, на которой находились Санея с Ильсой, казались единой чуть шевелящейся поверхностью. Что неприятно напоминало события нескольких последних дней. В свой уже ставший в Ордене легендарным 'спасительный поход', закончившийся сражением с участием большинства его членов, Санея отправилась три дня назад. Нога уже почти не болела, а вот образы толп давящих друг на друга мертвецов не успели стереться из памяти. Хотя ей иногда казалось, что только из ее

памяти. Народ на площади радовался и предвкушал, словно за пять минут до дня рожденья, причем такого, после которого она стали бы не на один год старше, а наоборот, помолодели бы. Лет на десять.

— Это апельсин?!

Голос раздался за их спинами. На балкон вышли еще трое.

— Да, господин Храпик.

На самом деле не отходить от 'господина' ни на шаг Сайта просила Санею, но пока они ждали объявления результатов, Санея 'позволила' приглядывать за ним Тэре с Хлоей. На прямой вопрос, для чего это нужно, Сайта закатила глаза и ответила: 'Иначе мы все умре-о-ом!!!'. Санея решила, что достаточно, если он будет находиться в одной с ней комнате.

— Апельсин? — еще раз переспросил Храпик. Вопросы о фруктах, как правило, вызывали в нем неподдельный интерес.

— Я абсолютно в этом уверена, — ответила Хлоя.

— А как… Как он работает?

Фрукт Храпик крутил в руках с таким же пораженным видом, с каким Бенаюс, бывало, визировал приказы о пускаемых на благотворительность средствах, — он сам не верил, что это происходит в реальности.

— Никак. Их чистят и едят, — объяснила Тэра участливо. Подруг роль нянек не тяготила. Очевидно, в свое время девушки недоиграли в куклы. Впрочем, как и все в Ордене.

— Сначала чистят? — уточнил Храпик.

— Да.

— Это очень странно…

Тэра с Хлоей понимающе переглянулись.

— …Очень странно, что этот пол такой ровный, — закончил мысль Храпик. — Я едва могу на нем стоять. Это специально так сделано?

На это они не нашлись что ответить.

— Начинается, — сказала Ильса. Санея вернулась на свое место у парапета за секунду до того, как площадь дружно выдохнула. Такие подробности, как поворот головы или направление взгляда, с такой высоты разглядеть было мудрено, но мощный единый порыв тысяч людей произвел впечатление рванувшейся к берегу широкой волны. Девушка предпочла не представлять, какое количество людей при этом превратилось в лепешку, что было опрометчиво, потому что вместо этого в сознании тут же возникла картина, как Бенаюс с Сайтой заключают на это число пари… Санея помотала головой.

В обычные дни вход в здание Сената украшала широкая мраморная лестница, но перед днем объявления победителя

десятки метров стропильных конструкций превращали ее в широкий помост, подобный тому, что постоянно существовал на площади Диалога.

Появившаяся на помосте одинокая фигурка господина Билиона оказалась к ним чуть ближе, чем силуэты людей на площади. Приглядевшись, Санея сумела разглядеть гладко выбритое лицо человека без определенного возраста. Мужчина чем-то напомнил ей Кана — главу орденской 'Тайны'.

— Приветствую вас, граждане Сената! — произнес глава выборного комитета приятным хорошо поставленным баритоном. Нечто (не иначе как заклятье Сильного Голоса) разнесло его слова по всей площади. — Приветствую вас в день объявления результатов выборов сто девяносто шестого губернатора центральной губернии Таромского совета!

Толпа разразилась приветственными возгласами.

— Сегодня нас ждет великолепный праздник, и так же, как это бывает по завершении каждых выборов, новое торжество затмит все предыдущие. Мы не стоим на месте.

Это сообщение было встречено еще более бурной реакцией. Отдельные восторженные выкрики слились в общий гул предвкушения. Людское море пенилось и колыхалось.

— Что ж, — Билион обвел взглядом толпу. — Мы шли с вами к этому моменту долгих пять лет, и вот наконец он настал. Ненадолго прошу тишины.

На мгновение Санее показалось, что она оглохла. Если бы не хриплый шепот вышедшего на балкон Храпика: 'Как здесь высоко! Но ведь мы не сможем спрыгнуть с такой высоты?! Как мы вернемся на землю?'

Билион повернулся вполоборота и замер в этой позе. Взгляды пришедших на площадь избирателей были направлены в ту же точку, что и взгляд главы выборного комитета, — на главный вход в здание Сената: именно оттуда должен был появиться клерк с заветным конвертом в руках.

И он появился, а точнее, не он, а она. С такого расстояния невозможно было различить ни крошечной родинки под правым веком, ни тонкой белой линии улыбки, действительно красивой… Красота иногда существует как будто бы сама по себе. Не для кого-то и не оттого, что ее холят и лелеют, а просто так. Это был как раз тот случай. Впрочем, с такой высоты Санея могла видеть только гриву закинутых за плечо светло серых волос и хорошо подобранный по фигуре костюм мелкого служащего: белая в пояс блузка и черная юбка до колен. Видеть могла только это, но ведь она знала…

Билион пошевелился только в тот момент, когда Сайта

передала ему в руки конверт. Он повернулся к избирателям. Звук разворачиваемой бумаги заполнил собой всю площадь. Справившись, глава избирательного комитета молчал, глядя на листок ровно столько, сколько нужно. Подняв взгляд, он произнес всего одно слово, Сайты к этому моменту уже на помосте не было:

— Своблуг.

Наверное… нет, не так… Абсолютно точно, это произошло бы вне зависимости от того, какое было бы названо имя, но площадь взорвалась от необузданной радости. Можно было подумать, что каждый из присутствующих голосовал именно за этого кандидата и искренне верил в его победу.

Восторженные крики еще даже не начали стихать, когда на помосте появился сам виновник торжества. Ему кричали и хлопали долго, очень долго. И Санея не сомневалась, что среди участников не было ни одного зазывалы Иритима, ни одного члена Ордена. Люди хотели этого сами.

Когда дело дошло до речи победителя, глаза Своблуга горели ничуть не меньше, чем у людей, смотрящих на него. Он начал:

— Я обещаю вам, что…

— Это тест?

— Вся жизнь — тест.

Впервые за долгое-долгое время они остались наедине друг с другом. Смотреть на Сайту было все равно что любоваться приливом или наблюдать за движением облаков. Она всегда оставалась самой собой и при этом всегда выглядела по-разному. То же самое, что пытаться понять, какую именно форму должно принимать счастье. Для каждого ведь оно свое.

— Итак, я повторю еще раз, но учти, этот раз последний, — Сайта отпустила ее плечи и отступила на шаг. — Ты стоишь на улице. Улице, полной людей. Ты ожидаешь кого-то или чего-то, но не знаешь, кого или чего именно. Есть только чувство: то, что должно здесь произойти, имеет ключевое значение для того, как ты станешь ощущать свою жизнь. И ты не находилась здесь всегда, ты пришла на эту улицу специально. У тебя полно других дел, но все-таки ты сумела отложить их и прийти. Ты торопишься, тебя буквально разрывает на части, но ты не уходишь. Ты ждешь.

Сайта перестала ходить из стороны в сторону. Ее взгляд вновь остановился на Санее.

— Все сроки давно минули. Что бы ни должно было произойти, кто бы ни должен был прийти, он явно запаздывает, и уже почти не остается шансов, что он все-таки появится. Народу при этом на улице становится меньше, поднимается ветер, тучи сгущаются, и в какой-то момент ты просто видишь, как горизонт

закрывает огромная, достающая до неба стена пламени. Она быстро приближается, уничтожая все на своем пути. Огонь уже пожирает улицы города, и твой единственный шанс уцелеть — бежать. Не разбирая дороги и не оглядываясь по сторонам. Что ты будешь делать?

Иногда Санея сомневалась, что они с Сайтой действительно существуют внутри одной и той же реальности.

— От стены огня высотой до неба невозможно спастись, — ответила Санея. Она понимала, что сам ответ для Сайты не имел особого значения, гораздо важнее для нее было, чтобы вопрос прозвучал и чтобы он был Санеей услышан. Девушка любила подругу, а потому готова была сыграть.

— Шанс у тебя был бы, — уверенно возразила Сайта.

— Я осталась бы ждать.

— Ты бы умерла.

— Значит, было бы самое время для смерти.

Какое-то время Сайта просто смотрела на нее.

— Знаешь, иногда ты меня пугаешь, — покачав головой, сказала Великая и Ужасная.

— Я неправильно ответила?

— Правильно, только не поняла почему.

Санея пожала плечами. Из открытого окна доносились радостные возгласы. Наверное, в Сенате в этот момент не было ни одного окна, заглянув в которое, можно было бы не увидеть хотя бы одного празднующего избирателя. Что уж говорить об их комнатке на третьем этаже здания Совета.

— Где ты была все это время?

— Как ты думаешь?

— Сама ты не скажешь?

Теперь плечами пожала Сайта.

— Кто такой этот Храпик? — спросила Санея.

Сайта посмотрела на нее.

— Зачем ты его так старательно показывала Локе?

— Хотела кое-что проверить.

Санея помедлила.

— А если бы он…

— Но ведь ничего не случилось, — заметила Сайта. — Значит, все в порядке.

В последнем утверждении девушка вовсе не была уверена, но спорить не стала. Из разговора, который состоялся после того, как совокупными усилиями бойцов и магов Ордена удалось подавить распространение заклинания Тарихласа, она поняла, что время, проведенное порознь, изменило брата значительно сильнее, чем ей показалось сначала. С одной стороны, его желание всегда

поступать правильно, подчинять свои действия исключительно тому, чего требовала от него ответственность, никуда не делись, с другой же… Ее поразило, насколько огромные усилия ему пришлось прилагать, чтобы не наброситься на таха, жизнь которому во что бы то ни стало требовала сохранить Сайта. В конце концов, он сумел себя перебороть, но чего это стоило? Время, когда он ограничивался простым: 'Я не хочу, чтобы ты с ним играла', - оказалось далеко позади. И еще… Санея так и не решилась задать ему прямой вопрос. Она знала, что понятного ответа не получит, а потому не стала давать воли эмоциям. Она, конечно, тоже изменилась.

— Зачем тебе тах? — спросила Санея.

— Ты думаешь, его нужно убить? — тут же уточнила Сайта.

Санея поморщилась.

— Нет? А что тогда? — переспросила подруга. — Сдать властям? Просто отпустить? Попытаться переманить на свою сторону?

Девушка не нашлась, что ответить. Не всякая темница сумела бы удержать настолько сильного мага, а задружить можно не каждого. И что же оставалось? Убить? И Лока и Северен считали, что так и нужно сделать. Торотин и Минглон были против, Кан — важный показатель — тоже. Торотин говорил, что им Али ничего плохого не сделал. Заклятие поднятия мертвых сотворил Тарихлас, тах же просто воспользовался им, при этом значительно никто из Ордена не пострадал. Несколько травм во время боя не в счет. Кан же настаивал на том, что смысла избавляться от пленника нет вообще. Потери одного сильного мага такой колосс, как Тах, просто не заметит, а вот тот минимум информации о потенциальной угрозе, который им посчастливилось заполучить, они могли потерять.

— Ты считаешь, что отдать его Аану будет лучшим вариантом?

Именно это предложение Сайта озвучила на совете. В отсутствие более логичных предложений с ней в целом согласились.

— Не уверена.

Санея посмотрела на нее удивленно.

— Как ты думаешь, что происходит прямо сейчас?

— Что?.. Но ведь…

В голове лихорадочно сменялись фразы: 'Так не делают!', 'Это безумие!', 'Как такое могло прийти тебе в голову?!', но чем больше их накапливалось, тем отчетливее Санея понимала, что именно так Сайта и поступила бы. Так же верно, как сделать две сотни процентов на завышенных ожиданиях в точке повышения

активности, по меткому выражению Бенаюса.

— То есть ты просто велела кому-то его выпустить.

— Ничего подобно, — покачала головой Великая и Ужасная. — Если ты помнишь, я предлагала отправить Али в Аан.

Человек, проведший в компании Сайты чуть меньше времени, возможно, к этому моменту окончательно запутался бы, а вот Санее все наконец стало ясно.

— Предатель?

— Я ни в чем не уверена.

— То есть, возможно, его нет?

— Возможно.

— Но ведь сама ситуация может его создать.

— Вполне вероятно.

В этом не было ничего удивительного. Для классного игрока наличие за столом шулера только увеличивает шансы на победу. Фактор случайности начинает играть меньшую роль.

— Значит, колдун вернется в Тах, — протянула Санея. — При этом он будет обладать собранными за время пребывания в Сенате сведениями, в том числе об Ордене, но при этом ты все равно считаешь, что это пойдет на пользу…

— Я слежу за твоей мыслью…

— Кроме того, что он передал тебе послание, вы еще говорили о чем-нибудь? — спросила Санея, не обратив внимания на замечание Сайты. — На совете ты об этом ничего не говорила.

— Если быть точной, на совете я построила повествование так, чтобы сложилось впечатление, будто ни на что другое, кроме передачи послания, у Али не было времени, — поправила Сайта.

— Значит, разговор был?

— Был.

По какой-то причине Великая и Ужасная предпочитала называть таха по имени. Подумав, Санея решила не спрашивать, почему.

— И что теперь? — спросила она вместо этого. — Выборы мы выиграли, но… это послание. К нему стоит относиться серьезно?

— Я думаю, это то, на что мы никак не сможем повлиять. С другой стороны, пика мы пока не достигли.

Санея хмыкнула.

— Я думала, всего времени мира не хватит, чтобы добраться до вершины.

— Хватит, просто я в жизни не видела пика, с верхней точки которого не открывался бы вид на еще большую высоту. Впрочем, об этом у нас еще будет время поговорить. Сейчас я хотела бы узнать другое.

— Что именно?

— Как он в постели?

— Мы не… — Санея поперхнулась. — Про кого ты?!

— А ты про кого?

По заплясавшим в глазах Сайты темным искоркам Санея сделала вывод, что в конструктивное русло беседа больше не перейдет.

— Пороки затягивают, — прошептала Сайта. — Особенно те, что граничат с извращениями… а уж те, что ими являются… Я бы на твоем месте была осторожна, разве что тебе захочется очень сильно…

Санея решила убежать.

Он ощущал, что угроза, висевшая над городом, уменьшилась. В какой-то момент ему даже стало казаться, что она исчезла полностью. Лока больше не чувствовал пожирателей — чудесное, давно забытое ощущение. Мог ли он внезапно утратить эту способность? Могли пожиратели в одночасье покинуть Сенат? Лока не знал.

— Гайя? — позвал он.

Пришедшая в голову мысль была злой, нехорошей, но он не мог так не подумать.

— Что? — Девушка подняла взгляд от книги, которую читала. Водя пальцем по строчкам, она чуть слышно произносила вслух слоги. Еще совсем недавно она вовсе не умела читать, но быстро совершенствовалась. Сайта занималась с ней в свободное время.

— Дай мне ее.

Сначала она не поняла, что он имеет в виду, но проследив за его взглядом, потемнела лицом. Говорить она ничего не стала. Просто молча встала, взяла с полки завернутую в тряпицу дощечку и, пройдя через комнату в общежитии Ордена, которую они занимали последние дни, передала ее Локе.

Он почувствовал, что должен объяснить.

— Гайя, я…

— Я понимаю, ты должен, — произнесла она спокойно. — Я просто надеюсь, что когда-нибудь это закончится.

— И я, — признался он. — Это моя вторая мечта после желания научиться складывать поглаженное белье так, чтобы оно не мялось.

— И это тоже.

Лока вздохнул. Он пока не мог решить для себя дилемму: стоит ли пытаться разрядить обстановку шуткой, если сама напряженность вызвана предыдущей шуткой.

Выдержав паузу, он развернул дощечку.

— Вот это да! — вырвалось у Гайи спустя секунду.

— Ты тоже видишь?

— Конечно!

Лежащий перед ними кусочек дерева не ожил, не преобразился словно по волшебству, но благодаря чему-то труднообъяснимому в нем появился смысл. То, что раньше казалось обычными трещинами и опалинами, приобрело вид запечатленных в дереве земель и морей. Участки, покрытые мхом, — леса, черные извилистые линии — реки, грибковые наросты — горы. И даже города оказались нанесены на древнюю карту: крошечными усыпанными золотым пеплом островками они резко выделялись на общем фоне.

— Постой-ка, — протянула Гайя, — это ведь…

Она отбежала к столу, за которым сидела, и через секунду вернулась с большим свитком.

— Карта Такаронии, — пояснила она, разворачивая бумагу. — Не видишь ничего общего?

Локе хватило одного взгляда, чтобы понять. Дощечка показывала те же территории, что были нанесены тушью на бумагу.

— Она меньше, чем карта, но если присмотреться, то как будто становится больше, изображение приближается…

Молодой шаман кивнул, не отрывая взгляда от дощечки. Лока не мог понять, что он видит, но несколько участков странным образом притягивали его внимание.

Островок мрака на южном берегу Черной земли…

Пещера на одном из островов Беспокойного…

Не один уже век закрытый порт Безымянного…

Глухая чаща Собта…

Развалины чего-то необъяснимо древнего в Безликих землях…

Далеко-далеко на севере Таха, на глубоко вдающемся в море полуострове…

На вершине одной из самых высоких гор Игии…

В Великом лесу…

В центре Ариана…

В центре Сената…

Судя по тому, с каким интересом на лице Гайя рассматривала разные кусочки волшебной карты, Лока понял, что эти точки притягивали только его внимание.

Он не был уверен, что хочет этого, но не сомневался, что в ближайшее время ему предстоит поговорить с Сайтой.

— Ну что скажешь? — обратилась к нему Гайя.

— Тебе очень идут эти… — Лока припомнил слово, которое говорил Карандашик: — Эти очки.

— Правда?! — обрадовалась Гайя. Про карту он мгновенно

забыла. — Знаешь, я еще…

Лока думал о том, что может находиться в Сенате из-за того, к чему он имеет отношение, но что он не в силах почувствовать.

Он проиграл. Все вдруг оказалось разрушено. Где-то была допущена ошибка, где-то… Можно ли еще что-то исправить? Али исчез. Для Наитхи не было сюрпризом, что тах преследовал свои интересы, он смог бы оказать помощь, если бы захотел. Тарихлас… Тарихлас уже вернулся бы, если с ним было все в порядке. Значит, и на старика Гримор больше рассчитывать не мог. Андервуд? Даже смешно вспоминать, вот уж в ком пропала любая надобность.

Своблуг стал губернатором… Силы, стоящие за ним, оказались намного могущественнее, чем Гримор рассчитывал. Последней каплей был слитный удар нескольких частных охранных контор по силам его службы безопасности. Охранных контор, славившихся своей аполитичностью, честным подходом к делу. Охранных контор, поддержкой которых он так жаждал заручиться еще до начала выборов. Жаждал и потерпел неудачу…

Что оставалось? Он все еще был владельцем 'Восточной морской торговой компании'. Немало? Это уж точно. Достаточно ли? Совершенно точно нет. Гримор не собирался отступать, а потому ему просто необходим был союзник. Надежный и целеустремленный. Кто-то, с кем можно будет дойти до конца. Только вот где взять такого?..

— Господин Наитха!

— Я занят.

— Но здесь…

Гримор поднял голову. Человек, вошедший в кабинет, оказался высок ростом, широк в плечах. Других подробностей не было: массивную фигуру скрывал глухой балахон, капюшон бросал тень на лицо. Секретарь отшатнулся, когда человек проходил мимо него.

— Ленардин? — неуверенно протянул Наитха. Разумеется, он знал в лицо бывшего губернатора Сената, хотя и не был близко с ним знаком. К тому же в мужчине, что теперь стоял перед ним, виделось значительно меньше изворотливости и ума, которые Гримор запомнил по прошлей встрече, состоявшейся несколько лет назад. Оказавшийся с ним в одной комнате человек излучал прежде всего силу. Все остальное терялось.

— Ты все еще хочешь получить власть? — спросил Ленардин вместо приветствия.

— Стать губернатором?

— Лучше. Намного лучше.

Наитха не мог оторвать взгляда от фигуры экс-губернатора. У

него возникло странное чувство, что…

— Я…

Они шли уже очень долго. Сначала долго ехали на лошадях, потом, когда дорога стала непригодной для путешествия верхом, Местаин приказал бросить животных. Скорость мгновенно снизилась. Идти, перескакивая с одного острого камня на другой, при этом постоянно поднимаясь, оказалось очень тяжело. Прошло несколько часов, когда Кортаг начал заметно сдавать. Он всеми силами старался не подавать виду, что устал, но долго продолжаться это не могло.

— Нужно отдохнуть, — сказал Нока.

Каменистый склон, часто утыканный кривыми хвойными деревьями, в этом месте поворачивал, огибая еще более крутой холм.

— Времени нет. — Местаин даже не повернул головы в сторону тяжело привалившегося к сосняку Кортага.

— Но…

— Я в порядке, в порядке… — Кортаг первый продолжил путь.

Ноке ничего не оставалось, как последовать за дедушкой… Дедушка. Последнее время даже в мыслях Нока стал все реже называть его так. После того как Кортаг признался, что они с Нокой никакие не родственники, их отношения стали понемногу меняться. Причем не со стороны Ноки, а со стороны самого старика. Как будто он выполнил ту часть миссии, что была возложена конкретно на него, и теперь мог со спокойной совестью передать заботу о молодом человеке другому. Это чувство многократно усилилось, когда появился Местаин. Барон Местаин. Ноке было сказано, что это старый друг отца, и теперь все вместе они должны продолжить дело, которое не успел в свое время закончить Карг.

Большую часть времени очень молчаливый — первое время Нока вообще не мог отделаться от мысли, что перед ним немой, — Местаин обладал поистине уникальной способностью оказывать влияние на людей. Он ничего не говорил и, казалось, даже ничего не делал. Но если они останавливались в трактире, то одного его молчаливого присутствия оказывалось достаточно, чтобы им выделили лучшие комнаты, даже если перед этим говорилось, что свободных номеров нет вовсе. Когда им пришлось переправляться через реку, старый паромщик без споров позволил им занять первое место в очереди, и ни один из тех, кого они обошли, не стал возражать. Ну а когда на третий день пути на одном из безлюдных участков тракта дорогу им преградили грабители… барон показал себя во всей красе.

Он не колдовал и не использовал келото. Какая-то неведомая и жуткая сила позволяла ему буквально комкать людей, будто они состояли не из плоти и крови, а были набиты внутри кожи свежей соломой. Не больше пары минут потребовалось Местаину, чтобы раскидать разбойников по кустам. При этом он не произнес ни слова, не издал ни звука.

И вот теперь, огибая холмы и обходя овраги, они карабкались на какое-то плоскогорье к месту, которое Кортаг назвал Длинной горой. Именно там их ждало нечто, что должно было положить начало делу, которое когда-то давно начал его отец…

Без остановок Кортаг сумел пройти еще полчаса. Подъем к этому времени закончился. Они шли через ничем не примечательный лес. В какой-то момент Кортаг запнулся, и стало понятно, что в ближайшее время подняться он не сможет.

— Нужен привал, — сказал Нока. Он чувствовал, что и его силы на исходе.

— Мы должны двигаться.

— Сначала он отдохнет…

— Мы идем дальше.

Нока и раньше понимал, что одних слов будет недостаточно, чтобы убедить барона, но тут вдруг ясно осознал, что и просто остаться на месте он не сумеет. Если потребуется, Местаин перекинет его через плечо и понесет на себе. В том, что силы у него хватит, Нока не сомневался.

— Зачем? — спросил Нока. — Зачем вы меня ведете туда?

Все, что было известно Ноке о цели путешествия, рассказал ему Кортаг. Местаин на этот счет не говорил ничего.

— Тебя ждет там…

— Что?

— Твое предназначение.

Почему-то прозвучало не слишком обнадеживающе. Изначально он согласился отправиться в это путешествие только потому, что надеялся узнать что-нибудь об отце. Попробовать навести в своем прошлом хотя бы хрупкое подобие порядка, чтобы суметь наконец отпустить его и просто начать жить. Почему его отец умер? Если он был шаманом, он просто не мог умереть. Ведь шамана невозможно убить. Лепка много раз рассказывал ему…

— Я хочу знать… — выдохнув, произнес он. — Хочу знать…

Его глаза расширились от ужаса, потому что всего в нескольких метрах от него, за спиной у Местаина, он увидел оборотня. Как он должен выглядеть, Нока знал лишь примерно, но, увидев, узнал сразу. Волчья чуть удлиненная голова, неестественно длинные лапы, торчащие из спины острые

позвонки.

Где-то в стороне треснула ветка. Нока мгновенно перевел взгляд и увидел второго… а потом и третьего оборотня! Сразу три особи на расстоянии десятка метров друг от друга, хотя самым достоверным сведением об оборотнях был факт, что они никогда не собираются в группы и живут исключительно поодиночке.

Нока не представлял, как можно спастись. Тройка оборотней с легкостью расправилась бы с ротой солдат, закованных в зачарованные доспехи. Он видел, как двое оборотней одновременно бросились на Местаина, от одного барон отмахнулся могучим движением — оборотень отлетел на несколько метров, ударился о дерево, — второй же подмял мужчину под себя и принялся рвать пастью, ни на мгновение не переставая наносить страшные удары передними лапами.

Наверное, он так бы и стоял, наблюдая, если бы не…

— Бежим! — Кортаг схватил его за руку.

Они успели пробежать не больше десятка метров, когда что-то вдруг мелькнуло впереди. И на месте, где секунду назад был Кортаг, не оказалось ничего, а правая рука старика… осталась у Ноки в руке. Он остановился. Бежать он уже не мог, мог только смотреть…

Следующий удар предназначался ему. Боль вспыхнула лишь один раз, после чего ощущения размазались. Звуки смешались с запахами, видения стали заметны на ощупь. Он видел шелест листвы, ощущал вкус крадущихся шагов, слышал, как пахнет кровь…

Кто-то поднял его на руки. Перед лицом мелькнул глухой черный капюшон.

В этот момент Нока не ощущал абсолютно ничего.

Барон Местаин нес его через лес.

Содержание

Часть первая
Глава 1. После боя
Глава 2. 'Караваны Таха'
Глава 3. Похищение
Глава 4. Дебаты
Глава 5. Выборщики
Глава 6. Прелести агитации
Глава 7. Дети огня
Глава 8. Покушение
Глава 9. Выводы
Глава 10. Союзники

Глава 11. Перекресток Правды
Глава 12. Шепот прошлого
Глава 13. Триумф барона
Глава 14. Выздоровление
Глава 15. Встреча с братом
Глава 16. Новые члены
Глава 17. Кладоискатели
Глава 18. Знакомство с Орденом
Глава 19. Храм Создателя
Глава 20. Письмо
Глава 21. День Ордена
Глава 22. Охота
Часть вторая
Глава 1. Выборы
Глава 2. Выступление раба
Глава 3. Союз с Сомневиалом
Глава 4. Огненный пол
Глава 5. Способы
Глава 6. Жажда
Глава 7. Правила ремонта скворечников
Глава 8. Лучшая ученица
Глава 9. Живые и мертвые
Глава 10. Ловушки
Глава 11. Манифест Таха
Глава 12. Плети Спирали
Глава 13. Пути и путы